

"Что в имени тебе моем... (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кариди Екатерина Руслановна

Что в имени тебе моем

Что в имени тебе моем...

Великий царь, так же как и последняя нищенка, всего лишь игрушки в руках судьбы. А духи, наделенные великой силой и способностью принимать различный облик по своему желанию, влюбляются точно так же, как и простые смертные. Все страдают одинаково. Все одинаково беззащитны перед коварством и предательством. Тайное проклятие и злая воля завистника разрушит их мир, но вместе с тем, подарит надежду.

На что готовы пойти герои, ради того, чтобы сохранить дружбу и познать любовь? На уничтожение любого, кто стоит на пути к счастью, а может, на самопожертвование?

Что же, в конце концов, может принести им счастье и свободу?

'Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал' . Книга Бытия.

глава 6.

Пролог.

Это случилось очень давно.

Однажды прекрасная царица, владевшая плодородными землями и несметными богатствами моря, случайно встретила на охоте Властителя соседнего царства и влюбилась в него. Она предложила ему жениться на ней, но Властитель вежливо отказался, объясняя свой отказ тем, что у него уже есть жена. Он недавно женился по большой любви, и теперь был очень счастлив в браке. Тогда царица, переступив через свою гордость, предложила ему взять ее второй женой. Властитель ответил, что не хочет делать ее несчастной, потому что не сможет полюбить никого, кроме своей жены. И снова отказал.

Страшно была оскорблена отвергнутая царица. Желая отомстить Властителю, она подслала отравителей к его жене и, призвав силы зла, наложила на его дом проклятие. Но она все еще любила Властителя, и потому оставила ему выход. Царица знала, что найти этот выход будет непросто.

Глава 1.

Вымышленная реальность.

В мире людей.

На юге, за высокой горной цепью, лежит обширная страна, которую называют страной

пустынь. Семь пустынь расположены на ее территории, остальное же - полупустыни и степи, заселенные кочевыми народами и племенами орков. Города в этой стране встречаются редко, лишь там, где в изобилии есть вода.

Засушлива и скудна страна пустынь, но дважды в год в период дождей она сплошь покрывается цветами, превращаясь в дивный сад Господень. Недолг век цветов пустыни, однако нет ничего их прекраснее.

Столица страны пустынь - прекрасный город Симхорис окружен полупустынными, поросшими чахлой травой землями, на которых живут племена пастухов. Оазисов вокруг немного, в оазисах процветает земледелие. А в Симхорисе священный источник, щедро питающий озеро, вокруг которого и выстроен весь город. За высокими стенами его жаркий ветер, иссушающий чахлую растительность, в стенах же внутри буйная зелень и приятная прохлада садов.

Симхорис великий и прекрасный город, и стены его высоки и неприступны. Десять ворот охраняются сильными воинами. Среди жителей Симхориса нет бедняков, их дома богаты, а дворец Великого Властителя пустыни являет собой чудо, знаменитое на весь просвещенный мир. Наибольшей славой и известностью пользуются всяческие сады, которые Великий Властитель Зимруд устроил на ступенчатых кровлях дворца для своей любимой жены Нитхиль. Жены его юности, давно уже умершей от непонятной болезни, внезапно. Перед тем как умереть, любимая жена успела родить царю дочь - принцессу Янсиль.

Властитель Зимруд очень любил дочь. Но дочь - это всего лишь дочь, а ему нужен был сын, наследник. Он поселил любимую дочь в покоях любимой жены Нитхиль среди всяческих садов, приставил к ней самых верных своих служанок, а сам женился снова. Вот только детей у него больше не было, Тогда он стал брать женщин еще и еще, но ни одна из них так и не забеременела. Властитель Зимруд не потерял еще надежду, хотя был весьма близок к этому, и стал даже подумывать, за кого бы выдать дочь. Жених должен был быть достойным, чтобы со временем передать ему царство.

Маленькая принцесса Янсиль выросла в покоях своей матери среди дивных садов, окруженная одними женщинами и никогда не видела других мужчин, кроме отца, Владыки Зимруда. Но иногда принцессе казалось, что незримый кто-то наблюдает за ней, оберегает и исполняет ее маленькие желания.

Вымышленная реальность.

В мире небесном.

Совсем еще молодой темный дух, прекрасный, как летняя ночь, черноволосый и черноглазый, летел, прячась за самой границей тени, что отбрасывает вращающийся земной шар освещенный солнцем. Живой, веселый, проказливый, азартный, его звали Дагон, он обожал играть. Темный легко парил, догоняя свет, и вдруг заметил, что с другой стороны играет в ту же самую игру светлый. Дагон приблизился, затаив дыхание, не хотелось спугнуть неожиданно обретенного товарища. Юный, прекрасный как весенний день светлый, с ясными золотистыми глазами и блестящими золотистыми волосами, резвился в луче света, сам сияя, словно маленькая звезда. Дагон затих, почти превратившись в пятнышко мрака, и затаил дыхание. Светлый дух показался ему самым изумительным и желанным созданием, темный вдруг понял, что всю свою недолгую пока что жизнь не осознавал, насколько ему не хватало света. Пока он разглядывал светлого, оставаясь в тени, тот и сам заметил Дагона, и позвал его:

- Кто ты? Летящий в тени?

- Я Дагон, - отвечал темный, - А ты кто?

- А я Лейон. И я тебя сейчас обставлю!

- Это мы еще посмотрим!

Расшалившиеся духи-подростки. В том замечательном возрасте, когда только что обретенная сила и половая зрелость будоражат кровь, но нет еще представления, что с этой силой делать, и главное, нет никаких мудрых мыслей в голове. Они носились по самой кромке, толкаясь и норовя выпихнуть друг друга за границу света и тени, хохоча во все горло. Под конец свалились вместе в воды соленого моря прямо посреди стаи молодых дельфинов, что следила за странной игрой двух молодых духов, сцепившихся руками и окруженных сгустком из сполохов мрака и нестерпимо ярких лучей света. Хохочущие юноши пошли на дно, а стая дельфинов с любопытством последовала за ними. Наконец, они вынырнули, и, отплевываясь и отмахиваясь от желавших резвиться вместе с ними морских жителей, поплыли к берегу. Лейон вылез раньше, протянул темному руку, а тот ухватился за нее, карабкаясь на скалу.

И в этот момент заглянул в яркие золотистые глаза светлого. Дагону показалось, что он тонет в этих глазах, а Лейон рассмеялся и сказал, отряхиваясь, как большой пес:

- Ну что, Даг, обставил я тебя?

Дагон молчал, онемев от неожиданно нахлынувших чувств, он не мог понять, что испытывает к светлому.

Расставаясь, молодые духи договорились встречаться каждый день. На прощание Лейон сказал:

- Ты теперь мой друг, темный, и я скажу тебе мое истинное Имя.

- И ты мне нравишься, светлый, - ответил Дагон.

- Светлый, меня так по Имени и зовут, - сказал Лейон на священном языке духов и протянул Дагону руку.

- А я - Темный, смешно, да, - пожав его руку, ответил на том же языке темный.

Эти двое были одними из тех, кто называл себя сынами Творца. Сущности, наделенные великой силой и способностью принимать различный облик по своему желанию. Высший же облик своей сущности они принимали только, когда появлялись перед очами Создателя, или в том случае, если их позовут на священном языке по Имени. Но священные Имена не позволяли им быть вместе в истинном виде, их сущности могли просто уничтожить друг друга.

Лейон сказал, что это их дружбе не мешает, они же могут видеться в любом другом облике. Дагон расстроился, он хотел не просто дружбы, он хотел большего. Но это было невозможно. И темный принял то, что мог взять - дружбу светлого.

Они теперь почти все время проводили вместе. Такие похожие, и вместе с тем, совершенно разные. Дагон порывистый, увлекающийся, подверженный глубоким страстям, более плотский,

если можно так сказать о духе. А Лейон спокойный, чистый, нежный, но очень сильный и цельный. Свет и Тьма. Дагон был счастлив, что светлый с ним, и он может постоянно на него любоваться. Лейон же, в отличие темного, был куда более самодостаточен и совершенно не имел собственнических замашек. Он считал, что всем нужно личное пространство, но темному другу рядом радовался искренне. А Дагон был ревнив. Он хотел его света, его души. Целиком.

И вот, в какой-то момент Дагон узнал, что его друг нашел себе новое занятие. Что он уже не будет проводить с ним все свое время. А светлый стал все чаще отлучался, отшучиваясь, что у него дела на Земле. Надо кое с кем увидеться. Дагон не выдержал и спросил однажды:

- И с кем тебе надо увидеться, Лей?

Лейон помялся, но, в конце концов, краснея, признался:

- Я видел девочку...

Черные глаза его друга сощурились:

- Девочку?

- Из дочерей человеческих. Она такая... Чистая, вся светится юностью... Мне очень интересно за ней наблюдать.

Черноволосая голова склонилась, потом Дагон отвернулся, пожав плечами. Лейон улыбнулся, сказал, видя, что друг помрачнел:

- Ну, чего ты, Даг? Я же ненадолго!

И умчался.

Дагон болезненно перенес то, что светлый ищет встреч с кем-то кроме него. Не показал вида, но смертельно обиделся на друга. Темного терзала мучительная ревность. Он решил не общаться со светлым, пусть тот поймет, что потерял, и попросит прощения, и тогда они будут вместе как прежде. А Лейон в чистоте своей душевной даже не подозревал о терзаниях друга, он просто принял все как есть.

Каждому нужно хотя бы немного личного пространства.

Дворец Властителя пустыни.

На нижней террасе дворца Владыки Зимруда прогуливались гости из соседней страны Фивер, той, что находится за горным хребтом на севере. То был вельможный князь Баллерд брат Государя Фивера со свитой. Они приехали договариваться с Владыкой Зимрудом о сватовстве. Похоже, весь мир знал, что Зимруд только и делает, что женится, и что жены и наложницы его сплошь бесплодны. Северяне собирались сделать ему выгодное предложение. Они томились в ожидании уже больше часа. А безукоризненно дипломатичный и остроумный Эзар, советник Властителя развлекал гостей интереснейшими рассказами. Гости были одеты не совсем по погоде, в длинные парчовые кафтаны, отороченные мехом, широкие шаровары и сапоги. И, конечно же, страдали от жары, но вынуждены были терпеть. Таковы законы дипломатии. По правде говоря, им было любопытно послушать и ужасно интересно. Таких построек, как дворец

Властителя пустыни, гости с севера не видели никогда.

Сам советник Эзар был в длинном светлом льняном одеянии, затканном серебряными нитями и украшенном крохотными самоцветами фиолетового и зеленого оттенков, и легких сандалиях. Лично он от жары нисколько не страдал. Сейчас Эзар описывал, как устроены знаменитые висячие сады, те, что молодой Владыка Зимруд приказал развести для своей юной любимой жены Нитхиль. Сады действительно поражали воображение.

Устроенные на плоских перекрытиях, покоящихся на изящных, но мощных аркадах, они каскадами спускались до уровня второй террасы. В центральной части каждого каскада были высажены высокие, могучие деревья, а ближе к краям различные кустарники. Вдоль самого края каждого уровня зеленых каскадов - заросли красиво цветущих лиан и винограда, свешивающиеся вниз, как причудливое кружево. С верхнего уровня каскадов до самого нижнего извиваясь, стекал водопадами ручей. На каждом уровне между деревьев были устроены дивные цветники и лужайки с сочной зеленой травой. Множество птиц вило гнезда и распевало в кронах деревьев. Вблизи зеленые каскады напоминали рай, а издали казалось, что сады парят в воздухе.

- И сколько же лет ушло у вашего Владыки на строительство этого чуда?

- Всего три.

- Как?

Советник негромко рассмеялся удивлению северян.

- Их ведь не только люди строили. Они построены с помощью духа земли и почти все насажены духом растительности.

- Они поражают воображение, - восхищенно проговорил ясноглазый юноша из свиты князя Баллерда.

- Ничего особенного, - процедил князь, он не собирался выказывать своего восхищения как мальчишка, - Скажите лучше, как вы подаете туда воду. А ведь воды требуется немало. И как удерживаете воду на уровнях, чтобы она не протекала.

- А вот это тайна, - улыбнулся советник.

На самом деле, никакой тайны в этом не было, во всяком случае, Владыка Зимруд не скрывал того, что пригласил мастеров с востока. Они подготовили и обработали перекрытия и высокие парапеты аркад так, что получились глубокие корыта, достаточные для того, чтобы помещались корни больших деревьев. Потом устроили замечательную по простоте дренажную систему и водослив для излишков влаги, замаскированный внутри колонн, поддерживающих уровни каскадов, и ажурный акведук, подводящий к садам воды озера.

Но ничего этого советник Эзар князю рассказывать не собирался, ему совершенно не понравилось его вельможное высокомерие. Вот любознательному юноше с ясными глазами он, может быть, и рассказал бы, но...

- И зачем же Владыка Зимруд построил эти сады? Разве мало деревьев на земле?

- Из любви к своей жене, царице Нитхиль, он хотел доставить ей радость.

- Я так и не понял, зачем было тратить деньги на столь бесполезное сооружение.

Ошеломленный Эзар воззрился на князя Баллерда, слегка приоткрыв рот. Потом справился с собой и медовым голосом пригласил гостей с севера проследовать в зал приемов, чтобы подождать Владыку внутри. Всю дорогу к залу советник Эзар перебаривал слова князя, и пришел к выводу, могильный камень обладает большей душевной теплотой, нежели этот экземпляр мужланов рода человеческого. А Владыка задерживался, значит ему, Эзару, придется дальше развлекать и так уже осточертевшую северную делегацию. Спасительная мысль устроить им дегустацию вин и полдничное угощение мелькнула в голове советника, и он, проникшись новым энтузиазмом, предложил гостям отведать знаменитых вин юга и экзотические закуски. Гости удовлетворенно зашумели, а Эзар вздохнул с облегчением.

Что же задержало Владыку Зимруда?

Разумеется неприятности в гареме. Жителям царства впору уже было не просто посмеиваться над своим Властителем, а начинать жалеть его. Ибо женщин в царском гареме было великое множество. И, хотя, Владыка Зимруд исправно 'окучивал' свои угодья, не покладая, так сказать, рук, ни одна из его жен и наложниц так и не забеременела. Обвинять Владыку в бесплодии было невозможно, ибо у него было живое доказательство - дочь, принцесса Янсиль. Оставалось только молиться, использовать разнообразное лечение, и, предполагая проклятие, проводить невероятнейшие ритуалы. Чем жены и наложницы все время и занимались.

Сейчас Владыка Зимруд и его личный лекарь эльф Марсиэль уже два часа находились в покоях второй жены Ликисис, которая по совету своей камеристки, а та в свою очередь слышала от кухонной прислуги, старой орчанки, решила принять в качестве загустителя семени сушеные фекалии степных тушканчиков, собранные в период гона оных. Старая кухонная служанка под большим секретом выдала камеристке царской жены эти ценные сведения. На сбор редкого лекарства были отправлены целых три конюха, искомый продукт был обнаружен в достаточном количестве, приготовлен по рецепту и доставлен второй жене Владыки. Дабы она смогла уже, наконец, забеременеть и утереть нос всем остальным царским женам и наложницам. Ликисис приняла 'лекарство' сама, и собиралась вечером накормить им Владыку.

- Хорошо, что вечер еще не наступил! - Владыка метался по комнате, - Марсиэль, со мной было бы то же самое?

Владыка Зимруд ткнул пальцем в сторону своей второй жены Ликисис, страдавшей от изнурительного расстройства. Эльф легко улыбнулся уголками губ, и сказал:

- Весьма вероятно, Владыка Зимруд, весьма вероятно.

- Муж мой, простите меня, я хотела подарить Вам сынааааа... - рыдала измученная жена, сидя в покое уединения.

- Но зачем? Зачем прибегать к услугам невежественных служанок, когда у нас при дворе светило современной медицины?

- Аааах, но не помогает жееее...

- А эта дрянь, которую ты съела, что помогает?

Ликисис притихла, явно осмысливая слова Владыки, потом выдала:

- Неизвестно, возможно, если бы мы оба попробовали вместе...

- Нееееет! Нет моих сил, - воздев руки, завопил Владыка, - Марсиэль, сделай что-нибудь, чтобы это прекратилось.

Эльф поклонился, а госпожа Ликисис взмолилась из покоя уединения:

- Муж мой, может быть, мы все-таки попробуем...

Марсиэль подкатил глаза, Владыка заметался, затряс головой и с воплем:

- Всё, с меня хватит! У меня делегация с севера, из этой, как его, страны Фивер! С утра ждут! - выскочил наружу, оставив лекаря на растерзание.

Пока госпожа Ликисис, поддерживаемая под руки многочисленными прислужницами, выбралась из покоя уединения, где она провела все утро, пока царский лекарь, уговорил ее выпить лекарство, даже его эльфийские нервы были растрепаны вдрызг. Поэтому Марсиэль, увидев как над полом террасы движется переливающийся пучок световых лучей, решил, что у него просто галлюцинации, и не придавал увиденному значения.

Это был Лейон. Никто другой, не обладающий эльфийскими способностями, его бы и не увидел. Он пробирался в покои принцессы Янсиль, которую приходил проведать каждый день в одно и то же время, но не смог пройти мимо такой забавной ситуации. И теперь просто корчился от смеха, в результате чего его светлая сущность, под давлением положительных эмоций начала прорываться наружу лучами света.

Глава 2.

Стремглав выбежав из покоев своей второй жены, Владыка Зимруд опомнился, и дальше к выходу из гарема следовал степенной царственной походкой. Проходя мимо стражниц, он приосанился и благосклонно кивнул отсалювавшему ему копиями амазонкам. В гареме у Владыки не было евнухов, ибо он не приветствовал подобные издевательства над природой, и потому весь этот женский мирок охраняли хорошо обученные женщины-воительницы, ничуть не уступающие в силе и мастерстве мужчинам. Царь надеялся, что утренние события пройдут незамеченными, однако вездесущие служанки уже успели разнести по всему гарему, что господин вылетел из покоев Ликисис как ошпаренный. Можно себе представить, какими слухами обросла новость к вечеру. Хорошо, что Владыка Зимруд всего этого не знал.

Северные гости как раз успели угоститься самыми изысканными винами юга и теперь пребывали в гораздо лучшем настроении. Когда советнику Эзару, наконец, донесли, что Владыка Зимруд направился в зал приемов, тот совершенно неприлично обрадовался и пригласил делегацию гостей проследовать за ним.

Царский зал приемов был великолепен, стены облицованы светлым мрамором с золотистыми прожилками, великолепные рельефы, живые цветы в вазах, сводчатый расписной потолок. Трон Владыки был также из золотистого мрамора, инкрустированный золотом и ярко горящими самоцветами. И самое главное украшение - фонтаны. Их в зале было пять, они давали свежесть и прохладу в самый жаркий день. Огромные арочные проемы, забранные ажурными решетками, выходили на зеленую террасу, расположенную на нижнем уровне

каскадов дворцового сада. На террасе были разбиты газоны, засеянные нежной молодой травой, разделенные высланными песчаником дорожками, на которых стояли изящные мраморные скамьи. Близких Владыка принимал на этой самой террасе.

Гости, разумеется, были поражены богатством Властителя пустынь, но держали свои чувства при себе. Высокомерный вид вельможного князя Баллерда скрывал зависть и алчность. Впрочем, он имел к Властителю пустынь некоторые предложения. Выгодные, как ему казалось. После церемониальных приветствий началась, собственно, дипломатия.

- Владыка Зимруд, мой брат Александр, царь Фивера предлагает вам жениться на его старшей дочери, Элени. Девушке сейчас 18 лет, она умна и хорошо образована. О ее внешности Вы сможете судить сами, мы привезли ее портрет в полный рост.

Владыка поднял брови, изображая вежливое внимание. Жен у него было уже пять, не считая 297-ми наложниц. Попробуйте-ка посетить каждую хотя бы раз в неделю. А он посещал. Ничего не поделаешь, Владыке нужен был наследник. И теперь он смиренно принял мысль, что жен скоро станет шесть.

А князь Баллерд жестом велел своему сопровождению показать портрет. Владыка подался вперед, все-таки любопытно, кого там еще судьба посылает. Портрет представлял собой весьма искусно вышитое полотно, на котором царевна Эления изображена во весь рост. Она действительно была красива, эта дочь севера. Светловолосая, голубоглазая, чем-то неуловимо похожая на белую волчицу. Владыке Зимруду царевна понравилась, он даже начал фантазировать на свободную тему, но вовремя спохватился, вспомнив, что находится в зале не один. А Князь Баллерд, видя, что первая часть плана прошла удачно, решил воспользоваться благоприятной ситуацией и озвучить свое второе предложение:

- От себя лично я прошу позволения жениться на Вашей дочери, принцессе Янсиль.

- Эээээ...

- Могу Вас заверить, что Ваша дочь, выйдя за меня замуж, со временем станет царицей Фивера, поскольку у моего брата, Александра нет других наследников мужского пола кроме меня,

И пользуясь тем, что Владыка Зимруд не сразу нашелся, что ответить, князь Баллерд начал перечислять богатства Фивера так, словно они ему уже принадлежали. Надо сказать, что Баллерд тоже был красив, но красотой беспощадного хищника. В нем, как и в царевне Элени было что-то волчье. А богатства Фивера были впечатляющие. Владыка Зимруд слушал с удовольствием и покачивал головой. Потом он дал ответ на оба предложения:

- Мы будем рады принять в наш дом царевну Элению шестой женой, о приданном мы сможем договориться позднее. Что касается нашей дочери Янсиль, то она еще слишком молода. Может быть, мы подумаем о ее замужестве через год, или два...

Владыка улыбнулся и развел руками, он не стал бы говорить, что хочет сначала родить сына, а потом уже выдать замуж дочь. И потом, она и вправду слишком молода, всего четырнадцать лет. А вельможный князь Баллерд ему не понравился, не такого мужа он хотел для своей девочки. Баллерд был взрослый мужчина за тридцать, но не это отталкивало Владыку Зимруда, а приземленная, расчетливая холодность князя и его скрытая жестокость.

Впрочем, северянин не сильно расстроился, он протолкнул главное. Эления, которая была с тринадцати лет его любовницей, станет женой Зимруда и потихоньку, в течение нескольких лет методично будет травить его. А к тому времени Баллерд сумеет с ее помощью уговорить

Владыку отдать ему Янсиль. Тогда уже можно будет и Зимруда отправить на тот свет, да и Янсиль может неожиданно погибнуть. Эти террасы такие высокие, вдруг упадет... А они с Эленией получают власть. Колдун, услугами которого Баллерд пользовался, чтобы проворачивать темные дела и понемногу травить своего венценосного брата, обещал ему такое зелье, что Зимруд не поймет, была ли царица Эления девственницей. Он вообще ничего не поймет, а Эления сумеет все сделать как надо. Да, Баллерд был доволен, он преподнес Владыке богатые дары от царя Александра и от себя лично, и отбыл.

Когда северяне наконец ушли, Владыка Зимруд взглянул на своего верного советника. Эзар затряс головой и руками, словно отряхиваясь от чего-то гадкого, и произнес:

- От него отвратительное послевкусие, от этого Баллерда. Да и девица на портрете, царица, тоже опасна. Простите меня, государь...

- Я знаю. Но мне нужен сын. Может быть, она родит мне сына.

Пока в зале приемов шли переговоры, Лейон решил наконец-то добраться до покоев у принцессы Янсиль. Сегодня случилось столько интересного, ему нравилось во дворце больше и больше. Сначала он веселился, наблюдая утреннюю сцену в покоях госпожи Ликисис, потом, когда двигался на следующий уровень, заметил уж совершенно забавное нечто. На среднем уровне каскадов было небольшое озерцо-купальня для царевых жен и наложниц. Так вот, прелестницы плескались нагишом в купальне, а за ними подглядывали не кто иной, как дух земли, помогавший строить террасы для всяких садов и дух растительности, их насадивший. Разумеется, они оставили для себя право посещать дворец, когда им вздумается, но вот в каком виде они это будут делать, духи предусмотрительно не оговаривали. И теперь солидные духи, приличного возраста мужи, накинув полог невидимости, пялились на голых красоток, потеряв всякую осмотрительность, толкая друг друга локтями и отпуская соленые шуточки. Они так увлеклись, что даже слегка потеряли концентрацию, и полог невидимости стал не совсем уж непроницаемым. Сквозь него светились зеленые волосы духа растительности и темная кожа духа земли. Лейон подкрался сзади к двум почтенным собратьям и слегка кашлянул. Эффект был ошеломительный. Духи заметались и исчезли, а он еще долго трясся от беззвучного смеха, испуская тонкие лучики света.

Он уже собрался уходить, когда одна из наложниц, крадучись, незаметно отошла от остальных и быстро спустилась вниз по свисающим лианам. Лейон решил проследить. То, что он увидел, ему совершенно не понравилось. Видимо это место было условленным заранее местом свиданий, потому что ее там ждал дюжий охранник с мужской половиной, с которым они тут же спрятались в кустах и по-быстрому предались разврату. Через несколько минут девица вышла, вскарабкалась по лиане наверх и, словно ни в чем не бывало, стала прогуливаться.

- Интересно, и сколько их таких, хитрых, ловких и бесстыжих? Нет, гарем, совершенно не то место, где человек может обрести покой и счастье. У человека должна быть одна жена, - думал Лейон.

Лейон не заметил, что мысленно отождествляет себя именно с человеком. А еще он думал, что Янсиль...

Янсиль... Она такая...

Молодой светлый заторопился в покои своей возлюбленной. Он еще не смел признаться себе в

том, что по уши влюбился, но мы-то давно уже все поняли. По дороге Лейон думал, что в следующий раз надо позвать с собой Дага, ему здесь точно понравится. Его темный друг в последнее время часто бывал в плохом настроении, а тут так весело. И еще, он хотел показать другу свое сокровище, свою Янсиль.

А что же забытый Дагон? Он слонялся в одиночестве по самым мрачным пропастям, где было пустынно, дико и темно, под стать его настроению. Сейчас он опустился на дно глубокого колодца, образовавшегося в расселине между скалами, и лег на спину, раскинув руки. Ему было плохо, обида душила его и прорывалась сердечной болью. Дагон почти отпустил свою сущность, непроглядный мрак стал расползаться по дну скального колодца, заволакивая всё. И тут темный заметил тонкий хилый росток с бледными зелеными листиками. Росток упорно тянулся к свету со дна глубокого ущелья, и Дагон понял, что сам он так же тянется душой к свету.

Он не сможет жить без света, зачахнет. Ему нужен Лей.

Он понял, что бессмысленно боролся с собой.

Глава 3.

Покои царицы Нитхиль, бывшей любимой жены Владыки Зимруда, а после нее никто не удостоивался этого звания, располагались на двух верхних уровнях. На предпоследнем уровне были спальни и жилые помещения, выходящие в чудесный сад с небольшим бассейном, в котором резвились красные рыбки и цвели лотосы, а наверху на самой крыше восточный мастер устроил сад камней, окаймленный красиво цветущими кустарниками, и беседки для отдыха.

Янсиль была в комнате одна, она напевала, перебирая моточки цветных ниток и бусины своего рукоделия и примеривая их на канву, а Лейон подсматривал за ней. Он делал это каждый день, ему было так уютно находиться в ее комнате, что иногда даже хотелось показаться девушке. Но он боялся испугать ее. Вдруг бусины выскользнули и рассыпались по полу. Янсиль стала их собирать, некоторые закатились под кровать. Девушка полезла под кровать, а там было темно, и Лейон, прятавшийся за ее плечом, пустил крошечный лучик, чтобы подсветить ей, она отдернулась от неожиданности и вдруг попала в его объятия.

Лейон растерялся, обняв девушку, внезапно очутившуюся в его руках, и потерял концентрацию. Его сущность от избытка чувств прорывалась наружу яркими лучами света. Юная Янсиль потрясенно смотрела на обнимающие ее золотые лучи, а потом, запинаясь от волнения, попросила:

- Кто ты... Покажись. Поговори со мной... Я знаю, ты не желаешь мне зла.

С замирающим сердцем, Лейон показался ей в облике юноши с золотистыми глазами и светлыми волосами. У него пересохло во рту от волнения, он ждал. А девушка несмело протянула руку и коснулась его:

- Кто ты, прекрасный, юноша. Скажи мне свое Имя?

- Что в имени тебе моем, - светлый знал, что истинный его вид испугает и ослепит девушку, -
Зови меня Лейон, Лей.

Она смотрела в его золотистые глаза, утопая в них:

- Лейон... Лей... Как красиво...

И погладила его по груди.

Сердце светлого готово было выпрыгнуть, он задохнулся.

Так вот оно как, когда рядом дочь человеческая... Ему приходилось раньше слышать о некоторых таких же, как и он, сынах Создателя, что они брали в жены дочерей человеческих. Он тогда не понимал их, а сейчас... Сейчас он погрузился с головой эти невероятные ощущения, что дарило ему ее присутствие. Янсиль взяла себя в руки и отошла, а светлый словно осиротел, потянулся к ней всей своей сутью.

Оказывается, духи влюбляются точно так же, как и люди.

- Ты ведь приходишь ко мне каждый день, Лей?

- Да...

- Я люблю, когда ты приходишь, ты приносишь свет...

- Да...

К себе Лейон вернулся переполненный распиравшими его чувствами, он так и не смог заснуть. А завтра с утра хотел найти Дага, чтобы рассказать ему, что это такое... когда так чувствуешь...

Он не мог найти слов.

В тот вечер во дворце произошло еще несколько важных событий.

Делегация из Фивера, которую поселили на нижнем уровне дворца, в той части мужской половины, что предусмотрена для почетных гостей, имела в своем составе того самого колдуна. И теперь Баллерд дал ему задание внедриться во дворец:

- Грофт, что хочешь делай, но я должен знать, что здесь будет твориться, постоянно. К кому ты там обращаешься, мне безразлично. Чтобы до утра все было сделано.

Вельможный князь закончил свою речь и махнул рукой, отпуская колдуна, а сам предался мыслям. Да, он наследник своего брата, да у того нет сыновей, и он позаботился, чтобы уже и не было. Грофт постоянно снабжал Баллерда снадобьем, а тот травил потихоньку брата. Но нельзя исключать случайности, вдруг тот все-таки сможет родить сына. Хотя вряд ли... Но пока брат жив, Баллерд всего лишь второй. А он хотел быть первым.

Князю нравился родной Фивер, с его покрытыми разнотравьем плоскогорьями, непроходимыми хвойными лесами. С прозрачными озерами, топкими болотами и холодным морем, омывающим земли страны с северо-запада. Но, черт побери, у этого Властителя пустынь был такой дворец! Вельможный князь аж подавился слюной от зависти. У Александра ничего подобного не было.

А женщины! Баллерд, разумеется, не видел царских жен и наложниц, но уж наверняка не уродин себе Зимруд подобрал! Он хотел получить это всё, и еще он собирался получить Фивер, а для этого надо было не упустить ситуацию. Пока все складывалось для него удачно.

Князев колдун Грофт велел освободить ему комнату и ни в коем случае никому не входить. Он сам позовет, когда будет нужно. Оставшись один, он достал атрибуты. Мел, свечи, веревки, чашу, соль и живого цыпленка. Потом нарисовав на полу магические знаки и замкнув круг вызвал кровью птички духа зла. О чем корчившийся в трансе Грофт со злом беседовал, осталось тайной, но, в конце концов, зло согласилось воплотиться и поучаствовать. Злому всегда было скучно, и он обожал смерти и разрушения, а больше всего терпеть не мог счастливых и добрых.

Выйдя из транса, колдун рухнул на пол, потом, трясаясь от слабости и отирая пот, слабым голосом велел позвать князя. Баллерд явился.

- Вельможный князь, тот, кого я просил, согласен, но ему нужна жертва. Он хочет крови. И ему нужно тело, в которое он войдет.

- Жертва, жертва... хммм...

Баллерд вышел, сказал пару слов на ухо начальнику своей охраны Тамбергу. Тот кивнул и тут же отправился выполнять. Тамберг прошел по коридору и обратился к стражнику:

- Людям моего господина скучно, он спрашивает, можно ли здесь найти женщин. Ты понимаешь?

- Да, в двух кварталах отсюда есть дом увеселений, там всегда найдется пара-тройка красоток на любой вкус.

- Благодарю, - ответил Тамберг и бросил стражнику монету.

Через двадцать минут две женщины, закутанные с ног до головы в серые плащи, входили в покои, отведенные князю Баллерду. Там их уже ожидал Грофт, женщин сразу погрузили в транс, чтобы те не привлекли шумом излишнее внимание.

- Господин, - обратился колдун к князю Баллерду, - теперь мне нужно тело.

- Тело? Возьми нашего малыша Михеля.

Судьба юного, чистого, ясноглазого и любознательного юноши была решена. За Михелем послали. Так как он уже спал, его пришлось будить, но юноша тут же прибежал на зов своего князя. Если бы он знал...

Грофт поймал его в транс с порога. В комнате теперь были все участники ритуала: колдун, две жертвы, будущее тело для злого духа и, собственно, заказчик - князь, возомнивший, что дух зла станет ему подчиняться. Удивительно, как бывают самонадеянны люди в своей гордыне и алчности.

Колдун провел страшный, кровавый ритуал, и дух зла, щедро напоенный кровью жертв, благополучно вселился в тело юного Михеля. Он с удовольствием рассматривал свое новое тело в зеркале, когда князь Баллерд обратился к нему:

- Михель, тебя теперь зовут Михель.

- Зови меня так, как тебе нравится, - отвечал тот, продолжая знакомиться с новым телом.
- Ты останешься здесь, и будешь моими ушами и глазами.
- О! Если ты захочешь, я могу быть и другими частями твоего тела, - пошутил дух.
- Ты забываешься!

Глаза Михеля-духа сверкнули, потом он погасил их и, склонившись, изрек:

- Слушаю и повинуюсь.

Дальше Баллерд довольно долго инструктировал духа, тот слушал, скрывая зевоту, под конец Михель сказал:

- Все будет сделано, как Вы желаете. Связь будем держать через зеркала, - он указал на зеркало, в которое смотрелся, - Пусть колдун возьмет от крови жертв и помажет ею любое зеркало, какое вы захотите. Они будут связаны.

- А теперь надо убрать здесь и что-то делать с этими двумя, - Грофт показал на обескровленные трупы двух женщин.

Баллерд поднял брови и посмотрел на Михеля, тот пожал плечами. Потом взглянул на мертвых шлюх, они вдруг зашевелились, встали, оделись в плащи и, ни на кого не глядя своими мертвыми глазами, пошли к выходу. Тамберг забеспокоился:

- Куда они?

- Дойдут до какой-нибудь глухой подворотни, и там снова станут трупами, - Михелю уже было скучно с этими людьми.

- Теперь надо убрать кровь.

Небольшой жест рукой и крови на полу как не бывало. Михель склонился перед Баллердом в вежливом поклоне и произнес:

- Если вы ничего больше не желаете, тогда спокойной ночи, господин.

Князь Баллерд отправился к себе, а вслед ему глазами юноши Михеля глядело абсолютное зло.

Странно, что никто не задумывается, почему духам зла запрещено принимать облик людей. Темным можно, ибо темнота, это всего лишь отсутствие света, в зависимости от силы темного духа, его мрак слабее или гуще. Но это не зло. Светлым можно принимать любой облик, потому что свет это скорее добро, они менее всего подвержены влиянию зла. Добрые же духи появляются в своем истинном облике, потому что другой им не нужен, они принимают другой облик только по воле Творца.

Нельзя позволять злему духу принимать облик человеческий! Он принесет страшное зло, и никто, по глупости мнящий себя его хозяином, не сможет управлять им, потому что зло невероятно опасно, лживо и изобретательно.

За всеми этими манипуляциями в полном оцепенении от увиденного с ужасом наблюдал небольшой охранный дух, подручный духа земли Горгора, которому тот поручил следить за тем, чтобы террасы садов не разрушались. Когда все закончилось, и в покоях, отведенных северным гостям, воцарился сон, тот наконец отмер и помчался к своему патрону. Увидев подручного, дух земли недовольно спросил:

- Зачем оставил свой пост? Я для чего тебя туда отправил?

Молодой подручный, задыхаясь от пережитого, пересказал, что видел. Горгор тяжело задумался. Право появляться во дворце он себе выторговал, но, к сожалению, по договору он не мог ни во что вмешиваться до тех пор, пока Владыка Зимруд не позовет его. Он отпустил мальчишку-духа, велел ему не сводить глаз с северян, а сам отправился посоветоваться к Карису, духу растительности, с которым они были давние друзья, и в садах Зимруда работали вместе. Никто не знал, что связывает, этих двух, имеющих право называть себя сынами Создателя, с Властителем пустынь, почему они согласились ему помогать, зачем посещали дворец. Это была их тайна, которую не знал даже сам Владыка Зимруд, а они не собирались ее открывать.

А Властитель пустыни Владыка Зимруд, ничего не подозревающий о том, что творится у него под боком, собирался в очередной раз посетить свой гарем. Марсиэль был рядом, он как раз докладывал царю о состоянии здоровья его второй жены Ликисис:

- Госпожа Ликисис здорова, но я бы не советовал...

- Поверь, у меня и в мыслях не было. Даже не знаю, как я теперь смогу с ней... после того, что она сотворила. Марсиэль, как тебе повезло, что у тебя нет гарема, и тебе не нужны плотские утехи. Иногда я тебе завидую.

- Владыка, это Вам весь Симхорис завидует, я имею в виду Вашу мужскую силу... Ну, вы меня понимаете, - отшутился эльф, - А я таков с юности. Мои органы в порядке, но они совершенно ни на что не реагируют. Наверное, это хорошо, потому что я избавлен от многих проблем.

- Да, наверное. А мне опять придется совершать эротические подвиги. Эхххх... Пойду-ка я сначала к первой жене, к Джанмил, а потом, как получится...

В ожидании прихода царя и господина, некоторые из наложниц обращались к колдовству. И сейчас одна из девушек, Лейлиль, удостоверившись, что в ее комнату никто не войдет, призывала темного духа похоти. Этот темный был преступным духом, перешедшим на сторону зла, и появиться самостоятельно в человеческом облике не мог. Она вызвала его своей кровью, ненадолго вселив в кота. Тот недовольно фыркнул, повертевшись в новом пушистом теле, и улегся вылизываться, демонстративно игнорируя девицу. Она рассердилась:

- Я тебя что, для того вызывала, чтобы ты вылизывал свои яйца?

- А чьи яйца мне, по-твоему, вылизывать? Владыки, что ли? У него и так с ними все в порядке.

- Тогда почему от него никто не беременеет? Я хочу забеременеть от него и родить сына! И ты

должен мне в этом помочь.

Кот зыркнул на нее глазами и мурлыкнул:

- Будет лучше, если ты меня отпустишь, потому что я не смогу помочь тебе.

- Это еще почему?

- Потому что на вас на всех лежит проклятие.

- На нас?

- На вас, а не на нем.

- Так снимите!

- Я не могу. Проклятие может снять только добрый дух, или тот, кто его наложил. Только одна, на которой нет проклятия сможет...

- Убирайся, бесполезный! - Лейла запустила в кота тарелкой от фруктов, кот истошно мяукнул. К тому времени, как тарелка долетела и разбилась о стену рядом с его головой, это уже был просто кот, обыкновенный кот.

Глава 4.

Сегодня на место встречи Дагон и Лейон явились одновременно. Даг держался немного напряженно, он не решался подойти первым, чтобы Лей не подумал, что тот страдал без него. У него еще были какие-то остатки гордости. Но ему и не пришлось. Потому что Лей кинулся на шею своему другу с воплем:

- Даг! Я так скучал! Где ты пропадал, черт тебя дерит?

Даг собирался что-то ответить, но Лей его не слушал:

- Даг, пойдем со мной во дворец! Пойдем, там так интересно, тебе там понравится, Даг!

- Ну не знаю Лей...

Дагон опустил голову, он не знал что ответить, все происходило так быстро. Черные волосы духа перемешались со сполохами чистого мрака его сущности, которую он перестал контролировать от волнения, а глаза блестели смущением.

- Даг, пошли, я хочу тебя кое с кем познакомить...

- С кем?

Лей слегка покраснел, засветился лучами и вымолвил:

- С Янсиль. Знаешь, Даг, я кажется, влюбился...

А вот эти слова кинжалом вонзились в сердце темного, тот дернулся, отвернулся, помрачнев, но потом все-таки сказал:

- Пойдем.

Дагон хотел увидеть, на кого его променял друг. Пусть даже будет очень больно. По дороге он был молчалив, почти не слушал, что рассказывал ему светлый, а тот и не нуждался в слушателях, ему важно было выговориться. Наконец, они добрались. Дагон и впрямь был потрясен красотой и размерами дворца, он смотрел вокруг, разинув рот. Все-таки он был еще совсем молодым духом и не успел зачерстветь душой.

- Даг, накинь полог невидимости, и пошли.

Они стали двигаться по террасам висячих садов, а молодой темный не уставал восхищаться, он даже забыл свою душевную боль и обиду, так ему понравилось. Но тут Лей шепотом предупредил:

- Осторожно, сейчас мы войдем в покои Янсиль, закройся поплотнее. Обычно она в это время одна, и я не хочу ее пугать. Ко мне она все-таки привыкла... Постой здесь чуть-чуть, я позову тебя.

Дагон, укрытый невидимостью, остался в саду на зеленой террасе, а Лейон осторожно проник в комнату. Молодой темный дух, томимый ожиданием, прошелся вдоль дорожки, ведущей к бассейну, заросшему цветущими лотосами, и присел на краешек выложенного цветным камнем бортика, разглядывая снующих между зелеными стеблями лотосов красных рыбок. Вот сейчас он увидит ту, что отняла у него его светлого друга. Он даже не знал, что испытывал в этот момент. Мрак потихоньку начал расползаться от него, пугая рыбок в бассейне.

Вернулся Лей:

- Пошли, я сказал ей, что хочу познакомить ее кое с кем. С моим лучшим другом.

- Пойдем, - Даг улыбнулся через силу.

Лей вошел первым и тихонько позвал:

- Янсиль, мы пришли.

Девушка ответила шепотом:

- Заходите...

Он обернулся, махнул рукой Дагу, чтобы тот заходил. Даг медлил несколько секунд, а потом вдруг решил и вошел. В комнате стояла совсем молодая девушка в светлом льняном платье, простом, без украшений, и улыбалась.

Дагон застыл, словно громом пораженный, не дыша, не видя и не слыша ничего вокруг, и, не отрываясь, смотрел на это светящееся юностью и чистотой создание со светлыми волосами и лучистыми зелеными глазами.

Он думал, что влюблен в Лея?!

До этого момента он не знал, что такое любовь...

Девушка что-то сказала, улыбаясь ему, а Лей, видя, что друг завис, толкнул его локтем. Тут Дагон пришел в себя и, наконец, смог понять, что ему говорят:

- Здравствуйте, меня зовут Янсиль. А вас как зовут?

- Ээээ... ахххх... Ддда, меня зззовут Дагон. Очень приятно... познакомиться... - Даг стал малинового цвета и весь вспотел, сполохи мрака извиваясь полезли с его черных волос во все стороны.

Лей взглянул на него удивленно и спросил:

- Даг, что с тобой?

- Ничего, ничего, со мной ничего... Простите, мне надо... - Даг исчез из покоев Янсиль и, снова накинув полог невидимости, умчался.

Удивленный Лей переглянулся с принцессой, оба пожали плечами, потом Лей высказал предположение:

- Я думаю, он вспомнил о чем-то важном. Даг в последнее время вообще немного странный, часто исчезает. Я волнуюсь за него.

- Да... - сказала девушка, глядя в сияющие золотистые глаза.

Дагон несся по ущелью, как ураган, и такой же ураган бушевал в его душе. Остановиться он смог, только упав на дно ставшего постоянным местом обитания скального колодца. Он перевернулся ничком и закрыл лицо руками, отпуская свою сущность. Мрак тут же затопил все кругом.

Он думал, что влюблен в Лея...?!

Великий Боже! До этого дня он не знал, что такое любовь.

Все стало еще хуже, чем было. Теперь он был без памяти влюблен в девушку своего друга. Что же делать...

Даг не знал.

Владыка Зимруд снова принимал делегацию гостей из Фивера в зале приемов. Вельможный князь Баллерд обговорил размеры приданного и сроки, когда невеста отправится ко двору Властителя в Симхорис. Затем долго высказывал свое удовлетворение увиденным и надежду, что на будущий год уже можно будет свататься к принцессе Янсиль. Владыка слушал его с легкой полуулыбкой и внутренним подозрением. Под конец князь Баллерд высказал просьбу:

- Владыка Зимруд, самый юный член нашей свиты, мастер Михель, настолько впечатлен достижениями строительного искусства и садоводчества Вашей страны, - он оглянулся на молодого мастера Михеля, который в этот момент смотрел на Владыку Зимруда горящими жаждой знаний глазами, - Что просил меня обратиться к Вам с ходатайством. Нельзя ли ему остаться при вашем дворе до приезда царевны Элени. Он хотел учиться...

Советник Эзар, которому любознательный ясноглазый мальчик-северянин сразу понравился,

тоже взглянул на Владыку, всем своим видом выражая одобрение. Ну что ж, Владыка не был против. О чем и было сообщено северянам. Зло, скрытое в Михеле, притаилось так глубоко, что никто и не заподозрил бы о его существовании. Баллерд с трудом скрывал торжество, его план удался.

Мастер Михель сиял от счастья, гости из Фивера прощались, Владыка Зимруд был рад, что они, наконец, уезжают. Михель поклонился Властителю и попросил разрешения проводить вельможного князя Баллерда. Садясь на коня, князь еще раз бросил Михелю:

- Помни, что ты должен делать.

- Разумеется, - Михель поклонился.

Вельможный князь Баллерд ускакал, а Михель прошептал ему вслед:

- Глупец, - и тихонько рассмеялся.

Зло внутри него с удовольствием зашевелилось в предвкушении.

После того, как зал приемов опустел, и утомившийся от общения с гостями из Фивера Владыка Зимруд, наконец-то вздохнул полной грудью, настало время обсудить результаты переговоров с советником Эзаром.

- Итак, еще одна жена, - пробормотал Владыка, - Хорошо хоть, она красивая. Может быть, что-то и выйдет...

- Владыка... - неуверенно начал Эзар, видя, что Зимруд погрузился в свои мысли.

- Да, я слушаю тебя очень внимательно, говори.

- Владыка, твоя дочь, Янсиль, выросла. Пора подумать о том, за кого ты отдашь ее замуж. Этот северянин только первая ласточка, скоро они повалят толпой. Женихи. И будут осаждают тебе постоянно и везде, где смогут застать.

- Ты думаешь, я не знаю? Моя девочка... Живой портрет моей Нитхиль. Мне всегда больно смотреть на нее, она напоминает мне о том счастье, что я потерял, но люблю ее больше жизни. Я хочу, чтобы она вышла замуж по любви.

- Владыка Зимруд, прости, но как она сможет кого-нибудь полюбить, если сидит взаперти и никогда не видела других мужчин, кроме тебя? - искренне удивился советник.

- И что ты предлагаешь?

- Надо чтобы принцесса могла из тайной комнаты видеть тех, кто придет просить ее руки, оставаясь сама невидимой. Если кто-то ей понравится, можно будет приблизить его, чтобы дочь Ваша могла, оставаясь незримой, получше за ним пронаблюдать.

- Может быть, может быть... А что же делать с этим Баллердом... Он мне совершенно не понравился, а вдруг он понравится ей?

- Владыка, время еще есть. А пока надо объявить, что вы через год разрешите женихам просить

ее руки. Поверьте, они соберутся уже завтра, а за год мы сумеем хорошо изучить каждого.

- Пожалуй, ты прав. А что ты думаешь, Эзар, о том мальчике из северян?

Эзар солнечно улыбнулся и сказал:

- О, он напоминает мне самого меня в его годы. Я тоже хотел узнать все на свете, всего добиться...

- Эзар, ты действительно знаешь все на свете и очень многого добился, - усмехнулся царь, а верный советник благодарно поклонился.

В этот момент в зал неслышно зашел начальник тайной стражи, Марханзар. Низко склонился перед царем и коротко кивнул советнику. Они были равны по уму, должности и влиянию при дворе. Он просил у Владыки разрешения начать доклад. Царь и советник были несколько удивлены, ибо время для доклада было неурочное, обычно Марханзар приходил вечером.

- Владыка, произошло неприятное событие, странным образом связанное с делегацией из Фивера.

- Слушаю тебя, Марханзар.

- Сегодня утром на улице горшечников, в пяти кварталах от площади, в подворотне найдены трупы двух женщин.

Эзар удивленно поднял брови, убийства в Симхорисе были очень большой редкостью, тем более убийства женщин. Владыка слушал, не меняясь в лице, у него почему-то возникло очень нехорошее предчувствие.

- Их уже опознали, это две девушки из дома увеселений. Стражник, который вчера охранял покой северян, говорит, что они хотели женщин для утех, и он им посоветовал взять девиц оттуда. Он видел, как девицы пришли и потом ушли.

- Проститутки? Их внимательно осмотрели?

- Да, но странно то, что трупы полностью обескровлены. Вокруг нет никаких следов насилия и крови. И вообще, судя по следам, которые там остались, эти девицы пришли туда сами, своими ногами. Остается загадкой, их убили на месте, или принесли? Слишком много непонятного в этом деле.

- Дааааа, - протянул Эзар.

- Но еще более странно, - продолжил начальник тайной стражи, что от них просто фонит злым колдовством.

- Мне кажется, что это как-то связано с нашими гостями, - Владыка был недалек от истины.

Марханзар переглянулся с Эзаром, и выдал идею:

- Насколько я понимаю, у нас остался один из них, молодой человек, мастер Михель. Следует задать ему пару вопросов.

- Действуй, - велел Владыка Зимруд.

Когда мастер Михель из Фивера вернулся в свои покои, его уже ждал стражник, чтобы отвести к начальнику тайной стражи. Советник Эзар также выразил желание присутствовать при разговоре, потому как все, что касалось вельможного князя Баллерда, вызывало его пристальное внимание. Эзар не смог бы сформулировать, но его интуиция просто кричала о том, что северянин опасен.

Злой, наблюдавший за всем глазами Михеля, присматривался к людям вокруг него. От его всевидящего ока не укрывалось ни одно душевное движение, он четко фиксировал каждого, уже заранее предполагая, как будет кого использовать. А в том, что он их станет использовать, злой нисколько не сомневался. Это чувство даже вызвало у него внутреннюю улыбку.

- Подойди, мастер Михель из Фивера, - Марханзар сидел за столом, стоявшим в глубине большого, строго обставленного кабинета.

Советник Эзар сидел в кресле напротив. Михель прошел в глубину и остановившись между столом начальника тайной стражи и креслом советника, поклонился. Эзар смотрел на него через прищуренные ресницы, юноша казался ему слегка встревоженным.

- Мастер Михель, расскажи, что ты делал вчера вечером, после того, как ваша делегация удалилась в свои покои, - советник тайной стражи смотрел прямо в его глаза, чтобы увидеть, не появится ли в них ложь или страх.

Но глаза Михеля сияли чистотой и невинностью.

- Господин, вчера вечером, после того мы ушли в свои комнаты, вельможный князь Баллерд отпустил меня, и я лег спать и проспал всю ночь. А сегодня утром...

- Мы знаем, что происходило сегодня утром, - ровный голос советника Эзара заставил Михеля повернуть голову в его сторону.

Невозможно было усомниться в честности мальчика. Его невинные глаза переводили взгляд с советника на начальника тайной стражи, и страха или лжи в них не было. Было немного встревоженности и желания услужить.

- Самое смешное, что мальчик-то и в самом деле спал, - думал про себя злой, его веселила ситуация, - Эти люди собираются поймать меня на лжи?!

Михель несколько секунд подождал, что его спросят снова, потом задал вопрос сам:

- Что-то случилось?

- Ничего. Расскажи о вашем князе, о Баллерде.

Кхмммм. Рассказать о Баллерде... Ну-ну.

- Но, господин...

- Меня зовут Марханзар, я начальник тайной стражи властителя Зимруда, и если ты, мальчик, не будешь отвечать правдиво на мои вопросы, то тебе не понравятся последствия.

- Простите, господин Марханзар, я не собирался вас обманывать, но мне бы хотелось знать причину, по которой меня сюда вызвали.

Михель был вежлив, но держался гордо и с достоинством, чем только добавил себе очков в глазах советника Эзара. Тот взглянул на начальника тайной стражи и слегка кивнул. Марханзар положил на стол предмет, который вертел в руках, и начал говорить:

- Вчера вечером ваши люди привели в покои двух девиц из дома увеселений, что в двух кварталах отсюда. А сегодня утром их нашли мертвыми и обескровленными на улице горшечников.

Марханзар вскинул глаза на молодого северянина, тот не отрываясь, смотрел на предмет, который начальник тайной стражи положил на стол. Это был кусок веревки, той самой, из атрибутов проклятого колдуна Грофта. Злой подумал, что обязательно убьет неаккуратного мерзавца-колдуна. Но потом, все потом. Вслух он спросил, глаза его выражали лишь изумление:

- Двух девиц? Не знаю, я не слышал... Я еще слишком молод для подобных забав... Говорите убили, но как? Зачем кому-то убивать девушек, дарящих наслаждение? Обескровлены?

- Что ты знаешь о наслаждении? - Эзар задал свой вопрос внезапно, желая вывести Михеля из себя.

- Ничего...

Похоже, советник обманул сам себя. Михель вспыхнул и опустил глаза, а когда поднял их на советника Эзара, в них светилось столько невинности и затаенного предчувствия любви, что умудренный опытом советник застыл с открытым ртом, захваченный врасплох этим взглядом. Так смотрит впервые влюбленная девственница. Михель снова опустил глаза, пряча смех под ресницами, а злой подумал о советнике:

- Вот с тебя-то я и начну. Конечно, эти идиоты могли бы поселить меня в теле женщины, но и так тоже неплохо.

- Так что ты можешь сказать о вашем вельможном князе? - начальник тайной стражи повторил свой вопрос.

- Вельможный князь Баллерд младший брат государя Александра и его единственный наследник. Ибо у нашего царя нет сыновей, и видимо не будет. Царь болен, да и возраст... Вельможный князь возглавляет войско и является правой рукой и ближайшим советником своего брата.

- Это мы и так знаем, расскажи какой он человек.

- Сильный, властный, жестокий, умный.

- А каков он с женщинами?

- С женщинами? Я могу судить лишь по слухам, но, насколько мне известно... - Михель замялся.

- Говори.

- На них, на этих девушках, были следы плетей или ножа? Может быть, ожоги?

- Нет.

- Про него говорят, что он умеет доставить женщине удовольствие, однако любит жестокие игры... Насилие, кровь. После его развлечений покой были бы все в крови... Так что, обескровленные девушки в подворотне, простите, не его стиль...

Михель снова взглянул на обрывок веревки, но во взгляде его было лишь любопытство. Марханзар больше ничего не сказал, Эзар тоже молчал, подавленный внезапно возникшими необычными чувствами.

- Я могу идти, господин Марханзар, советник?

Злой оглядел их честными глазами Михеля и удовлетворенно подумал, что они так и не задали свой главный вопрос. О колдовстве.

Михель получил дозволение уйти и отправился в свои покои, а злой размышлял по дороге о том, что развратить весь этот дворец будет очень даже забавно и весело. И начнет он с советника Эзара. Правда, оставался еще Баллерд, черт бы его побрал! Злой на мгновение взбесился. Проклятый колдун, ограничивший его свободу привязкой к хозяину! Придется на каждый шаг у Баллерда испрашивать разрешение, но он рассчитывал это разрешение получить. Надо только представить все в нужном свете.

Глава 5.

Звезды зажглись над степью, наступил тихий вечер. Солнце уже село, на небе ни облачка, и только на закате догорала заря. Женщина степного племени стояла на пороге шатра, глядя в быстро темнеющее небо. Вдруг словно ниоткуда соткалось облако, из которого пошел тихий теплый дождь. Женщина подставила ладони, ее лицо осветила улыбка, она тихонько прошептала:

- Ты пришел, Иссилион...

- Ты ведь звала меня, Айна, любовь моя.

Вместо капель дождя перед ней теперь стоял мужчина с голубоватыми волосами и бледной кожей.

- Я скучала по тебе.

- И я скучал, - он обнял женщину, нежно прижимая ее к своей груди.

- Войди, любимый, этой ночью я одна. Наша дочь у моей матери.

Он прижал ее к груди еще крепче и сказал, уткнувшись носом в ее роскошные черные волосы:

- Айна, Айна, я бы все отдал, чтобы не разлучаться с тобой.

- Я знаю. Я люблю тебя.

Тяжко духу, полюбившему смертную женщину из дочерей человеческих...

Дочери человеческие прекрасны, щедры на душевное тепло и любовь... Но они так хрупки, так мало живут! Дух священного источника, водный дух Иссилион знал, что ему предстоит пережить свою любимую, и от этого его сердце наливалось щемящей тоской. У них нет будущего. Но, хвала Создателю, Айна родила ему дочь. И пусть у их любви нет завтра, у них есть сегодня.

А жизнь во дворце Властителя пустыни текла своим чередом.

Владыка Зимруд сегодня начал посещение своего гарема с третьей жены, госпожи Дайры, потом собирался навестить еще пять-шесть наложниц, в общем, насколько сил хватит.

Начальник тайной стражи Марханзар просидел весь вечер, пытаясь свести воедино все, упорно не желавшие сходиться концы дела с убийством тех двух девиц из соседнего борделя. Не нравилась ему эта история с колдовством, совершенно не нравилась. Опыт подсказывал Марханзару, что неприятности на этом не закончатся. Оставалось только надеяться на лучшее.

- Надеюсь на лучшее, предполагай худшее, - сказал он себе, вертя в руках огрызок веревки, найденный на месте преступления.

Советник Эзар проводил приятный вечер в обществе своей новой наложницы, сочной темнокожей красавицы. Она была ловка, опытна и знала, как доставить мужчине удовольствие. Но почему-то в самый разгар наслаждения, отдавшийся ее ласкам Эзар, вспоминал, какими глазами смотрел на него этот мальчик, Михель.

Эльф-целитель Марсиэль вел плановый вечерний прием, сегодня у него в графике стояли стражницы-амазонки со второго уровня, те, что отвечали за безопасность принцессы Янсиль. Марсиэль был вполне удовлетворен. Всего лишь пара-тройка мозолей и один сломанный ноготь. В остальном стражницы были абсолютно здоровы.

Принцесса Янсиль сидела на бортике бассейна с рыбками и наслаждаясь вечерней прохладой. Она опустила руку в воду, вспоминая сегодняшний день. Мысли о прекрасном светлом, о Лее, заставляли ее щеки окрашиваться румянцем, но, поскольку кругом было темно, а рядом никого не было, этого никто и не мог видеть. Ну, или почти никто. В глубине, укрытый мраком, на краю парапета, спрятавшись среди лиан, стоял Даг. Он не мог совладать с собой, его тянуло сюда как магнитом. Еще раз ее увидеть, хотя бы издали. Янсиль вздохнула и пошевелилась, повернув голову в его сторону, Дагон тут же исчез, накинув полог невидимости, и завис снаружи, стараясь не попасться девушке на глаза. Вот тогда-то его и заметил злой. Глаза Михеля вспыхнули, злой расплылся в довольной улыбке:

- И кто тут у нас подглядывает? Оооо, малыш темный влюбился в принцессу? Просто отлично! Пойду-ка я, прогуляюсь перед сном, в этом дворце столько интересного происходит...

Интересного при беглом осмотре было выявлено много.

Стражники, явно пропахшие сексом с царскими наложницами, на некоторых из них отчетливые следы колдовства.

Кот, проскочивший мимо Михеля, фонил духом похоти,

Прислуга ворует.

На кухне старая ведьма-орчанка безо всякого стеснения среди бела дня варит приворотные зелья, которыми пользуют половину дворца. Куда только царский лекарь Марсиэль смотрит?

Старый эльф Марсиэль, кстати, заслуживал отдельного внимания. С ним Михель столкнулся носом к носу, когда выходил из кухни. На эльфа наложено забавное проклятие. Еще в молодости он имел глупость отказать в сексе одному любвеобильному злему духу, и тот пожелал, чтобы бедняга-эльфик в жизни больше никого не захотел. Михель затрясся в беззвучном хохоте. Проклятия накладывают злые, либо с их помощью. А вот подкорректировать чужое проклятие злые тоже могут... Так что пусть эльф Марсиэль не хочет только женщин! Михель потер руки в предвкушении разнообразных конфузов и недоразумений, с которыми царский лекарь теперь столкнется.

Присутствие духов земли и растительности ощущалась постоянно. Они что, вообще дворец не покидают? Правда, чтобы почуять такие вещи, надо обладать талантами злого, Михель улыбнулся в темноту, уж он-то злой, да и не самый последний, он же сам... Так, меньше надо мыслить вслух!

Обнаружился еще один крайне неприятный момент. Вход на те террасы дворца, где располагались личные покои Владыки Зимруда и его гарем был закрыт для духов зла охранными рунами, и ставили эти руны сами добрые!

- Ну Горгор, старый перестраховщик, подсуетился, - Михель мысленно снял перед ним шляпу, злой насмешливо ухмыльнулся, - Все равно я найду способ туда попасть.

Однако, надо было возвращаться в свои покои и связываться с Баллердом, будь он неладен. В условленный час злой был перед зеркалом. Гладкая поверхность полированного хрусталя подернулась дымкой, а потом в резной раме возник его хозяин, вельможный князь. Михель склонился в вежливом поклоне:

- Мое почтение, хозяин.

- Что нового, говори.

- Нового? - лениво протянул Михель, - Нашли двух дохлых шлюх в подворотне. Этим делом занялся сам начальник тайной стражи. Кстати, твой колдун был неаккуратен, при них нашли кое-что из его вещей.

- Что?

- Веревку.

Князь поморщился. Михель продолжал:

- Они не дураки, но пока не догадываются, в каком направлении искать.

- Так сделай, чтобы они никогда не догадались.

- Как прикажете, - злой поклонился, - Хозяин, мне позволено будет действовать самостоятельно?

Баллерд осклабился хищно, насмешливо и цинично:

- Нет, не будет. О каждом шаге докладывать мне, и без моего разрешения ничего не предпринимать.

- Как Вам будет угодно, - злой улыбался самой сладкой улыбкой, на какую малыш Михель был способен, а сам мысленно прокручивал сколько раз, и как извращенно он будет убивать Баллерда, когда доберется до него. А он доберется, обязательно.

Вслух добавил:

- Если не будет других распоряжений, я бы хотел откланяться.

- Можешь быть свободен. Пока, - князь отключился.

При слове свободен, злой затрепетал, это было жестоко со стороны Баллерда, потому что раб, он и есть раб, даже если это всесильный дух зла.

Глаза Михеля еще долго светились ненавистью и яростью злого, но потом он успокоился. В конце концов, он сумеет обмануть своего хозяина и отыгаться на всех. А пока, он имел некоторые сведения, которыми не стал делиться с князем Баллердом, злой не мог обойти прямой приказ хозяина, но так как тот не спросил, Михель и не стал докладывать.

А эти знания он применит с пользой. Своей собственной. Потому что злему понравилось во дворце, столько возможностей реализоваться, что просто глаза разбегаются. Он вспомнил советника Эзара, завтра у него как раз назначено время для обучения. Отлично, надо будет соблазнить старину Эзара и затащить его в постель! Михель хихикнул, с удовольствием осмотрел свое тело в зеркале и удовлетворенно промурлыкал:

- Красивый мальчик. И такой свеженький. Мммм, какая нежная кожа... Эзар будет молить нас о любви...- он еще повертелся перед зеркалом, - Все, спать, а то у нашего малыша Михеля будет бледное лицо и синяки под глазами.

Злой уже имел план, как ему обвести всех вокруг пальца и обрести свободу, теперь оставалось потихоньку привести его в исполнение.

А Дагон так и не ушел, он оставался в саду всю ночь. Когда в покоях принцессы все погрузилось в сон, он приблизился к открытой входной двери, и сидел снаружи, прислонившись спиной к стене. Темный мечтал. В его мечтах Янсиль улыбалась ему, протягивала к нему руки, а он обнимал ее, прижимал к груди, целовал... Глаза его смыкались от сладкого томления, дыхание прерывалось, дрожь желания накрывала волнами. Он созрел для страсти.

Вельможный князь тоже неплохо провел эту ночь. Узнав от Михеля, что его колдун Грофт допустил неприятную оплошность, Баллерд, давно желавший отыгаться на ком-нибудь и спустить пар, почувствовал прекрасную возможность наказать колдуна и заодно получить хоть какое-то удовлетворение. Князь велел привести Грофта в свой и шатер и не беспокоить его до

утра. Разумеется, колдун не первый день знавший своего хозяина, ничего хорошего от этого внезапного приглашения не ждал и, когда за ним закрылся полог шатра, замер на пороге. Князь стоял спиной к нему, держа что-то в руках. Заметив Грофта, он повернулся, тут колдун увидел у него короткий кнут. Он напрягся и задышал быстрее.

- Подойди.

Грофт сделал несколько шагов как во сне.

- Ты кое-что напортачил, Грофт. Был неаккуратен. Если быть точнее, ты оставил на этих шлюхах одну веревку... Ту самую.

Завораживающий тихий и ядовитый голос хозяина лишил колдуна способности двигаться и говорить.

- При желании они легко сложат два и два, и по ней выйдут на нас. Достаточно пригласить опытного колдуна.

Грофт сглотнул.

- Так что сам понимаешь, мне придется тебя наказать.

Говоря это, князь все больше возбуждался. Наказание у него напрямую ассоциировалось с сексом. Только раньше он всегда наказывал женщин. Но дело в том, что у Грофта наказание тоже ассоциировалось с сексом. Он хрипло прошептал:

- Да... Сделай это, господин...

- Разденься до пояса... - похоже, они оба уже включились в игру, потому что голоса их стали низкими и хриплыми от желания.

Задуманное Баллердом жесткое наказание нерадивого слуги превратилось в ночь бурной страсти. Потому как он сперва высек колдуна так, что у того не осталось целого клочка кожи на спине, а после отымел во все отверстия, доставив при этом и себе, и Грофту массу удовольствия. Это определенно заставило князя пересмотреть свои взгляды на хорошую порку, ибо Грофт был выносливее его наложниц. Правда и тело у него отнюдь не такое красивое. Князь решил, что можно совмещать приятное с полезным, и иногда использовать Грофта в своих оргиях не только как специалиста по колдовству.

Глава 6.

Когда небо на востоке окрасилось первыми розово-золотистыми отблесками зари, Дагон покинул сад. Ночь, проведенная рядом с домом возлюбленной, была полна томления и тайного блаженства. Новое чувство, поглотившее юного темного, пьянило сильнее любого вина. Теперь он на весь день забьется в свой любимый скальный колодец и будет грезить о ней, а если заснет, то ему приснится ее улыбка. А вечером он придет в сад опять, чтобы быть рядом всю ночь.

Дагону снился сон. Он видел Янсиль, она улыбалась и протягивала руки, и он пошел ей

навстречу. Но в этот момент появился Лей. Светлый подошел, обнял и поцеловал его Янсиль... Его Янсиль! Даг подскочил с бьющимся сердцем.

Лей! Как он мог забыть о нем! Что если вдруг она позволит Лею... Жгучая ревность вместе с потоками мрака полезла из темного.

Она принадлежит ему, он не отдаст ее Лею! Нельзя оставлять их наедине. Он будет неотрывно следить за ними, чтобы светлый не посмел... При мысли о том, что светлый может посметь прикоснуться к его возлюбленной, ревность и дикая жажда совершить что-то ужасное, страшными змеями зашевелились в душе темного. Полный мрачной решимости, он понесся обратно во дворец.

Дворец Владыки Зимруда просыпался, с кухни уже доносились манящие запахи свежего хлеба и выпечки, слуги сновали с поручениями, начинался новый день. Сам Владыка еще спал, умаялся вчера, заметьте, посетил третью жену, весьма знойную особу, от нее так легко не отделаешься, а потом еще десятерых наложниц. Верные подданные поражались, как ему вообще удастся так управляться со своим гаремом, но, надо сказать, что популярности царю это прибавляло значительно.

Сегодня царский целитель Марсиэль проснулся со странным ощущением. Он потрясенно смотрел на... ну, обычно мужчины называют его разными именами, но все одинаково уверены, что этот товарищ обладает собственной волей и разумом. Так вот, старый эльф таращился на то, чего никогда не бывало - на собственную утреннюю эрекцию. Какой кошмар! И что теперь с этим делать?! Когда в его покои вошел слуга, эльф заметался по постели в жутком смущении и с криком выставил несчастного за дверь, гадать, чем же он так провинился и за что его накажут. А Марсиэль был в полном раздрае:

- Что делать? Как теперь сказать Владыке? Я же вхож в царский гарем только потому что... - думал эльф, мысленно взывая к своей старой доброй эльфийской маме, - Молчать. Молчать об этом, и вести себя так, чтобы никто не догадался. Мама дорогая!

Старый эльф кое-как выполз из постели, оделся и вышел. Надо приступать к делам и вести себя как обычно. Тогда никто не догадается. Да! И одежду надо тщательнее продумывать. Пока он шел по дворцовым коридорам, неожиданно столкнулся с начальником тайной стражи Марханзаром. Оба были погружены в свои мысли, и не заметили друг друга. Они вежливо раскланялись, расходясь. Марсиэль обернулся, глядя вслед Марханзару, вот теперь-то он его заметил, оказывается он такой интересный мужчина, у эльфа даже перехватило дыхание, и что-то зашевелилось там...

Нет! Нет! Нет! Бедный царский лекарь понял, что его жизнь превратится в сплошной кошмар. С опаской он подходил к стражнице-амазонке, охранявшей двери, ведущие в гарем. Маленькими шажками, бочком он приблизился и как бы случайно, как бы пульс попробовать, коснулся ее руки. Фухххх...! Ура! Ничего! Ничего! Эльф расправил плечи, покровительственно улыбнулся и прошествовал дальше. В конце концов, Марханзар действительно импозантный мужчина, просто он раньше не замечал.

А начальник тайной стражи не спал пол ночи, ему не давало покоя дело с убийством двух девиц из дома увеселений. Было ощущение, что разгадка где-то совсем рядом, и все время ускользает от него. А эльф показался каким-то странным, но он не придал этому значения, мало ли отчего царский лекарь может таким ошарашенным выглядеть.

Михель шел на встречу с советником Эзаром. Злой прятал огонек азарта в глазах, его возбуждала предстоящая игра в обольщение. Советник уже давно был на своем рабочем месте, он всегда вставал очень рано. Сегодня вид у Эзара был задумчивый, ночь, проведенная с новой наложницей, была хороша, но как-то... Словно не хватало чего-то.

Стук в дверь, и в комнату робко вошел этот мальчик... Эзар словно задохнулся и сердце его глухо забилося, молодой Михель снова смотрел на него глазами влюбленной девушки. Советник отвернулся, чтобы скрыть волнение, прокашлялся, предложил ему пройти и садиться. Михель слегка покраснел, пролепетал что-то, опустив глаза. Злой откровенно веселился. Обольщение началось.

К концу сеанса обучения юного северянина премудростям и достижениям науки просвещенного города Симхориса, царский советник Эзар был возбужденным и красным от смущения и злости на самого себя. Этот мальчик вызывал в нем совершенно непозволительные, преступные желания. А преступные желания так сладки, что невозможно им противиться... Уходя, злой в последний раз взглянул на пыхтевшего от смущения советника невинным нежным взглядом юного Михеля, и еле сдержался, чтобы не заржать в полный голос. Такое у советника было лицо, словно из него живьем жилы выдирают... А это мысль! Выдирать жилы - это тоже очень весело. Но сперва дело! Не надо отвлекаться, развлечения будут потом.

Лейон как раз был у Янсиль, которая занималась своим рукоделием. Они весело хихикали вполголоса над шутками, которыми ее веселил светлый, когда в комнате внезапно возник мрачный настороженный Дагон.

- Даг! Привет! Я так рад тебя видеть!

Лей бросился обнимать друга, бормоча:

- Где тебя носит в последнее время, совсем пропал.

И не замечал, что Даг почти не отвечает ему и не отрываясь глядит на Янсиль, как будто желая увидеть что-то скрытое, или в чем-то удостовериться. Наконец, он отмер и сказал Лею:

- Ну, вот, я пришел.

- Я так рад, что ты свои дела закончил, Даг. Я скучал без тебя.

Даг подумал:

- Я вижу, как ты скучал.

А вслух ответил:

- Теперь я все время буду с вами.

Янсиль легко улыбнулась Дагу и пригласила его присесть на кресло в углу. А сама вернулась к разговору с Леом. Это светлому она улыбалась, словно светилась, смеялась его шуткам. Даг

сидел в углу и смотрел на них, сияющих друг для друга светом первой любви, и страшное чувство зрело у него в душе. Мрак снова закружился в волосах темного, его тонкие щупальца потянулись к девушке, желая оплести ее. Лей заметил это и вскрикнул:

- Даг, ты чего?

Дагон усилием воли овладел собой и улыбнулся:

- Да так, устал просто, плохо спал.

Он понял, что придется лучше себя контролировать, придется терпеть эти адские муки, пока Лей не уберется отсюда. Тогда настанет его, Дагона время шептать девушке сладкие слова, пить ее смущение, ее восторг... Мммммм....

Посмотрим, кого она выберет в конце концов!

Уже у себя в покоях злой думал, что же ему делать с этой проклятой веревкой. И вдруг решение пришло само собой. В двери его покоев постучался тот самый стражник, что стоял на часах в достопамятный день благополучного вселения в тело Михеля. Стражник передал, что его хочет видеть начальник тайной стражи, господин Марханзар. Михель просиял и позвал мужчину войти:

- Проходи, я хочу сделать тебе подарок.

При слове подарок, стражник проявил любопытство вперемежку с удовольствием. А злой в это время мысленно разговаривал сам с собой:

- На этом парне и так сплошные метки приворотного колдовства и просто невыветривающийся шлейф от одной из наложниц, а теперь он добровольно возьмет у меня кое-что, и я закреплю на нем след от того дурацкого колдовства. Придется немного подчистить за Грофтом. Ну ничего, попадется он в мои руки... Не отвлекайся на Грофта...Тааак, наш друг Марханзар выйдет на след, обнаружит заговор среди стражи, измену в гареме и еще массу интересных для него вещей. Вот и пусть занимается, а то он что-то равнодушен к нашей особе. А может...А не соблазнить ли нам его? А что... Это будет весело! Перестань, что хорошего будет, если ты развратишь весь этот курятник в один день? Ты же потом будешь изнывать от скуки. Поэтому не спеши, делай все медленно.

Стоило стражнику войти, как он был пойман пассом злокозненных рук Михеля.

- Спи.

Несчастный мгновенно погрузился в гипнотический сон с открытыми глазами. Михель подвел его к закрепленному на стене небольшому хрустальному зеркалу, по которому он связывался с князем. Активировал зеркало. Вельможный Баллерд в этот момент ужинал, он появился с кубком в руке.

- Михель, ты начинаешь мне надоедать, - князь не любил, когда его отвлекали от приятных занятий.

Злой поклонился и, изображая смирение, произнес:

- О, простите ничтожного, хозяин. Я хотел просить дозволения...

- Какого?

- Использовать вот этого несчастного для того, чтобы подчистить за нашим неаккуратным колдуном. Кстати, вы его наказали?

- Да.

Князь с удовольствием потянулся, вспомнив, как замечательно он наказал Грофта. Жаль, что он сейчас валяется с драной спиной, нельзя повторить. Жаль...

- И как ты будешь его использовать?

- Я через это зеркало сделаю на нем привязку ко всем атрибутам, которые Грофт использовал.

- А как же ты будешь связываться со мной?

- Ах, ерунда какая, через любое другое, да хоть через отражение в воде, хотя нет... через другое зеркало.

Михель улыбнулся князю. Он вовремя вспомнил, что вода тут вся из священного источника и пользоваться ею в этих целях не стоит. Легко спалиться можно.

- Ладно, позволяю.

- Спасибо. Желая вам провести приятный вечер, - глаза Михеля коварно блеснули, - Могу я быть свободным?

- Можешь.

Баллерд опустил взгляд в свой кубок. Неплохо было бы его наполнить. Но не вином. Вина почему-то не хотелось. Хотелось... На глаза попался мальчишка прислужник. Как у него на шее пульсирует жилка, И кожа такая белая и нежная, прямо видно, как под ней бежит кровь... Белая кожа... Кровь...

Вельможный князь Баллерд даже не подозревал, что с каждым сеансом связи злой завладевал им все больше, прорастая в его душе противоестественными, отвратительными, но милыми сердцу злого желаниями. Он встал, поманил прислужника, пальцем показал на свой кубок, а сам пошел поплотнее закрыть вход в шатер. Прислужник подошел и хотел наполнить кубок, только наклонился, и тут же был схвачен и пригвожден к полу, жестокие руки заткнули рот кляпом и связали его. Баллерд разорвал ворот его рубашки и впился зубами в эту соблазнительную белую шею, а другой сдернул с несчастного прислужника штаны.

Потом, поправляя одежду и слизывая с подбородка кровь дрожащего, обезумевшего от ужаса мальчишки, князь сказал:

- Пикнешь об этом, и ты мертвец. Исчезни.

Несчастный чуть замешкался, еще не вполне придя в себя от пережитого изнасилования, князь разъярился и запустил в него тяжелым кубком. Попал. Мальчишка тут же умчался,

радуясь, что вообще остался жив.

Баллерд тупо моргал, уставившись в свой пустой кубок, это что ему сейчас привиделось...? А между тем, все эти чудесные картинки просто пронеслись перед внутренним взором злого, сидящего в Михеле. Он причмокнул от удовольствия. Даааа, князь станет его достойным учеником. Однако дела.

Легкий пасс, и стражник очнулся перед зеркалом.

- Ну что, нравится подарок?

Стражник повертел головой, не совсем понимая, о чем речь.

- Подарок, говорю, мой нравится? - Михель улыбался и показывал на зеркало.

Тут до стражника дошло.

- Ээээ... Да! Очень! Спасибо.

Он уже решил, кому его подарит, это шикарное зеркало.

- Тогда бери, снимай его со стены.

Снимать зеркало было немного трудно, и почему-то при первом же прикосновении его обожгло и слегка поранило пальцы, даже зеркало слегка измазалось кровью. А Михель улыбнулся и сказал

- Это ничего, вытрешь тряпочкой и все. Ну, пошли?

- А, что? Ах, да... разумеется... Господин Марханзар ждет вас, мастер Михель.

- Спасибо, я сам дойду. А ты можешь быть свободен.

- Да? Ну, тогда я побежал? - и что за мысли вдруг возникли в голове у стражника, явно они ему не принадлежали.

Михель блеснул глазками, злой был доволен. Теперь можно идти к Марханзару. Все-таки мысль совратить Марханзара казалась ему соблазнительной. Но он решил пока ограничиться советником. Вспоминая, как Эзар сегодня сопел, дулся и краснел, Михель прыснул в кулак.

Начальник тайной стражи опять задавал все те же вопросы, Михель все так же отвечал на них с невинным видом, правда, потом добавил, что стражник, охранявший покои еще с вечера показался ему немного странным.

- И в чем, по-твоему, эта странность выражалась?

- У него был такой вид, словно он мысленно с кем-то общается, и глаза такие... такие...

- Какие глаза?

- Нечеловеческие.

Марханзар откинулся в кресле, лоб его разгладился от морщин. Это была зацепка. Мальчишка северянин дал ему слабую, но зацепку. Теперь он попробует в этом направлении поискать.

Михель буквально видел движения мыслей в голове начальника тайной стражи, все прошло отлично, наживка проглочена.

После того, как начальник тайной стражи отпустил его, Михель с достоинством откланялся и пошел побродить по дворцу.

Тут вечером много чего можно подсмотреть. И даже нужно.

Глава 7.

Прошла неделя.

За эту неделю начальник тайной стражи, как и следовало ожидать, обнаружил колдовское зеркало, которое посредством старой ведьмы-орчанки попало к одной из наложниц, а там ниточка потянулась уж совсем далеко. Бестолковый стражник, обвиненный в колдовстве, был казнен, наложницу и старую ведьму милостиво выпроводили из дворца в тот самый дом увеселений, который из-за пресловутого колдовства лишился двух ценных сотрудниц. Надо же как-то возмещать потери любовного фронта и одновременно избавляться от неверных наложниц. Впрочем, наложница была даже рада. В отличие от ведьмы-орчанки. Но и та скоро утешилась, ибо клиентов на ее приворотные зелья только прибавилось.

Михель, проводивший по пол дня в обществе советника Эзара, наконец-то спровоцировал несчастного на первый невинный поцелуй. Эзар краснел, задыхался от волнения и млел от желания. А еще проклинал себя за отсутствие всяких моральных принципов! Злой, смотревший на это все глазами Михеля, гордился собой. Он смог растянуть удовольствие на целую неделю!

Эльф Марсиэль как-то приноровился к теперь уже ежеутренней неприятности, и вставал раньше, чем придет слуга. И вообще, он обнаружил, что странным образом реагирует только на мужчин. Это конечно озадачивало, но масштаб катастрофы не был столь всеобъемлющим, и потому царский лекарь успокоился. Просто стал сторониться мужиков и носить утягивающее белье под объемной одеждой. Ну... чтобы вдруг не опозориться. И молился, чтобы его услуги долго еще не понадобились Владыке Зимруду.

Владыка Зимруд получил известие, что вельможный князь Баллерд благополучно добрался до границ Фивера. В скором времени, значит, выдвинется в Симхорис его очередная невеста. Это радовало Владыку, хоть какое-то разнообразие.

Принцесса Янсиль в своих покоях жила, не подозревая о надвигающейся опасности. А между тем, опасность становилась все серьезнее с каждым днем.

Днем к ней всегда приходил Лей, он выбирал время, когда девушка сидела одна в своей комнате за рукоделием. Появлялся незаметно и начинал тихонько дразнить ее лучиками света. А она, как только замечала, смеялась и ловила солнечных зайчиков, которых тот пускал по стенам. Потом, Лей все-таки появлялся со смехом, хватал ее за руки и кружил. А за их весельем неизменно наблюдал Дагон. Он оставался невидимым, эти сцены терзали его дикой

ревностью, но он терпел, ему надо было знать, насколько далеко могут зайти отношения этих двоих. И только убедившись, что их шутки невинны, Даг появлялся, чтобы сидеть в углу мрачным истуканом, изнывающим от зависти к Лею. Зато по ночам Даг приходил один, он теперь проникал в ее спальню и смотрел, как Янсиль спит. Ему хотелось выпить ее свет, задушить в объятиях, хотелось... он мучительно сдерживал себя, подавляя желание наброситься на спящую. Потому что хотел, чтобы она пришла к нему добровольно, выбрала его сама. Но не знал, как этого добиться. Жизнь Дагона стала просто ужасна.

Самое неприятное, что темный осознавал, что обманывает Лею, что хочет лишить самого дорогого, отнять у него любимую девушку. Иногда его мучила совесть, однако ничего не мог с собой поделать, это было сильнее их дружбы.

Да, он любил светлого, тот был его другом, и останется его другом, но только после того, как Даг заберет себе Янсиль и сделает ее своей. И тогда этот светлый больше не подойдет к ней! Никто больше не подойдет к ней! Он ее спрячет от всех, будет пить ее свет, ее любовь...

Она полюбит его, непременно!

А Михель уже неделю наблюдал, как темный торчит ночами в покоях принцессы. Из всего, что он видел во дворце, это казалось ему самым важным, ибо он уже отвел темному ключевую роль в исполнении своего плана. Ничего так не мотивирует на необдуманные поступки, как неутоленная страсть. И этим-то он и собирался воспользоваться.

Так в один из вечеров, наблюдая снизу, как Дагон завис перед верхней террасой гарема, злой позвал его на языке духов. От неожиданности темный чуть не потерял концентрацию и не рухнул во всей красе посреди двора. А Михель только посмеялся в кулак и, подмигнув, пригласил незадачливого мальчишку-духа в свои покои. Злой собирался сделать ему предложение, от которого невозможно будет отказаться.

- Проходи, не стесняйся, сюда никто не войдет. Можешь снимать невидимость, малыш. Налить тебе чего-нибудь

Даг проявился, поправил черные волосы и шагнул вглубь комнаты.

- Спасибо, но мне ничего не нужно.

Михель взглянул на темного мальчишку. Красавец. Изумительное, сильное, юное тело, а волосы какие, а глаза, а губы, весь дышит страстью... Ммммм... Он себе, дурачок, цены не знает. Как жаль, что он необходим для серьезного дела, а то лучшего любовника грех желать. Грех! Злой рассмеялся про себя. Да он один сплошной грех! Вслух спросил:

- Ты ведь понял, кто я?

- Понял, злой. Непонятно только, что ты здесь делаешь?

- Работаю, малыш, работаю, - Михель мило улыбнулся, - Может, выпьешь?

- Нет, мне нельзя... нельзя, чтобы от меня пахло...

- Аааа... принцесса догадается...

- Как ты... Если ты кому-нибудь скажешь! - Даг, ошарашенный тем, что его тайна раскрыта, вскипел, мрак начал вырываться из него во все стороны.

- Что ты, малыш..

- Не надо меня так называть...

- А как тебя называть?

- Дагон.

Михель усмехнулся.

- Ну ничего, ты еще назовешь мне свое Имя, сам назовешь. И послужишь мне.

А вслух спросил:

- И как успехи?

Темный смешался, потупив прекрасную черноволосую голову. Потоки мрака закружились по полу причудливыми колечками.

- Ах, не смущайся, я могу помочь тебе советом...

Конечно же, Михель просто пришел в восторг, когда мальчишка резко вскинул голову, услышав эти слова. Он часто задышал от волнения и даже втянул в себя все почти все сгустки тьмы.

- Прежде всего, мой юный темный друг, подбери свою тьму, ты мне уже все покои затопил мраком.

- Да, конечно, прости. Ты что-то говорил о помощи.

Михель умилился. О нетерпение молодости!

- Ээээ, да. Так вот, Я так понимаю, ты жаждешь добиться расположения принцессы?

Даг мрачно кивнул

- А светлый тебе несколько мешает... И еще, ты не хочешь ее пугать своей страстью? Так.

Даг помрачнел еще больше и снова кивнул:

- Его она не боится...

- Ты, конечно, можешь спросить у светлого... невзначай, как он добился доверия принцессы Янсиль, но я тебе отвечу и так. Он постепенно приучал ее к своему присутствию и прикосновениям.

Нет! При мысли о том, что Лей мог позволить себе прикосновения, мрак опять полез из Дага во все стороны, но злой насмешливо поднял брови, и темный смог взять себя в руки.

- Так прикасайся к ней, оставаясь невидимым. Неуловимо, нежно, сладко. Шепчи ей на ушко слова любви когда она спит, приноси диковинные подарки. Светлый приходит днем, а твоим

временем пусть будет ночь. Ночь волшебное время, время чудес...

Остальное Даг уже домысливал сам. Михель, увидев, что темный уплыл в свои мечты, ухмыльнулся и добавил:

- Главное, не спеши. Ни в коем случае не спеши. Соблазнение не терпит суеты, мой юный друг.

Юный друг ни на что не реагировал, мысленно он уже был у Янсиль. А Михелю пора было выходить на связь в Баллердом, потому он просто пощелкал пальцами перед носом у влюбленного мальчишки-духа и сказал:

- Тебе пора, принцесса ждет тебя.

- Не знаю, как мне тебя благодарить.

- Ах, когда-нибудь и ты мне поможешь...

- Я твой должник.

- Если нужен будет совет, обращайся.

Провожая взглядом темного, умчавшегося прямо в спальню своей прекрасной юной девы, Михель коварно усмехнулся и приступил к ежевечерней рутинной работе, надо было представить вельможному князю полный отчет о том, что происходило за сегодняшний день. Но про маленького влюбленного темного дурачка он князю не расскажет. Это его личная тайна.

Дагон замер на пороге спальни принцессы. Прикасаюсь... У него от одних мыслей об этом кружилась голова и пересохло в горле. Девушка спала, раскинувшись на постели. Он сделал шаг.

Как тихо она дышит, кровь неслышно бежит под кожей, окрашивая ее нежным румянцем. Повернулась. Лицом к нему, словно чувствует... Сердце темного зашлось, а потом замерло, он бесшумно приблизился и застыл у ее постели.

Прикасаюсь...

Тончайшая, невесомая нить тьмы, почти прозрачная, потянулась к волосам девушки. Коснулась завывающих светлых локонов, как красиво можно их переплести с его тьмой... Дагон едва дышал. Нить тьмы нежно погладила выющиеся золотистые пряди, скользнула на кончик пальца, рука слегка шевельнулась. Завороженный темный склонился над спящей, она его чувствует...

- Янсиль, - еле слышный шепот, - Прекрасная, позволь коснуться тебя... Позволь мне...

Янсиль спала и ответить ему не могла, а Даг хотел принять ее молчание за согласие. Несколько невесомых нитей тьмы потянулись к ее щеке, губам, плечам. Дагон дрожал как лихорадке и млел от желания. Нити гладили, нежно скользили и прикасались к ее коже, спускались ниже, на грудь, дальше... Он сам закрыл глаза, открываясь неизведанному блаженству.

И вдруг девушка зашевелилась, руки ее вскинулись, словно отмахиваясь. Даг отпрянул и стал невидимым. Слишком. Он слишком спешит. Надо успокоиться.

- Любимая моя, единственная, счастье мое, - прошептал он на священном языке духов и отодвинулся от ее ложа.

Ему следует выйти, так он не удержится и снова ее напугает, темный выбрался наружу и провел остаток ночи, прислонившись спиной к двери ее покоев. С террасы на погруженного в грезы Дагона смотрели духи земли и растительности. Карис многозначительно посмотрел на Горгора и спросил:

- Как ты думаешь, он не опасен?

Горгор, как впрочем и Карис, уже некоторое время наблюдал за визитами светлого и темного. Они оба молодых духа ему нравились. Старый дух земли видел их зарождающее соперничество за любовь девушки. Но считать их опасными, способными причинить ей вред? Пожалуй, нет. Этот темный, хоть и приходит ночью, когда она спит, но он ее не обидит, так, во всяком случае, казалось Горгору.

- Нет, Карис, мне он не кажется опасным для нашей девочки. Мне кажется, он в нее влюблен. Но глаз с них не спускаем!

И два старых духа скрылись, каждый в своей стихии.

Дагон ушел раньше, чем наступило утро. Со странным ощущением, что за ним кто-то наблюдает, хотя он не заметил никого. Надо поспать хоть немного. Он понесся к своему излюбленному месту отдыха - к скальному колодцу, упал на дно и замер, отдавшись блаженным воспоминаниям.

Утро пришло во дворец Властителя, разбудив его и наполнив жизнью. Янсиль проснулась с ощущением, что ночью кто-то приходил к ней и прикасался к ней, шептал... Этот сон, смущавший ее покой, он вызывал странные чувства...

К тому моменту, когда появился Лей, девушка вся извелась и пребывала в смятении. Сам того не ведая, Даг пробудил в ней томление. Пробудил в ней недетские желания. Теперь она смотрела на светлого совсем иными глазами. Если раньше он казался ей просто милым и забавным, веселил ее игрой света, то теперь... Как он красив... светится... Его золотистые глаза полны непонятным, смущающим ее чувством...

Янсиль опустила голову и покраснела. Лей почувствовал ее смущение и затрепетал. Вот оно. Первое осознание.

- Янсиль, - прошептал он, - ты...

Девушка подняла на него глаза и застыла с полуоткрытым от волнения ртом, задыхаясь от нахлынувших неясных желаний. Застыла в ожидании того неизвестного и прекрасного, что таилось в глазах Лея. А он больше не мог бороться с собой, прикоснулся к ее губам невесомым

поцелуем. Оба застыли, изумленно глядя в глаза друг другу.

- Янсиль... я... люблю тебя... - слова сорвались сами.

- Да... - прошептала Янсиль.

Когда в комнате незримо появился Дагон, он все понял. Он готов был крушить все вокруг, но сдержался. Проявился, поздоровался. Присел как обычно в свое кресло в углу. Он вытерпит эту муку, пусть они терзают его, но он не даст им... Даг закрыл глаза, лицо его приняло страдальческое выражение, с губ темного сорвался мучительный стон.

- Даг, что с тобой, тебе плохо, - Янсиль забеспокоилась.

Он сглотнул, девушка впервые как-то проявила о нем заботу. Может быть, еще не все потеряно... Надежда вновь вспыхнула в его истерзанном сердце. Даг ответил, с жадной вглядываясь в ее глаза:

- Все хорошо, просто сны... снятся...

- Сны... Мне тоже сегодня снилось... Такое странное...

Лей заботливо взял ее за руку. А Даг, еле справившись с голосом, спросил:

- А что ты чувствовала?

- Я не знаю... Томление...

Нет! Надо уходить, пока он еще может держать себя в руках. Дагон встал и молча поклонился, а потом исчез.

- Что с ним? - Янсиль заволновалась не на шутку, - Он такой странный.

- С Дагом? Не знаю, он меня тревожит, - Лей в первый раз всерьез озаботился странным поведением Дагона. Более чем странным, у него даже мелькнуло подозрение. Но светлый отбросил эти мысли, он верил темному, темный его друг.

Дагон умчался в небо, догонять границу тени. Сейчас, чтобы прочистить мозги, ему нужен был ветер. Томление. Она испытывает томление. И это томление вызывает в ней он. Еще ничего не потеряно, она будет его, она сама придет к нему и станет его. Дага передернуло судорогой желанья и он понесся еще быстрее. Пусть в ушах свистит ветер, пусть треплет волосы, пусть за ним шлейфом тянутся потоки мрака! Он несся по небу, словно маленькая темная комета.

Глава 8.

Сегодня, идя на встречу с советником Эзаром, Михель решил, что игры пора заканчивать. Он собирался перейти к решительным действиям, тем более, что советник созрел. Злой мечтательно улыбнулся и постучал в дверь. Эзар, услышав знакомый стук, вскинул голову и, внезапно похолодев от волнения, глухо произнес:

- Войдите.

Михель вошел в кабинет. Его влюбленные глаза смотрели на советника, тот смутился,

покраснел и отвел взгляд.

- Ээээ, милый, да ты смущаешься, - подумал злой, - А что ты, бедняжка сделаешь, если мы поступим так?

И вздохнул. Эзар тут же обернулся, его тянуло к мальчику с неодолимой силой, но он еще сопротивлялся этому блаженному и преступному влечению. Потому советник отвернулся, отошел и сел за стол.

- Мастер Михель, подойдите.

Эзар думал, что молодой человек как обычно подойдет к столу и сядет напротив, но злой был другого мнения. Он обошел стол и встал рядом, касаясь его плеча. Эзара затрясло, он подскочил и чуть ли не отбежал в дальний угол. Михель принял расстроенный вид обиженной девочки и со вздохом отвернулся. Советник смотрел на него, у него сердце кровью обливалось, что он обидел мальчика своим поведением. Он подошел, встал рядом и тихо позвал:

- Михель..

Тот внезапно развернулся и оказался совсем близко, глаза мальчика смотрели с такой смесью страха, любви и ожидания, что Эзар не выдержал. Он сам мечтал вновь коснуться его поцелуем, теперь уже не было сил терпеть. Он прижал к себе Михеля, который рядом с ним казался хрупким и тонким, как тростинка, и нежно коснулся его губ. И хотел на этом остановиться. Но кто же ему позволит? Теперь уже Михель целовал Эзара со всем исступлением страсти. Когда поцелуй закончился, оба едва дышали. Михель призывно взглянул на бедного советника и сказал:

- Закрой дверь на ключ...

Ну вот. Совращение советника Эзара прошло по заранее намеченному плану. Отлично! Теперь можно заняться и другими.

Когда Эзар остался один, он готов был на стенку лезть. Что. Он. Делает. Что???! Советник схватился за голову.

Сегодня вельможный князь Баллерд добрался до столицы Фивера. Наскоро отдохнув и приведя себя в порядок, он отправился к брату. Но предварительно переговорил со своим тайным агентом во дворце Владыки Зимруда.

Вид Александра вызвал у князя глубокое удовлетворение. Его царственный брат был так слаб, что уже не вставал с постели. Но он никак не умирал! Баллерд всячески демонстрировал заботу, а сам думал:

- Живучая мы порода, придется увеличить дозу, но не слишком явно. Вот надо непременно доставить родственникам массу хлопот, как будто нельзя умереть быстро. Трон давно уже меня заждался.

Он успокоил царицу Евгению, та была расстроена состоянием мужа и крепилась из последних

сил. Баллерд был удивлен, похоже, она действительно любит своего мужа. Ему трудно было это понять, сам он никого не любил.

Оттуда вельможный князь пошел к племяннице.

На ежевечернем совещании у Владыки начальник тайной стражи отметил странное, смтенное состояние советника Эзара:

- Советник, вы выглядите больным, может, стоит обратиться за помощью к лекарю Марсиэлю?

Эзар понял, что если он не возьмет себя в руки, въедливый и подозрительный Марханзар непременно дорвется до его 'маленькой' тайны, и тогда грандиозные неприятности ему обеспечены. И обвинение в измене будет самым легким из них. Поэтому он собрался и ответил уклончиво и поверхностно:

- Боюсь, это реакция моего изнеженного организма на новые изыски нашего повара. Если честно, то просто болит голова и хочется спать.

Владыка Зимруд забеспокоился:

- Эзар, не стоит так легкомысленно относиться к своему здоровью. Покажись Марсиэлю.

Так, если он сейчас не переведет тему, они достанут его своей заботой.

- Владыка Зимруд, позвольте спросить...

- Слушаю тебя, Эзар.

- Владыка, Вы подумали над тем, чтобы объявить всем царствам, что через год принцесса Янсиль достигнет брачного возраста, и разрешить женихам просить ее руки?

Зимруд вздохнул. Всего год. Всего только еще один год его девочка останется с ним, а после ее заберет у него какой-то другой, чужой мужчина. Такова участь всех отцов, имеющих дочерей.

- Да, я это сделаю. В ближайшее время, нечего тянуть.

- Тогда объявите сначала свою волю принцессе. Это будет проявлением чуткости и уважения к ней. И, разумеется, любви. Принцесса обрадуется, все девушки мечтают выйти замуж.

Тут все трое рассмеялись, потому что это правда, все девушки, что бы они не говорили, хотят выйти замуж. Эзар добавил:

- И непременно скажите принцессе, что она сможет сама выбрать того, с кем свяжет свою жизнь.

Засим советник Эзар откланялся и пошел к лекарю, дабы не вызывать лишних подозрений.

Когда он ушел, Владыка обратился к начальнику тайной стражи:

- Тебе не кажется, что в последнее время наш друг Эзар какой-то странный?

- Да, я заметил, что с тех пор, как он стал заниматься с мальчишкой северянином, он сам не свой.

- Странно...

- Если Вам будет угодно, я за ним прослежу.

- Марханзар, не надо за ним следить! Тебе везде мерещатся интриги, заговоры и измена. Просто удели ему немного внимания, человеческого внимания. Ты меня понимаешь?

Марханзар поклонился и произнес:

- Разумеется, Ваше Величество.

А сам подумал, что подозрения всегда хоть в чем-то оправданы. И он все-таки проследит за советником так, как сочтет нужным.

Прием у царского лекаря Марсиэля прошел одинаково ужасно для советника и для эльфа. Бедный Марсиэль только начал осматривать советника Эзара, как при первых же прикосновениях, позорно впал в страстное влечение к объекту осмотра. Эльф кричал, задыхался, краснел, бледнел, потел, и был счастлив, когда, осмотр наконец закончился. А Эзар, боялся лишней раз шевельнуться, все переживал, насколько верно он описал симптомы воображаемой болезни, лекаря ведь непросто обмануть, и одновременно с удивлением наблюдал более чем странную реакцию эльфа. Ведь лекарь-то вел себя примерно так же, как и он сам в присутствии Михеля. Даааа, тут есть над чем поразмыслить...

Но и Марсиэль заметил характерные особенности состояния советника и его реакцию на некоторые вопросы. В итоге, прописав советнику Эзару успокоительную настойку от переутомления, эльф отпустил мнимого больного. Глядя ему вслед, Марсиэль признался самому себе, что им обоим стоит поставить одинаковый диагноз - 'любовная лихорадка'.

Несчастные, обнаружившие в себе неожиданные и более чем странные пристрастия, были только первыми жертвами козней злого. Еще неделю назад эти люди могли совершенно свободно общаться и работать, теперь же у каждого из них была своя тайна, делавшая его уязвимым. Страх быть разоблаченными превращал их в легкую добычу для шантажиста, а злой был шантажистом с большой буквы. В его планах было развратить весь дворец, чтобы, дергая за нужные ниточки, управлять всеми этими марионетками так, как ему нужно.

Глава 9.

Владыка Зимруд ушел в свои покои не сразу, он еще какое-то время сидел на зеленой лужайке террасы перед тронным залом. Прямо на траве. Его мучили неведомые предчувствия и воспоминания. Всему виной было предстоящее замужество его девочки Янсиль. Царь понимал, что нельзя держать ее при себе вечно, но и расстаться с ней было для него тяжело. Такие вещи, хоть и ждешь их и готовишься, всегда происходят неожиданно. Его маленькая дочка повзрослела неожиданно. Живой портрет его Нитхиль.

Царь вспомнил свою первую, самую любимую, единственную любимую жену. Когда он впервые

ее увидел, ей было двенадцать лет, он еле дотерпел, пока девушке исполнилось четырнадцать. Как он ее любил... Зимруд вздохнул, на его глаза навернулись слезы. Они прожили вместе пять лет, пять безумно счастливых лет. А потом какая-то непонятная болезнь за несколько дней унесла веселую, смешливую, светлую девочку с зелеными глазами и золотистыми, как солнечные лучи волосами.

А теперь ему придется расстаться с Янсиль. Владыка почему-то страшился будущего, его беспокоила судьба дочери и судьба царства. В конце концов, у него ведь может так и не родиться сын, и муж Янсиль станет его наследником. У него нет права на ошибку.

Властитель пустыни Зимруд был если не образцовым, то очень хорошим правителем, он всегда пекся о благосостоянии своего народа, следил, чтобы не было притеснения или беспорядков. Имея практически неограниченную власть, Владыка не был испорчен вседозволенностью. Сам он был человеком верующим, это делало его снисходительным к слабостям других, однако, были вещи, которых он не принимал.

Зимруд всегда помнил, что Создатель не терпит лжи, а такие вещи как супружеская измена, проституция, мужеложство, злое колдовство - это ложь по умолчанию. Он, скрепя сердце, позволял содержать дома увеселений, в которых жили проститутки, но следил, чтобы со временем этих женщин выдавали замуж за того, кого они выберут сами. Не важно, пусть женщина хоть сто раз шлюха, у нее все равно есть сердце, а в этом сердце есть любовь.

Скажете, что царь был романтик? Да. И он этого не стыдился. Зимруд считал, что лучше быть романтиком, чем циником. Если бы не умерла его любимая Нитхиль, он оставался бы ей верен до конца своих дней. Он и сейчас, имея столько жен и наложниц, прежде всего, узаконивал отношения, чтобы войти к этим женщинам с чистой совестью. К сожалению, он их не любил, и это его огорчало. А в дружбе Владыка Зимруд был верен и честен, и считал, что любить друга можно больше жизни, но путать любовь и секс нельзя.

Колдунов не слишком жаловал и их услугами пользовался лишь в экстренных случаях, для раскрытия преступлений. А злых колдунов сразу высылал из страны.

Властитель хотел, чтобы в его владениях царил мир. И покой. И совершенно не хотел навлечь на свою страну гнев Божий. Ибо свежа была у всех в памяти судьба двух городов соседнего царства, подвергшихся за такие непотребные забавы уничтожению небесным огнем. Царю положительно не хотелось, чтобы его любимый Симхорис, а главное, предмет его гордости - прекрасный дворец с дивными садами, подвергся уничтожению огнем из-за невоздержанности и распутства его подданных.

Если бы Властитель знал, что зло уже пустило корни прямо в его доме, что оно прямо сейчас наблюдает за ним ясными глазами юного гостя - северянина...

Разумеется, в стране, в Симхорисе, да и в самом царском дворце прямо под носом у Владыки Зимруда творилась масса мелких и крупных преступлений, потому что уследить за всем, увы, невозможно. Но любое тайное дело со временем становится явным. И царский советник, и лекарь, прекрасно знали, что Владыка не приветствовал однополых развлечений, а попасться на таком деле - верный способ навсегда потерять его расположение и доверие.

Просидев пару часов на террасе, Владыка Зимруд понял только одно, будь ты царь, или самый последний нищий кочевник в пустыне, твоя гордыня ничто. Тебе все равно придется пройти

через то, что тебе неприятно и делать то, чего совсем не хочется. Он встал, провел ладонью по лицу, словно стирая грустные мысли. Завтра утром он зайдет к Янсиль и скажет ей... Объявит ей свою волю.

Вельможный князь Баллерд, войдя в покои своей племянницы Элени, застал ее за вечерним туалетом. Служанка причесывала длинные светлые волосы девушки костяным гребнем, а принцесса сидела, закрыв глаза и откинувшись на невысокую спинку кресла перед зеркалом. Он замер на пороге, проникаясь желанием, племянница была хороша, а у князя давно не было женщины, тем более такой, как она. Он сам воспитал в девушке страсть к жестоким наслаждениям, она знала, чего хочет, была лишена стеснения и ни в чем не уступала ему. Князь поправил ставшую тесной одежду, в этот момент Элени, словно почувствовав его взгляд, открыла глаза и уставилась на Баллерда в зеркало. Он нахмурился, дерзкая девчонка, следует ее наказать, вслух сказал:

- Наша миссия увенчалась успехом, через три дня ты выедешь в Симхорис, твой жених ждет тебя с нетерпением.

Элени фыркнула, властным и пренебрежительным жестом отпустила служанку, потом повернулась вполборота к князю и недовольным тоном выдала:

- Шестой женой. Великое счастье!

- Не беспокойся, - он стал подходить ближе, - Я позабочусь о том, чтобы ты стала первой.

- Когда? Через сто лет?

- Нет, очень скоро.

И Элени отвернулась к зеркалу, игнорируя его, но Баллерд уже стоял у нее за спиной. Он лениво потянулся, взял легкий шелковый шарф с ее туалетного столика и неторопливо обвил им шею девушки. Она не шевелилась, лишь задышала глубже, и глаза подернулись дымкой желания.

- Закрой дверь, - шепот Элени был слегка хриплым.

- Зачем?

- Могут войти...

- И что? - его голос тоже был хриплым от нахлынувшего желания, - Думаешь, это помешает мне наказать дерзкую девчонку, как она того заслуживает?

Легкий стон страсти сорвался с ее губ, когда он чуть сильнее затянул на ее шее шарф.

- Баллерд, я скучала... Аххххх...

- Придешь в башню, поняла? - он затягивал и отпускал шарф и гладил ее тело поверх ночной рубашки, спускаясь все ниже.

- Да-а-а... Ммммм... Когда...

- В полночь. Надо будет многое обсудить.

Девушка тут же включилась, Баллерд выше всего ценил в ней именно ее холодный, циничный ум. Он еще раз погладил тело племянницы, чуть задерживаясь на нежных местечках, он знал, что Эления не любит оставаться неудовлетворенной, что это ее злит, но его-то развлекает. Когда она злая, она отдается с куда большей страстью. Потому он поймал ее недовольный взгляд в зеркале и повторил:

- В полночь. И захвати, сама знаешь что.

Это небольшое замечание заставило глаза девушки загореться ярче, она почти простила своего любовника, но тот ухмыльнулся, поняв ее настроение:

- И не рассчитывай, что легко получишь то чего, тебе хочется.

Она надула губы, но Баллерд, увидев недовольную гримасу, только рассмеялся и ушел.

Наступала ночь. Дагон был в саду, скрытый зарослями напротив бассейна. Янсиль опять сидела на краешке, опустив руку в воду. Рыбки не боялись ее, подплывая к самым пальцам, словно выпрашивая лакомство. Девушке было тревожно, незнакомые чувства теснили грудь. Лейон, Лей, золотистый свет... Только он царил в ее мыслях. Потом она почему-то вспомнила, как странно вел себя сегодня Дагон, съежилась от неприятного предчувствия и тяжело вздохнула. Этот тяжелый вздох заставил темного напрячься и сдал ему сердце. Она печальна. Отчего? Он ее утешит, он здесь для того, чтобы ласкать и утешать ее.

Он дождался, пока девушка уйдет к себе, потухнет свет, а после, накинув полог невидимости, вошел. Чтобы смотреть, как она спит, касаться ее, гладить и нежить невесомыми нитями тьмы, шептать ей слова любви. Девушка застонала во сне, повернув к нему голову, но не проснулась. Дагон, замерший от этого ее движения, поняв, что его принцесса продолжает спать, сбросил невидимость и дотронулся до ее руки кончиками пальцев, кисть слегка дрогнула, но девушка не проснулась, тогда он осмелел и прикоснулся к кончикам пальцев поцелуем. Янсиль зашевелилась во сне и отняла руку, темный склонился над ней:

- Янсиль... нежная моя... позволь мне, позволь...

И приник в невесомом поцелуе к ее губам. Девушка проснулась почти мгновенно, он еле успел скрыться. А Янсиль долго сидела, прижавшись к изголовью и водя кончиками пальцев по губам. Станный ей сон снился, очень странный... Ей снился Дагон. И ей было страшно.

Баллерд ждал Элению в той самой башне, которая пользовалась у всего Фивера самой дурной славой и внушала ужас всем слугам, потому что по ночам оттуда доносились странные звуки. Слуги шептались, что в башне живет чудовище, которое пожирает несчастных, попавших в его лапы, но сперва страшно их пытается, исторгая нечеловеческие крики и стоны. По-хорошему, слухи были недалеко от истины. Башня была излюбленным местом развлечения вельможного князя, там он предавался своим маленьким грязным удовольствиям, там же и Грофт проводил особо важные ритуалы.

Грофт. Князь слегка улыбнулся, вспомнив, как наказывал колдуна.

Часы пробили полночь. Неслышно открылась дверь и в комнату скользнула Эления.

- Я скучала без тебя, - она собиралась подойти.

- Стой, где стоишь. Ты принесла смазку?

- Да, но теперь я кое-что в нее добавила. Для остроты ощущений, - она таинственно улыбнулась своему любовнику.

- Положи на стол и иди к кровати,

Да! Именно этого она и хотела. Но не стоит показывать, как ей не терпится. Перед кроватью было два столба с закрепленными на разной высоте кольцами, к ним она и подошла.

- Ты обещал что-то обсудить.

- Молодец, о деле не забываешь, - Баллерд усмехнулся и пошел к ней, - Раздевайся, встань как надо и подними руки.

Сегодня он хотел видеть ее грудь, пока будет рассказывать, а потому закрепил девушку так, грудь торчала кверху, и слегка прищемил зажимами. Девушка заерзала, за что и получила плетью по оттопыренному заду. Ему иногда хотелось изодрать в клочья кожу на этом заду, но, увы, нельзя.

- Стой спокойно. А то так и оставлю. Поняла?

- Да.

Князь продолжал увешивать ее тело мелкими садистскими безделушками, а любительница острых ощущений только страстно вздыхала, зная, что излишняя болтливость ему не понравится. Баллерд счел, что достаточно раздражил ее любопытство и начал говорить:

- Твой будущий муж редкостный простофиля, ты сможешь его с легкостью прибрать к рукам. Разумеется, с моей помощью, - рассказывая, он постепенно подвязывал на ней тугое плетение ремней и веревок, так как она любила, - Так вот. Ты станешь его любимой и единственной женой. Чуть расставь ноги. Молодец. Я тебе помогу, а потом настанет время лечить твоего мужа, настойки Грофта в этом деле тебе помогут. А ты уговоришь своего идиота-мужа отдать мне в жены принцессу.

Плеть уже всю гуляла по выпяченному заду Элении, доставляя обоим видимое удовольствие. Они ненадолго отвлеклись от разговора, увлекшись собственно действием. Дошла очередь и до смазки и для других игрушек. Но о беседе князь не забывал:

- А когда он отдаст за меня свою дочь, можно будет чуть-чуть увеличить дозу. И вот, ты вдова!

- И какая мне выгода становиться вдовой?

- Не перебивай, глупая девчонка. За эту дерзость ты не получишь главного, пока не удовлетворишь меня.

И довольно быстро отвязал ее, оставив слегка разочарованной, но то, что предстояло впереди, ей тоже нравилось. Они поменялись местами. Баллерд взялся руками за кольца, намотал

ремни на запястья и велел ей:

- Давай.

- Э, нет. Сейчас я тебе оставлю удовольствие, какого ты не ждешь. Раздвинь ноги. Пошире. Кому сказала!

Щелкнула плеть, и он, задрожал от предвкушения неведомого удовольствия. Баллерд ожидал, что Эления его выпорот, как обычно, а дрянная девчонка решила удивить? Отлично, посмотрим, что она придумала. Она завязала ему глаза и велела продолжать рассказывать, что-то делая за его спиной. Потом пристегнула его ноги, зафиксировав их широко расставленными.

- Ты вдова, а моя маленькая жена Янсиль может случайно упасть с террасы. Знаешь, какие там высокие террасы? Нет? А на них висят сады. Упадет, разобьется...

- Сейчас я привяжу тебе руки, а потом ты получишь мой главный подарок.

Баллерд задышал чаще и сглотнул от нетерпения.

- Продолжай, - щелчки кнута за спиной.

- Ты вдова, я вдовец, что мешает нам пожениться? Мы получим страну пустынь, а к тому времени, я надеюсь, мой упрямый братец Александр, твой папенька, наконец, освободит для меня трон. И ты станешь женой царя Фивера и Властителя пустыни.

- Мне нравится твой план. А теперь я тебя порадую.

Она взяла смазку и щедро прошлась ею по самой внушительной из имевшихся в наличии игрушек. Следующие пятнадцать минут были для Баллерда разными. Непривычными, болезненными, унижительными, возмутительными, но не лишенными удовольствия, которое он все-таки получил. Хоть и крепился как мог. Да, уж, удивила, дрянная девчонка, позабавила. Пока она отвязывала князя, тот уже придумал, чем отплатит ей, а глаза Элении были жадны и бесстыдны.

- Говоришь, стану женой царя Фивера и Властителя пустыни?

- Да. Заткнись и поворачивайся, дрянь. Сейчас ты получишь, то, на что напрашивалась.

Он не стал сообщать ей, что не только Янсиль может упасть с высокой террасы и убится насмерть, но и жена царя Фивера и Властителя пустыни вполне может упасть, прогуливаясь по краю. Ему и одному будет очень уютно на троне. А Эления в свою очередь, тоже не стала озвучивать своих мыслей о том, что неплохо будет овдоветь еще раз, и настойки Грофта ей в этом помогут. А на троне она будет не хуже смотреться и без Баллерда. Эти мысли несказанно их возбуждали, мысленно приговорив друг друга к смерти, и занимаясь самым извращенным сексом, они уже представляли себе, что делают это с трупами. А это было ново, необычно и вызывало неудержимую волну похоти.

Глава 10.

Под любимой башней Баллерда проживал старый, небольшой по силе и вовсе незначительный в иерархии дух земли Стор. Его и раньше всегда повергали в дрожь развлечения теперешнего

хозяина башни, пожалуй, самого кошмарного из всех, кого дух мог вспомнить. Но сегодняшние откровения, услышанные им, были из ряда вон выходящими. Дождавшись, когда любвеобильный князь со своей похотливой племянницей, наконец, уgomонятся и покинут башню, Стор вылез из своего укрытия под фундаментом и стал звать на языке духов кого-нибудь из собратьев, находящихся рядом. Откликнулся такой же старый перечник темный, живший на дворцовой кухне, там, где были знатные кладовые и винные погреба. Духа звали Фицко.

- Что ты раскричался, Стор?

- Это ты, старый пьяница Фицко?

- Если видишь кто я, чего спрашивать? И ничего я не пьяница. Старый! Сам старый!

Старикашка темный терпеть не мог, когда ему указывали на его возраст и пристрастие к крепким напиткам, бледненькая тьма поперла из него хилыми отросточками.

- Ох, уже и спросить нельзя, и замечание сделать! И приברי свои иголки, дикобразик ты наш темненький, хи-хи...

Фицко скривился:

- Молчал бы уж лучше, сидишь тут как старая жаба под камнем, даже башню тряхануть, силишек нет. У тебя тут Бог знает чем воняет, колдовством злым так и прет, а ты и рад! Иииэх... До чего дошло... Что с нами будет, когда он царем станет...

Два старых духа вмиг посерьезнели. Потому что вельможный князь, наследник царя Александра, которому по всему недолго жить осталось, вернулся из поездки с такой меткой злого, что у духов просто волосы шевелились от страха. Он и раньше к злу прибегал, но теперь он уже сам был злом. И носил в себе не какую-нибудь мелочь, а самого... Чье имя они и упоминать страшились.

- Фицко, ты знаешь Горгора?

- Этого, который сады построил для...

- Помолчи, Фицко, лишнего не болтай.

- А я и не болтаю.

- Так ты знаешь?

- Ну. А ты что, не знаешь?

Стор замялся, но все-таки выдавил:

- В последний раз, когда мы с ним виделись, я его малость рассердил...

- Темнишь ты, Стор.

Ну да, Стор не стал рассказывать, как чуть не обрушил из-за своего пьяного разгильдяйства акведук в Симхорисе, когда Горгор приглашал всех духов земли на праздник в честь завершения строительства всяких садов.

- Эээ, надо ему кое-что передать.

- Ну, говори, чего передать.

- Вслух нельзя. Подойди.

И Стор передал темному то, от чего у него глаза на лоб полезли. Он заметался, забрызгивая комнату кляксами мрака, и спросил с явным беспокойством:

- Что будем делать?

- Не знаю. Надо Горгора и Кариса предупредить. И еще кое-кого из наших. Он силен и страшен, без помощи нам не обойтись.

- А если...

- Что если? Давай сначала им расскажем.

- Что-то мне одному страшно, Стор, пойдем вместе.

Глянув на слегка испуганного темного, дух земли подумал, что пойти вместе неплохая мысль. Правда за время их отсутствия башня может разрушиться, или дворец, но потом еще раз хорошенько подумал, и пришел к выводу, что черт с ними, пусть лучше разрушаются. Найти новое место для жизни можно, а от этих жутких типов лучше держаться подальше.

На краю мира, посреди степи под звездным небом, в шатре лежали обнявшись мужчина и женщина. Мужчина гладил свою жену по плечу, а она наматывала на палец светлые голубоватые пряди его волос.

- Иссилион...

- Да, Айна.

- Наша дочь совсем взрослая...

- Хвала Создателю, - он поцеловал женщину в лоб и спросил, - Тебя что-то тревожит?

- Надин часто спрашивает меня, кто ее отец.

- А ты что ей говоришь?

- Что ее отец работает при священном источнике в городе Симхорисе и никак не может отлучаться.

Водный дух священного источника тихонько засмеялся:

- Жена моя, ты мудрее и правдивее царских советников.

- Иссилион... Она никогда не видела тебя...

- Прости... Айна, любовь моя, поверь, ей лучше со мной не видаться. Я очень люблю нашу девочку и боюсь за нее.

Женщина вздохнула:

- Скоро я стану старой, и ты забудешь меня.

Иссилион привстал, заставляя ее взглянуть в его глаза:

- Даю тебе священную клятву духов, что другой жены у меня не будет.

Священная клятва на языке духов прозвучала, а женщина прижала пальцы к его губам:

- Я верю тебе, любимый, прости... Ты же знаешь, мне ничего не нужно, только твоя любовь.

Она грустно улыбнулась и погладила его бледное лицо.

- Если бы я мог быть рядом с тобой всегда, растить наших детей, стареть вместе под этим небом...

Они обнялись и лежали молча. Грусть о том, чему не суждено быть, поселилась в их сердцах.

Никто, кроме Создателя не всеведущ настолько, чтобы знать заранее, что для него лучше всего на самом деле, какая дорога приведет к истинному счастью. Мы молимся, горячо просим о чем-то, что считаем жизненно важным и необходимым, а когда они исполняются, молитвы, мы приходим в уныние, ибо не это нам было нужно.

Но иногда можно инстинктивно угадать, и тогда, если нас услышат...

Тогда будет счастье.

А где же проводил свои ночи Лей? Никто и никогда этим не интересовался, а между тем, молодой светлый дух уходил ночами в небо, на самую границу тверди небесной, в ту точку, которая при вращении земли всегда освещена скользящими лучами солнца, и там спал, отпуская свою стихию и растворяясь в лучах света. Странное место для сна, однако, ему не нужно было другого, ему там было несказанно хорошо, также как и рядом с Янсиль. Вот если бы можно было забрать с собой девушку и вечно находиться в этом прекрасном, напоенном светом месте... К сожалению, это невозможно. А еще и Дагон, его другу тоже было бы там некомфортно. Лей легко принимал, что жизнь не всегда совершенна, умел радоваться счастливым моментам и не заикливаться на неприятных. Это делало его мудрым не по годам и уравновешенным.

Ночь Владыка Зимруд провел в трудах в своем гареме. Если бы он знал, что все эти подвиги его бесплодны изначально, если бы знал, в чем состоит проклятие, если бы он вообще знал про то проклятие, что делает бесплодными его женщин, Властитель пустыни мог бы избавиться от него в тот же день. Но в этом и состоит прелесть тайных проклятий, чтобы держать объект в неведении. Пусть барахтается, пытаясь достичь недостижимого, не зная, что достаточно протянуть руку...

Отвергнутая царица давно уже простила его и вышла замуж по любви за другого, теперь просто наблюдая за Зимрудом издали и посмеиваясь. Но снимать заклятие не собиралась.

Утром он собирался пойти к дочери и объявить ей свою волю. Обрадуется Янсиль или нет, он будет ласков, но непреклонен и тверд. Одеваясь, Владыка был уверен в выбранной линии поведения, однако пока государь дошел до входа в гарем, его уверенность почти улетучилась, а по мере приближения к покоям дочери и вовсе сошла на нет. Так что, потоптавшись перед входом на верхние террасы, Его Величество просто повернул назад, сказав себе, что сегодня неудачный день для таких волеизъявлений, надо... эээ... надо гороскоп составить. Да! Вот пусть гороскоп составят, со звездами посоветуются, статистику обработают, а он лично проверит. Это ж... это не фруктов на базаре купить, это... И пусть не пристаю к нему сегодня!

Нет! Они обязательно должны пристать к нему с самого утра!

- Что случилось такого срочного, что вы все всполошились?

- Государь, прилетел голубь из Фивера. Послезавтра Ваша невеста Эления выезжает, и через десять дней будет здесь.

- Я и забыл... Уффф... Еще одна жена. Боже, как я от всего этого устал.

- Владыка Зимруд, надо начинать готовиться к свадьбе.

- Вот и начинайте.

- Но с ней, вероятно, приедет этот вельможный князь... Вы объявили...

- Я сказал, начинайте готовиться к свадьбе! Свое дело я и сам знаю.

Владыка махнул рукой и пошел отсиживаться на своей любимой лужайке, лицезрение мягкой зеленой травы успокаивало его, а сейчас Властителю пустыни действительно требовалось успокоение.

Михель шел в кабинет к советнику Эзару, наблюдая по дороге суету и оживление. Он еще вчера узнал, ненавистный хозяин вместе с девчонкой, на которую сам злой тоже возлагал некие планы приедут через десять дней. Против девчонки он совершенно ничего не имел, но Баллерд начал его откровенно бесить, надо избавляться от такой опеки, но время пока не пришло. Кстати, времени-то всего десять дней, надо успеть немного пошалить. И Михель стал приглядываться к сновавшим мимо придворным, а злой выбирал себе очередную жертву для соблазнения.

В кабинете Эзара нежного юного Михеля ждал сюрприз. Не успел он войти, как советник тут же запер дверь и притиснул его к стенке в жадном собственническом поцелуе.

- Ээээ... - только и успел подумать злой и закрыл глаза, поняв, что сейчас ему будут доставлять наслаждение мыслимыми и немислимыми способами.

А потом выяснилось, что в кабинете добавилось мебели, точнее диван, на котором Эзар со стремительностью изголодавшегося тигра кинулся осуществлять свои воспаленные фантазии. И осуществлял их, и осуществлял.

Позже злой подумал, что впредь следует аккуратнее выбирать объекты обольщения. Потому что любвеобильный Эзар, если ему позволить, будет отнимать у него все свободное время. А у злого была еще дел масса, да и развлечения он себе новые планировал, так что он оставил блаженно улыбающегося советника на диване, а Михель, приняв скромный вид невинного младенца, скрылся от греха подальше.

- Делать другие грехи, - улыбнулся про себя злой.

Вчерашнюю ночь Дагон вновь носился по небу. Слишком много чувств распирало его, не давая уснуть. Вздремнул немножко утром и снова понесся к ней. В покои принцессы появился под плотным пологом невидимости, да еще применил отвод глаз, чтобы Лейон уж точно его не заметил. Разумеется, Лей был тут.

Даг чуть не взбесился. Сидят рядышком, он ее за ручки держит, молчат. Сколько усилий стоило темному, чтобы не расползаться мраком по комнате. Но тут Лей заговорил:

- Янсиль, милая, ты опять печальна. Что с тобой, ты не больна?

Она покачала головой:

- Нет, я не больна, если говорить о болезнях тела, я совершенно здорова. Но сны... В последнее время мне снятся странные сны...

Даг замер, что же она скажет?

- Что ты видишь во сне? Что-то страшное?

- Нет...

- Так что же?

Да, Дагон очень желал услышать, что же...

- Запретное...

- Что?

- Я не хочу... об этом говорить...

Янсиль протянула руку и коснулась светящихся золотистых локонов Лея:

- Не хочу. Не заставляй меня, лучше... - и тут она потянулась к светлomu за поцелуем.

Нет! Этого Дагон был вынести не в силах!

Он проявился в комнате мгновенно, волосы взъерошены, сполохи мрака, глаза сверкают. Парочка влюбленных смутилась. Лей промямлил что-то, но Даг вскинул руку и прошел громко топая к своему креслу. Шумно опустил в него и скрестил руки на груди.

- Даг, ты чего такой сердитый?

- Я? Ничуть. А ты чего такой смущенный? Надеюсь, я ничему не помешал?

- Даг...

Но Даг не слушал светлого, его сверкающие глаза были устремлены на Янсиль. Боже... Она потупила глаза под его взглядом и покраснела, она вздохнула, коснувшись кончиками пальцев своих губ. Даг пронзило судорогой, она помнит... Она помнит его прикосновения... Ммммм... Голова закружилась, темный даже не слышал, что говорит ему Лей. С трудом взял себя в руки, смог прислушаться и понять:

- Даг, я волнуюсь, Янсиль беспокоят странные сны.

- Странные? Может быть, пусть царев лекарь, этот эльф даст ей успокаивающее питье? Или можно пить молоко на ночь. С медом.

Дагон думал о мёде на ее губах и у него мутился разум. Нет, так он долго не продержится, темный решил отвлечься разговором:

- Я слышал, Ваш отец, принцесса, скоро женится?

- Да.

- Но разве у него мало жен или наложниц?

Янсиль грустно улыбнулась:

- Более, чем достаточно, но они все почему-то бесплодны.

- Старанно...

- Да, действительно странно, - вид у Лейона был задумчивый,

Он был уверен, что дело в каком-то колдовстве, знать бы еще в каком. Ему искренне хотелось помочь Владыке Зимруду. И не потому, что тот был отцом Янсиль, а просто потому что каждый человек хочет счастливую семью. А какая же счастливая семья без детишек? Лей поймал себя на том, что мыслит совсем как человек.

Пока Лей размышлял о семейных проблемах Владыки Зимруда, Дагон смотрел на принцессу жарким взором, смущая девушку и вызывая в ней невольную тревогу. Поняв, что он тревожит ее чувства, темный все-таки решил уйти, контролировать себя уже не было сил, а пугать ее своей страстью и тьмой он не решался. Пусть сначала к нему привыкнет. Лучше он придет ночью, когда Лей не будет ему мешать. Он встал, попрощался и исчез.

Как только Даг ушел, девушка тут же протянула руки Лею, простодушно желая оказаться в его объятиях. Влюбленный светлый обнял девушку и, легко целуя, гладил по спине:

- Янсиль, маленькая моя, любимая, что с тобой?

- Не знаю, Лей, я боюсь. Я чувствую себя хорошо только с тобой.

Она смотрела на него с непонятной тоской и надеждой, светлый готов был на все, чтобы ее защитить.

- Не бойся, я буду рядом, с тобой ничего не случится.

Лей целовал ее сначала едва прикасаясь, легко, нежно, но постепенно проснувшаяся страсть ядом проникла в кровь, и поцелуи стали огненными, лишаящими дыхания, отнимающими разум. Сущность Лея прорвалась, заливая ярким светом комнату, и это заставило влюбленных опомниться. Через минуту они уже весело хохотали, а потом Лей умчался, сияющий и счастливый. Такой счастливый, какими бывают только влюбленные юнцы.

Два духа, наши добрые знакомые Горгор и Карис, торчали на своем посту, наблюдая за жизнью верхней террасы, глядя вслед сияющему светлему, они умиленно переглянулись.

- Кажется, девочка влюбилась, - Горгор даже вытер глаза, ставшие почему-то на мокром месте.

- Знаешь, мне светлый нравится больше, - довольно критично заметил Карис.

- Да, пожалуй ты прав. Он и Янсиль нравится больше. Я рад. Если бы еще этот злой тут не вертелся...

- Я слышал, скоро приезжает новая невеста Зимруда.

- Да, бедный парень, ему только еще одной жены не хватает.

- Ай, перестань Горгор, парень справится.

Духи захохотали, совсем как два старых деревенских сплетника, а потом, натянув поплотнее невидимость, отправились инспектировать дворцовую кухню.

Глава 11.

Михель, решив добратся наконец до королевского лекаря, которому он отводил некую роль в своем плане, явился на прием к Марсиэлю. Царский лекарь был в полнейшем конфузе и смятении. Пока нежный, ясноглазый юноша, томно вздыхая, расписывал ему симптомы недомогания, несчастный дрожал от совершенно крамольного желания схватить мальчишку в охапку и утащить в укромный уголок, чтобы ээээ... Эльф затряс головой, пытаясь сбросить дурман, он должен бороться, должен. Как ни странно, усилие дало результаты, непонятно откуда нахлынувшие дикие желания, которыми бурлила его кровь, улеглись, и он смог мыслить достаточно ясно. Назначил мнимому больному растирания и дал сироп для смягчения горла.

Михель понял, то, что легко проходит с людьми, недостаточно для эльфа, и скрипнул зубами. А Марсиэль в свою очередь с ужасом заметил в глазах северянина печать зла. Таким образом, они приоткрыли тайны друг друга. Злой знал, что Марсиэль не посмеет выдать его, потому что Михелю достаточно лишь намекнуть - и лекарю светит... Подумать противно, что лекарю светит, за то, что он столько лет торчал в царском гареме, прикидываясь импотентом. Он соблазнительно улыбнулся эльфу, облизнул губки и, проведя ноготками по столу, взял пузырек с сиропом, а потом произнес на прощание:

- До скорой встречи, милый Марсиэль.

Бедного Марсиэля накрыло волной похоти, он судорожно сглотнул, не в силах вымолвить ни слова. Когда северянин вышел, эльф упал в кресло, с ужасом осознавая, что его безопасность зависит от каприза злого, сидящего в этом мальчике. Он чуть не прослезился, так горько и обидно стало ему, прожившему безупречную жизнь, теперь на старости лет впасть в такое несчастье.

Что бы сказал царский лекарь, если бы узнал, что за ним с некоторых пор весьма внимательно наблюдает начальник тайной стражи Марханзар?

Наступила ночь. Владыка Зимруд в который раз пообещал себе, что завтра непременно сообщит дочери свою волю, вздохнул и отправился в гарем, 'отрабатывать повинность'. Честно говоря, царь устал. Силы не подводили его, нет. Просто тяжело делать это из одного чувства долга. Ему хотелось любви.

Любви хотелось не только Зимруду. Молодой темный томился, изнывая от желания коснуться спящей принцессы, но не мог решиться. В прошлую ночь он разбудил ее неосторожным поцелуем. Наконец Дагон все-таки приблизился, осторожно и медленно опустился на кровать рядом с ней. Девушка повернулась во сне, золотистые локоны накрыли его руку, бедняга темный чуть не застонал в полный голос. Его ветром сдуло с постели Янсиль. Какое-то время отсиживался в углу, успокаивая дыхание, потом стал смеяться над собой.

- Тоже мне, герой-любовник, ха-ха-ха... Чуть не помер от страха... ха-ха-ха...

Настроение у темного значительно улучшилось, он приблизился снова, встал на колени перед спящей, любуясь ею, шептал нежные слова, гладил локоны. Постепенно осмелел настолько, что стал покрывать невесомыми поцелуями ее руки, подбираясь все ближе к губам. Девушка потянулась во сне к нему, Даг чуть не обезумел, но тут ей видимо приснилось что-то страшное, и она забормотала во сне:

- Дагон, нет, нет, Дагон, нет... Нет! - и проснулась.

Дагон, успевший отодвинуться, сидел напротив, вытаращив глаза и онемев от неожиданности. Изумленная и слегка напуганная Янсиль, отпрянула от него к другому краю постели и натянула до самого носа покрывало.

- Ты... т-т-ты... ч-ч-ч-то, что тут делаешь? - голос ее дрожал, принцесса начала заикаться.

- Эээээ... т-т-ты з-звала меня... Я п-п-пришел, - темный заикался не меньше.

- Звала?

- Да.

- Я не помню...

- Совершенно точно, звала. Возможно, это было во сне?

- Во сне? Да... во сне...

Она вспомнила, что ей снился странный сон, в котором Дагон почему-то снова целовал ее, и это ей не понравилось.

- Что тебе снилось?

- Я не помню, - она потупилась и стала растирать руки, вмиг ставшие ледяными.

- Позволь мне согреть тебя.

Дагон неуловимым плавным движением подобрался совсем близко, взял ее нежные маленькие ручки в свои и стал отогревать пальчики дыханием. Янсиль смотрела на него настороженно и недоверчиво. Когда же он стал покрывать ее ладони поцелуями, забеспокоилась всерьез:

- Спасибо, все-все, довольно! Мне уже не страшно! Все прошло! Спасибо, - залепетала она, отнимая руки.

Влюбленный темный отпустил ее с сожалением.

- Пора спать. Дагон, тебе пора. Прости, что побеспокоила... Теперь тебе лучше уйти...

Дагону ничего не оставалось, как встать и выйти. Чтобы потом вернуться под пологом невидимости. Не пугать же девушку. Он и так сегодня много достиг. Остаток ночи темный боролся со своими желаниями, понимая, что спешкой он только испортит дело. Но как же тяжело сдерживаться, когда она рядом!

Между тем, злой тоже не дремал. Вот кому абсолютно не было дела ни до чьих чувств. Главное использовать их в своих целях. Он следил за мальчишкой темным. И сейчас, когда тот покинул перед утром покои принцессы, он его окликнул. Дагон приблизился.

- Ну что, мой юный друг, как успехи?

- Спасибо, она привыкает ко мне, - Дагон улыбнулся.

- Да?

- Да. Сегодня ночью она проснулась, когда я... - Дагон засмутился и покраснел, - Ну когда я...

- И что?

- Она испугалась, но совсем немного. Позволила отогреть ей руки, - взгляд темного подернулся поволокой мечтательности, - А потом попросила меня уйти, и я ушел. Правда, тут же вернулся. Невидимый.

Михель подкатил глаза, а вслух сказал:

- Теперь тебе следует быть настойчивее. Женщины это любят.

Дагон с сомнением посмотрел на злого, но тот кивнул для убедительности.

Ну, раз любят... То он будет ухаживать за ней настойчивее...

Видя, что темный опять уплыл в свои мечты, Михель сказал:

- Думаю, тебе действительно пора, если ты не хочешь, чтобы тебя здесь застукали.

Дагон тут же пришел в себя, махнул злему рукой на прощание и исчез.

Влюбленные бывают слепы. Еще и эгоистичны. Дагон никак не мог понять, что девушке не нужны его ласки, что они ее пугают. А томление, что он в ней вызывал, было не по нему, а Лёю, по ее светлому возлюбленному. Не мог понять, что он опоздал, Янсиль любит другого. И этот другой не кто-нибудь, а доверяющий ему как самому себе его ближайший друг Лейон! А такое поведение по отношению к тому, кто тебе безоговорочно доверяет, больше всего смахивает на предательство. Иногда мысли, что он поступает неправильно, посещали голову темного, но не задерживались там надолго. Да еще и ценные советы, и подстрекательство Михеля - вот вам, он уже почти враг своему лучшему другу, на радость злого.

Начальник тайной стражи Марханзар почти до утра анализировал накопленные в результате наблюдений за советником Эзаром а потом и за царским лекарем Марсиэлем сведения. И эти сведения странным образом сходились в двух интересных пунктах.

Во-первых, оба вели себя странно, он мог бы назвать их поведение любовной лихорадкой, но объекта любви нигде не наблюдалось. Да и старый эльф вообще... Марханзара передернуло, когда он подумал каково это, быть импотентом. Странно.

А во-вторых, эти странности поведения у обоих начались с того момента, как те контактировали с молодым северянином. Очень странно.

Попутно он наблюдал за стражниками с нижней террасы. И те же симптомы. И тоже, как пообщаются с этим Михелем - так их начинает корезить. Очень, очень странно!

Что?! У всех любовная лихорадка? Бред.

Остается только предположить, что это какая-то инфекция. Возможно, завезенная северянами из Фивера. Северяне, особенно этот их вельможный князь, совсем не нравились начальнику тайной стражи. Надо проверить все самому. Вызвать этого мальчишку Михеля и поговорить с ним с глазу на глаз.

На том Марханзар и остановился. Допрос мальчишки северянина он планировал провести для наглядности в хорошо оборудованном подвале. Он был уверен, что там, в подземелье, у парня быстро язык развяжется.

Утром прилетел почтовый голубь из страны Фивер. Кортёж невесты Владыки принцессы Элени выехал в страну пустынь. Приготовления к царевой свадьбе начались с удвоенной скоростью. Дворец просто кипел. Владыка Зимруд пребывал в двойственных чувствах, ему и хотелось новую жену, и не хотелось. С одной стороны, царь устал от этой бесконечной постельной жизни без любви, а новая жена сулила хоть какое-то разнообразие, с другой - им ложиться в постель, а он не знает эту девицу из далекой страны, она не знает его, какая может быть любовь? Оставалось только вздохнуть и готовиться к свадьбе.

Вельможный князь Баллерд сопровождал свою племянницу к месту назначения. Они отъехали от столицы около трех часов пути, когда кортеж нагнали вестники с черными траурными повязками. Баллерд все понял сразу. Умер! Наконец-то! Умер его братец!

Он вздохнул поглубже несколько раз. По-новому ощущая воздух тепер уже своего царства. Он

дождался. Вестники преклонили колени:

- Государь...

Новый Государь Фивера не стал слушать. Коротко прикрикнув, повелел принцессе ехать дальше без него, он де догонит. Обвел глазами все, что открылось его взору, хлестнул коня и помчался назад в столицу. Трон заждался его, Баллерду не терпелось одеть корону.

Во дворце его ждали, перепуганные придворные, ничего хорошего не ожидавшие от нового царя, усиленно выказывали свою верноподданническую лояльность, слуги жались по стенкам и прятали глаза. Кругом словно стоял запах страха.

Его Величество Баллерд первый втянул в себя этот дивный аромат. Да! Он был доволен. Людишки продолжали вертеться вокруг него, но уже начали ему надоедать. Одарив их взглядом, от которого у многих в жилах кровь застыла, он легко махнул рукой, все моментально исчезли. Вот и замечательно. Государь Баллерд прошел в покои вдовы своего брата, выразить ей соболезнование. Он не собирался наслаждаться видом ее бессилия или властью над ней, нет. Женщина почему-то внушала ему уважение. Это было довольно редкое для него обычное человеческое чувство. Вдова была безутешна, встретила своего деверя выражением глубокой почтительности, но без лести и без того низкопоклонства, которым был пропитан весь дворец. Да, именно за это достоинство и за искренность он ее и уважал. Царь говорил слова утешения, а сам думал:

- Даже жаль, что такая старая, можно было бы на ней жениться... Впрочем нет, она любила моего братца, а такие женщины любят всего раз. Повезло покойному. Жаль, что Эления не в нее пошла, а в нашу породу, не пришлось бы от нее избавляться. Впрочем, у нашего братика еще дочки остались. Вот подрастут... Хммм... А чего ждать, пока они подрастут? Вот вернусь из Симхориса и попробуем сладеньких малышей.

От этой мысли у него даже улыбка на лице появилась. Несколько неуместная в момент выражения скорби, но кто станет царю делать замечание?

Коронация была назначена на четыре часа пополудни. Церемонию сократили до пяти минут, а после Его Величество Баллерд I с малым эскортом поскакал догонять кортеж принцессы Элени, направлявшийся в славный город Симхорис.

Когда осели последние облака пыли из-под копыт царского скакуна, вдова царя Александра, царица Евгения взглянула на свою верную подругу, придворную даму Ольгу, приехавшую в Фивер вместе с молоденькой принцессой небольшого северного княжества Евгенией Салисской, и так состарившуюся рядом с ней. Та поняла, что царица хочет поговорить с ней с глазу на глаз.

- Ваше Величество, не пойти ли немного пройтись в сад? Свежий воздух поможет Вам почувствовать себя лучше.

- Да, действительно. Проводи меня, - увидев, что с ними вместе собирается и ее свита, царица сказала, - Нет-нет. Мне нужно просто подышать пять минут, не больше. Не надо создавать вокруг меня толпу.

Ринувшаяся было к дверям свита, отступила, пропустив женщину, бывшую царицей последние

двадцать лет, понимая, что положение ее теперь шаткое, неизвестное и полностью зависит от каприза нового царя.

Едва царица Евгения со своей подругой отошли в глубину сада, она оглянулась, не подслушивает ли их кто-нибудь, а потом прошептала на ухо преданной ей Ольге:

- Сейчас я скажу тебе кое-что, а ты улыбайся, как ни в чем не бывало.

Та кивнула, начав улыбаться уже сейчас.

- Я беременна.

Улыбка застыла на лице Ольги, а глаза полезли из орбит.

- Никто не должен об этом знать. Сама понимаешь, в какой опасности мы будем, если это мальчик.

Ольга кивнула, боясь даже представить себе, что сделает тот страшный человек, ставший их царем с тем, кто посмеет вклиниться между ним и тронном.

- Мне понадобится вся наша хитрость, чтобы уберечься от Баллерда. Эх... Была бы я еще способна на хитрость... А теперь пойдем. Они не должны догадаться, что мы говорили о чем-то важном.

Женщины ушли из сада и вернулись в покои. Но они в этом саду были не одни.

В дворцовом саду жил дух растительности Фрейс, он-то и стал свидетелем этого разговора. Осознав, что за тайна ему открылась, дух понял, что должен действовать. Дело в том, что небезизвестные нам дворцовые духи Стор и Фицко перед тем, как улизнуть к Горгору в Симхорис, оставили весь дворец на его попечение. И, разумеется, ввели в курс дела. Так что, зная теперь, какие замыслы имеет царь Баллерд, и кто ему в этом будет помогать, Фрейс зеленел от страха еще больше. Особенно, когда представил, что Баллерд сделает, если узнает, что это он подложил среди лекарств покойного царя Александра ту самую травку, что помогла ему в последний раз переспать с женой за пару недель до смерти. Если бы не ужас перед мстительным злым, которого он не решался даже про себя назвать по имени и жестоким извращенцем Баллердом, молодой дух растительности мог бы гордиться собой, что умудрился вырастить подобное чудодейственное средство в условиях обычного северного сада.

В общем, Фрейс решил, что лучше уж ему тоже податься в Симхорис к Горгору и Карису, предупредить их о новых обстоятельствах, чем сидеть здесь и трястись, ожидая, когда его сотрут в порошок. Там хоть пользу принесет правому делу. А сад дворцовый... Да что ему сделается? Ну засохнет. Ну так потом он все восстановит, даже еще лучше все сделает! Теперь успеть надо... Не опоздать бы...

Выйдя на связь с Михелем вечером дня своей коронации, Баллерд был преисполнен торжества. Он гордо расхаживал по шатру, Михелю даже было видно, как в углу скрючился колдун Грофт, не знавший чего ожидать о Государева веселья, но уж хорошего ничего, точно. Михель рассыпался мелким бесом, лъстиво поздравляя новоявленного правителя. На что тот реагировал весьма высокомерно. Но злой знал кое-что, что могло испортить царю Фивера настроение:

- Государь, Грофту не удастся обмануть эльфа.

- Что?

- Грофту не удастся обмануть эльфа.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Догадайтесь сами.

- Черт... - кажется, догадался.

Но Баллерд и не думал огорчаться:

- Значит, ты ему поможешь.

- Кому, эльф? - злой решил сыграть дурачка.

- Нет, - ележно ответил Баллерд, - Грофту. А теперь исчезни.

Михель в зеркале исчез, а Баллерд завопил:

- Гаденыш мелкий, не мог не обгадить настроение!

Бедный Грофт съежился, стараясь стать маленьким и незаметным, чтобы не привлекать ясные Государевы взоры. Но, увы, привлек. Хорошо, хоть без кнута обошлись. Баллерд торопился, кортеж принцессы надо было нагнать завтра с утра, и полудохлый колдун не входил в его планы.

Самое забавное, что молодой Фрейс поспел в Симхорис к Горгору почти одновременно со Стором и Фицко. Не удивительно, старикашки-духи почти в каждой таверне зависали хоть на пару минут, а кое-где и не пару.

Перед советом у Горгора все трое предстали ночью. Когда могучий дух земли Горгор, живший в Симхорисском дворце вместе со своим другом, столь же могучим духом растительности Карисом слышали о кошмарных планах одержимого злым Баллерда, сначала даже растерялись. Разве мог подозревать дух земли, с любовью строя вместе с Карисом прекрасные висячие сады, что когда-нибудь они послужат к гибели тех, кого он любит. Что чья-то черная зависть и злая воля поставят под угрозу все, что им дорого. Что противопоставить такому изощренному злу, как бороться... Карис прошептал:

- Горгор... прежде всего надо найти возможность снять проклятие. Придется открыть тайну.

Горгор потупился:

- Я надеялся, этот день не наступит. Все моя гордыня... Думал, мальчику хорошо живется, так пусть и дальше...

Карис сморщился, отвернулся:

- Чего уж, мы оба хотели как лучше...

Остальные смотрели на них, не понимая ничего. Горгор оглядел разношерстную команду духов и признался:

- Зимруд мой внук.

А Карис добавил:

- А Нитхиль, его первая жена, была моей дочерью, - он вздохнул, - Так что принцесса Янсиль моя внучка.

Тут на лицах духов отразилось масса чувств, от изумления до веселого любопытства. Кто-то из молодых не выдержал и спросил:

- Так это потому Владыка Зимруд обладает такой нечеловеческой мужской силой?

На что Горгор умиленно и несколько хвастливо произнес:

- Ага! Думаете, почему он столько баб может окучивать за ночь? Весь в меня-я-я, я тоже таким был в молодости... Да-а-аа...

Карис подкатил глаза и возмутился, не дав Горгору уплыть в ностальгию по тем временам, когда тот был юным духом земли и обожал приключения:

- Молчал бы уже, старый греховодник. Лучше давай думать, что делать будем. Времени почти не осталось.

- Что-что. Придется идти на поклон к ней. Сам знаешь, к кому.

Зеленые волосы Кариса недовольно зашевелились, обозначая крайнюю степень нежелания посещать ту даму, о которой вел речь Горгор.

Царица юго-западных земель, лежащих по эту сторону гор. Земель, выходящих к теплому морю. Мелисантра, мстительная колдунья... Та, на которой Зимруд когда-то отказался жениться.

Про нее одни говорят, что она может обращаться в русалку, а другие - что в мурену. И то, и другое ложь, но в действительности, Госпожа морского берега куда опаснее. Хорошо хоть, она нашла свою любовь и вышла замуж. Теперь у нее есть консорт, возлюбленный принц Вильмор, который помогает ей править и ублажает в постели. Может быть, это смягчило ее сердце?

Вот через этого самого ее возлюбленного принца Вильмора, духи и решили подобраться к царице Мелисандре. Просить ее снять с дома Владыки Зимруда проклятие. Пойти к ней собрались Горгор с Карисом сами. А за дворцом присматривать, решили поставить старшими как раз-таки Стора и Фицко. Выбор, конечно, вызвал шум и недовольство среди местных дворцовых духов, но Горгор озвучил причину:

- Да, они оба слабы. Но они стары и опыты! Видели в жизни много таких вещей, о которых вы, молодежь и понятия не имеете. А теперь, главное. Они хорошо знают Баллерда, знают чего от него можно ожидать. Да и того, злого, которого не хочу называть, тоже. А вы, - он оглядел своих со стариковской нежностью, - вы воспитывались в добре. И коварства зла не знаете. Так что опыт пусть руководит, а силы ваши молодые пусть послужат всем защитой.

Возразить было нечего. По окончании совета Горгор с Карисом отправились в путь.

Теперь, принцесса Янсиль боялась засыпать, чтобы не увидеть во сне Дагона. Он ее и в жизни-то пугал, а когда снился - особенно, потому что во сне он целовал ее и интимно касался. Против ее воли. Приводя в смятение и доставляя странное, темное удовольствие, которое она не желала испытывать. Хорошо, что днем приходил Лей, успокаивал и помогал ей справиться с тревогой и раздвоением чувств.

А во дворце царил сумбур, слуги сновали, что-то срочно переделывалось, перестраивалось, перекрашивалось... Кругом у всех голова. Владыка Зимруд и вовсе испытывал непонятную грусть и странное предчувствие. Пойти к дочери и объявить ей, что выдаст замуж в течение ближайшего года, он так и не решился. Дал себе слово, что сделает это в вечер перед своей свадьбой, до которой оставалось всего шесть дней.

В тот день начальник дворцовой стражи вызвал к себе на допрос мальчишку северянина. Ну, естественно, перед тем как идти к Марханзару на допрос, Михель отрапортовался Его Величеству Баллерду.

- Добрый день, Ваше Величество, простите, что отвлекаю от дел. Позвольте еще раз поздравить, - Михель поклонился.

Баллерд в зеркале поморщился, злой действительно отвлекал его, он сидел вместе со своей племянницей в большой и удобной закрытой повозке и вырисовывал рукоятью кнута колечки в ее декольте.

- Говори.

- Ваше Величество, начальник тайной стражи вызвал меня на допрос, полагаю, он опять что-то подозревает.

- Он нам нужен? Он нам не нужен, - ответил сам себе Баллерд, - Устрани его, но аккуратно. Желательно, его же собственными руками. Или заставь замолчать.

Михель поклонился:

- Методы могут быть любые?

- На твое усмотрение. Все. Проваливай, - и отключился.

Злой зашипел на зеркало:

- Когда я уже избавлюсь от тебя!

Потом он встряхнул головой, отгоняя раздражение, хищно облизнулся, и пошел к начальнику тайной стражи.

Допрос велся в подземном каземате, за запертыми звуконепроницаемыми дверями. Только прошел он совсем не так, как Марханзар его планировал. И когда через пару часов довольный Михель вышел из комнаты пыток, прикрыв за собой дверь, грозный начальник тайной стражи, человек, перед которым трепетала вся страна пустынь, рыдал от стыда, скорчившись на полу в

уголке.

Все просто. С ним случился молодой Михель и старый злобный злой в одном флаконе. И если, соблазнив советника Эзара, стражников, прислугу, или строя глазки царскому лекарю Марсиэлю, Михель отдавался им, то Марханзар ему отдался сам. Сам! Сам в дурмане страсти молил о поцелуях, молил взять его, молил быть с ним пожестче. Хотел быть для этого мальчишки сладкой нежной девочкой.

Можно себе представить, что чувствовал начальник тайной стражи, когда все закончилось, и он пришел в себя. Как-то не удивительно, что к вечеру его нашли повесившимся в собственном кабинете. То-то во дворце все забегали... Такое дело, да еще накануне царевой свадьбы.

А Михель-злой сказал про себя:

- Первый, - и, мечтательно улыбнувшись, отправился на свидание к советнику Эзару.

Надо сказать, что и царском гареме не было спокойствия. Гарем Владыки Зимруда гудел, как растревоженный улей. Вместо того, чтобы ублажать себя любимых нарядами, драгоценностями, лакомствами, ваннами и притираниями, а также другими высокоинтеллектуальными занятиями, да хотя бы интригами и заковыристыми ритуалами с целью забеременеть, жены и наложницы совещались. Постоянно проводились совещания на всех уровнях, кто с кем и против кого будет дружить, как подольститься к новой жене их господина и повелителя, как при этом не поссориться со старыми, как попытаться успеть забеременеть за оставшиеся шесть дней до приезда царевны Элени и вообще, как успеть и урвать...

Счастье Владыки, что он этого всего не видел и не слышал. За исключением двух немолодых уже наложниц, бывших с ним почти со дня смерти царицы Нитхиль, с которыми у него сложились скорее дружеские отношения, все остальные смотрели на него исключительно как на источник потребления. И всем жадно хотелось потреблять его больше и больше. И по возможности не делиться. А ведь он был бесконечно щедр со своими женщинами, никого никогда не обижал и лаской не обделял. Разве что не любил. Так ведь и они его не любили! Ни одна! Вот оно, одно из следствий проклятия, о котором бедный Владыка даже не подозревал.

В общем, ставки за право провести ночь в объятиях повелителя поднялись до заоблачных высот. И это было само по себе странно, потому что их царь далеко не в первый раз обзаводился новой женщиной в свой гарем, и это никогда не вызывало подобного ажиотажа. Женщины нервничали, охранницы-амазонки устали следить за их постоянными перемещениями, кухня была в мыле от невероятнейших заказов, поступавших одновременно. Бедный Марсиэль не вылезал из покоев царевых жен, а еще на очереди были полчища наложниц. Впрочем, для эльфа было куда лучше и безопаснее находиться среди женщин гарема, чем в мужском обществе. Он это уже понял и пользовался ситуацией, пока мог.

Никому не приходило в голову, что это странное нагнетание суеты и атмосферы неуверенности и страха напрямую связано с присутствием во дворце злого. Никому.

Странное самоубийство верного начальника тайной стражи сильно потрясло Зимруда. Он не

мог себе представить, что подкосило этого человека железной воли, блестящего пронизательного ума и тонкой интуиции до такой степени, что он покончил счеты с жизнью. Зная своего друга, а Марханзар определенно был другом Зимруда много лет, Владыка понял, что толкнуть его на такой шаг могло разве что сильное чувство вины. И он все время задавал себе вопрос:

- Что? Что же это за вина? В чем ты мог так облажаться, что постыдился прийти ко мне и покаяться? Я бы простил тебя. В чем таком тебе было каяться, мой друг? Вся твоя жизнь открыто прошла передо мной как на ладони, что же с тобой могло случиться?

Помимо чувства потери страшно мучило царя то, что его друг не доверился ему, предпочтя унести свою тайну в могилу. Не было у него сегодня душевных сил ублажать своих женщин, ему самому необходима была помощь. А потому он велел привести к себе двух своих старых наложниц-подруг Гульшари и Захарию. Четыре амазонки сопроводили двух закутанных в плащи с капюшонами женщин в покои царя, откланялись и ушли. Женщины остались стоять в недоумении, он посещал их редко, а к себе и вовсе никогда не вызывал. Владыка Зимруд сгорбившись сидел на диванчике с низенькой спинкой. Перед ним стоял столик с ужином, а на полу множество подушек. Зимруд жестом подозвал обеих женщин подойти и предложил присоединиться:

- Захария, Гульшари, девочки, поужинайте со мной.

- Спасибо, Владыка, мы сделаем это с удовольствием.

Женщины присели рядом на подушках у его ног и взяли со столика по мясному пирожку. Зимруд любил мясные пирожки, и повар изощрялся, готовя специально для царского стола крохотные румяные и ароматные пирожочки. Видя, что их повелитель подавлен, Гульшари набралась смелости и спросила:

- Что печалит нашего повелителя? Может мы могли бы помочь...

- Ах, верные мои подруги, мне... мне...

Непривычно было видеть, как царь заикается и не может высказать своего пожелания. Зимруд вздохнул:

- Мне сейчас нужна поддержка, - он покачал головой, - Я потерял друга. И он...

Владыка не мог продолжать, боль душила. Потом все-таки признался:

- У меня нет матери, нет сестер, братьев. Некому пожалеть меня в моем горе. Дочь я не хочу обременять этим... - он взглянул на притихших женщин и продолжил, - Будьте сегодня моими сестрами.

- Владыка... - на глаза Захарии навернулись слезы, - Позволь обнять тебя, позволь забрать твою боль.

Он протянул им руки, призывая обоих в свои объятия, женщины обняли его с обеих сторон. Чувствуя, что царь дрожит и глубоко дышит, сдерживая слезы, Гульшари, погладила его спину и, уткнувшись ему в шею, прошептала:

- Плачь, Владыка, плачь... В том, чтобы оплакать друга, нет стыда. Плачь.

И плакал царь. Плакал в объятиях тех, пред кем он не постеснялся показаться слабым и уязвимым. Обычным человеком, просто одиноким человеком, а не всемогущим Властителем пустыни. Перед женщинами, которых в эту минуту он считал сестрами.

Дагон, придя этой ночью в покои Янсиль, обнаружил в саду нового духа растительности. Кариса он прекрасно знал в лицо, а этот новенький ему совершенно не понравился. О чем темный не преминул дать понять сублильному парнишке с зелеными волосенками. Вид разгневанного и подстрекаемого ревностью темного был пугающ и прекрасен одновременно. Но Фрейс видел только его страшную сторону, ибо красота интересовала духа растительности только в зеленом царстве растений, и на дышащие угрозой слова, что он здесь делает, Фрейс слегка заикаясь, честно ответил:

- Р-р-розу выращиваю для п-п-принцессы. Она проснется и обрадуется.

- Дай сюда розу, и свалил отсюда быстро, и чтобы я тебя здесь больше не видел!

Видя, как закручиваются смерчи тьмы вокруг злющего темного, Фрейс счел за благо отдать розу без возражений. Дагон при виде дивного цветка смилостивился и заговорил уже нормально:

- Я тебя здесь первый раз вижу. Как тебя зовут?

- Я Фрейс. Из Фивера. Был смотрителем царского сада, - мечтательно протянул молодой дух растительности.

- Меня зови Дагон, - они пожали друг другу руки, - А здесь как оказался?

Фрейс пугливо огляделся по сторонам, сделал темному знак приблизиться и зашептал:

- У нас тут... в Фивере... на днях царь Александр умер...

- Угу.

- Да. Он болел давно... Ну... потому что его брат травил... Баллерд. И теперь этот Баллерд стал царем.

- А тебя это как касается? Не пойму.

- Да тихо ты... А я травку одну вырастил, хорошую, - Фрейс гордо приосанился, - Короче, с помощью этой травки, царь Александр хоть и был при смерти, но смог зачать сына.

- Да ты что?

- И теперь я ужасно боюсь. Если этот Баллерд узнает...

- И что тебе тот Баллерд сделает?

- Ты не понимаешь, Баллерду служит злой, - он прошептал Дагону на ухо о ком идет речь, - Мне не жить.

- Успокойся, мы все уладим.

Дагон был уверен, что сможет помочь мальчишке Фрейсу, потому что с тем злым, которого Фрейс боялся как огня, он имел неплохое общение, и надеялся при случае замолвить словечко.

- Ладно, что розу вырастил - молодец. А теперь исчезни.

Что обрадованный Фрейс тут же и сделал.

Обнаружив утром на своей подушке прекрасную пунцовую розу, принцесса Янсиль затряслась от страха и залилась слезами. Не зря ее сны были такими странными, кто-то приходит к ней в спальню по ночам. Но кто?

Страна царицы юго-западных земель, лежащих по эту сторону гор привела в восторг и Горгора и Кариса. Влажный теплый климат морского побережья, райские сады и густые леса, поля, которые не нуждаются в орошении, прекрасное синее море на горизонте. Духи с удовольствием вдыхали свежий морской воздух, напоенный сладкими ароматами. Город тоже поражал воображение. Здесь не было таких внушительных построек, как в Симхорисе, и стен таких высоких не было тоже. Но стольный город юго-западного морского берега стоял на берегах лазурной бухты на склонах, круто уходящих в гору. Он не нуждался в мощных стенах, так как с трех сторон его защищали скалистые горы, а с четвертой - море. Прекрасный город Версантиум утопал в зелени, и террасами спускался к теплым водам Версантийского моря. Белоснежные дома с голубыми крышами, увитыми цветами ажурными колоннадами, виноградники, буйная зелень садов, стройные аллеи, обсаженные кипарисами, волнующиеся серебром оливковые рощи. Голубые купола и теплая мраморная белизна царского дворца, его знаменитые жасминные сады... Конечно не могут конкурировать с всеякими садами Симхориса, но все-таки некоторую зависть у духа растительности Кариса вызвали. А Горгор впечатлился тем, что дворец построен на отвесной скале, уходящей прямо в волны моря.

Да. Красиво. Очень красиво.

Однако, идти во дворец просить аудиенции у Его Высочества принца Вильмора надо было прилично одетыми, да еще и с подарками. Никто так не любит подарки, как цари. Вот и пришлось двум почтенным духам совершить небольшой набег на городской базар. Позаимствовать некоторое количество гражданской одежды, а также обуви, благовоний, лошадей, драгоценностей и денег. Как бы на время, но на самом деле, конечно, навсегда. Говоря это, мы вовсе не собираемся бросить тень на честное имя Горгора и Кариса, ии в коей мере. Да и старались они не для себя, а для пользы дела. Сами понимаете, высшее благо оправдывает все жертвы.

Путем нескольких ловко подsunутых подношений в различных инстанциях дворцовой бюрократии царицы Мелисандры, господ купцы из города Симхориса, сиречь Горгор и Карис, наконец, были допущены перед светлые очи консорта, возлюбленного мужа царицы - принца Вильмора. Надо сказать, что принц весьма удачно сочетал в себе внешнюю красоту, внутреннее благородство и практический ум. Потому, выяснив за час беседы цели господ купцов, а также с удовольствием приняв от них ценные подарки, пообещал им устроить встречу с царицей. Обещание свое он в тот же день и исполнил, чем только добавил себе уважения в глазах духов-просителей.

Царица Мелисандра приняла их после обеда в своем кабинете. Духи просили о встрече с глазу на глаз. Когда двери кабинета закрылись, Госпожа морского берега, царица юго-западных земель в изумительном лазурно-голубом шелковом платье, открывавшем взору нежную

высокую шею и красивые плечи, сидела за столом. Ее Величество Мелисандра смотрела в окно на море, потом величественно повернула голову и увидела перед собой двух... То, что это не люди она поняла сразу. Мелисандра сама была очень сильной колдуньей. Узнать, кто перед ней стоит, ей не составило труда. Царица смерила своих гостей оценивающим взглядом. Мужчины, один невероятно толстый потный чернокожий в белом одеянии, со сверкающей влажной лысины катятся ручейки пота, и другой - высокий худой бледный в глухом зеленом кафтане и огромной зеленой чалме. В такую-то жару. Им явно трудно удерживать этот облик, контуры слегка дрожат. Но если бы она не знала, где искать, никогда бы и не заметила. 'Купцы' поставили на пол объемистый ларец, откинули крышку, содержимое заискрилось бликами, драгоценные камни засверкали в золотой оправе. Царица со скукой взглянула на ларец и произнесла:

- Дух земли и дух растительности... И сила огромная у обоих..., - и приказала, - Маскировку снимите.

Дальше таиться смысла не было. Перед Госпожой появились духи в своем дежурном обличье.

- Аааа... Я вас помню. Ты, дух земли, Горгор. Это ты строил дворец Зимруду. А ты, Карис, занимался садами. Теми садами, которые Зимруд для своей жены приказал насадить.

Она фыркнула. Столько лет прошло, уже вроде и забыла, и замуж вышла, а все равно... бесит.

- Госпожа, будь милосердна... Ты и так уже отомстила... Нитхиль мертва. Сними заклятие.

На эти слова Мелисандра вздрогнула. Да, она отправила отравителей к жене Зимруда, но в последний момент отменила свой приказ, когда узнала, что Нитхиль беременна. Однако смерть все-таки настигла любимую жену Зимруда. Но не по ее вине. Не по ее. Просто трагическая случайность.

- Я не убивала Нитхиль.

- Мы знаем, Госпожа. Это был несчастный случай. Кто мог знать, что для девочки укусы паука окажется смертельным, - Карис незаметно смахнул слезу и вздохнул, - Это судьба.

- Да, судьба... - царица на несколько секунд ушла в себя.

- Госпожа... царица Мелисандра, выслушай, прошу, - взмолился Горгор, - Зимруду грозит гибель, его дочери, принцессе Янсиль, тоже. Их задумали убить... Завистник, а у него на службе злой... Тот, кого мы не хотим упоминать.

- Госпожа, сними заклятие, - вторил ему Карис.

- Говорите, в чем дело. Я хочу знать.

Выкладывая Мелисандре подробности всех услышанных ими коварных планов Баллерда, духи сами проникались страхом больше и больше.

- Почему вы просите за него?

- Потому что он мой внук, - сказал Горгор, умоляюще глядя на великую колдунью.

А Карис добавил:

- Нитхиль была моей дочерью, Янсиль наша внучка.

- Ну надо же... А он сам об этом знает?

- Нет, Госпожа.

Мелисандра смотрела на них тяжелым взглядом, мысленно уходя в прошлое. Обида на спесивого Властителя пустыни, жестоко оскорбившего ее когда-то, еще оставалась в глубине души, но смерти ему она не желала, да и смерти невинной девочки тоже. А вот наказать за гордыню... То, что она сказала, потрясло духов.

- Заклятие снять легко, - она снова умолкла.

- Но как же... Госпожа...

- Все очень просто. Его Имя, которым он гордится, несет в себе проклятие. Бесплодными всех женщин Владыки Зимруда делает его имя. Да, я хотела, чтобы он не имел сыновей. Чтобы он тоже был унижен.

Царица встала и прошлась по комнате, потом вернулась за стол и написала на куске пергамента формулировку, которая сделает Владыку Зимруда свободным. Провела над текстом рукой и надпись исчезла.

- Вот то, что вам нужно. Отдайте Зимруду, только он сможет прочесть, как именно снять проклятие, - свиток она отдала Горгору.

- Благодарим, Госпожа!

Мелисандра устало махнула рукой, отпуская их:

- И еще кое-что. Чтобы снять проклятие, надо найти девушку... это не должна быть дочь человека.

- Но...

- Ну, проявите немного сообразительности, вы же могущественные духи! Нитхиль, его первая жена, тоже не была дочерью человека, если вы понимаете, о чем я.

О, теперь они понимали! Очень хорошо понимали, что заклиние снять можно, но вот найти такую девушку будет крайне тяжело.

Духи спешно откланялись, всячески благословляя царицу, обещали ей отслужить на постройке любого дворца, какой она захочет, в чем дали клятву на священном языке. Царица Мелисандра посмеялась, но клятву приняла.

Оставшись одна, она прислонилась к окну и, глядя на море, думала, что месть не так сладка, как принято считать. Во всяком случае, сейчас она ей сладкой не показалась. Мелисандре сделалось неприятно от мысли, что кто-то может вот так же, из зависти, пожелать разрушить ее сложившийся уютный мирок. Царица решила, что ей следует отомолить этот грех, и впредь подобными вещами не заниматься.

Глава 13.

Дагон весь пошедший день провел в приятных воспоминаниях о том, как нежные лепестки

пунцовой розы касаются нежной кожи спящей Янсиль. Как приоткрываются ее губы под легчайшими прикосновениями, как дрожит дыхание, волнуется грудь. Дальше он вспомнить уже не мог, его утягивало в водоворот страстного желания, он старался отвлечься, чтобы не потерять голову окончательно. Зато настроение у темного теперь было прекрасным. Когда он собрался в покои принцессы, что снова с наступлением ночи гореть на медленном огне желания, вдруг вспомнил, про то, что ему говорил этот новенький - Фрейс. Дагу стало жалко мальчишку - духа, он решил замолвить о нем словечко Михелю. Михель как обычно прохаживался на нижней террасе, он всегда это делал с наступлением темноты, отличный пост, чтобы следить за всем дворцом. Даг подобрался к нему сзади под пологом невидимости. Хотелось поиграть.

- Дагон, мальчик мой, добрый вечер, - Михель даже не обернулся.

- Привет, - прятаться не было смысла, но и показаться тоже нельзя.

- Малыш, ты соскучился, или у тебя ко мне какое-то дело?

- Эээ... Вроде как дело.

- Тогда пойдем ко мне.

В покоях Михеля за закрытыми дверями и под завесой полной звуконепроницаемости Дагон поведал злому историю мальчишки Фрейса, и просил не наказывать его сурово, если что. Михель был в восторге от услышанного. Он заверил темного, что маленькому духу растительности с его стороны ничего не грозит, и темный с сознанием выполненного доброго дела умчался в покои своей красавицы. А злой с удовольствием растянулся в кресле. У него состоялся приятнейший диалог с самим собой.

- Итак, что мы имеем? О, мы имеем замечательный шанс избавиться наконец от нашего мерзкого хозяина! Царица Евгения беременна, у Александра будет сын. Законный наследник! А Баллерд об этом не знает. Но ничего, узнает. Ой, даже думать противно, что с ним будет, когда он узнает... Хи-хи-хи... Он же взбесится. А когда он взбесится, начнет совершать ошибки! Это просто замечательно, потому что я ему помогу... Совершить смертельную ошибку. Так, чтобы раз и навсегда. Хи-хи-хи... Умничка темный, надо его поощрить. А с Баллердом главное правильно выбрать момент. Так, принцесса Эления у нас прибывает через три дня, а с ней мой ненавистный хозяин... Рано.

Он хрустнул пальцами, потянулся, потом встал и пошел побродить по коридорам, там после самоубийства Марханзара сменили всю охрану. Столько новых мальчиков... Михель причмокнул и ускорил шаг.

До приезда царевой невесты, принцессы Элении остался еще один день. Владыка Зимруд понял, что дальше откладывать беседу с дочерью просто нет смысла. Сколько не оттягивай неприятный момент, он все равно наступит, так шагнем же ему навстречу. В покои дочери он пришел утром. Янсиль недавно проснулась и теперь завтракала. Девушка, увидев отца, была несказанно изумлена, потому что Зимруд редко заглядывал к ней, а в покои и вовсе не заходил. Все их встречи происходили на террасах в саду. Она поднялась и пригласила отца к столу.

- Отец, Владыка, отведайте эту творожную запеканку. Она такая вкусная.

Девушка жмурилась от удовольствия, а у отца сжалось сердце. Не мог он прямо сейчас открыть рот и сказать ей, что ее детство кончилось. И теперь ей предстоит династический брак. Потому он поблагодарил ее и присел за стол.

- Мммм... Кстати да! Запеканка и правда очень вкусная. И кто тебе ее готовит?

- Как кто? Наш повар,

- Вот негодник, а мне такую не подают.

- Отец, Владыка, я передам на кухню, чтобы они сегодня же...

Владыка Зимруд поднял руку, останавливая ее:

- Янсиль, дочь... Я должен кое-что тебе сказать.

Непонятное предчувствие заставило ее слегка похолодеть при этих словах отца, Янсиль напряглась.

- Да, отец.

- Янсиль...

Проклятие! - думал Зимруд, - Это еще тяжелее, чем я думал!

- Я слушаю, Владыка.

- Тебе исполнилось четырнадцать лет. Дочь моя, ты достигла брачного возраста.

Вот теперь она действительно похолодела. Это значит, что ее выдадут замуж. А как же Лей...

Отец еще долго говорил о том, что официально ее начнут сватать не раньше, чем через год, что у нее будет возможность видеть претендентов, наблюдать за ними из тайной комнаты, что она сможет сама выбрать, но Янсиль ничего не слышала. Она стояла склонившись, только одна мысль билась в голове: ее выдадут замуж, и она не увидит больше Лея. Владыка Зимруд, приняв молчание дочери за согласие, предпочел побыстрее покинуть ее покои, ему тоже было не по себе.

Когда отец ушел, девушка опустилась на пол прямо там, где стояла, слезы полились из глаз. Как быть, ничего не спасет ее от этой судьбы, придется выйти замуж за нелюбимого. Прожить всю жизнь во тьме. Без Лея, без его света весь мир терял краски и погружался во мрак. Она даже не сможет сбежать, ее покои слишком высоко. Покончить с собой - она бы никогда не сделала этого - у отца больше нет детей. Янсиль закрыла лицо руками и сидела, раскачиваясь из стороны в сторону, переживая внезапно свалившееся горе.

Лейон пришел как обычно. Когда увидел на полу плачущую Янсиль, откровенно испугался. Лучи света брызнули от него во все стороны, девушка, раньше всегда радовавшаяся его свету, сейчас совсем не реагировала.

- Что?! Что с тобой? Что случилось!? Почему ты плачешь? - тормозил он ее, пытаясь добиться ответа, но она заливалась слезами.

Тогда Лейон обнял ее, укутав в кокон света, прижал к груди и стал укачивать.

- Что случилось, почему ты плачешь? Почему не слышишь меня? Янсиль, что у тебя за горе? Скажи.

В его объятиях она немного успокоилась, во всяком случае, смогла говорить.

- Меня скоро выдадут замуж.

Как гром среди ясного неба.

Лей сначала разжал руки, а потом сжал ее еще крепче.

- Замуж? - глухо спросил он.

- Да...

- Но ты же...

- Я достигла брачного возраста... Но я не хочу ни за кого выходить! Не хочу! Не хочу!

Он гладил ее, а Янсиль снова рыдала.

- Лей, я не хочу... Я люблю только тебя. Я не хочу выходить за кого-то другого.

И в этот момент Лейон решил:

- А за меня? Ты выйдешь за меня?

- А разве нам можно пожениться? - принцесса даже рыдать перестала от удивления, - Ты же дух?

- Можно, Янсиль, - он улыбнулся, заглядывая в ее заплаканные глаза, - Знаешь, у нас даже могут быть дети.

Теперь она вытерла слезы и, несмело улыбаясь, задала вопрос:

- А ты... Ты...

- Я люблю тебя, моя светлая девочка. И я хочу, чтобы ты была моей.

- Но как это сделать?

- Мы поженемся так, как велит обычай. Я заберу тебя в священное место, там мы принесем клятвы на древнем языке духов, а после ты будешь моей. Тогда перед Создателем я стану твоим мужем. Ты согласна?

Она счастливо вздохнула и уткнулась лицом в его грудь.

- Согласна.

Еще на один день приблизилось время прибытия новой невесты Властителя, которой предстояло стать его шестой женой. Напряжение в гареме почти достигло пика. Это усугублялось еще и тем, что их повелитель и муж, дыхание их жизни, свет их лицемерных очей

и т.д. уже два дня не появлялся! Да как он посмел настолько забросить свои обязанности! В покоях первой жены госпожи Джанмил собрались все пять жен Зимруда: Ликисис, Дайра, Маргерисия, Федра и сама Джанмил. Дамы кипели возмущением, заедая его двойной дозой пирожных. В адрес Вдадыки Зимруда сыпались самые невероятные обвинения: начиная с того, что он уже два дня отлынивает от исполнения супружеского долга, до того, что он дает им мало денег. Мало! Да на их ежемесячное жалование можно было купить всего лишь корабль с гребцами, или караван с верблюдами, или... уфффф...

На самом деле им было страшно. Приезд новой жены связывался почему-то у них с началом конца. Конец хорошей жизни, спокойствия, порядка, да мало ли еще чего... Женская интуиция никогда не подводит. Можно сколько угодно шутить по поводу женской логики, но интуиция, она не врет.

Жен еще беспокоил момент, что в тот вечер к царю в покои приводили этих двух старушек-наложниц, Захарию и Гульшари. Он же никогда их не вызывал, да и заходил к ним редко, последнее время - тем более. А тут... И ведь молчат! Сколько ни пытались выведать. Молчат!

Ох, ничего другого не оставалось бедным женам, как отправить амазонок, чтобы они привели в покои женщин-купчих, вхожих в гарем, с новыми товарами. Хоть утешиться, да и к свадьбе надо бы новые наряды... К ним подтянулись наложницы...

Внезапно всем понадобилось срочно сшить новые наряды! Срочно купить драгоценности! Притирания! Благовония! Срочно! Замечательно, потому что тревожное настроение нашло вполне удачный выход. Правда, амазонки метались в мыле и были злые, как черти, но это уже мелочи.

Советник Эзар во время вечернего доклада среди всего прочего подал Владыке счет за все товары и услуги, что были предоставлены сегодня женщинам его гарема. Владыка глянул в свиток, потом стал вглядываться все более и более внимательно, и по мере изучения, глаза его округлялись все больше, а рот непроизвольно приоткрывался. Осмыслив, наконец, размер катастрофы, он беспомощно поднял глаза на своего верного советника, тот развел руками, мол, ничем не могу помочь. Зимруд закрыл рот, задумчиво поскреб в затылке, потом сделал пару непроизвольных движений шеей и, наконец, выдал:

- Везет же Марсиэлю...

Советник уже не смог сдержаться, его сдавленный смех сначала взбесил царя, но потом Зимруд и сам осознал, что как бы все не казалось раздражающим и досадным, в итоге это смешно. Когда они отсмеялись, Владыка спросил советника:

- Эзар, твой гарем тоже так же дорого тебе обходится?

Советник Эзар крикнул, покраснел и смешался. Владыка Зимруд милостиво похлопал его по плечу и сказал:

- Я не хотел смутить тебя, друг мой.

Эзар промямлил что-то нечленораздельное в ответ, его мысли были заняты судорожными размышлениями о том, что в своем гареме он уже давно не был. Надо бы для отвода глаз быстренько купить что-нибудь своим наложницам, которых он совсем забросил. Все его

помыслы были только об этом северянине, Михель держал в полном рабстве его сердце и грешное тело. Он, кстати, купил ему подарок, мальчику должно понравиться... Эзар осознал, что ходит по лезвию, и если сорвется, то дела его будут ужасны, а вырваться из этих сладких оков не мог.

Однако, Владыка задал очередной вопрос, пришлось вынырнуть из своих любовных мечтаний и вернуться к делам.

Вечерний Совет был не только у Владыки Зимруда, у мастера Михеля тоже был свой вечерний Совет с Государем Баллердом. Кортёж принцессы Элени, вместе с которым Баллерд ехал в Симхорис, должен был прибыть завтра, во второй половине дня. Самое время действовать. Михель просто млеял от предстоящего удовольствия. Он вышел на связь, активировав зеркало. В отражении появился недовольный Баллерд, которого оторвали от изучения ягодиц Элени, перекинутой через его колени:

- Какого черта, ты вечно отвлекаешь меня? Не можешь выбрать время поудобнее?

- О, хозяин, прошу меня простить, - Михель униженно рассыпался мелким бесом, - Я бы никогда не посмел отвлечь хозяина от... приятного занятия. Просто дело не терпит отлагательства...

Впрочем, хозяин не очень-то и отвлекался, продолжая тискать и поглаживать упругие округлости племянницы.

- Говори, что хотел.

- У меня для Вас сюрприз, хозяин. Неприятный...

- Не тяни.

Элениа получила тяжелый шлепок и слетела с колен Баллерда. Он почуял в словах злого неприятный подвох, отчего настроение Государя только испортилось.

- Хозяин, я совершенно случайно узнал... - физиономия Михеля в зеркале выражала вселенскую скорбь.

- Что. Ты. Узнал. Говори! - рыкнул Баллерд.

Судя по всему, основательно разозлился, в таком состоянии этот садист мог запороть насмерть половину своих слуг.

- О, не сердитесь. Я узнал, что Вашему брату кое-что удалось незадолго до смерти, - Михель кокетливо усмехнулся, - Теперь его вдова беременна. И ждет она мальчика. Будущего Государя.

Баллерд потрясенно молчал, бешенство кипело в его крови, но он не позволял ему прорваться, лишь дикий холодный огонь ярости в глазах отражал его состояние.

- Убей ее.

- Не могу.

- Почему?

- Я привязан к этому телу. А мое тело, - Михель показал на себя, - Находится здесь. Так что, хозяин, тебе самому придется вернуться и разобраться с этим делом. И я бы на твоём месте поспешил, пока об этом ещё никто не знает.

Баллерд смял в руке золотой кубок и отшвырнул его в Элению. Та постаралась отодвинуться подальше. Между тем Михель продолжил:

- Я узнал эту новость только что. Если вернешься прямо сейчас, через неделю будешь дома, а если поспешишь, то и раньше. Надеюсь, у твоего Грофта найдется подходящее зелье, чтобы царица выкинула плод? На таком маленьком сроке, это будет выглядеть вполне естественно. Задержку можно будет объяснить переживаниями, горем, волнением, мало ли ещё чем...

Михель пожад плечами и изящно взмахнул рукой.

Баллерд понимал, что злой прав, но что-то ему не нравилось.

- Откуда ты узнал?

- Хозяин... У духов свои каналы... - злой тихонько рассмеялся, - Если бы и захотел сказать, все равно не смог бы.

Элениа смотрела, как Баллерд меряет шагами шатер, и с легким сожалением думала, что сегодня ей придется спать одной, а жаль, в таком состоянии он был бы необычайно страстным. Баллерд остановился и обратился к Михелю, со скучающим видом ожидавшему его решения.

- А как быть с Эленией?

- Хозяин может не волноваться. Я позабочусь обо всем.

Михель поклонился, скрывая торжество, сверкнувшее в глазах. Ключнул. Злой был доволен, все идет по плану, до чего же эти людишки предсказуемы. Баллерд с досадой огляделся, остановил взгляд на Элени и сказал:

- Я вернусь через две недели, нет... дней через десять. Надеюсь, ты справишься.

- Разумеется, я справлюсь!

- Учти, ни меня, ни Грофта не будет рядом.

- Пфф... - она была вполне уверена в своих силах, но, чтобы успокоить дядю добавила, - В конце концов, Михель поможет.

Михель тут же закивал головой в знак согласия со словами принцессы.

Баллерд ещё пару раз стремительно прошелся по шатру, потом с силой наподдал низенький столик, так, что тот улетел в темноту угла, и вышел. В зеркале впервые встретились глазами Михель с Эленией. Взгляд у девушки был цепкий, развратный и не по-женски жесткий. Михель пришел в восторг и подобострастно ей улыбнулся. Что ж, сотрудничество будет приятным.

Через несколько минут в шатер вошел, кланяясь, колдун Грофт. Он протянул принцессе Элени небольшой ларец с пузырьками. Пузырьки были разноцветные, все с притертой крышечкой, к крышечке крепился небольшой ярлычок с надписью.

- Госпожа Эления, Ваше Высочество, в этом ларце все снадобья, которые могут Вам понадобиться. Я надеюсь, на неделю этого хватит. Что для чего употреблять, написано на крышках. Будьте осторожны, Госпожа.

Михель, наблюдавший за всем этим из зеркала, усмехался в душе. Зелья у Грофта замечательные, только они забыли про царского лекаря Марсиэля. Не учитывают его уникальные эльфийские способности, а может и не знают. Впрочем, откуда им знать. Эльфов давно уже не осталось, их почти всех истребили больше тысячи лет назад. Остались лишь считанные единицы, да и те уже не обладают и десятой долей той силы, что имели когда-то. Ведь их способности в основном ментальные, они могли объединяться в единый разум, и тогда сила каждого была силой всех. Но даже это не помогло им против безжалостных и кровожадных завоевателей, предававших их поселения огню и мечу. Мужчин, стариков и детей уничтожали на месте, а женщин, прекрасных беззащитных эльфийских женщин, угоняли в рабство, превращая их в наложниц, если очень повезет - в жен. Кровь древнего народа утратила силу. Теперь те случайно уцелевшие потомки, что от этого народа остались, могут лишь считывать эмоции и чувствовать правду, но они прекрасные целители, и все что происходит с человеческим телом 'видят' руками. И Марсиэлю не составит труда прочитать Элению. Но Михель для того и на месте, чтобы все прошло гладко. А потому злой лениво улыбался, беспокоиться ему было не о чем.

Вслед за Грофтом в шатер зашел Баллерд, уже в дорожной одежде. Он взглянул на колдуна и резко сказал:

- Грофт, свое зеркало отдай принцессе.

Колдун скривился и скорчился еще больше, вытащил дрожащей рукой из-за пазухи небольшое зеркальце из полированного серебра и подал Элени. Та взяла зеркало, осматривая его с интересом.

- Это то, что я думаю?

- Да, племянница, это средство связи, по которому ты будешь докладывать мне каждый вечер, что делала за день.

- Хммм... Неплохо придумано...

- Мне нужно ехать. Через десять, максимум двенадцать дней я вернусь.

Она криво усмехнулась.

- Буду ждать, - про себя девушка подумала, - Можешь не торопиться.

Глава 14.

Горгор и Карис очень торопились поспеть к приезду новой невесты Владыки Зимруда, а главное, к приезду Баллерда. Приходилось поторапливаться, а силы у обоих и так были на исходе. Духи воды, земли и растительности в своей иерархии относились скорее к темным, реже к светлым, но их Сущности не могли так свободно перемещаться, как у чистых носителей Сущности мрака или света. То расстояние, которое мог мгновенно и легко пролететь такой сильный темный, как Дагон, или светлый Лейон, Горгору и Карису приходилось ползти, выкладываясь из последних сил.

Но им надо было как можно скорее найти девушку, которая нужна, чтобы снять заклятие. Они заглядывали буквально во все щели, расспросили всех, кто мог хоть что-нибудь знать. Безрезультатно. У троих духов земли и у одного водного были дети от человеческих женщин, но то были сыновья. Где искать эту девочку? Сколько ей будет лет, когда они ее найдут? Когда найдут? У духов голова пухла. Решили не тратить больше время, а срочно возвращаться. И так сильно задержались. Одному Богу известно, что творят там Стор и Фицко. Поэтому парочка усталых духов не тратила силы даже на взаимные подначки и подколы.

Зря они волновались, Стор и Фицко исправно дежурили во дворце, стараясь не попадаться на глаза злему. И довольно прилично управлялись с командой молодых духов земли, подчиненных Горгора. Стор даже успел наработать некий авторитет, во всяком случае, на него уже смотрели не как на пустое место. Вот Фицко было сложнее. Потому что он был темный по сущности, и увы, сущность эта была слабенькая. Сами понимаете, те бледные ленточки мрака, которые вылазили из него, когда он распался, не могли вызвать у молодежи ничего, кроме снисходительных улыбок. Оставалась единственная радость - проинспектировать кухню.

Фрейс блаженствовал, весь его мирок был сосредоточен на террасе у покоев принцессы. После того, как Дагон сказал ему, что злой не будет его убивать, он совершенно расслабился и отдался любимому делу - селекции. Теперь он выращивал для принцессы Янсиль тюльпаны. В Симхорисе их еще никогда не сажали. Фрейс был первым, и это заставляло его пухнуть от гордости. И было от чего: тюльпаны были дивно прекрасны. Немыслимых цветов и размеров. Когда Янсиль искренне радовалась новым невиданным цветам, выросшим за ночь, Фрейс чувствовал великое удовлетворение истинного художника, чьи творения нашли достойного зрителя.

В тот же день, после разговора с Янсиль Лейон отправился к Иссилиону, водному духу священного источника города Симхориса. Священный источник был рядом с храмом Создателя, и все обряды проводились с помощью воды священного источника. Лей знал, что Иссилион может провести обряд венчания и принять у него священную клятву, именно об этом он его и просил. Взрослый водный дух задумался, молчал несколько минут, потом высказал то, что считал правильным:

- Послушай, светлый. Ты хочешь взять в жены дочь человеческую?

Лейон кивнул, глаза его светились решимостью и предвкушением счастья.

- Да, я очень хочу.

- Есть кое-что, о чем тебе следует помнить. Ты дух, светлый, не человек. Да ты можешь принимать этот облик. Но...

- Какие-то проблемы? - Лей забеспокоился.

- Нет проблем, во всяком случае, тех, о которых ты думаешь.

- Тогда в чем дело? - воодушевился светлый.

- Дело в том, что она дочь царя.

- И что с того?

- Мальчик мой, она дочь царя, наследница. У царя нет сыновей, и не будет, пока над его домом тяготеет проклятие. Потому Янсиль выдадут замуж, и поверь, сделают это скоро. Представь что будет, если вы поженитесь тайно. Ты дух, Лейон, ты обладаешь огромной силой, но у тебя нет человеческого дома, куда бы ты привел жену. Значит, она должна будет жить во дворце. Пойми, она принцесса...

Иссилион замолчал, а Лей ушел в себя, осмысливая слова водного духа. Через пару минут водный заговорил:

- У меня есть жена... из дочерей человеческих.

Лейон воззрился на водного в удивлении.

- Да, мальчик мой, у меня есть жена и дочь. Она простая бедная женщина из кочевого племени. Я принес ей священную клятву и взял ее в жены перед Создателем. Но перед людьми своего племени она просто женщина без мужа, родившая дочь неизвестно от кого. Презрение людей сопровождает ее всю жизнь. Это разрывает мое сердце. Но еще страшнее то, что наши человеческие жены смертны и живут так мало...

Иссилион отвернулся, глубоко вздыхая, чтобы сдержать слезы. Лейон был потрясен, он никогда не задумывался об этом. Он лихорадочно старался найти выход, и когда светлый заговорил, решение было найдено, правда, дела это не облегчало:

- Значит, я должен буду прийти к Властителю, ее отцу и просить, чтобы он отдал мне свою дочь жены официально, как человек.

- Значит. Но он не отдаст. Ему нужен наследник.

- Значит, надо найти способ снять проклятие, чтобы у него родился этот самый наследник. И найти поскорее.

- Все равно, не факт, что он согласится отдать тебе дочь.

- Я знаю. Но если я смогу помочь ему избавиться его дом от проклятия, я думаю, он отдаст мне Янсиль.

Глаза Лея горели, он был погружен в мысли о том, как привести его план в исполнение.

- Что ж, ты знаешь, что делать, светлый. Желая тебе добиться успеха.

- Спасибо Иссилион, что бы я делал без тебя!

Юный светлый умчался, и водный остался один. Разговор с мальчиком разбередил его старые душевные раны.

Влюбленный советник Эзар совсем завалил малыша Михеля подарками. Михелю-злому получать подарки нравилось, мальчик залиvisto смеялся, лукаво строил гдазки и умел так благодарить своего любовника, что... Ахxxx... Бедняга Эзар, он был готов луну с неба достать за его улыбку. Но луну с неба Михель не попросил, он попросил дом в городе, злой решил, что собственный дом может пригодиться для его планов, мало ли как повернется жизнь. Дом так дом. Уже этим же вечером он получил ключи и купчую, а Эзар - фантастическую ночь любви.

Злой на секс никогда не скупился.

Этой ночью Янсиль снова снились эти томительные сны. Ей казалось, что она задыхается, что тонет в неясных мучительно-приятных ощущениях, хотелось проснуться, вынырнуть, глотнуть воздуха, казалось, что она сейчас умрет...

Резкий вздох. И ей удалось. Сон прервался, Янсиль с трудом открыла глаза.

Сначала она обомлела, потом задохнулась. Прямо перед ней было лицо Дага, его горящие глаза смотрели в нее, он сидел на постели, близко придвинувшись к ней, а руки лежали по обеим сторонам ее головы. Девушка смутилась, попыталась высвободиться и отодвинуться. Он неохотно убрал одну руку.

- Я опять звала тебя во сне? - краснея от стыда.

Дагон смог только кивнуть, он сам был ошеломлен неожиданностью, да и врать не хотелось.

- Спасибо что пришел...

- Не за что.

Он взял ее руку и стал перебирать пальчики, девушка смутилась еще больше. Девушка попыталась отобрать руку, но темный не отпустил, начав нежно целовать каждый пальчик.

- Даг, не надо...

- Надо, - голос его был низким и глухим, а глаза стало заволакивать мутью желания.

- Нет, Даг, - она задыхалась, стараясь отодвинуться.

- Тебе же нравится... Янсиль... желанная моя... - он уже покрывал поцелуями ее руки и плечи, подбираясь к шее.

- Нет! Даг!

- Да... - выдохнул он ей в губы и сделал наконец то, чего желал с первой минуты, как ее увидел. Он целовал ее жадно, жарко, нежно, выпивая всю, не замечая, что девушка вырывается.

Когда ей все-таки удалось отвернуться, она закричала:

- Нет!!! Нет!!! Не надо! Я не хочу!

Темный не мог, не хотел поверить.

- Неправда. Ты тоже меня хочешь! Ты плавишься и стонешь под моими прикосновениями во сне, - он притянул ее в объятия, девушка вырвалась.

- Это сны! Это просто сны. Я не хочу тебя!

- Не обманывай себя, тебе нравятся мои прикосновения, Янсиль.

- Не нравятся! Твои - не нравятся!

- Но почему?! - темный стиснул кулаки, неконтролируемая сущность начала вырываться из него вихрями тьмы.

- Потому что я не люблю тебя!

- Почему?!!

- Я не знаю... Не люблю и все, - она твердо покачала головой и отгородилась от него руками, - Я люблю Лея.

- Лея?! - ревность душила его, - Я люблю тебя, Янсиль! Ты же хочешь меня! Хочешь! - он попытался обнять ее.

- Не прикасайся ко мне! Не прикасайся! - девушка вырвалась и отбежала, - Не трогай меня! Я не хочу!

Дагон готов был крушить все, его руки сами потянулись к ней снова.

- Нет! Нет! - она указала трясущейся рукой на дверь, - Уходи, Даг!

Лея! Она не любит его и любит Лея... Она его гонит! У Дага случился припадок ревности, многократно усиленный бешенством и болью отказа. Непроглядный мрак хлынул из него и затопил все вокруг. Девушка испугалась, стала кричать, звать на помощь. Это отрезвило темного, Даг опомнился, срочно накинул звуконепроницаемую завесу и втянул всю свою тьму. Поняв, что только что окончательно все испортил, он пытался утешить и успокоить Янсиль, но та тряслась от нервного перенапряжения и испуга.

- Прости... Я не хотел тебя пугать... Прости.

Зубы у Янсиль стучали а голос дрожал, из глаз текли слезы:

- Уходи... Даг... Прошу тебя... Уходи...

Темный крутнулся на месте, взвыл от досады, сжал кулаки, сделал было шаг к ней, но Янсиль, видя его ярость, сжалась от ужаса. Тогда он метнулся из угла в угол, бросил на плачущую девушку отчаянный взгляд и исчез из комнаты.

Всю эту неприглядную картину наблюдал Фрейс, случайно оказавшийся свидетелем выходов темного. Он понял, что ситуация непростая, и поведение темного угрожает безопасности внучки Кариса и Горгора. И если с ней что-то случится, а он, Фрейс, мог вмешаться и ничего не предпринял, его по головке не погладят. Поэтому он сразу же дал знать Стору и Фицко, а сам благоразумно спрятался подальше, прикинувшись цветущим кустиком на самом краю террасы. Ссориться с Дагоном Фрейсу тоже было неудобно, все-таки тот ему помог, замолвил словечко... В общем, Фрейс сделал свое дело, и теперь Фрейс мог удалиться.

Это все объясняет, почему, когда разъяренный Дагон вылетел пулей из покоев принцессы Янсиль, его встречала команда из всех духов, живущих во дворце, во главе со Стором и Фицко. Даг взглянул на них, скрестил руки на груди и выгнул бровь в удивлении. Вперед трясясь вышел Фицко, поскольку он тоже был темный по сущности. Даг смерил его презрительным взглядом, но Фицко приосанился и сказал:

- Горгор и Карис оставили нас старшими, присматривать за дворцом и за безопасностью дочери Владыки.

- Вот и присматривайте.

- Вот мы и присматриваем, - Фицко провел рукой по волосам, приглаживая ленточки тьмы, выползшие от волнения, - А ты сегодня напугал принцессу, довел ее до слез. Спрашивается, как ты мог, чего ты хотел от девушки? Где твоя совесть? Совсем стыд потерял! Уходи! И нечего сюда таскаться!

Фицко вытянул руку, указывая Дагу, чтобы тот убирался прочь. За спиной Фицко стянулись в шеренгу и подобрались остальные, они смотрели на Дага неприязненно и с укоризной.

Дагон с досадой оглядел всю эту дохлую команду защитников. Он один был сильнее их всех вместе взятых в десятки раз, а Фицко смахнуть, ему было вовсе равно что раз плюнуть. Но сознание своей вины и определенная дань уважения к возрасту и смелости старого слабенького духа, все-таки заставили его уйти. Разумеется, шумнув напоследок.

Несколько небольших деревьев попадало, волосы у многих из бодрой команды стояли дыбом, но они выиграли этот бой. Убедившись, что Дагон ушел, Фрейс вылез из своего убежища, он и сам от страха еще больше разлохматился и теперь его зеленые волосы, в которых торчали цветущие веточки, впрямь напоминали куст. Стор обалдело таращился на небольшой погром в саду, но Фрейс его успокоил, что к утру все будет как прежде, и даже лучше.

Тем временем, привлеченные шумом на террасу прорвались амазонки. Духов тут же ветром сдуло, все моментально поскрывались в саду. Стражницы ринулись в покои принцессы, проверить все ли в порядке. Оказалось, что не совсем. Принцесса Янсиль была заплакана и сказала, что ей приснился кошмар, и потому она кричала. Примчалась заспанная прислужница, распорядилась принести теплого молока с медом из кухни, все хором проследили, чтобы принцесса выпила, и вернулись каждая на свой пост.

Вроде, инцидент исчерпан, и духам можно было расходиться по своим местам, но почему-то осадок у всех остался очень неприятный.

Эту ночь Владыка Зимруд снова провел в обществе Захарии и Гульшари. Удивительно, но после смерти Марханзара ему просто необходимо было чье-то общество. Даже не совсем так, ему необходимо было общество людей, перед кем он мог не стесняться показать свою слабость. К сожалению, во всем его огромном дворце, полном разнообразнейшего народа, нашлось всего лишь две женщины, с которыми великий царь мог не притворяться, а был просто тем мужчиной, что вынужден, подчиняясь долгу, слишком часто делать не то, чего ему хотелось на самом деле. Не очень-то счастливым мужчиной. Не радовала ни власть, ни богатство, ни прекрасный дворец, равного которому нет во всем мире, ни, тем более, гарем, полный прекрасных как сон женщин. Гарем в последнее время вообще был источником тревоги и волнений, но выхода Властитель не видел.

Новый начальник тайной стражи Файриз, пришедший на смену Марханзару, отнесся к своим обязанностям со всей серьезностью и наводнил дворец дополнительным количеством стражников всех мастей, установил систему паролей, дополнительных проверок и патрулирования. Это, конечно, похвально, однако создавало невообразимую суету, в которой любой злоумышленник мог бы чувствовать себя как рыба в воде. Что уж говорить о Михеле, тот

в ожидании часа своего освобождения из цепких лап Его Величества Баллерда получил злачную ниву для своих коварных замыслов по развращению дворцовой стражи и прислуги. Единственное, о чем жалел злой, было то, что он не мог пробраться выше второго уровня дворцовых террас. Печати, поставленные добрыми, делали для него недосыгаемыми верхние уровни дворца, на которых располагались личные покои Владыки Зимруда и его гарем.

Но Михель уже имел планы, как ему достичь заветных уголков дворца. Он даже знал, кто в этом ему поможет.

- А вот, кстати, и он, - сказал себе злой и направился в ту сторону, где он заметил характерное движение энергии.

На самом краю нижней террасы метался укрытый невидимостью Дагон. Несчастный темный был зол и невыносимо страдал, его как магнитом тянуло вернуться и поговорить с Янсиль, объяснить ей, что он не собирался ее пугать, что все нечаянно вышло. Что он любит ее больше жизни... Но он не мог вернуться. Не сейчас, когда его прогнали. И если бы только эта жалкая горстка духов-защитничков! Стал бы он с ними считаться! Его не хотела видеть ОНА.

Когда он вспоминал ее слова, что она любит Лея... Когда он думал об этом... Когда... Непонятная жажда крушить все вокруг овладевала им. Ревность. Дикая ревность. Змеи огненные, терзающие разум, вызывая боль в сердце и, поверх всего этого, чувство вины. После сегодняшнего эти защитнички явно все растреплют Лею. Черт! Он не хотел, чтобы светлый узнал об этом. Даг вообще не хотел, чтобы Лейон узнал, что он тайно приходил к Янсиль по ночам. Он надеялся повернуть все так, чтобы она сама выбрала его, своего страстного ночного поклонника. Тогда темный с чистой совестью мог бы сказать Лею:

- Извини, друг, но мне повезло больше. Без обид.

Дагон еще помнил, что светлый его друг. И вообще, он просто хотел забрать Янсиль себе, а потом они будут друзьями как прежде.

Даг понимал, что сейчас он врет себе. Темный совершенно не знал, что скажет светлому, когда тот его спросит, что он делал у Янсиль ночью, и бесился от бессилия.

- Дагон, мальчик мой, что с тобой? - голос злого был полон непритворной заботы.

Тот взял себя в руки и ответил довольно ровным тоном:

- Ничего особенного, просто пообщался с местными, - Даг сплюнул под ноги.

- Ааааа, а я думал, ты с ними в хороших отношениях.

- Был до сегодняшней ночи, - глухо пробормотал темный.

- А как у тебя дела с Янсиль? - приятно было поворачивать нож в ране мальчишки, Михель с удовольствием впитывал боль темного.

- Плохо. Она сказала, что не любит меня... Чтобы я не прикасался, - глухой шепот, мучение в голосе, - Что ей неприятно... Прогнала меня.

Михель кивнул и хмыкнул в ответ, но Даг, ничего слыша, продолжал:

- Я дурак, я сам поторопился, напугал ее. Она прогнала меня... Сказала, чтобы я уходил.

- Брось, не переживай, женщины всегда так говорят. Они обожают набивать себе цену.

Это было нечто новое, нечто для темного неизвестное. Он решил прислушаться к словам более опытного товарища.

- Малыш, подумай сам, ей было бы просто неприлично уступить тебе сразу. Она обязательно поломается для вида, чтобы потом эффектно сдать.

Теперь Дагон воззрился на злого с определенной надеждой.

- Но... - промямлил он, - Она сказала, что любит Лея...

- Ах, кто обращает внимание на те глупости, что несут женщины, когда хотят раззадорить нас еще больше? Она просто играет тобой.

После этих слов плечи Дага расправились, и в глазах появился утраченный было блеск. А Михель, видя, что семена упали на плодородную почву, предложил:

- Мальчик мой, я надеюсь в скором времени решить некоторые свои проблемы, и тогда мы с тобой вместе найдем способ заставить Владыку отдать свою дочь тебе в жены.

Надо ли говорить, что темный был потрясен, когда он обрел дар речи, выдавил:

- Но как?

- Я знаю, что Зимруд не сможет отказать тому, кто найдет способ снять печати бесплодия, и поможет ему обзавестись долгожданным наследником.

Тут Дагон вытаращил глаза, а Михель продолжал:

- Сделаешь кое-что под моим руководством, а я помогу тебе стать тем самым, кто поможет Зимруду, - злой рассмеялся, глядя в озадаченное лицо темного.

Очень заманчиво. Очень-очень заманчиво. Но темный был не так уж глуп. Он был очень молод и влюблен, однако каждый, даже самый неопытный юный дух знал, что злой абсолютно ничего не делает даром, а помощь его может обойтись слишком дорого. Как бы не пришлось все жизнь расплачиваться. Сделать кое-что под его руководством... Прямая дорога в духи-отступники, а он не спешил пополнить ряды злых со всеми вытекающими последствиями. Дагон взял себя в руки, стараясь, чтобы эта усиленная работа мысли не отразилась на его лице, откашлялся и промолвил:

- Благодарю, я подумаю... ээээ... благодарю.

- Ну-ну, думай, малыш, а я пошел. Дела, знаешь ли, дела, - злой изящно поклонился и ушел насвистывая. У него и вправду было дел невпроворот. И главным делом был Баллерд, с которым предстояло провести вечерний сеанс связи.

Глава 15.

Проснувшись утром, Янсиль много думала о том, что произошло в ее покоях. Она пожалела, что не сказала Лею сразу, еще на утро после той ночи, когда она видела Дагона в своей спальне в первый раз. Он тогда поговорил бы с ним и может быть, все могло решиться мирно. А

сейчас, если Лей узнает, он обязательно разругается с Дагом. И как ей теперь быть... Девушка не хотела, чтобы из-за нее Лей потерял своего лучшего друга. Достаточно того, что она прогнала темного, она надеялась, что тот не явится к ней больше. А значит, не стоит беспокоить возлюбленного неприятными новостями, раз это больше не повторится. Она решила ничего Лейону про то, как Даг приставал к ней, не рассказывать, а просто... просто сказать, что не хотела бы, чтобы Даг приходил к ней в гости.

Лей пришел как всегда, принес с собой лучи света. И как всегда, она ему обрадовалась. Янсиль бросилась в его объятия, а Лей закружил ее по воздуху, и кружил, пока она не засмеялась радостным смехом, забывая свой страх и ночные обиды. А он смеялся вместе с ней. Наконец парочка успокоилась и уселась в кресла друг против друга. Янсиль взялась за брошенное рукоделие, а расшалившийся светлый пытался ей мешать, отнимая коробочку с бусинами.

- Лей! Прекрати! Ха-ха-ха... Лей! Расскажи лучше, где ты был, что делал?

- Да! - светлый посерьезнел, - Я вчера был у одного из наших... эээ... Ну, в общем, он тоже дух. И у него есть жена из дочерей человеческих. Он сказал...

Лей замолк на некоторое время, Янсиль не удержалась:

- Что? Что он сказал?

- Он сказал... Он сказал, что раз ты наследная принцесса, то я обязан жениться на тебе по обычаю людей...

- Но как...

- А...? Да... Я должен просить у Владыки Зимруда твоей руки.

- Но отец не позволит...

- Да, он не позволит. Потому что у него нет наследника, и в случае чего, трон перейдет к твоему будущему мужу, поэтому тебя хотят выдать замуж за кого-нибудь из соседних царей...

- Проклятый трон... - прошептала Янсиль и побледнела.

- Престань, не беспокойся, все будет хорошо, я все уже продумал, - он взял ее руки, целуя и согревая, заглядывая ей в глаза, чтобы успокоить.

- Я боюсь.

- Не бойся. Я знаю, что нужно делать. Владыке Зимруду, твоему отцу неизвестно, но я узнал от... от одного духа, что над его домом тяготеет проклятие. И оттого у его женщин не рождаются дети.

У девушки даже рот приоткрылся от удивления, она слушала светлого очень внимательно.

- Но это проклятие можно снять. Тогда, если я смогу избавить его от проклятия, он отдаст мне тебя. И мы поженимся в храме. Как велит обычай людей.

Янсиль не выдержала и расплакалась.

- Что ты, девочка моя, не плачь, все будет хорошо. Очень, очень хорошо. Не надо плакать.

- Прости, я так боюсь...

- Не надо. Я с тобой. Я сделаю все, чтобы помочь твоему отцу, и мы будем вместе.

Она успокаивалась в его объятиях, Лей усадил девушку на колени, гладил ее по спине и шептал ласковые слова, смешил, пускал лучики. Наконец Янсиль счастливо вздохнула и уткнулась носом в его шею. Вместе им было хорошо, так хорошо...

Они еще какое-то время сидели обнявшись, потом девушке вспомнились ночные неприятности. Он слегка отстранилась и проговорила:

- Лей, я бы хотела, чтобы Даг не приходил ко мне больше...

Лей сразу напрягся:

- Почему?

- Он... Я видела его тьму... Она меня пугает. Я не хочу, чтобы он приходил.

- Хорошо, - Лей был неприятно удивлен, - Я поговорю с ним.

- Спасибо.

Он гладил любимую по волосам, разбирая их на золотистые прядки, и думал, что вызвать неприязненное отношение у такой веселой, милой и доброй девушки - это надо всерьез облажаться. Даг сделал что-то не так, и он поговорит с ним обязательно. Пугать Янсиль!

Она прервала его размышления, спросив:

- Я слышала, что у духов есть особые Имена. Это правда?

- Правда.

- И у тебя тоже?

- И у меня тоже, - Лей кивнул.

- А ты мне не скажешь?

- Девочка моя... Наши Имена, произнесенные на священном языке духов, заставляют нас появиться истинном, Высшем облике нашей Сущности. А мой истинный облик напугает, и может ослепить тебя. Не надо тебе знать моего имени. Мое сердце и душа с тобой навечно. Что тебе в моем Имени?

- Ты прав, ничего, - она лукаво засмеялась, - Навечно, говоришь? Вечность это слишком долго!

- Навечно. И вот тебе моя клятва на священном языке духов.

Янсиль пораженно притихла, а серьезный Лей со светящимся лицом торжественно произносил слова древней клятвы. Она еще некоторое время молчала под впечатлением, но светлый расхохотался, и стал было подтрунивать над ней:

- Ой, не могу, у тебя такой вид... Ай! Не надо на меня бросаться с кулаками! Спасите, здесь водятся бешенные принцессы... Ай!

Караул духов защитников за окном в это время переговаривался:

- Вот это я понимаю, нормальный мужик, тьфу ты... дух! - сказал Стор.

- И не говорите, девушка смеется - значит все в порядке, - ответил ему Фрейс, недавно закончивший наводить порядок в саду после ночного показательного выступления, устроенного темным.

Лей не забыл набросить звуконепроницаемую завесу, а потому им не было слышно, что именно говорилось в комнате принцессы, но Фицко, обведя взором остальных, проговорил:

- Мне показалось, что он давал ей клятву. Священную.

Он поднял вверх указательный палец, чтобы подчеркнуть значимость произнесенного.

- Ты думаешь? - спросил Стор.

- Мне так показалось.

- Считаешь, надо сообщить Горгору с Карисом?

- Считаю, что надо глаз с них не спускать. Вот что я считаю.

Старики-духи вздохнули, неблагодарное это дело - не спускать глаз с молодежи. Где-нибудь, да и пропустишь что-то. А там и до беды недалеко.

Успокоив с Янсиль и попрощавшись с ней до следующего утра, Лейон направился напрямиком к Дагону. Ему уже приходилось искать его с том самом мрачном колодце, где темный обычно пересидивал день, когда обижался на весь мир. Разумеется, он там и был, сидел на самом дне и играл своей тьмой, то заливая ущелье доверху, то оставляя самую малость на доньшке. Мыслями темный был в этот момент далеко, он все время спорил в душе с ней, с Янсиль. С самим собой тоже спорил, понимая, что облажался, и винить в этом некого. Так вот, погруженный в раздумья, как вернуть все назад, он и не заметил Лея, спустившегося к нему в колодец. И только когда его тьму начало значительно разбавлять светом Лея, он поднял голову.

Откровенно говоря, Дагон испытал шок, в эту минуту он был растерян и смущен, и совершенно не знал, что говорить. Но Лей заговорил первым:

- Привет, - слегка отстраненно, отвернув голову и глядя в угол.

- Привет, - натянуто ответил темный.

Дагон уже понял, что Лей не в духе, честно говоря, ему не хотелось сейчас ругаться, он вину свою осознавал четко. Но если Лей начнет... Даг не знал, как будет реагировать, и вообще, во что это выльется. Его рвало противоречивое чувство, усугублявшееся тем, что он не знал, чего ожидать, и потому ожидал худшего.

- Даг, у меня к тебе неприятный разговор.

Ну вот, началось.

- Слушаю тебя, - нахмурился темный.

- Янсиль просила передать...

Темный настороженно замер, у него в горле пересохло.

- Что... - голос был хриплым и едва слышным.

- В общем, она сказала, - Лей потер лоб и сделал неопределенный жест рукой, - Она сказала, что твоя тьма ее пугает.

Даг сглотнул, не в силах вымолвить ни слова.

Но теперь Лейон смотрел другу в лицо.

- Даг, какого черта? Зачем тебе вздумалось пугать ее своей тьмой? Тебе что, делать нечего было? Не понимаю.

Он не понимал. Зато Даг понимал! Он не мог дальше слушать, понимая только одно из слов Лея - Она ему ничего не сказала. Не сказала Лею! Не сказала! Ему не придется с ним сориться! Какой камень свалился с его души! Дагон просто просиял от облегчения и проямлил:

- Я это... случайно. Клянусь, я больше буду...

- Даг. Не знаю. Она обиделась и просила передать, чтобы ты больше не приходил.

Нет. Это Дагу не понравилось, черт побери. Он залился тьмой. Лей отмахнулся от его мрака своим светом и спросил:

- Так ты понял?

- Понял, - процедил Дагон.

А сам подумал:

- Это мы еще посмотрим!

Его раздражение было осязаемым, выгонять Лея Даг не хотел, но и терпеть его присутствие рядом тоже. Да и Лейон не был настроен на приятную беседу, потому сухо попрощался и ушел.

- Что они все меня достали, не хотят, чтобы я приходил! Забыл у них спросить! Когда хочу и куда хочу, буду приходить! Черт!

Темный запустил тяжелым сгустком мрака в стену скального колодца, и она начала осыпаться камнепадом.

- Не хватало только обрушить тут все, - он картинно взмахнул руками и рухнул на спину, прямо на камни.

Пусть боль телесная поможет прочистить мозги.

День, которого все ждали с таким волнением, настал.

Сегодня во второй половине должна была приехать принцесса Эления. С самого раннего утра весь дворец сбивался с ног. Да что там дворец, в городе тоже была сплошная суета. Кортёж невесты, состоящий из северян, вызывал огромное любопытство и сулил городским заведениям барыши. Всем известно, что северяне мастера хорошо поесть и выпить, а уж до девок как охочи... В общем, их ждали с нетерпением, и кажется наконец имели шанс дожидаться.

В гареме еще с вечера подготовили апартаменты, достойные новой жены Владыки. Не обошлось без скандалов, остальные жены не были готовы расстаться с некоторыми атрибутами своего положения. Подумать только! Их потеснили на террасе! Теперь у каждой из них не шесть дверей выходит в сад, а всего лишь пять! И наряды их запаздывают! И на кухне никакого порядка! Гвалт стоял такой, что Марсиэль, совершавший ежедневный обход всего этого вопящего цветника, полного плотоядных 'растений', рискнул применить такой простой, но действенный древнеэльфийский способ борьбы с излишним шумом, как беруши. И теперь его было не дозваться, приходилось двум амазонкам, сопровождавшим эльфа, постоянно его подталкивать, чтобы он обратил внимание на очередного говорящего.

Владыка Зимруд с утра заперся в своих покоях. Справятся и без него. Он вообще заметил, что если иногда исчезать ненадолго, ничего страшного не случается и небо на землю не падает. А он, Владыка, может получить чуть-чуть желанной свободы. Эхххх... Где она, свобода... Одни обязанности. И чем дальше, тем их становится больше. А жить когда? Когда человеку по имени Зимруд жить?!

Вяло пообедал, скоро все равно прибудет его новая жена, а там начнется свадебный пир. Придется опять есть за троих, а потом работать за десятерых. Впрочем, нет, сегодня ночью у него работы будет меньше, чем обычно. Зимруд хохотнул. Новая жена... Ладно, посмотрим...

Сколько не готовились, сколько не 'лакировали' до блеска все церемонии приема, а все равно пара-тройка накладок при встрече кортежа Элении произошла. И это не считая того, что особо любопытные кумушки, висевшие гроздьями на балконах, и умиравшие от желания получше разглядеть девушку, скрытую от глаз плотным строем охраны, вываливались прямо под ноги лошадей ее повозки. Их можно было понять. Как только Эления станет женой Владыки, ее лица в городе больше никто не увидит.

Владыка Зимруд встречал очередную свою нареченную на внутреннем дворцовом крыльце у входа на первую террасу. С нижней террасы гарема, с того места, где было устроен специальный помост для царевых жен и наложниц, на это во все глаза смотрела армия разряженных в пух и прах женщин с закрытыми вуалью лицами. А вокруг них стояли вооруженные до зубов амазонки, внимательно следя за безопасностью.

Эления мельком взглянула на этот замкнутый женский мирок, подобный своеобразному монастырю и передернулась. Не станет она так жить! Никогда! Ничего, она только доберется до власти, а там все будет так, как она захочет. Эта мысль придала ей сил, и принцесса улыбнулась своему будущему мужу. Он был не стар и хорош собой, галантен, предложил ей руку и повел немного отдохнуть и перекусить перед церемонией в храме. Эления выказала беспокойство о своей свите, но Зимруд поспешил убедить ее, что всем абсолютно будет оказан наилучший прием.

Да. Она была красива, молода, выглядела сильной и здоровой. Но... Что но, он не знал. Потчуж свою невесту изысканными блюдами Владыка малодушно мечтал о том, чтобы ему был дарован шанс сбежать отсюда подальше и не возвращаться, пока все не будет закончено. Но он понимал, что без него ничего не будет закончено, а потому собрал остатки мужества, и после окончания трапезы свадебная процессия направилась в храм.

Храм Создателя стоял на невысоком стилобате, образующем довольно широкую квадратную площадку. Само здание храма было сложено из крупных тесаных камней. Простого серого базальта. Здание небольшое, двухскатная кровля покрыта тяжелой каменной черепицей. Большие деревянные двери, простые безо всякого украшения, были открыты настежь в ожидании начала обряда бракосочетания. Внутри ждал священник. Зимруд и Эления вошли в храм. Она была удивлена тем, что изнутри храм был также прост и лишен всяких украшений, как и снаружи, совершенно пустое помещение. Эления шепотом задала этот вопрос Зимруду, на что тот ответил:

- Зачем какие-то дополнительные атрибуты? Когда обращаются непосредственно к Творцу, достаточно просто произнести слова, и он их услышит.

Собственно, обряд в этом и заключался. Священник спросил обоих, согласны ли они стать мужем и женой. Те ответили согласием. Однако обычные слова, произнесенные в этом простом и величественном месте, звучали нерушимой священной клятвой. Это поразило Элению и заставило вздрогнуть от неясного предчувствия. После принесения клятвы священник должен был омыть их водой из священно источника, который был рядом с храмом Создателя. Обряд бракосочетания, как все остальные обряды подтверждался с помощью воды священного источника. Сначала клятва в храме, потом омовение.

Вот, теперь они муж и жена. Их ждет свадебный пир, а потом брачная ночь, но сначала госпожу шестую жену Владыки Элению проводят в ее апартаменты, где она сможет отдохнуть, переодеться и будет осмотрена царским целителем Марсиэлем. Эления и так отвратительно чувствовала себя оттого, что ее запирают как в клетке в гареме, а уж осмотр у эльфа вовсе не сулил ничего хорошего. Ее билась нервная дрожь. Зимруд заметил, что новая жена себя как-то странно чувствует, и задал вопрос:

- Дорогая, если ты нездорова, я пришлю к тебе моего целителя сейчас же. Прислать?

- Нет, спасибо, я... я просто переволновалась и немного устала. А так, я в порядке поверьте.

- Хорошо, отдыхай, набирайся сил для вечернего пира. И зови меня Зимруд, теперь мы муж и жена.

- Да, Зимруд, - с нервной улыбкой ответила Эления, а про себя подумала, - Надеюсь, это ненадолго.

Ей просто срочно надо было побыть одной и связаться с дядей и с Михелем. Что делать, черт побери? Этот осмотр ее все сильнее беспокоил. Впрочем, ее беспокоило все. Странные тут они все, странная страна, странные обычаи, странный храм. Храм поразил больше всего. Она привыкла совсем к другому, у них в Фивере храмы были огромные, сплошь изукрашены, внутри множество изображений, подсвечники, в которых день и ночь горели свечи, жертвенник. Священники в золотых ризах. Можно было выбрать себе любого покровителя, а согрешив, прийти, купить свечей, зажечь их, и пока свечи горят, священник отпустит грех. Иди себе и грехи дальше. Или если уж грех совсем велик, то можно принести жертву.

А тут... Пустой каменный дом, священник в простой льняной одежде и все. И эти слова,

которые превращаются в клятву. Если солжешь, то тебя услышит сам Создатель. Эления передернулась, потому что она лгала там, в храме, когда говорила, что будет любить его и почитать, что останется верной и в горе и в радости, в болезни и в здравии. И теперь ей было страшно.

Глава 16.

Горгор и Карис из последних сил успели-таки доползти до начала свадебного пира Владыки Зимруда. Бедняги устали, в чем только душа держалась, еле смогли полог невидимости сотворить. Стор и Фицко, вместе с остальными духами встречали их внизу.

- Получилось?

- Да.

- А у нас тут... - начал было Стор.

- Позже, - еле слышно прошептал Горгор.

Доклад не стали слушать по причине полного изнеможения, попросили полчаса отдыха. После этого Горгор сразу зарылся в землю и распластался под дворцом, а Карис распался на молекулы в траве. Хорошо дома. Хвала Создателю, успели.

Через полчаса почти живой Горгор вылез, теперь он хоть мог слушать, а вслед за ним материализовался и Карис. Стор доложил о безобразиях, которые творились во дворце по милости злого, сидевшего в теле Михеля. Старого духа земли передернуло, но бороться с тем, кто сидит в теле этого мальчика, ему было не по силам. Никому из них, даже если они соберутся все вместе. Потом выступил Фицко и рассказал о том, что позволил себе темный в отношении принцессы Янсиль. Что пытался насильничать, напугал и обидел девочку. Карис просто взбесился. А Горгор был неприятно поражен, ему темный нравился даже больше светлого, тьма Дагона духу земли была ближе и понятнее света Лейона. Но раз так... Он сказал просто:

- Я поговорю с этим мальчишкой.

Однако Фицко не закончил, он переглянулся со Стором и сказал:

- Знаешь, мальчишка темный общается со злым.

- Уммм, - протянул Горгор, - Это многое объясняет. И его непозволительное поведение тоже.

- Это еще не все. Мы думаем, что светлый принес девочке клятву. Священную, - добавил Стор.

Карис вздрогнул и переменялся в лице:

- Вот как... А что девочка? Приняла?

Оба, и Фицко и Стор кивнули. Горгор взглянул на Кариса, потом понурил голову и пару минут не произносил ни слова. Потом спросил:

- Я надеюсь, он ничего...

- Нет. Он ничего себе не позволяет, этот светлый ведет себя безупречно. Но клятва...

- С ним я поговорю тоже, - отрезал Горгор.

Зимруд сидел в кресле, закрыв глаза. В покоях вертелись слуги, готовили его наряд для свадебного пира, шутили, поздравляли. Не было сил отвечать, он только улыбался через силу, а сам думал:

- Когда же, наконец, это все кончится.

Владыка и сам не заметил, как взмолился Творцу:

- Дай мне снова познать любовь, умоляю, Господи. Возьми все. Мне ничего не нужно. Только дай снова быть счастливым...

Иногда наши молитвы бывают услышаны.

Не лучше чувствовала себя Эления. Ей с большим трудом удалось выкроить себе полчаса без свидетелей. Пришлось притвориться спящей. Как только вся прислуга удалилась, чтобы не беспокоить госпожу, она подскочила с постели и кинулась к зеркалу. Но сначала убедилась, что в покоях никого нет, и заперла двери. Только потом активировала связь. На том конце отозвался Его Величество царь Фивера Баллерд. Она так и знала, этот садист опять драл плетью спину какой-то девке. Ей не было жалко девку, ее возмутило то, что она здесь сидит на иголках, а он там развлекается.

- Смотрю, не скучаешь? - голос Элени сочился медом.

- Милая, ты никак завидуешь? Мне еще сутки добираться до родного Фивера, что, прикажешь, сидеть смиренно как монашка?

- Да, милый дядюшка, завидую! У меня здесь проблемы, между прочим.

- О, прости, забыл поздравить с замужеством.

- Спасибо, - вслух, - Чтоб ты сдох! - про себя.

- И что за проблемы?

- Не прикидывайся. Осмотр у эльфа. Зови Михеля.

- Ладно, устроим тройничок, если ты так настаиваешь.

В зеркале теперь появились оба, и Баллерд и Михель. Михель шутовски поклонился и произнес:

- Приветствую прекрасную шестую жену нашего любвеобильного Владыки.

- Заткнись, Михель. Лучше подумай, что делать с эльфом.

- С эльфом? - спросил Михель рассеянно, а потом обратился к Баллерду:

- Хозяин, там ваш Грофт далеко? Хочу задать ему пару вопросов.

- Грофт! - эта ситуация стала сильно бесить царя Фивера.

Бледный колдун появился в поле зрения, Михель улыбнулся ему:

- Грофт, милый, ты знал, что эльф видит все процессы в теле человека руками? А иногда и просто видит?

Грофт понял, что ему сейчас будет полномасштабная крышка, и забормотал:

- Эээ...да... я подозревал, ээээ...

- И? - спросил Михель, а злой почувствовал, что его желанная свобода близка, как никогда.

- Ээээ... - бессильно мямлил колдун.

- Дядя! Что! Делать!

Вот сейчас Баллерд был зол! Страшно зол! Он не выносил ощущения беспомощности. А именно беспомощность он сейчас и ощущал. А потому он спросил Грофта обманчиво спокойным голосом:

- Что мы можем сделать?

Тот только развел руками.

Михель разглядывал ногти, словно ему совершенно ни до чего нет дела. Наконец Баллерд не выдержал:

- Ты, мальчишка, чего ты там улыбаешься?

- Я, улыбаюсь? Что вы, хозяин.

- Ты можешь помочь?

- Да. Но я не знаю, как сложатся обстоятельства и что именно придется предпринимать. А бежать каждый раз к себе в комнату и испрашивать твоего разрешения, хозяин... Я ведь так могу и не успеть.

- Дядя! Сделай что-нибудь!

Эления была на пределе, ее нервозность передалась Баллерду. Возможно, при иных обстоятельствах он и не допустил бы эту ошибку. Но...

- Ладно, черт с тобой. Михель, можешь действовать по своему усмотрению.

- Так я могу действовать, как сочту нужным?

- Да.

Глаза злого сверкнули, спрятанные под ресницами, он ласково улыбнулся и...

Зеркало в руках Баллерда вспучилось, а потом лопнуло острыми как кинжалы осколками. Осколки вонзились в его глаза и рот и стали проникать внутрь тела, прорезая все на своем пути. Несчастная избитая девка, забытая в углу, завизжала в ужасе, а Грофт при виде того, как злой расправляется с тем, кто имел наглость ему приказывать, и, поняв, что отныне Баллерд труп, а душа его достанется злему, судорожно начал чертить защитный круг. Потому что следующим будет он.

- Ай-ай-ай, Грофт, милый, ты что, всерьез думаешь, что сможешь от меня спрятаться? Ты смешной. Я ведь терпеливо ждал, когда вы попадете в мои руки, и дождался. Так что не суетись, я тебя везде достану.

Осколки прорезали все тело корчившегося в агонии Баллерда и вышли наружу, капая кровью на пол. Грофт в бессильном ужасе застыл, наблюдая, как они быстро подбираются к нему. Через минуту с ним, а потом и с заматавшейся по шатру девкой было покончено.

А теперь Михель смотрел на обомлевшую Элению.

- Ну что, девочка, будем сотрудничать?

Она смогла только кивнуть, думая не уже о том, что корона Фивера теперь для нее потеряна, а о том, что сейчас главное выжить. Все остальное неважно. А потом еще неизвестно, как и что повернется. Михель был приятно удивлен, читая ее мысли, она будет куда лучшей ученицей, чем ее идиот дядюшка. Дохлый идиот, улыбнулся Михель. А вслух сказал:

- Эльфа я беру на себя, можешь не волноваться.

- Да с ним куда приятнее иметь дело, чем с моим покойным дядей Баллердом, - подумала она и послала злему поощрительную улыбку.

Михель расхохотался. Все-таки женщины гораздо лучше приспосабливаются к обстоятельствам.

Глава 17.

В двери сначала тихонько, а потом все более настойчиво стала скрестись прислуга. Эления еще разворошила постель, сделала недовольное лицо и пошла открывать. Постепенно в покоях собралась целая толпа служанок, новую царскую жену отвели в ванную. Это было еще одним местным чудом, невиданным Эленией у себя дома. У них ванн не было, если нужно искупаться в покои приносили огромные медные лохани, наполняли водой и в них мылись. А здесь у нее был собственный бассейн, полный теплой воды, усыпанной лепестками сладко пахнущих цветов. Против ванной Эления ничего не имела, как раз это ей очень понравилась. И вообще, купание помогло расслабиться, она даже стала получать удовольствие. Как раз в этот момент появился царский целитель Марсиэль. Проклятый эльф. Эления поклялась себе, что при первом удобном случае от него избавится. Хотя... Эльф, хоть и старый, был красавчик. А ей нравились красавчики, а потому шестая жена Владыки подумала:

- Так и быть, живи пока.

Марсиэль терпеливо дождался, пока госпожу омоют и подготовят для осмотра. Честно сказать, ему она не понравилась. Не понравилась настороженность загнанного зверя и скрытая агрессия. Она, конечно, красива и молода, но ее аура, которую эльф мог видеть в силу своих

способностей была настолько злобной и порочной, что он содрогнулся. А, начав осмотр, понял, ей было что скрывать. Принцесса не девственница. Владыку обманули. Марсиэль был очень неприятно поражен, однако промолчал. Нельзя поднимать шум, может подняться международный скандал, дело пахнет войной. Об этом надо было доложить Владыке Зимруду лично с глаза на глаз. Он молча поклонился шестой жене Владыки, и под ее тяжелым взглядом прошел к выходу.

- Гад! - бесилась Эления, - Пошел докладывать. Чтоб ты не дошел! Чтоб ты сдох по дороге! Теперь вся надежда на этого проклятого Михеля!

Но лицо было безмятежно, только глаза светились злобой.

Михель не оплошал. Он теперь был почти в полной силе, в полной он будет, когда осуществит все свои планы. Но и этого достаточно. Он ждал Марсиэля в коридоре у выхода на террасу. Михель не боялся, что кто-то может ему помешать, вся стража уже стояла со стеклянными глазами в полном бесчувствии. Он мог приказать им что угодно, все будет выполнено. Скучно с этими людьми... А вот и эльф.

У видево злого, эльф пытался развернуться назад и сбежать. Михель только расхохотался, он теперь был намного сильнее, получив определенную свободу.

- Иди сюда, милый. Куда это ты собрался? Мммм?

Марсиэль молчал, мучительно пытаясь бороться с собой, пытаясь найти силы сбросить ту сеть, которую набрасывал на него безжалостный злой. Сеть дикой похоти. Его сильно трясло, и слезы лились из глаз, а Михель подходил все ближе.

- Ну что же ты, глупый? Я не сделаю тебе ничего плохого, наоборот, тебе будет очень хорошо, поверь.

Он взял эльфа за руку и увлек на террасу, в беседку среди зелени.

- Нет...

Последняя попытка бороться была сметена поцелуем, который мальчик подарил, отдаваясь ему. Потом Марсиэль уже ничего не чувствовал, кроме бешеной похоти и невероятного наслаждения. Это был его первый раз.

После эльф рыдал, скрючившись на полу, а Михель, поправляя одежду, спрашивал ласково:

- Импетент, говоришь? Мммм, да ты просто бешеный конь, мой эльфийский жеребец. Интересно, что Зимруд скажет, когда узнает? Нас ведь видело... да, человек шесть видело.

Марсиэль бессильно обвел взглядом террасу, там действительно стояло шесть стражников. Они были в трансе, и в полной власти злого.

- Чего ты хочешь, - хриплый шепот.

- О, самую малость. Ты просто скажешь Зимруду, что принцесса девственница.

- Но он же и сам поймет...

- А это уже не твоя забота, милый.

Михель протянул руку и коснулся губ эльфа, того снова накрыло волной похоти. Марсиэль понял, что бороться он не сможет, и обессилено прошептал:

- Хорошо.

- Вот и молодец.

И Михель ушел, а эльф еще долго всхлипывал, приводя себя в порядок. Ему ведь предстояло пойти к владыке, докладывать о проведенном осмотре, и это надо было сделать поскорее.

Но и Михеля поджидал кое-кто. Так уж случайно вышло, что советник Эзар оказался невольным свидетелем его тайного свидания с эльфом. Он схватил парня за руку и потащил в свой кабинет. А уже там, за закрытыми дверями злой получил такую взбучку! За всю свою жизнь не видал такой сцены ревности, какую ему закатил советник. Михель был даже польщен. До тех пор, пока ему не стали надоедать упреки пылкого любовника. Тогда он применил чуточку своего обаяния, поцеловал и приласкал Эзара, а после сказал, что эльф никогда с ним не сравнится. И советник растаял. А после того, как мальчик обещал ему ночью устроить небо в алмазах, так и вовсе простил неверного мальчишку. А злой наконец получил возможность уйти, оставив Эзара мечтать о предстоящем свидании.

Бедный эльф ничего не сказал Владыке, вернее, он сказал, что принцесса в полном порядке и готова принять своего мужа для подтверждения брака, как велит традиция. Что ж. Раз традиция велит, Властитель будет соответствовать.

Брачный пир был изобилен, роскошен и весел. Веселился Симхорис, украшенный знаменами, вино текло рекой, веселился весь дворец, охране и прислуге сегодня выдали двойное жалование по случаю свадьбы Властителя, царицы жены и наложницы, наряженные в немислимой ценности одежды и украшения, стремились затмить друг друга блеском и красотой наряда. Музыка, шум, танцовщицы... Эльф с трудом заставил себя не забиваться в уголок, а пойти на пир. Немного посидел для приличия, и потом все-таки сбежал, не в силах бороться с собой. Так ужасно он себя еще никогда не чувствовал.

Зимруду было тоскливо, но он улыбался. А Эления улыбалась Зимруду и незаметно подливала ему в кубок одно хитрое снадобье.

Духи, незримо присутствовавшие на пиру, разумеется, видели, что она делает, но вмешаться не было возможности. Впрочем, Стор и Фицко знали, что это за снадобье, успели насмотреться на работу Грофта, да и запах был вполне узнаваемый. Они успокоили остальных. Горгор мрачно сказал:

- Ладно. Проспит парень всю свою брачную ночь. Так может оно и к лучшему.

Один Михель блаженствовал на пиру.

Правда настроение ему омрачал его пылкий любовник Эзар, который совсем перестал владеть собой, и посылал ему такие пламенные взгляды, что скоро весь дворец догадается, в чем дело.

- Как-то он уже совсем надоел мне, - подумал злой, а Михель незаметно сделал знак Эзару, чтобы тот выходил следом, а сам направился к покоям советника.

В такой суматохе на его перемещения никто не стал обращать внимания.

Через десять минут пришел Эзар, дрожащей от страсти рукой он обнял своего малыша любовника и завел к себе. Михель не соврал, он обещал советнику устроить волшебную ночь, показать небо в алмазах, он все исполнил. Насытил невероятным наслаждением.

А после встал, глядя на разморенного после страстных ласк, теперь уже бывшего любовника, сказал со скукой:

- Ты надоел мне. Ты мне больше не нужен. Прощай.

И под его взглядом советник стал задыхаться, сердце пронзило невыносимой болью. А через несколько минут он был мертв. Сердечный приступ.

Обеспокоенный странным шумом и несколько непривычными криками, доносившимися из царского шатра, потому что вопли девок, давно никого не удивляли, туда через некоторое время, набравшись смелости, заглянул начальник личной охраны Баллерда Тамберг. Жуткое зрелище представилось его глазам. Мужчина был неробкого десятка, закаленный в боях, но даже он присел от ужаса. Трупы царя Баллерда, его придворного колдуна Грофта и случайно оказавшейся там девки были сплошь изрезаны острыми осколками зеркала. Он потрясенно осматривал их искромсанные тела, понимая, что многие из жутких порезов были нанесены изнутри, из глубины тела несчастных. Когда на его глазах последний осколок вылез наружу из живота колдуна, Тамберг почувствовал слабость и тошноту. Он стремглав выбежал из шатра, там, на воздухе ему не стало лучше, наоборот вид осколка, вылезавшего из тела Грофта, стоял перед глазами, выворачивая внутренности. Когда дурнота прошла, он велел немедленно седлать двух лошадей и без остановок помчался в столицу. Тело царя приказал доставить вслед, чтобы похоронить в усыпальнице предков. Баллерд не доехал до дома совсем немного, ему оставался один дневной переход.

- На все воля Божья, - всю дорогу твердил про себя Тамберг.

А, добравшись, наконец, до царского дворца, не переодеваясь, бросился в покои вдовствующей царицы Евгении. Она была там со своими придворными дамами и верной подругой Ольгой.

- Ваше Величество, госпожа Евгения, царица!

Честно говоря, царица Евгения поразилась, увидев покрытого дорожной пылью начальника стражи своего деверя, и пришла в панику, не зная, чего ждать. Сердце в ней зашло от страха за своего нерожденного ребенка, за дочерей, мало ли что могло прийти в голову этому жестокому извращенцу. Однако она взяла себя в руки и спросила спокойным тоном:

- Как прошла свадьба нашей дочери Элении? Здоров ли государь Баллерд и когда его ожидать обратно?

Тамберг только сглотнул, обводя глазами помещение, а потом выдавил:

- Никогда.

- Что?

- Царь Баллерд мертв.

- Что? - переглянулись женщины, боясь поверить услышанному.

Царица Евгения протянула руку Ольге, встала и сказала:

- Немедленно созвать Совет. Оповестить всех, что я беременна от покойного царя Александра. Назначить регента, который будет править страной до рождения ребенка. И еще. Если родится мальчик, он и станет наследником престола. Выполняйте.

Тамберг склонился до земли, продолжая бормотать про себя:

- На все воля Божья.

Когда все, пораженные новостями, наконец, покинули покои царицы, Ольга опустилась рядом с ней на пол, положив голову на колени царицы со словами:

- Господь не оставил нас, грешных.

- Да, Ольга, я даже не представляю, что сделал бы со мной и с ребенком Баллерд, не говоря уже о том, что он сделал бы со страной.

В комнату вбежала вторая после Элении дочь, пятнадцатилетняя принцесса Мейди. Она бросилась матери в объятия, стала целовать ее приговаривая:

- Наконец-то, наконец-то, мама, у нас будет братик! Наконец-то! Мама...

А потом разрыдалась. Эта миниатюрная золотоволосая красавица с голубыми глазами давно замечала, какими жадными глазами смотрит на нее дядя. Ей каждый раз становилось страшно от его похотливой улыбки. А теперь его нет! Нет! Это ужасный грех, но Боже, какое счастье...

Глава 18

На следующий день после свадьбы Владыка Зимруд проснулся к полудню с чугунной головой. Какое-то время лежал, не открывая глаза. Последнее, что он помнил, была улыбка Элении, подававшей ему кубок с вином. Как он добрался до своей спальни, что делал и вообще, делал ли что-либо, Зимруд не знал. Ему было ужасно неловко, такого прежде никогда не случалось. Что подумает о нем новая жена. Владыка с опаской приоткрыл один глаз, Эления лежала рядом с ним и очаровательно улыбалась.

- Вы проснулись, мой господин?

- Кажется, она не выглядит недовольной, может все и не так плохо. Просто выпил лишнего, ослаб на нервной почве. Ничего, сейчас наверстаем, - подумал Зимруд и потянулся к новой жене, чтобы исполнить, наконец, супружеский долг, - Дорогая, иди ко мне, подтвердим наш брак.

- О, государь, но вы уже подтвердили... И не один раз, - она мечтательно закатила глаза, указывая ручкой на пятна, украшавшие белоснежные свадебные простыни.

- Да...?

Ничего не понял, но здорово. А Эления продолжала щебетать, как заведенная.

- Старею, - подумал царь, - С этим делом надо завязывать. Так и последние мозги растерять недолго. Будут потом собирать меня по кусочкам из постелей моих жен и наложниц.

- Муж мой, - продолжала Эления, - Приказать подать завтрак?

- Да, - устало пробормотал Зимруд и откинулся на подушки.

Новая шестая жена была решительной дамой и быстро дала всем почувствовать, что она тут полноправная хозяйка всего. Завтрак принесли, суетились, расставляя яства на низеньком столике у выхода на террасу. Меняли простыни, перестилали постель, пока Зимруд приводил себя в порядок в ванной. Эления пристально следила за действиями прислуги и выжидала момент, когда можно будет добавить мужу в порцию утреннего кофе чуть-чуть некоего снадобья из запасов незабвенного Грофта. Теперь уже другое, не такое быстродействующее, но куда более опасное. А вкус и аромат кофе перебьют горьковатый привкус яда. Но торопиться не стоит, ей еще надо умудриться от него забеременеть.

С террасы за ней наблюдал дух растительности - хранитель дворца Карис, у него от ужаса и возмущения волосы шевелились, он шептал:

- Она его угробит... угробит... Надо что-то делать. Что? Что?!

Горгор в это время на верхней террасе дожидался, когда Лейон выйдет из покоев Янсиль. Он наблюдал за светлым с самого момента его прихода. Придаться было не к чему, светлый и правда вел себя безупречно по отношению к дочери царского рода. Но поговорить с ним не мешало бы. Дождался.

Не успел Лей, накинувший невидимость выбраться на террасу, как услышал:

- Погоди, парень, есть разговор.

Нельзя сказать, что светлый не готовился к встрече с местными, но все равно вздрогнул от неожиданности и слегка засветился от волнения.

- Я к вашим услугам, уважаемый Горгор. Добрый день.

Забавно было бы наблюдать беседу двух духов, невидимых для людского глаза. Однако сами-то они прекрасно видели друг друга. Лейон покраснел, Горгор обошел его вокруг и начал:

- Твое имя, светлый?

- Лейон.

- Что ты делаешь в покоях принцессы каждый день?

- Если вы знаете, что я прихожу каждый день, думаю, вы знаете, что я там делаю.

- Дерзко.

- Простите.

- Так что ты там делаешь?

- Я ухаживаю за принцессой.

- Да ты что?

Лейона это начало слегка злить.

- А почему вы задаете мне столько вопросов, уважаемый Горгор?

- Хороший вопрос. Потому, что я имею на это право.

А вот сейчас светлый напрягся. Какие права могут быть у этого духа земли на его девушку. Очевидно, смесь ревности и подозрений была написана на его лице, Горгор расхохотался:

- Остынь, парень, ты смешной. Она моя правнучка, ревнивый мальчишка.

- Правнучка?

- Да, Зимруд мой внук.

- Но тогда... Тогда вы ее близкий родственник?

- Нет, я поражаюсь логике этих светлых. Ты один такой умный, или вы все такие?

Горгор был духом земли, темным по сущности, и подколоть светлого было, можно сказать, делом чести. Лейон понял, что его сейчас проверяют на прочность, сразу успокоился и сказал примирительно:

- Пожалуй, я такой один.

- Послушай, светлый, тут ребята сказали, что ты вроде бы произносил на днях какие-то клятвы?

Лейон мгновенно подобрался и стал серьезен. Он отступил на шаг, прижал руку к груди и торжественно сказал:

- Горгор, я хочу взять вашу правнучку в жены.

Старый дух земли уже хотел было разразиться возмущенной тирадой, но светлый сделал знак, что желал бы закончить прежде, чем ему выскажут все, что о нем думают.

- По обычаю людей. В храме. Я осознаю, что она дочь царя, наследница, и ее не должно затронуть людское злословие.

Горгору понравились слова светлого мальчишки.

- Ты хорошо говоришь, мальчик, но Зимруд не отдаст за тебя свою дочь.

- Отдаст, если я помогу ему снять проклятие.

- Откуда ты знаешь?! Кто тебе сказал?!

Горгор разозлился внезапно, что же это такое творится, если об этом проклятии знают все, кому не лень!

- Не надо сердиться. Мне об этом сказал водный, Иссилион. Правда, он не знает в чем оно заключается и как его снять... Но я узнаю! Я все переверну, но узнаю!

- А до тех пор, пока ты узнаешь? Как ты намерен себя вести?

- До тех пор, пока не смогу найти решения этой проблемы, - светлый сглотнул, - Я не прикоснусь к Янсилу.

- Хмммм... Но ты ведь можешь и не успеть, - протянул Горгор, ему нравилось поддразнивать мальчишку, - Зимруд собирается ее выдать замуж через год.

Лейон вскинулся, глаза его засверкали расплавленным золотом:

- Я успею! Я смогу! Я должен.

Что и говорить, Горгору было приятно. Хороший мальчишка, просто замечательный. И такой вежливый.

- Я знаю, как снять проклятие, - проговорил дух земли, хранитель дворца, искоса глядя на залившегося светом Лея. Тот смог сдержаться и вежливо спросил:

- Вы мне скажете?

- Скажу, что это сделать не так просто.

- Я и не ожидал, что это будет просто.

- Для того, чтобы снять проклятие с дома моего внука, надо сперва найти особую девушку.

- Девушку?

- Да, но это не должна быть дочь человека.

- Не дочь мужчины? Так я понимаю?

- Да.

Лейон даже вскинул руки в невольном жесте облегчения:

- Такая девушка есть!

- Кто?

Он огляделся и прошептал:

- У Иссилиона есть дочь от человеческой женщины.

- Малыш, ты мне нравишься! - воскликнул Горгор, и собрался уже бежать к Иссилиону, как его остановил Лей.

- Погодите, девушку найдем, а дальше?

- А дальше надо передать Зимруду лично в руки один свиток. На нем и написано, как снять проклятие. Нет, мальчик, не смотри на меня так, будто я старый идиот! Я бы и сам давно уже прочитал, что там написано. Но свиток зачарован, надпись на нем откроется только Зимруду.

- Да, это будет непросто...

- Это точно. Особенно, после того, как тут все стал контролировать злой.

- Тот, который в теле этого мальчика-северянина Михеля?

- Он самый, - Горгор потер затылок, - Развратил, мерзавец, весь дворец. И новая жена Зимруда, эта Эления с ним связана напрямую. Гадина. Хочет угробить моего внука. А я клятву давал, что не явлюсь ему без вызова! Черт! Что делать...

- Так, вы, прежде всего, идите к Иссилиону. А я подумаю, как передать в руки Владыке этот свиток. Что делать со злым... Над этим я подумаю тоже.

Тут на террасе появился пышущий возмущением Карис. Он только собирался выложить все, что видел в спальне Зимруда, как Горгор сказал:

- Знакомся, ухажер нашей девочки.

О, прекрасный повод излить на кого-то свое возмущение!

- Так, так. Вздумаешь обидеть мою внучку, тебе не поздоровится!

Лей обиженно уставился на Кариса, а тот в свою очередь смерил его с головы до ног пронизывающим взглядом.

- Успокойся Карис, он нормальный парень. А теперь слушай, - зашептал он, - У Иссилиона есть дочь.

- А... Откуда...?

Горгор указал пальцем на светлого. Карис сменил гнев на милость и произнес:

- Не возражаю. Ухаживай, черт с тобой, но руки свои держи при себе.

- Что вы, я...

- Довольно уже, пошли к водному, нечего тут рассусоливать, вмешался Горгор, - Парень клятву давал. Я ему верю.

Фрейс, который самозабвенно занимался тюльпанами и делал вид, что кроме выращивания диковинных цветов, его ничего не интересует, на самом деле смотрел во все глаза. Он, правда, не все слышал, о чем говорили Старшие со светлым, но понял, что договорились, потому что выглядели они совсем как сообщники, а после пожали друг другу руки на прощание и разошлись. Оставалось только догадываться, о чем они могли договориться, и у Фрейсы были мысли на этот счет. Он подумал:

- Надо бы предупредить темного Дагона, его могут ждать большие неприятности.

Иссилион был озадачен появлением духов-хранителей дворца Горгора и Кариса среди бела дня.

- Чему обязан, - спросил он хмуро.

- Конфиденциальный разговор.

Раз так...

Все трое усилили непроницаемый полог.

- Иссилион, у тебя есть дочь?

- Откуда вам это известно? - голос был холоден, водный разве что морозом не покрывшись, - Этот мальчишка светлый разболтал?

- Не надо сердиться, он хочет снять проклятие с дома Владыки Зимруда.

- Я очень уважаю Владыку, но причем здесь моя дочь? И вообще, почему вы, - он указал пальцем на них обоих, - Решили вдруг помогать светлому мальчишке?

- Иссилион, - начал Горгор, - Зимруд мой внук. А Нитхиль была дочерью Кариса.

- Пойми, - Карис постарался быть убедительным, - У нас нет выбора...

- Ладно, но причем здесь моя дочь?

- Та колдунья, что наложила проклятие на дом Зимруда, сказала, что снять его можно с помощью девушки. Особой девушки, Такой, как твоя дочь. Поверь, мы искали...

- Какого черта! - Иссилион разозлился, - Чего вы хотите от моей девочки!

- Я подозреваю, нет, я даже уверен, что Зимруд должен будет взять ее в жены. Правда есть еще одно условие, которое он должен будет выполнить, но оно записано в свитке. А прочитать его может только Зимруд.

- В жены, - задумался водный дух, - В жены, говоришь... Но если хоть один волосок упадет с ее головы!

- Я дам тебе священную клятву.

- И я.

- Хорошо. Я спрошу у ее матери, если она согласится, Надин придет в Симхорис,

Иссилион поднялся облаком и ушел в небо, чтобы прийти дождем в пустыню, к женщине, от которой у него есть дочь. Просить прислать ее в город. А два духа, глядя ему вслед, подумали, что уже староваты для такой нервозности. Скорее бы все закончилось, и настали тихие спокойные денечки, чтобы все стало как прежде, когда не надо было никуда бежать и суетиться, а злыми в доме даже и не пахло.

Михель скучал.

Да, он только сегодня ночью избавился от ненавистного Баллерда и его недоучки-колдуна Грофта, и теперь стал намного сильнее. К сожалению, до полной силы ему еще далеко... Приятно было совратить эльфа и умертвить Эзара, но и эти забавы уже закончились, и теперь придется какое-то время ждать, пока придет время действовать. Ему даже развратничать не хотелось, пропал вдруг интерес к сексу. Что в нем может быть интересного, если нет никакой достойной интриги! Михель все больше задумывался о том, что неплохо было бы вообще остаться человеком, ну, то есть в теле человека, разумеется, со всеми талантами и силой злого. Черт, ему нужен мальчишка темный. Без него ничего не получится. Злой, конечно, умел ждать, но вынужденное ожидание его страшно озлобляло. Придется от скуки понаставить на местной челяди меток, в конце концов, ему нужны пешки, а заняться все равно нечем. И еще контролировать Элению, девчонка подает большие надежды.

Глава 19.

Дагон решился снова прийти к Янсиль. Он не был у нее три ночи, должна же она за это время остыть и простить его. Он во всяком случае надеялся. Фрейс перехватил темного раньше, хотел предупредить.

- Дагон, тут такое дело...

- Говори.

- Я думаю, тебе не стоит появляться, у тебя будут неприятности.

- Какого черта?

- Горгор вернулся, а с ним Карис. Они сегодня о чем-то говорили со светлым. Что-то о проклятии.

- Со светлым?

- Да, он принес принцессе клятву.

- Когда?!

- Вчера, мы видели. Старшие были не против. Знаешь, она ведь их внучка, имеют право. Думаю, тебе не стоит пока туда соваться. Пока не забудутся те твои 'подвиги'...

Не стоит соваться! Не стоит?! Даг готов был лопнуть от злости. Значит, Лей будет приносить ей клятвы, а ему не стоит соваться?! Стоять в сторонке и смотреть, как Лей окрутит его девушку?!

- Я сам знаю, что мне стоит делать, а чего не стоит!

Вот так всегда. А ведь Фрейс хотел как лучше, темному стоило к нему прислушаться, но Даг был не в себе. Темный вихрем влетел на террасу, однако там его уже ждали. Собрались почти все. Впереди стоял Горгор, скрестив руки на груди, Рядом с ним Карис.

- Далеко собрался?

- К принцессе Янсиль. Навестить.

Горгор смотрел на темного, и мальчишка нравился ему. Очень нравился, больше, чем правильный и чистый светлый. Была в нем неукротимая страсть и невероятная, дикая сила. Старый дух земли вздохнул, темный напомнил ему его самого в молодые годы.

- Тебе к ней незачем ходить.

- Это мое дело.

- Что ты делаешь по ночам в ее комнате, ответь?

Темный напрягся и сжал кулаки, от этого ночь еще темнее стала вокруг него, лицо выражало упрямую решимость. Он молчал, но умудрялся делать это так, что аж воздух звенел вокруг. Наблюдавший из кустов Фрейс был поражен, оказывается, молчать можно громко.

- Молчишь? Как ты посмел распускать руки, пугать девочку? Отвечай.

- Я не стану ничего вам отвечать. Это мое дело. Мое и ее. И никого больше.

- Нет, мальчишка, это, прежде всего, наше дело, - Карис не выдержал, - Мы запрещаем тебе.

- Плевал я на ваши запреты! Не пустите добром, пройду силой.

Дагон тяжело дышал, заливая мраком всю террасу, Горгор невольно залюбовался. Юный темный был грозен и прекрасен, как бывает прекрасен дикий шторм в океане или песчаная буря, и, к сожалению, так же неуправляем.

- Он, конечно, любит девочку, но он не станет с ней считаться, он просто возьмет свое, - думал Горгор, - Он опасен.

Старый дух земли вздохнул, у него оставалась еще одна последняя печать, из тех, что оставили добрые для защиты дворца, придется прибегнуть к крайней мере. Горгор вытянул вперед правую руку, обращаясь к темному:

- Я вижу, ты силен, темный, и ты готов воспользоваться своей силой во зло. Подумай об этом. А еще о том, что не все можно взять силой. Запрещаю тебе доступ к покоям принцессы.

После этих слов свет зажегся на конце указательного пальца его правой руки, и в воздухе возникла огненная печать. Остальные застыли, глядя, как Дагон, пытается прорваться силой. Темный был очень, невероятно силен, но преодолеть печати не смог. Он стоял, дрожа от обиды, злости и бессилия.

- За что?! Я люблю ее! Я хочу взять ее в жены! За что?!

- Но она тебя не хочет.

- Неправда! Она меня хочет, она сама не знает, чего хочет! Она захочет, мне надо просто поговорить с ней!

- Нет. Ты готов даже насильничать, лишь бы добиться своего. Ты к ней больше не войдешь.

Дагон исчез раньше, чем они увидели слезы на его глазах.

Злой как обычно прогуливался на террасе, когда увидел темный вихрь, проносящийся мимо.

- Кажется, нашему темному мальчику накрутили хвост местные? - Михель ухмыльнулся и окликнул темного.

Однако Дагон был не в состоянии не только разговаривать с кем-то, но даже просто слышать, что ему говорят. Сердце его горело от обиды, глаза жгло, а в ушах звенели слова Горгора:

- Запрещаю тебе доступ к покоям принцессы.

Как они могут так с ним поступать?! Как?! За что?! За что?!

Даг был готов крушить все вокруг, унесся подальше в горы и там, обрушивая одно ущелье за другим и проносясь под градом камней, он немного пришел в себя. Потом, наконец, забился в свой любимый скальный колодец и дал себе волю. Он не хотел плакать, но слезы текли из его глаз сами и рыдания сотрясали его грудь. Как же ему было больно! За что?!

И понял Дагон, что любовь приносит не только сладкое томление, но она приносит жгучую, страшную боль, разрывающую сердце.

А злой, размышляя о злоключениях темного, только удовлетворенно улыбнулся и подумал:

- Отлично, еще немного, и ты сам придешь ко мне просить о помощи. Страдай, мой мальчик, я так рад за тебя.

А сам продолжил потихоньку превращать дворцовую челядь в послушных марионеток.

Для Айны внезапное появление Иссилиона было одновременно и неожиданно радостным и тревожным. Сердце забилось в ожидании и настороженно затихло. Он выждал момент, чтобы показаться ей на мгновение и снова скрылся, дожидаясь, когда она сможет отправить Надин с поручением к тетке. Наконец, женщина вышла из шатра и сделала ему знак заходить. Тревожно было ей.

- Входи.

Иссилион появился в шатре, привлек ее в свои объятия и долго молчал. Она молчала тоже, но что за предположения и догадки роились в ее голове. Под конец Айне вообще стало страшно. Она спросила:

- Что-то случилось?

Водный дух, ее тайный муж кивнул, не выпуская ее из объятий. Боже мой, она так сойдет с ума от волнения.

- Скажи мне.

- Айна, наша дочь...

- Что! Что! Не томи, что случилось?! Что с нашей дочерью?!

- Успокойся, жена, с нашей дочерью ничего не случилось. Только ей надо пойти в Симхорис.

У Айны немного отлегло от сердца, но эти недомолвки вызывали странное предчувствие. А Иссилион продолжал:

- Наша дочь может помочь снять проклятие с дома Владыки.
- Наша девочка? Как? Она же не умеет ничего такого делать, как она сможет снять проклятие?
- Не волнуйся, Айна, ей ничего не придется делать. Вернее придется... Придется выйти замуж за нашего царя Зимруда.
- Замуж? За Владыку Зимруда... И что... как...
- Да, выйдет за него замуж и поможет снять с его дома проклятие бесплодия, которое заключено в Имени Зимруда. Я, честно говоря, точно не знаю, как это произойдет. Есть еще свиток с точным текстом, его надо передать Владыке лично. Но это не наша забота, Айна.

Женщина высвободилась из объятий водного духа и отошла. Иссилион терпеливо ждал. Для них обоих Надин была единственной драгоценностью в жизни, единственное дитя, дитя любви. В этом деле он никогда не помел бы ничего предпринять без одобрения матери. Как решит мать, так и будет.

- Ее никто не обидит, нашу девочку? - глухо спросила она.
- Клянусь, ни один волосок не упадет с ее головы. И у меня есть еще клятвы духов-хранителей дворца Зимруда. Ей ничего не угрожает.
- Ты не понимаешь, Иссилион. Угрозы могут быть и не физические. Она простая девушка из кочевого народа, а там дворец... Вдруг над ней станут издеваться...
- Никто не посмеет издеваться над нашей дочерью! Я обещаю.
- Хорошо, я отправлю ее в город, но не стану говорить зачем. Вы все можете ошибаться, зачем напрасно забивать ей голову. Такие девушки, как она не выходят замуж за царей.

Потом, словно смиряясь с неизбежным, Айна добавила:

- Все в руках Творца, но если такова ее судьба, то так тому и быть.
- Благодарю тебя. Ты сняла камень с моего сердца. Пришли Надин в город поскорее.

Иссилион крепко обнял ее и исчез, а Айна еще долго думала, что с его сердца камень то она сняла, но кто снимает теперь камень с ее сердца?

Глава 20.

Утром Лейон впервые пришел к Янсиль как официальный жених. Ну, может, не совсем официальный, но старшие-то родственники невесты его кандидатуру одобрили. Надо было видеть, с каким серьезным видом он появился в покоях девушки, церемонно поздоровался и попросил разрешения присесть. У Янсиль глаза на лоб полезли:

- Лей, ты чего? Заболел, что ли?

Тот таинственно покачал головой и продолжил сидеть в кресле неподвижный и важный.

- Лей, ты определенно заболел.

Она стала подходить к нему поближе, чтобы пощупать лоб. Тут светлый вскинул руку и быстро проговорил:

- Не подходи! Стой, где стоишь!

Нет, это уже ни на что не похоже! Она всерьез забеспокоилась, ее веселый светлый парень Лей никогда так себя не вел.

- Лей, что случилось? Может... - тут ей пришла в голову страшная мысль, Янсиль даже похолодела, - Может, ты устал от меня и хочешь расстаться...? Скажи прямо, я...

- Не говори глупости! Придет же тебе в голову!

- А что я должна подумать? Ты ведешь себя так странно...

Янсиль совсем смешалась, потухла и отошла вглубь комнаты. Лейон тут же подскочил, хотел было обнять ее, но внезапно опустил руки.

- Глупая, что ты там себе напридумывала! Янсиль, посмотри на меня!

Девушка подняла на светлого непонимающие глаза, а тот принял торжественную позу, прокашлялся и изрек:

- Принцесса Янсиль, вчера я имел честь просить разрешения официально ухаживать за Вами у... одного... ээээ... нет.. у двух Ваших старших родственников.

- ...?

- Не смотри на меня так, теперь я официально за тобой ухаживаю, - выпалил Лей.

Хорошо, что принцесса стояла недалеко от кресла, потому что у нее случилась смеховая истерика. И хохотала она так, что чуть не сползла из кресла на пол. Лей все это время стоял, уперев руки в боки, и смотрел на нее укоризненным взглядом, а потом спросил:

- Ну, и что смешного?

- Лей, ты бы видел свою рожу!

- А что не так с моей рожой?! И вообще, принцессы не должны так выражаться, тем более о своем будущем муже!

- М-у-у-ж-ж-е-е... - снова стала хохотать девушка.

- Янсиль... - Лей растерялся, надуться, что ли на нее, да вроде, не стоит, но обидно как-то.

Наконец принцесса успокоилась, вытерла выступившие слезы, и сказала:

- Значит, ты считаешь, чтобы ухаживать за принцессой надо прикинуться мумией с постной рожой?

- Янсиль! - обидеться, что ли?

- Лей, хватит уже прикидываться. Иди и обними меня, - она лукаво улыбнулась, - И поцелуй...

А светлый смешался и пробормотал:

- Не могу, Янсиль... Думаешь, мне не хочется? Я клятву давал, что не прикаснусь к тебе, пока не найду, как снять проклятие.

Янсиль хитро улыбнулась:

- Ах вот в чем дело... А я уж подумала, зачем мне такой жених, который сидит в кресле как чучело? Разве что в уголок поставить, да пыль стряхивать иногда ...

- Что?! Да ты...!!!

Она со смехом стала надвигаться на него, а светлый пятился, вытянув руки по швам. Когда девушка подошла вплотную, Лей взмолился:

- Янсиль, я не могу, я клятву давал...

- Да-а-а? Но я-то никакой клятвы не давала, - прошептала она и потянулась к нему.

- Горгор меня убьет... - обреченно подумал светлый, но потом губы Янсиль прикоснулись к его губам, и всякие мысли исчезли из его головы, осталась только чистая радость и невыразимое счастье.

Горгор наблюдал, конечно, как же без этого. Молодежь надо контролировать. Подошел Карис и уставился на него с возмущением:

- Этот светлый наглец, что он себе позволяет? Ты не считаешь, что надо вмешаться?!

- Успокойся Карис, он тут не причем, он честно сопротивлялся, - хохотнул дух земли, - Это все наша девчонка.

- Да?! Вот я ей всыплю...

- Эй, успокойся, фырчишь, как будто сам молодым никогда не был.

И тут они вздохнули, вспоминая как были когда-то горячими мальчишками... Да, здорово тогда было... Толкнули друг друга локтями и расхохотались.

Сегодня Владыка Зимруд был практически в порядке, и даже чувствовал себя довольно бодро, разве что во рту немного горчило иногда. Занимался государственными делами весь день, а вечером поужинал со своей новой шестой женой, а после смог удивить ее, и не один раз. Эления даже не предполагала, что муж сможет заставить ее кричать от наслаждения. Ее, чей опыт в этом деле был сам по себе не маленький, да и вкусы, скажем так, нетрадиционные. А после чмокнул в щечку и отправился исполнять свои обычные обязанности в гареме. Так и сказал:

- Красавица, не скучай, мне надо идти к остальным. А то мои девочки меня совсем заждались,

я столько времени не уделял им внимания.

В общем-то, эта фраза и решила окончательно его судьбу. Когда он смог доказать ей, что супружество с ним может быть вполне приятным, Эления даже подумывала оставить его в живых. Но после того, как Зимруд посмел уйти, все остатки добрых чувств к нему испарились. Этот несчастный урод посмел оставить ее и пойти трахать этих своих коров! Поставить ее в один ряд с тупыми гаремными овцами!? Он ошибся. Не-е-ет, он фатально ошибся. Теперь он будет получать по чашечке особого кофе каждый день. Уж она-то об этом позаботится. И пусть он даже здоров как бык, он все равно сдохнет! Рано или поздно. Надо только успеть забеременеть и родить сына. Она станет править как мать будущего Владыки. И довольно с нее власти мужчин!

Бедняга Зимруд трудился в поте лица, отрабатывая супружеский долг в своем гареме. Его счастье, что он не мог видеть лица своей новой жены, и уж тем более, не мог знать, что за мысли в ее голове.

Иногда лучше не знать, чем тебе грозит будущее.

Когда Эления активировала зеркало, Михель появился не сразу. Только она собиралась начать выговаривать ему за нерасторопность, как злой сверкнул на нее смеющимися глазами и совершенно спокойно выдал:

- Что? Маленькая северная дуреха думает, что может мне приказывать?

Эления не была дурой, она хорошо помнила, чем закончились отношения Михеля с Баллердом, а потому примирительно улыбнулась и начала сладким голосом:

- Прости, прости. Это все Зимруд. Он меня расстроил.

- Он что, не смог тебя удовлетворить? - глаза злого зажглись любопытством.

Хотелось его послать, но Эления сдержалась:

- Ах, нет. С этим все в порядке. Он вполне оправдывает свою славу. Даже слишком, черт бы его побрал!

- Даааа...?

- Да, - она замялась, покраснев, - Но он оскорбил меня.

- А вот это уже интересно, - Михель заинтересованно влип в зеркало, - Слушаю тебя внимательно. Так чем он оскорбил тебя, куколка?

- Он... - ей не хотелось признаваться, - После того, как переспал со мной, он отправился окучивать своих гаремных овец!

Михель смеялся. Заливисто и громко, запрокинув голову. У Элении даже слезы на глаза навернулись от обиды. А злой, отсмеявшись, смерил ее взглядом и сказал гадость:

- Видать, ты его не особо впечатлила. В конце концов, ты ведь всего лишь одна из его жен. А женам надо уделять внимание, иначе они стервеют. Это очень мешает жить мужчине. Ха-ха-

ха... А ведь у него еще и наложниц полно. Бедняга Зимруд, как я его понимаю! Ха-ха-ха...

Если бы она могла убить этого гнусного мальчишку, если бы! Но она не могла. А потому Эления нашла в себе силы улыбнуться и сказала:

- Я не стану одной из них, никогда!

- Хммм, - Михелю было интересно, - А кем же ты станешь?

- Я? Я стану матерью будущего Валадыки. И вдовой. И чем скорее, тем лучше.

- Однако, - протянул злой, аплодируя этому заявлению.

- Ты ведь мне поможешь?

- Стать вдовой?

- Нет, в этом деле мне твоя помощь не понадобится, - голос был сладкий до приторности, - Стать матерью будущего Валадыки.

- Э, милая, с этим будет потруднее. Потому что на доме Зимруда лежит проклятие бесплодия.

- Он что, бесплоден?

- Нет, дорогая, бесплодны все его женщины. Пока они принадлежат ему.

- Но... А если...

- Ха-ха-ха... А ты такая умница! Ты мне нравишься. Но ни выйти из гарема, ни провести туда мужчину ты не сможешь. А если и сможешь, ты все равно бесплодна, пока принадлежишь ему.

- Все так безнадежно... И даже ты не поможешь...?

- Я этого не говорил.

- Так ты поможешь?

- Да, но я помогу забеременеть не только тебе.

- Какого черта? Я должна стать матерью наследника! Зачем мне конкуренты?!

- Никогда не смей на меня кричать, милая. Иначе кончишь, как твой идиот дядюшка и его бестолковый колдун. Я сам буду решать, кем ты станешь, - он оглядел ее с многообещающей улыбкой, - Тебе понравится, поверь.

Вот сейчас ей стало по-настоящему страшно. Эления вдруг осознала, что ее судьба в руках этого циничного злонравного мальчишки, он может сделать с ней что угодно. Неизвестно, что за извращенные идеи могут появиться в его голове, вполне возможно, что даже быстрая смерть, как у дяди Баллерда, покажется ей счастьем. Даже как-то расхотелось становиться вдовой.

А Михель добавил:

- Зелье свое мужу давай, но в очень малых дозах. Он нам пока что нужен живой.

И отключился.

Сначала Эления была в шоке, а потом подумала, что лучше всего ей будет наладить с Михелем отношения. В конце концов, он может все, или почти все, а если она окажется ему полезной... Да, надо быть ему полезной! Тогда все получится.

Глава 21.

После разговора с Эленией Михелю в голову пришла одна идея. Его, конечно, развлекло общение с ней, но ненадолго. Злой моментально просчитал все движения ее порочной душонки. Она хороша, но мелковата для него. Ему теперь нравилось иметь дело с теми, кто способен на глубокие чувства, а тут всего лишь большая корысть да мелкая оскорбленная гордыня. Набор не плохой, однако ему хотелось страстей, настоящих, безумных. Увы, он не способен был их испытывать сам, разве что наблюдать за другими. Злой даже слегка позавидовал влюбленному темному мальчишке, впрочем, наблюдать тоже неплохое развлечение. Он беззвучно рассмеялся:

- Что-то у меня много человеческих замашек появилось, наверное, это тело так на меня влияет. А вообще, мне понравилось быть человеком. Совсем не плохо, и столько новых возможностей, просто не знаю, с чего начать.

Впрочем, он знал, с чего начнет, он нанесет визит Мелисандре. У нее тоже должно быть хитрое зеркальце, не зря же она самая сильная колдунья на все юго-западе. Правда она немного отошла от дел, и теперь злым колдовством больше не занимается. Даже замуж вышла. По любви. Злой расхохотался. Самое время ее навестить.

Михель активировал зеркало.

В Версантиуме уже миновал жаркий полдень, город спал. Сиеста. Теплое южное море покачивало в своих волнах корабли, стоящие на якоре в порту, цветущие апельсиновые деревья, распространяли одуряющий аромат. Мухи, и те, казалось, спали, вися в тягучем, сладком, как мед воздухе. Но царица Мелисандра не любила спать днем, это время она посвящала работе в лаборатории. Сейчас она углубилась в свои новые химические опыты - готовила новые сухие духи в подарок любимому. Женщина улыбалась, Вильмору должно понравиться, она назовет эту смесь 'Старинные специи', осталось чуть-чуть.

И вдруг... царица не поверила своим глазам. Старое серебряное зеркало, которым она уже лет десять не пользовалась, вдруг засветилось, и в нем появился ясноглазый и светловолосый пригожий юноша, лет шестнадцати на вид.

- Приветствую Вас, Ваше Величество, царица Мелисандра, Госпожа морского берега.

Она по инерции кивнула, пытаясь сообразить, кто это, и как мог появиться в этом зеркале. Среди сильных колдунов, а царица знала всех, такого не значилось. Но на всякий случай стоит проявить любезность, вежливость ничего не стоит, но очень много дает.

- Приветствую вас, простите, я не имею чести знать...

- Не узнала?

- Признаться, нет.

Кто же он, если смеет так разговаривать с царицей?

- А так?

Глаза молодого человека загорелись ослепительным багровым светом. Вот сейчас Мелисандра догадалась, с кем имеет дело. Видя по ее лицу, что царица, наконец, поняла, какой гость посетил ее зеркале, Михель расцвел улыбкой:

- О, я вижу, что узнала. А ты прекрасно выглядишь, Госпожа морского берега.

Злой смерил ее оценивающим взглядом, намеренно задерживаясь на грудях, царица похолодела от ужасного предчувствия. Но Михель продолжал:

- Мне, знаешь ли, пришла пора жениться, дорогая Мелисандра, а лучше тебя кандидатуры не найти.

Боже! Боже! Боже! То, чего она всегда страшилась, настигло ее. Вот она расплата за злое колдовство... Мелисандра пролепетала, стараясь за улыбкой скрыть свой ужас:

- Но я уже замужем...

- Я знаю, дорогая. И говорят, что ты вышла замуж по любви. Ха-ха-ха! Очень интересно.

Злой искренне смеялся, а у царицы внутренности словно смерзлись от страха. Он отсмеялся и, не скрывая пренебрежения, сказал:

- Но ведь это легко исправить, не так ли, Мелисандра? Кому, как не тебе, знать, как избавить человека от нежелательного супруга, или супруги? Ты ведь, я слышал, помогла нашему другу Зимруду избавиться от любимой жены...

- Нет! Нет! Я не убивала его жену. Я хотела, да... Но я не убивала ее! Не убивала!- Мелисандра была готова расплакаться, и только остатки гордости позволяли ей сдержать слезы.

- Да? Не убивала, говоришь? Но, тем не менее, она умерла. Желание, знаешь ли, творит...

Она все-таки заплакала, а Михель продолжал, не обращая внимания на ее слезы:

- Знаешь, а этот дурачок Зимруд, на дом которого ты наложила такое забавное проклятие, недавно женился снова. Ха-ха-ха... В шестой раз. Дурачок, все надеется сына родить. Ха-ха-ха... И знаешь, его новая жена такая умничка, хочет поскорее стать вдовой. Но сначала, разумеется, родит ему сына. Придется, конечно, немножечко ей помочь...

Злой противно захихикал и стал прощаться. Царица была убита новостями, она даже не в силах была ответить на его лицемерные пожелания здоровья и благоденствия, а когда Михель подмигнул, сказав:

- Пока, дорогая, береги себя для меня, - просто упала в обморок.

Очнувшись через какое-то время, Мелисандра принялась лихорадочно искать пути спасения. Вот когда она молилась Творцу горячо и искренне! Молилась за свою жизнь, за жизнь близких, со слезами просила оставить ей ее любимого Вильмора, и чтобы Зимруд не пострадал.

Страшное раскаяние, горькие сожаления, и ничего не исправить в прошлом.

Но ведь можно постараться что-то сделать, хотя бы попытаться спасти Зимруда! Мелисандра видела в этом последнее средство вымолить прощение. Она из кожи вон вылезет, но поможет ему...

Возвращаясь мыслями назад, в то время, царица видела себя тогдашнюю, обуянную гордыней, мстительную, жестокую, с точки зрения себя теперешней. Теперь, когда у нее самой есть дорогой любимый человек, она вполне была способна понять, почему Зимруд отказался на ней жениться. Она ведь и сама уже не хотела никого другого, кроме своего мужа Вильмора. И за что было обвинять Зимруда в гордыне, это ведь был ее собственный грех! Как она была слепа!

Ей надо как можно скорее попасть в Симхорис, скорее начать действовать. Может быть, тогда ей удастся предотвратить это страшное зло, вернувшееся ей наказанием за грехи прошлого.

Если хорошенько присмотреться, то прямо перед двумя верхними террасами дворца, теми самыми, на которых были покои принцессы Янсиль, висело невидимое глазу, но, тем не менее, вполне реальное темное облако. Непроницаемый для глаз полог укрывал молодого темного, он завис в воздухе перед садом, скрестив руки на груди, окруженный густой мглой.

Дагону закрыли доступ к покоям Янсиль. Он не мог войти, не мог приблизиться, прикоснуться, говорить с ней. Но он мог наблюдать. И он наблюдал. Издали, с самого утра. Перед его глазами прошло и свидание Лейона с принцессой, теперь уже его невестой, и смех, и поцелуи, и объятия. А также и то, как за светлым подглядывали местные, и то, что местных не возмущало поведение светлого. Значит, ему можно целовать ее, млеть в объятиях девушки, дрожать от страсти, а ему нельзя. Ему - нельзя!

Лею можно, а ему нельзя!

Чувства кипели и переворачивались в нем словно черные тучи в грозовом небе, и точно также несли в себе молнии гнева и разрушительную силу стихии. Темный томился на медленном, убийственном огне ревности и обиды. И в этом огне постепенно выплавилось то, чего он раньше не знал - жестокая, всепоглощающая, иссушающая зависть. Полог невидимости надежно укрывал его, а холодная злость давала силы не терять концентрацию. Но его невидимая тьма, словно туча, закрывала террасу от света, так, что в саду было темно и сумеречно, хотя на остальных уровнях светило яркое солнце. Фрейс, копавшийся как обычно на грядках тюльпанов, был удручен тем, что погода не заладилась с утра. Время от времени взглядывая на небо, он все не мог понять, что за странное облако наплыло и не двигаясь висит над террасой. Но, осмотревшись и поняв, что никакого облака нет, не по годам сообразительный дух растительности пришел к выводу, что свет загораживает отнюдь не атмосферное явление. Вглядываясь все внимательнее и внимательнее, Фрейс был потрясен мелькнувшей догадкой. Да это же Дагон!

- А силища-то у него какая, - пробормотал про себя молодой дух растительности.

Он относился к темному дружески, а потому терпеливо дождался, пока уйдет Лей, а после него и остальные местные духи покинут верхние уровни дворца. Остался стоять на страже один маленький охранный дух земли. Мальчишка некоторое время вертел головой во все стороны, но потом, видимо, утомился. Тем более, что ничего вроде бы не происходило, а потому пару раз зевнул, сомкнул глаза и задремал. Фрейс выждал время, пока мальчик-дух земли заснет крепче, а потом подобрался к краю террасы и позвал Дагона. Молодой темный в первый момент чуть не потерял концентрацию от неожиданности, но смог взять себя в руки и,

приблизившись к краю террасы, откликнулся:

- Чего тебе, Фрейс? Как ты догадался, что я здесь?

- Кхम्म, - приосанился растительный, проведя рукой по зеленым волосам, - Я вообще неплохо соображаю.

- А другие? - темный забеспокоился.

- Успокойся. Никто больше тебя не видел.

- А если бы даже и видел, черт с ними!

Отвратительное настроение Дагона должно было найти хоть какой-то выход, темному хотелось полноценной драки, хотелось свернуть шею кое-кому. Впрочем, нет, убийство ему претило, он за всю свою, пусть и недолгую жизнь, никого не убил, но показать этим заносчивым индюкам - местным, что они совершили большую ошибку, когда решили поспорить с ним, это было то, что нужно.

- Слушай, темный, а ты силе-е-е-ен! - растительный не мог скрыть восхищения.

- А, - отмахнулся темный, он и сам не знал своих границ, никогда еще не приходилось напрягаться по-настоящему.

- Даг, я тут случайно узнал...

- Что? - Даг напрягся, он уже понял, что к мнению Фрейса стоит прислушаться.

Фрейс огляделся по сторонам, а потом зашептал:

- Лей собирается жениться на принцессе по закону людей. В храме.

- Что... что... Как?! Он же не царь, не принц какой-нибудь, даже вообще не человек. Разве Владыка Зимруд отдаст за него дочь?

- В том-то и дело, что он придумал, как...

Дагона прошило холодной дрожью, слушая Фрейса, он все больше и больше опасался, что светлый действительно может добиться своего, упорство Лея в достижении целей было ему хорошо знакомо. Он справился с дыханием и смог даже спросить спокойным тоном:

- И как? Ты мне скажешь?

- А для чего по-твоему я тебя позвал?

- Фрейс, не тяни! - терпения хватило ненадолго.

- Лей собирается снять с дома Владыки Зимруда проклятие бесплодия. Тогда у царя родятся, наконец, сыновья. А за это Владыка отдаст ему свою дочь в жены. Официально, по обычаю людей.

- Чего? Что за такое проклятие бесплодия?

- А ты не знал?

Конечно не знал. Темного никогда и интересовали дворцовые дела, его не интересовало ничего, кроме Янсиль. Но раз это может помочь заполучить девушку, он выяснит все, до последней мелочи. Вынырнув из своих мыслей, Дагон спросил Фрейса:

- И как он собирается снять это самое проклятие?

- А вот этого я не знаю.

- Мммм, - протянул темный.

И, разумеется, Лей ему этого не скажет. Тем более теперь. Придется следить за ним в оба день и ночь, тогда он сможет успеть раньше. Дагон уже понял: кто придет к Владыке Зимруду с этой доброй вестью, тот и получит девушку. Еще бы! Подарить Владыке сыновей! Да за это он точно отдаст дочь!

Мысли темного прояснились, приобрели четкую направленность, он воодушевился и рассуждал так:

- Теперь у меня есть шанс, прекрасный шанс. Я сумею обойти светлого. Лей, конечно, подуется, но со временем ему придется смириться. Он простит меня, он же мой друг, зато Янсиль будет моей.

Воспоминание о нежной коже девушки, о том, как он прикасался к ней спящей. Ее полуоткрытые влажные губы, прерывистое дыхание, трепет... Дага пронзило сладкой судорогой, а глаза беспомощно закрылись.

Но тут сердце темного на мгновение сжалось от мысли, что Лей может и не простить ему предательства, а терять друга ему не хотелось. Однако он тряхнул головой и, не желая видеть очевидного, упрямо повторил про себя:

- Простит. Должен, он же мой друг.

Однако, наблюдение за светлым ничего особенного не дало. Дагон неотступно следовал за ним везде. Никаких зацепок, никаких наводящих мыслей. Зато от созерцания счастливых свиданий светлого и принцессы, у темного душа переворачивалась, словно змеи огненные шевелились внутри. Его терзали страсть, ревность, ненависть к местным духам и под всем этим то, чего он подспудно стыдился, но изжить не мог - зависть.

Всего за неделю такой жизни Дагон дошел до последней точки. Сейчас ему уже казалось, что жизнь в высшей степени несправедливо обошлась с ним. Чем, спрашивается, Лей лучше него?! За что ему такое доверие от местных?! Лей ведь тоже руки распускает! Так чем он лучше?! Ничем. Ничем!!!

- Это несправедливо, - убеждал себя темный, - Значит, это нужно исправить.

Он созрел. Теперь уже никакие доводы здравого смысла не могли остановить его от страшной ошибки.

Преступные страсти, овладев нами однажды, постепенно ослепляют нас, лишая разума, чести и совести. Отрезвление бывает ужасным. Счастлив тот, кто раскаявшись сумеет исправить содеянное.

Глава 22.

Посольство северян в Симхорисе в очередной раз было погружено в траур. Прилетел голубь из Фивера. Странно, конечно, что с некоторым запозданием. Сообщить о смерти царя только через несколько дней - это совсем ни в какие рамки не укладывается. Все перешептывались, что дело нечисто, что слишком подозрительно быстро скончался новый государь Баллерд I, а уж при каких обстоятельствах... про то вообще предпочитали молчать.

На следующий день посол испросил у Владыки Зимруда аудиенции. Там он в официальной обстановке сообщил о переменах в своей стране.

- Ваше Величество, Владыка Зимруд, Государь Баллерд I, царь Фивера, скончался на пути в столицу.

Владыка Зимруд нахмурился.

- Насколько мне известно, он собирался выехать вместе с кортежем принцессы Эленни в Симхорис, чтобы принять участие в свадебных торжествах. Так, во всяком случае, он сам писал.

- Да, но непредвиденные обстоятельства заставили его вернуться. По дороге домой Государь Баллерд I скоростижно скончался от неизвестной болезни.

- Странно, - пробормотал Владыка Зимруд, - Очень странно.

Он уже слышал однажды подобную формулировку, и она ему не нравилась.

- Но, помимо неприятных новостей, есть и добрые. Вдовствующая царица Евгения в положении, и ожидает появления наследника.

У Зимруда от этих слов сердце сжалось от тоски. Наследник. Он почти потерял надежду иметь наследника. Владыка вскинул на посла повлажневшие глаза и сказал:

- Создатель был милостив к покойному царю Александру.

- До тех пор, пока не родится младенец, ситуация в стране неясная. Если родится мальчик...

- Мальчик... - эхом повторил Зимруд.

- Он будет объявлен наследником престола, а царица Евгения, его мать, станет регентшей при своем сыне. В случае, если родится девочка, - посол прервался вытереть пот, - В этом случае прямых наследников трона нет. Тогда, Ваше Величество, Вы, как муж старшей дочери покойного царя Александра, имеете полное право на престол страны Фивер.

Владыка Зимруд сидел с полуоткрытым ртом, осмысливая сказанное. Его, мягко говоря, накрыло ступором.

- Что? - наконец смог выдать он.

- Таков закон наследования у нас в стране.

Решительно, ему этого не нужно, у него и со своим государством хлопот хватало. Да что с государством, с гаремом как управиться!? Нет уж! А потому Владыка Зимруд энергично затряс головой и выпалил:

- Нет, простите, но нет. Я думаю, у вас в Фивере найдется достаточно достойных людей, чтобы выбрать себе правителя. И вообще, будем надеяться, что все-таки родится мальчик. Раз уж Создатель был милостив к царю, то, я надеюсь, он будет милостив до конца.

Надо сказать, что посол от его слов испытал видимое облегчение и расслабился. Тут Зимруду на глаза попался Михель, стоявший в самом конце шеренги придворных, он решил сделать парню приятное:

- Матер Михель из Фивера, подойди.

Ясноглазый Михель с просветленным лицом подошел, встал поближе и поклонился:

- Я здесь, Государь.

- Мастер Михель, ты можешь вернуться на родину, если желаешь.

Михель улыбнулся, а злой еле сдержался, чтобы не разнести дворец. Вернуться, как же! У него тут все почти что на мази. Он с места не сдвинется!

- Благодарю, Ваше Величество, но покойный государь Баллерд доверил мне выучиться у мастеров Симхориса секретам строительного дела. Я дал слово, я не могу его нарушить.

- О, ну если так, разумеется, ты можешь остаться и учиться всему, чего пожелаешь.

- А также учить, - мрачно пошутил про себя злой, - Я вас тут всех научу, как себя вести.

И рассыпался в благодарностях.

Посол с делегацией откланялся, зал приемов постепенно опустел, а Зимруд вышел на свою любимую зеленую террасу, посидеть на траве. Он думал о том, что услышал.

Ребенок. Зимруду мучительно, до какого-то фанатизма, хотелось ребенка. Он сдерживался, как мог, чтобы не завидовать покойнику Александру, и сбивчиво молился в душе. Молитвы даже не оформлялись в слова. Владыка не решался просить. Он просто из последних сил надеялся.

Эта неделя прошла для Зимруда как тумане, и сейчас, сидя на земле и разглядывая зеленые травинки, он потихоньку обретал прежнюю ясность мышления. Даже странно, как это он выпал из жизни так надолго, вроде и делами занимался, а в памяти ничего не отложилось. Только все время такое ощущение какой-то неправильности происходящего...

Владыка Зимруд сидел в траве, покачиваясь вперед-назад и мял в пальцах травинку. И вдруг понял, наконец, что же не давало покоя ему всю неделю. Он не видел советника Эзара с самого свадебного пира. Зимруд хмыкнул, как-то совсем загулял наш парень, надо бы напомнить ему о том, что существуют не только развлечения, но и обязанности. Выходя из зала приемов он отдал приказ найти Эзара и привести к нему в кабинет.

После небольшой медитации, которую он себе устроил, царь почувствовал прилив сил, и теперь Зимруд работал уже почти час, дожидаясь, когда придет советник. Дверь открылась, Владыка

уже собирался выложить язвительное замечание Эзару по поводу его длительного отлынивания от службы, как его взору предстал перепуганный посыльный.

- Что случилось? - Владыка похолодел от неприятного предчувствия.

- Сосетник...

- Что с советником, где он?!

- Он мертв.

- Как мертв... От чего? Как... Когда!? Когда это случилось? Где он?!

Посыльный помялся, в смущении теребя головной убор:

- Владыка... Мы нашли его в спальне... Дверь была заперта изнутри. Он... - человек сглотнул, - Он уже вздулся и... простите... И вонял страшно. Судя по всему, советник мертв примерно неделю. Сейчас с ним лекарь Марсиэль, он сказал, смерть от сердечного приступа. Простите...

Зимруд отпустил человека взмахом руки. Говорить он не мог, дышать не мог. Ему было тошно, горько и обидно. Умер друг. Умер друг, а он... Он не вспоминал ни о чем целую неделю. Царь заставил себя встать и пойти в покои Эзара, отдать последний долг.

Молоденькая девушка, по виду почти подросток, носилась по шатру, возбужденно приговаривая:

- Мама, неужели я вправду увижу великий город Симхорис? Говорят, он такой большой, что можно потеряться! Там еще эти висячие сады... Мама! Я так счастлива!

Айна покачала головой, молодость, молодость... никакого представления о том, как следует себя вести. Она сама была такой же, когда ее впервые увидел Иссилион у священного источника. Тоже носилась, брызгалась водой и хохотала. Женщин смотрела на дочь, гадая, каким будет ее будущее, что ждет в Симхорисе эту тоненькую и гибкую, как тростинка девочку со светлыми, почти белыми волосами и лучистыми голубыми глазами. Не красавица, но такая удивительно милая, от ее открытого взгляда становится легко на душе, а улыбка, словно солнечный свет. Айна вздохнула. Что и говорить, видимо, она пристрастна, какой матери не кажется самой красивой ее любимая дочь. Но сердце упорно твердило, что девочка особенная. Драгоценная жемчужина, вот она кто.

- Надин, перестань вертеться и слушай, что я тебе говорю.

- Я слушаю, мама, слушаю, - а сама приплясывает, укладывая нехитрые пожитки в котомку.

- Надин, посмотри на меня.

- Да, мама, - девушка, почувствовав что-то в голосе матери, стала серьезнее.

Айна внезапно поняла, что слова не идут, застревают в горле. Пришлось сделать над собой усилие:

- Дочка... В Симхорисе ты встретишься с отцом.

- Что... - Надин побледнела и притихла от неожиданности.

- Пришло время, Надин. Пришло время тебе с ним увидеться.

Дочери Иссилиона Надин было уже семнадцать, а девушка никогда не видела своего отца, просто знала, что он неотлучно находится при храме Создателя в стольном городе Симхорисе. Даже и не надеялась с ним встретиться. Конечно, трудно было не заметить, что она отличается от дочерей своего племени, те все были черноволосые и черноглазые. В детстве ее постоянно дразнили, а потом как-то привыкли, хотя и шептались ей вслед. Очень уж было интересно, откуда у ребенка чернявой Айны такие волосы и глаза. Зато не могли не признать, что сердце у Надин золотое, да и характер мягкий и веселый.

- Я увижу отца... - прошептала она, Но как же я его узнаю?

- Он сам узнает тебя. Сам к тебе подойдет.

- Но как это случится? Как он сможет меня найти?

- Тебе просто надо прийти к Священному источнику, что рядом с храмом Творца в Симхорисе. Там он тебя и найдет.

- Мама... а я ему понравлюсь?

Айна обняла девочку, взволнованную и слегка напуганную неизвестностью, и сказала:

- Понравишься. Ты ему обязательно понравишься. Он ведь тебя очень любит.

- Любит? Но он же меня никогда не видел.

- Для того, чтобы любить, необязательно видеть глазами.

Надин уткнулась матери в плечо и зашептала:

- Я столько чего хочу ему рассказать... Отец станет говорить со мной, мама? Ему будет интересно?

- Станет, девочка моя, - ласково сказала мать, погладив ее по голове, а потом добавила деловым тоном, - Надин, ты пойдешь в Симхорис вместе с семьей дяди Ворса, они собираются в город завтра с утра. Туда неделя пути, если вас не застанет в пустыне песчаная буря. Будем молиться, что все было хорошо.

А сама думала о том, что сойдет с ума от беспокойства. Иссилион обещал, что девочка будет под защитой, но разве мать от этого станет тревожиться меньше? Еще Айна думала о том, что для Иссилиона эта встреча окажется такой же волнительной, как и для дочери. Водный дух всегда переживал, как отнесется его дитя к тому, что он не человек.

А впрочем, все происходящее к лучшему. Когда-нибудь это должно было случиться.

Ночь Дагон провел просто отвратительно. Он уже изнемог бороться с собой. Здравый смысл восставал против того, что он собирался сделать, но темный тысячу раз обещал себе, что будет предельно осторожен, что ни в коем случае не даст себя обмануть или поработить. Просто

небольшое сотрудничество, ничего более. Никаких кабальных обязательств, ничего, что дало бы власть над ним.

Но с кем, с кем он собирался сотрудничать? С матерым обманщиком и искусителем, сгубившим не одного бестолкового и беспечного духа, не говоря уже о множестве легковых людешек, по глупости мнящих себя способными управлять этим древним, крайне опасным и невероятно изобретательным злым гением?

Дагон обо всем этом знал. Дураком он не был. И все-таки он твердил себе, что сможет уцелеть с этой игрой, ему казалось, что игра стоит свеч, потому что призом будет Янсиль. Выиграть любой ценой. Нельзя сказать, что темный не понимал, как отнесется к его поступку Лейон. На месте Лея, если бы он вдруг оказался на месте светлого, Даг даже не представлял себе, что сделал бы с тем, кто попытался отнять у него возлюбленную. Но Лей ведь мудрый и рассудительный, он должен понять, что она нужна Дагу больше чем воздух.

Лей должен уступить. Потому что они друзья. Найдет себе другую, а Янсиль достанется ему, Дагу. Ради этого Даг пойдет на все.

Обидно, но принцесса не питала к нему особо теплых чувств, Дагон это видел. Но он также видел, что девушка тает в объятиях во сне, что его прикосновения зажигают в ней огонь страсти. И этим огнем он собирался привязать ее к себе, приковать невероятным наслаждением, которое жаждал ей дарить. Она станет его сначала телом, а тело поможет поработить душу, и тогда она его полюбит.

Горячечные мысли о страстной любви, которую он в ней зажжет, о нежном молодом теле, которое он мечтал ласкать, о блаженстве, что они испытают вместе, окончательно помutilи его разум и заглушили слабые голоса сомнения.

Он хотел получить свое счастье, и он его получит.

Если бы мальчишка темный знал, что секс, даже самый умопомрачительно сладкий, еще ничего не решает, что нельзя строить свое счастье на несчастье других, что цена предательства - саморазрушение. Если бы он мог нормально соображать в тот момент...

Уже несколько дней Горгор пытался передать Зимруду свиток, что дала Мелисандра. Передавать его надо было из рук в руки, потому что надпись на нем откроется только тому, на чье имя зачарована. Для всех остальных это просто маленький потрепанный кусочек пергамента, который любой слуга тут же отправит в мусор, если найдет. Горгор пытался воздействовать на стражу или прислугу, но даже просто достучаться до их сознания не мог - метки злого почти на всей челяди. А те, кого удавалось как-то склонить к пониманию и сотрудничеству, просто гибли при невыясненных обстоятельствах. Впору за голову хвататься.

Владыка Зимруд был постоянно занят, а если не занят делами государства - отрабатывал повинность в своем гареме.

- Будь этот гарем трижды неладен!

По мнению хранителя дворца, всех этих баб надо было поганой метлой гнать, а не то, что холить и лелеять:

- Хищные, бесполезные 'растения'! Нормальные люди заводят гарем для удовольствия. Для удовольствия! - ворчал старый дух земли, дедушка Горгор, - А не для того, чтобы работать на износ! Где это видано! Мой бедный мальчик...

Кроме того, все местные духи видели, что новая шестая жена Эления каждое утро потчует царя новой порцией яда. Она взяла моду, гадина лстивая, являться к нему в покои с чашечкой ароматного утреннего кофе. А Зимруд что, он человек вежливый и деликатный, всем известно его отношение к женщинам, он никогда никого из них не обидел ни словом, ни делом. Может ему и не нравится, но он не показывает вида.

Горгор понимал, что в отличие от остальных жен, северянка Эления не намерена довольствоваться ролью изнеженной гаремной гурии, она рвется властвовать. Железная воля, и холодный, расчетливый ум. Все было бы хорошо, если бы она Владыку любила, но эта злобная порочная интриганка хочет сжить его со света! И ведь добьется своего, если не вмешаться, а как вмешаться?! Как?! Когда все подходы злой заблокировал, а он клятву давал священную, что не явится Зимруду без вызова!

Остается лишь терпеливо ловить удобный случай.

Зато в гареме наконец-то воцарилась тишина и спокойствие, остальные жены и наложницы Владыки Зимруда блаженствовали. Давно уже он не оказывал им столь пристрастного внимания, они даже стали к нему чуть-чуть лучше относиться, тем более, что перемены эти подкреплялись щедрыми подарками и обещанием построить на верхних террасах еще один бассейн. Побольше старого.

Горгор хотел было схватиться за волосы, когда это услышал, но к счастью, давно уже был лыс как коленка, не то не уцелела бы его шевелюра. Долго хохотал над ним Карис, потом земляному надоело терпеть подколки растительного, и он напомнил насмешнику, что новый бассейн означает новые деревья. Тут Карис как-то сник. Ему бы со старыми совладать, все ж норовят своими корнями вылезти куда ни попадя, а тут еще о новых думай. Вот и думай теперь, чеши в затылке.

После похорон Эзара придворный целитель эльф Марсиэль почти не выходил из своих покоев, а если и выходил, то вызывал двух амазонок, и в их сопровождении старался незаметно и быстро проскользнуть в гарем, где он чувствовал себя в относительной безопасности. Потому что тяга к мужчинам у него никуда не исчезла, а после того постыдного раза в беседке, он и вовсе потерял всякое уважение к себе. Эльф хотел всех мужчин подряд. Всех! Лучше бы он сдох!

Хорошо, что существуют спасительные амазонки, они защищают его от самого себя. Марсиэль понимал, что долго он так не протянет. Однажды сорвется, и этот день будет последним в его жизни, он не выдержит позора. Как он посмотрит в глаза Владыке Зимруду, чем сможет оправдаться... Ничем. Ему нужно покинуть дворец как можно скорее, пока этого не случилось, и уехать куда-нибудь. Далеко-далеко, где его никто не знает. Старый эльф понимал, что его жизнь разрушена, и хотел только одного - уйти с честью.

Звезды в пустыне яркие и огромные, они сияют на бархатном ночном небе, что накрывает

дивной черно-синей чашей спящую землю. В ясные безлунные ночи кажется, что можно дотянуться до этих прекрасных мерцающих огоньков руками. Иногда они срываются и падают, оставляя в небе сияющий след, пока звезда летит, можно загадать желание. Если успеешь - желание обязательно сбудется. Надин была совсем молода, конечно же, она бы никому никогда не призналась, но тайно загадала желание встретить в Симхорисе своего суженого.

Молодость нетерпелива, ей хотелось поскорее увидеть знаменитый древний город, его дворцы, висячие сады, знаменитый храм и священный источник. Она считала каждый час, оставалось еще шесть дней пути.

Глава 23.

Молодость нетерпелива. Каким чудом удавалось Лейону держать свои руки при себе, когда проказница Янсиль забиралась к нему на колени и начинала ласкаться и целовать его, он и сам не знал. А если бы и знал, очевидно, написал философский труд по теории воспитания самоконтроля. Просто к его сильному плотскому влечению к девушке примешивалось еще более сильное чувство безграничной преданности, ответственности и желания заботиться о ней. Беречь любимую от любой опасности, в том числе и от себя самого. Ради счастья своей девочки он готов был сто раз пожертвовать своим временем, удовольствием, счастьем, даже самой жизнью. А тут всего-то немного потерпеть. Да и хорошо ему было с ней, блаженно хорошо.

А потому и сидел Лей, прикрыв глаза и наливаясь сладким томлением, пока Янсиль расчесывала его отсвечивающие золотистыми лучиками волосы и плела их в косички, попутно целуя его и весело болтая обо всем и одновременно ни о чем, как это умеют все молоденькие девчонки. Он знал, что она так и будет из него всю жизнь плести косички и вить веревки, но он хотел этого больше всего на свете. Он очень этого хотел - дать ей все, чего она захочет, сделать ее счастливой.

Фрейс, по обыкновению копавшийся в саду и наблюдавший одновременно и за идиллией, царившей в покоях принцессы, и за облаком невидимой тьмы, которое являл его взору Дагон, не знал как быть. С одной стороны, хотелось Дагону помочь, а с другой... С другой Фрейс понимал, что темный в этом любовном треугольнике третий лишний. По мрачному и решительному виду темного растительный с сожалением констатировал, что 'третий лишний' с таким положением вещей мириться не желает. А значит, он будет пытаться все разрушить. И ведь не станет прислушиваться к его советам, вон, у темного на лице все написано. Что-то надо делать. А что? Разве что проследить за ним...

Этим вечером Дагон пришел к Михелю сам.

Тот ждал его уже несколько дней. Злой томился, секса Михелю больше не хотелось, прежние любовники бесили настолько, что он их просто отключал, проходя по коридору. Убивать тоже пока что было некого. Ему было скучно, а если зло скучает, тем хуже для всех остальных, потому что оно найдет себе новые интересные забавы. Разрушить дворец? Всех убить? Сперва помучить?!

Именно на эти чудесные темы размышлял юный Михель в тот момент, когда в его комнату пожаловал темный. Злой в очередной раз с удовольствием оглядел ладную фигуру

материализовавшегося Дага, кое-какие идеи мелькнули в его извращенном мозгу, но он воздержался их высказывать. Вместо этого решил послушать, с чем темный явился, впрочем, он уже знал, но пусть тот сам скажет.

- Чему обязан счастьем видеть тебя, малыш?

Дагон поморщился, он не любил, когда его так называли.

- Ты как-то говорил, что можешь мне помочь в одном деле...

- Я много чего говорил, - протянул злой, - Напомни-ка мне, милый мальчик.

'Милый мальчик', передернул широкими плечами и тряхнул великолепной черной гривой, из которой уже пополз тонкими полосками густой мрак, он понимал, скажет сейчас - и все, пути назад не будет. Дагон не решался, но Михель видя, что темный колеблется, понял, пора:

- Ах да, я же обещал помочь тебе заполучить принцессу Янсиль в жены? Так? Ты этого хочешь?

- Да... - прошептал Дагон, - Я этого хочу.

- Ну и отлично, мой мальчик, я помогу тебе.

Михель отвернулся, а Дагон, поняв, что нужно как-то обезопасить себя и постараться поменьше зависеть от помощи злого, поспешил сказать:

- Я хочу жениться на ней по обычаю людей, в храме.

- Хммм, в храме? А зачем тебе это?

- Ну... она царица, так надо. Я буду просить у Владыки ее руки.

- Хммм...

Злому становилось все интереснее, просто удивительно, как этот мальчик предугадает его план действий. Он решил дослушать молча, пусть темный мальчишка считает, что все придумал сам, охотнее будет сотрудничать. А Даг продолжал, все больше оживляясь и расхаживая по комнате:

- Я приду к нему и скажу, что могу снять печать бесплодия с его женщин. Тогда они забеременеют и у Владыки родятся дети. Ну, будет же среди них хоть один сын! Лучше, конечно, чтобы все были сыновья! А за это он отдаст мне Янсиль. Все по честному.

- Угу, - протянул темный, - План просто прекрасный. По обычаю людей, говоришь? Но ведь ты не человек, малыш. Что же ты будешь с этим делать?

- Ну, вообще-то, я рассчитывал на тебя, но у меня есть некоторые мысли... - пробормотал темный.

- Но я же не могу превратить тебя в человека, - злой весело рассмеялся.

Дагон покраснел от злости, ему вовсе не было смешно.

- Не надо меня ни в кого превращать. Человеческий облик я могу удерживать как угодно долго, никто и не догадается.

- Да, а с этим что будешь делать? - злой указал на сполохи мрака от его волос.

Усилием воли Дагон скрыл всю свою тьму.

- С этим я справлюсь.

- Ладно, хочешь прийти к Владыке как человек, пожалуйста. У меня есть дом в городе. Подарок одного... моего друга... покойного, - Михель изящно взмахнул рукой, - Отправишься туда, чтобы тебя видели. А еще лучше, обзаведись деньгами, одеждой и прочими человеческими атрибутами, а потом уже являйся к Владыке со своим предложением. И кстати, как ты собирался снимать эту самую печать бесплодия?

Дагон замялся, это и было самое трудное.

- Не знаю, я думал, ты мне поможешь...

Ну вот и все. Слова сказаны. Михель улыбнулся.

- Помогу, но для этого тебе придется кое-что сделать под моим руководством.

- Что именно? - недоверчиво спросил Дагон.

- О, не беспокойся, малыш, никого не придется убивать или грабить. Просто немного твоей тьмы.

- Да? - темный испытал сильное облегчение.

- Да, - просто сказал злой, - Ты предложишь Владыке Зимруду некое зелье, которое должно будет укрепить его семя. А потом он пойдет к своим женщинам, и все, с кем он переспит, понесут от него.

- Так просто? - Дагон вытаращил глаза, ему не верилось.

- Ну, не совсем так просто. Но царю незачем знать, что мы немного поможем ему твоей тьмой.

- Моей тьмой?

- Да, дурачок. Ты даже не подозреваешь, на что способна твоя тьма. Она может удерживать кого угодно и что угодно.

- Да...?

Темный с недоумением уставился на свои руки, он ничего такого за собой не замечал. Потом он вспомнил, еще кое-что.

- А зелье? Что это будет за зелье? Оно не опасно? С Владыкой Зимрудом ничего не случится?

- Совершенно не опасно. Просто настойка йохимбе. Ничего с твоим будущим тестем, кроме повышенной потенции, не случится.

Ну, вроде ничего опасного злой не предложил. И чего все его считают таким страшным. Дагону он показался вполне адекватным и даже приятным собеседником. Может на него клеветают? Из зависти?

В общем Дагон на все предложения злого согласился, и даже клятву принес, что даст Михелю воспользоваться его тьмой. Правда, темному это показалось немного странным, потому он оговорил, что только один раз. А злему и одного раза было более чем достаточно. Он скрыл победный блеск глаз и, отечески потрепав влюбленного темного по плечу, отправил его в город, воплощать 'легенду' в жизнь.

В итоге, после некоторых странных происшествий на городском базаре, когда среди бела дня вдруг незаметно исчезали некоторые предметы, к вечеру через северные ворота в город въехал некто Дагон, принц далекого государства со странным названием Тьма, и остановился в одном из богатых домов в тихом районе города.

День начинался как всегда, Владыка проснулся в своей спальне. Один. Он и так почти всю ночь только и делал, что перебирался из одной постели в другую, хорошо еще имена не путал. В последнее время он чувствовал себе каким-то вареным по утрам, не то что раньше, подскакивал свежий словно птичка, бежал работать на благо страны, вершил государственные дела. Да... Эзар... Жаль.

Сейчас Владыка с удовольствием повалялся бы еще, но в дверях появилась Эления с небольшим серебряным подносом в руках. Это у нее уже вошло в привычку, заходить к нему в гости по утрам, как будто они мало общались ночью. Сонливое настроение как рукой сняло, Зимруд тут же поднялся.

- Государь, муж мой, я принесла утренний кофе! - голос у Элени был бодрый и веселый.

- Э, спасибо, положи на столик, я умоюсь и выпью.

- Нет, нет, сейчас. Кофе остынет.

И здесь он должен исполнять то, что кому-то кажется необходимым. Никакой свободы! А ничего, что он кофе вообще-то не любит? Ладно уж, она ведь о нем заботится. Зимруд не хотел огорчать новую жену.

- Давай. И зови меня Зимруд.

- Зимр-у-у-уд - игриво промурлыкала Эления.

Она смотрела, как ее муж пьет чашечку ароматного кофе, в который она каждое утро добавляла капельку хитрого зелья. Он будет от этого слабеть, но постепенно и незаметно, а когда умрет, все решат, что смерть произошла от естественных причин. Надо только успеть забеременеть, пока он жив. Вот матери же удалось, хотя отец вообще был при смерти. Просто чудо какое-то.

Зимруд допил свой кофе, умылся, прислуга тем временем подала завтрак. Он не привык завтракать со своими женщинами. Точнее, он завтракал когда-то со своей любимой женой Нитхиль... и завтракал, и обедал, и ужинал... Он вообще с ней не расставался. Один лишь раз оставил ее на несколько минут одну в саду... Владыка вынырнул из воспоминаний и с некоторым неудовольствием посмотрел на свою новую шестую жену, которая с аппетитом налегала на завтрак, и вздохнул. Придется привыкать, не выставлять же ее из покоев.

Зимруд наскоро позавтракал, переоделся, сменив ночной халат на затканную золотом одежду,

и превратился в царственного Властителя пустыни.

А Эления отправилась в покои любимой жены Зимруда, которые теперь занимала его дочь. Эления решила, что это следует исправить, покои любимой жены больше подойдут ей самой. Но спешить она не будет. Просто теперь шестая жена каждое утро навещала и принцессу Янсьиль. В первый раз, когда она пришла, чуть не столкнулась с Леем, который тоже только пришел. Ясное дело, принцесса была в легком шоке, ее вообще никто никогда не посещал, ну кроме отца и узкого круга прислуги, так что приятной беседы с ней у Элении не получилось. Собственно, Эления и не собиралась дружить, хотела просто посмотреть, что девчонка из себя представляет. Из речей своего мужа она поняла, что тот любит дочь и не хочет пока выдавать замуж. Так вот, теперь увидев девушку своими глазами, Эления подумала, что такую красавицу надо убрать с глаз подальше. И сделать это надо как можно скорее. А покои Элении понравились. Просторно и со вкусом. Высоковато только.

Глава 24.

День начинался как всегда.

В зале приемов толпилось много разного люда, все они чего-то хотели, или имели жалобы, некоторые даже имели что предложить, разумеется, с выгодой для себя. Владыка давно привык ориентироваться в этом житейском море и работал почти автоматически.

Но вот в зал вошел юноша, сразу же привлечший к себе всеобщее внимание. Владыка видел его впервые. А юноша был прекрасен, как юный бог. Высокий, стройный, с мощной развитой мускулатурой, но не громоздкий, а грациозный и гибкий, словно огромная кошка. Длинные черные волосы собраны в толстую косу и украшены серебряными цепочками с висюльками из полированного абсидиана. Такие же цепочки с абсидианами украшали и его белоснежную льняную одежду. И его прекрасные черные глаза блестели, словно полированный абсидиан. Владыка Зимруд отметил безупречный вкус незнакомца и невольно залюбовался, пока юноша шел через зал к трону. Наконец он дошел, и распорядитель торжественно произнес:

- Принц Дагон из страны Тьмы.

Прекрасный принц из таинственной страны тьмы поклонился, а Владыка разглядывал его со всевозрастающим интересом. Он никогда не слышал ничего о такой стране, но парень Зимруду определенно понравился.

- Владыка Зимруд, я принес благую весть. Но говорить об этом при всех нельзя, ибо это есть великая тайна. Я прошу несколько минут наедине.

- Тайна? - Владыка был озадачен, - Что ж.

Он сделал знак рукой и все покинули зал. Остался один Дагон.

- Подойди, Дагон принц Тьмы, - и указал на кресло рядом с троном, - Я слушаю тебя.

Дагон с самого утра был предельно собран, разве что не звенел от нарядности, ему надо было жестко контролировать свою тьму, держаться с достоинством и разговаривать спокойно. Но вскоре он обнаружил, что все это дается ему почти без усилий, Дагон так вжился в образ, что теперь даже позволял себе красоваться. Восхищенные взгляды, которыми одаривали окружающие, весьма способствовали тому, чтобы его самооценка резко поднялась, и теперь,

усаживаясь в кресло рядом с Властителем пустыни, он и вправду ощущал себя принцем.

- Государь, я пришел открыть тайну, касающуюся Вашего дома. Ибо я обладаю средством, способным снять с Ваших женщин печать бесплодия.

Владыка Зимруд застыл, пораженный его словами.

- Это правда? - произнес он через минуту, - У меня родятся дети? Сын?

- Правда, - ответил Дагон и в подтверждение своих слов поклонился, прижав руку к сердцу.

- Правда... - прошептал царь.

Бог знает, сколько мыслей пронеслось в его голове в этот момент, какие надежды вспыхнули.

- А как... как...

- Государь, я дам Вам это средство, вы примете его, а после войдете к своим женщинам, и они понесут.

- Так просто?

- Да.

Зимруд не мог поверить, но и отказаться не мог.

- Что ты хочешь взамен, Дагон принц Тьмы.

Дагон поднял на него сверкающие от волнения глаза и вымолвил:

- Отдайте за меня Вашу дочь, принцессу Янсиль.

Даааа... Самое ценное за самое ценное...

- Если ты не обманешь, и мои женщины понесут, - Зимруд умолк и дернул шеей, - Я... отдам тебе мою дочь в жены.

- Да будет так, Государь, - сказал Дагон.

Обоих мужчин в этот момент переполняло непонятное чувство, вроде и приблизились вплотную к исполнению своей мечты, а предчувствие странное, предчувствие беды у обоих.

- Зелье у тебя с собой?

- Да, - Дагон вытащил из потайного кармана небольшой стеклянный флакон, который ему еще вчера передал Михель, - Это надо выпить вместе с красным вином и розмарином. Вечером, перед тем, как пойдете в гарем.

- Я не могу ждать, - ответил Зимруд, его уже трясло от нетерпения, - Я слишком долго ждал этого. Надеюсь, это не яд?

- Государь, Вы шутите? - Дагон аж задохнулся, он совсем не собирался причинять вред своему будущему тестю, - Если не верите, можно испробовать заелье на ком угодно, да хоть на мне, оно совершенно безвредно.

- Хорошо.

Царь велел подать вина и специй, и пока слуга наполнял его бокал, послал весть в гарем, пусть бросят все свои дела ждут его.

Гарем был поражен, Зимруд не посещал свой цветник в дневное время. Всем было ужасно любопытно, что такого произошло, а потому дамы тут же забросили свои дела, разбежались по комнатам и приняли соблазнительные позы. Не известно же, к кому их господин и повелитель придет, надо быть во всеоружии.

Все видели, как Дагон принц Тьмы ушел, но никто из людей не видел невидимого темного, проследовавшего в покои мастера Михеля. Злой велел ждать.

Надо сказать, Михель не обманул, средство подействовало почти сразу. Правда, у обычного мужчины активность могла бы распространиться на десять, ну может, если он половой гигант, на пятнадцать, нет двадцать женщин. Но Зимруд-то был внуком Горгора...

Если описать происходившее в гареме кратко, применяя некоторые сравнения и метафоры, можно сказать, что после приема чудодейственного средства Владыка Зимруд, словно какой-то озабоченный кролик-мутант носился по гарему до глубокой ночи как угорелый, непрерывно окучивая всех, кто попадется под руку. Амазонки и вся гаремная прислуга попрятались в ужасе. К тому моменту, когда он, наконец, изнемог и уполз на карачках в свои покои, все его шесть жен и 294 наложницы были оприходованы, и не по одному разу.

Досталось даже кое-кому гаремной из прислуги, кто не успел вовремя спрятаться. Под раздачу не попали только Гульшари и Захария. Те, как не пользующиеся царским вниманием, чтобы не помереть от скуки, в этот день помогли на кухне. А когда узнали, что творится в гареме, то решили вовсе не показываться там до завтра.

Гарем, обессиленный нашествием господина и повелителя, уснул. Настало время действовать злому и темному.

Михель активировал зеркало и вызвал Элению. Она уже спала, но связь между ними была теперь настолько сильна, что злой через зеркало мог управлять ею.

- Встань, возьми зеркало и иди к дверям, ведущим из гарема на нижнюю террасу.

- Но там же амазонки... Я устала, я хочу спать, - пыталась захныкать Эления.

- Не болтай, иди.

Глаза Элении сделались стеклянными, она послушно встала, быстро оделась и, взяв зеркало, пошла к выходу.

- Молодец, теперь подойди к стражницам. Так, подойди, позови их. Пусть посмотрят в твои глаза. Хорошо.

Глазами Элении теперь смотрел злой, сидящий в Михеле. Амазонки послушно положили на пол оружие и улеглись спать тут же, прямо на полу.

- Открой дверь.

Двери, отделяющие террасы гарема от остальных помещений дворца открылись, но перед

входом загорелась уже знакомая Дагону печать.

- Войди, - велел злой темному.

- Но как? Печать меня не пропустит!

- Дурачок, эта печать не пропускает меня, а ты войдешь.

- Но та печать, что наложил Горгор, не пускает меня в покои Янсиль...

- Не утомляй меня, ее Горгор настроил на тебя лично, потому и не пропускает, а эта настроена не впускать зло. То есть меня, - скромно усмехнулся милый юноша Михель, - Войди, Дагон. И встань на печать.

Темному все это не нравилось, причем, чем дальше, тем больше. Но он встал на печать.

- А теперь впусти внутрь свою тьму.

Непроглядный мрак потек с рук Дагона во все помещения царского гарема.

- Эления, прикажи амазонкам и всей и прислуге спать.

Она хотела идти искать стражниц, но Михель велел ей остановиться.

- Просто подумай о них и прикажи. Молодец. А теперь встань напротив меня и смотри мне в глаза.

У Дагона волосы зашевелились на голове от ужаса, но он послушно продолжал делать свое дело. А с Эленией творилось нечто странное. Ее корежило некоторое время, потом она вдруг вытянулась в струнку и успокоилась. Поморгала несколько раз и вдруг сказала голосом Михеля:

- Пошли темный, у нас полно работы.

И глаза ее горели нестерпимым багровым светом. Темный готов был все бросить и сбежать, но злой почувствовав его настроение, вымолвил:

- Сейчас мы с тобой поможем Зимруду получить свих детишек, а потом ты получишь свою Янсиль.

И темный пошел. Они блуждали по затопленному мраком гарему, остагнавливаясь около каждой двери. Процедура была одинакова. Сначала Дагон впускал в женщин тьму, а после него Эления, которой управлял злой, произносила несколько слов, смысл, которых темному был непонятен. Когда комнаты всех женщин Владыки обошли, Эления голосом Михеля сказала, что все закончено, и теперь им надо уходить и вернуть все, как было.

Дагон чувствовал себя вором, хотя и не понимал, что именно он украл. Настроение у него было отвратительное, и если бы не мысли о принцессе, он бы точно отказался в этом участвовать. Подошли к выходу, где их ожидал злой, темный снова встал на печать, а Эления напротив Михеля, глядя ему в глаза. Ее снова корежило, а потом она вдруг обмякла и сползла на пол. Заплакала, оглядываясь:

- Я устала, мне страшно...

- Успокойся, сейчас пойдешь спать. И кстати, моя девочка, теперь у тебя будет ребенок.

- Что? - не сразу поняла она, - Что?! Не врешь?

- Нет.

- Что ж благодарю! Ты держишь слово!

- Дорогая, разве я когда обманывал кого? Держись меня, не пожалеешь.

Потом переключил свое внимание на темного, так и продолжавшего стоять на печати.

- Дагон, мальчик мой, можешь прибрать свою тьму назад. Дело сделано. Через пару дней эльф обследует наших дамочек и выяснит, что все беременны.

- Так просто, странно... - пробормотал темный, втягивая весь мрак обратно.

- Да, малыш, а теперь сойди с печати. И можешь быть свободен. Твоя миссия окончена.

Дважды повторять не пришлось, темному хватило доли секунды, чтобы оказаться в своем любимом скальном колодце. Там он свернулся клубочком на дне, обняв себя руками, очень уж неприятное послевкусие осталось. Хотелось отмыться, отскрестись, и отбросить от себя все, что случилось сегодня ночью.

Михель только засмеялся, видя как поспешно скрылся темный.

- Ах, слабонервная молодежь пошла, - он продолжал смеяться, говоря, - А ты Эления, закрой дверь и иди в свои покои, а как придешь, прикажи страже проснуться.

Но ей стало интересно, что это за красавчик помогал злему.

- Постой, Михель, кто этот парень?

- Что понравился?

- Да, - мечтательно протянула Эления, - Я бы взяла его в любовники.

- Дорогая, это женишок нашей принцессы Янсиль.

Элению перекосило.

- Какого черта! Я хочу его! - но она опомнилась и стала пытаться подольститься к злему, - Ну ты же можешь. Я хочу его себе, пожалуйста... Он такой красавчик, ну Михель...

- Уймись! Мне он самому нравится!

- И что? Разве мы не сможем его поделить?

Михель смолк, внимательно на нее глядя, потом причмокнул и сказал с удовольствием:

- А ты умница, Эления, мне нравится ход твоих мыслей. Определенно. Но сперва он должен получить свою девочку. Он хорош, пока доверяет мне.

Эления надулась, ей хотелось заполучить понравившегося парня, и совсем не хотелось, чтобы он достался Янсиль. Но спорить с Михелем было бесполезно.

- Спать, дорогая, закрой двери, иди к себе. И не забудь разбудить стражниц. Пока, - сказал он в закрывающиеся двери.

Ну вот, Михель и провернул то, что планировал. Конечно, пришлось немного обмануть дурашку темного, но как же без этого. Все дело в том, что как бы ни старался бедняга Зимруд, его женщины все равно никогда не понесут от него. Просто не даст проклятие. А с помощью тьмы мальчишки Дагона злой подсадил в женщин частитцы своего зла. И теперь они родятся людьми, но будут носить в себе абсолютное его зло и его силу. У него будет 300 настоящих мощных клонов, объединенных общим разумом, силу которых он сможет задействовать в любой момент. Тогда с ним уже никто не сможет бороться. Мир людей будет принадлежать только ему.

Глава 25.

Как ни спешила Мелисандра, но, пробравшись этой ночью во дворец, она поняла, что опоздала. Оставалось только принять свое поражение и уйти. Но ей хотелось есть, царица морского берега, передетая обычной прислужнице, пошла на кухню, попросить хоть хлеба кусочек. Она знала, что дворцовая кухня никогда не спит, в ее дворце, во всяком случае, никогда не спала.

И правда, в коридоре слышались негромкие голоса. Она вошла и, увидев в комнате двух женщин, в первый момент хотела броситься бежать, но потом радостно вскрикнула от облегчения. В кухне сидели две подруги Гульшари и Захария. Она конечно же узнала в них тех двух прислужниц жены Зимруда, которых пыталась подкупить, чтобы они отравили Нитхиль. Они тогда прогнали ее с проклятиями, пристыдив тем, что она хочет убить беременную, и за это Бог ее страшно накажет. Она и сама, как узнала, что Нитхиль беременна, устыдилась своего поступка. Но это все в прошлом.

Мелисанлра знала, что они стали первыми наложницами Зимруда. И сейчас важно то, что эти двое чудом уцелели этой ночью. Значит, не все потеряно.

Только через час после того, как все ушли, куст, росший на террасе перед дверьми, что ведут в гарем, отмер и всрхнулся. Вообще-то, это был не куст, а наш старый добрый знакомый - растительный дух Фрейс. Он со вчерашнего дня забросил все дела и наблюдал за темным. Правда приходилось все время прятаться и перемещаться, а это утомляло растительного, но когда совершаются дела такой важности, не до личного благополучия.

У Фрейса от всего того, что он увидел и услышал, волосы стояли дыбом. А то, о чем он догадывался, и вовсе повергало в ужас. Потому что Фрейс знал, что за странную фразу произносил Михель устами Элени. Еще дома насмотрелся, как колдун Грофт подсаживал духов зла в разную живность. Как исследователь, Фрейс не мог не восхититься изобретательности злого. Использовать связывающую силу тьмы, чтобы создать своих клонов прямо в утробе женщин, это был великий прорыв! Если, конечно, закрыть глаза на то, что, помимо всего прочего, это страшное преступление, карающееся смертью. Хотел бы Фрейс знать, как злой сможет оправдаться на суде за такие дела. Потом он подумал, что все дела злого не имеют оправдания, и наказание его неминуемо, это всего лишь вопрос времени.

Надо срочно рассказать все старшим, положение и так было неприятное и опасное, а теперь все только ухудшилось. К сожалению, очевидно, что темный вляпался по самые уши. Фрейс

хотел спасти Владыку, спасти принцессу, спасти Дагона, женщин. Спасти, пока это возможно.

Разумеется, появление в кухне Мелисандры, пусть даже и переодетой, не прошло незамеченным. Ее узнали сразу, тем более, что за эти годы колдунья совершенно не постарела.

- Зачем ты пришла? Неужели мало сделала тогда? - Гульшари говорила негромко, но Мелисандра поежилась.

- Я пришла помочь, - она старалась говорить спокойно.

- Помочь еще кого-то отравить? - теперь уже к ней обращалась Захария.

- Вы никогда не забудете мне моей ошибки? - досадно и горько было их презрение.

- Ошибки?

- Да! Ошибки! А сейчас я пришла помочь!

- Да?! Ну что ж, говори, с чем ты пришла.

- Я... Зимруду грозит опасность.

- Что? - обе подруги мгновенно подобрались.

- Да, ему угрожает смертельная опасность.

Гульшари и Захария переглянулись, события последней времени вообще были странные, возможно колдунья и не врет.

- Вы мне не верите, но я не лгу.

- Мы тебе верим, - сказала Захария.

Мелисандра вдруг почувствовала слабость, у нее даже слезы на глаза навернулись.

- Спасибо... Я знаю, я очень виновата...

- Ладно, в конце концов, это не ты отравила нашу Нитхиль.

- Нет... На мне грех не менее страшный. Даже еще пострашнее, - глухо проговорила Мелисандра, опустив голову.

- Что ты сделала? - Глушари спросила шепотом.

- Это я прокляла дом Зимруда. Из-за меня все вы бесплодны.

Женщины с ужасом воззрились на нее, не в силах вымолвить ни слова. А Мелисандра оглядела их и спросила:

- Ну что, покормите преступницу?

Молча поствили перед ней несколько тарелок с едой, кувшинчик вина и хлеб, молча указали

на место за столом. Молча поблагодарила она их кивком и начала есть. Через несколько минут Захария сказала:

- Раз ты пришла сюда за тридевять земель, значит дело серьезное. Если можешь помочь, помоги.

- За этим я и здесь. Может, если помогу, грех мой простится мне...

Женщины вздохнули, переглянулись, а потом решили тоже немного поесть, спать-то все равно не удастся. Сначала немного поели, потом вина чуть-чуть выпили, а потом и разговорились, все-таки интересно, как там жизнь идет в Версантиуме. Они и моря никогда не видели, и про апельсиновые деревья послушать было интересно. Так постепенно даже стали шутить по поводу того, как сегодня в гареме Владыка Зимруд свирепствовал.

- Что? Не могу поверить, и гаремную прислугу тоже? Ха-ха-ха! Амазонки чудом спаслись? Ха-ха-ха!

- Да! А Ликисис, ой не могу! Ха-ха-ха! Ты представляешь, Ликисис несколько раз ему на перехват забегала, а он все норовил других осчастливить! Аха-ха-ха! Всего один раз ей и досталось!

- Ха-ха-ха! Аха-ха-ха!

- А Джанмил! Джанмил, ты представляешь... ей вообще досталось больше всех! Остальные от зависти сдохли! Ха-ха-ха!

Так незаметно и утро наступило. Появилась кухонная прислуга, повара, женщины перебрались в маленькую комнатку-альков рядом, продолжить сплетничать. Вскоро пришла служанка Элени за порцией утреннего кофе для Владыки. Забрала серебряный кофейник на маленьком подносе. Жизнь в кухне начала набирать обороты, словно ничего вчера и не было. Наши дамы завтракали, а после собирались идти спать, захватив с собой гостью. Кому интересно, что происходит в комнатах сорокалетних наложниц, к которым господин в гости не заглядывает? Никому.

И тут Мелисандра уловила этот запах. Яд. Очень медленно действующий, коварный яд. Она закрыла глаза и постаралась увидеть, откуда идет шлейф, чашечка, маленькая фарфоровая чашечка на серебряном подносе. Кофе. Кофе для Владыки.

Она мгновенно напряглась. Захария и Гульшари по ее виду поняли, случилось неладное.

- Пошли, у меня будет удобнее, - Гульшари поднялась и потянула их обоих в коридор.

Только при закрытых дверях Мелисандра решилась признаться:

- В чашке был яд. В той чашке, из которой пил Владыка.

- Что? Как...?

- Когда кофейник забирали, там ничего не было. Яд кто-то подложил по дороге. Или еще хуже... Кто подает кофе Владыке?

Она обвела женщин взглядом, те перглянулись в ужасе.

- Новая шестая жена, северянка Эления из Фивера.

Воцарилось молчание.

- Надо как-то дать знать Зимруду. Пусть не пьет и не ест ничего, пока... Так... Сейчас. Сейчас. Дайте что-нибудь, кулон, или брошь, или кольцо. Что-нибудь.

Захария сняла с шеи кулон и отдала его колдунье, а Гульшари протянула кольцо. Она была очень сильной колдуньей, ей достаточно было провести над этими предметами рукой, чтобы они превратились в мощные охранные артефакты.

- Хорошо, - сказала Мелисандра, - Есть у вас какой-нибудь яд?

- Яд? У нас? - искреннее недоумение Гульшари.

- Эй, у меня есть уксусная кислота, я собиралась накипь чистить с кое-какой посуды.

- Оооо! Чистота напала на на заср***ку! - воскликнула Гульшари.

- Неси сюда твою кислоту, - велела Мелисандра.

Кислоту принесли, налили в фарфоровые чашки. Потом Мелисандра опустила в одну кулон, а в другую кольцо. А после сказала:

- Теперь пробуйте.

Те воззрились на нее с изумлением. А она усмехнулась и отпила из одной, потом из другой. Захария решилась сделать крохотный глоточек.

- Да это же вода! Чуть отдающая кислинкой...

- И правда... - Гульшари тоже решилась попробовать.

- Да, эти артефакты полностью нейтрализуют любой яд. Достаточно просто носить их на себе, - Мелисандра устало потерла руки, - Передайте это Зимруду. Пусть носит не снимая.

Поняв, что ей по-прежнему не вполне доверяют, колдунья сказала:

- Мой грех так велик, что лукавству ныне нет места. Если хотите, я поклянусь самой страшной клятвой.

- Не надо. Мы верим тебе.

- Спасибо.

- Пошли, надо попробовать увидеться с Владыкой, - женщины быстро собрались, а Гульшари, обернувшись к Мелисандре, добавила, - Поспи, царица.

- Откуда ты знаешь...

- Мы знаем, кто ты Владычица морского берега, и простая одежда не скроет этого.

- Мне надо быть осторожнее...

- Да. А теперь поспи.

Оставшись одна, Мелисандра прилегла и честно пыталась заснуть, но нервное

перенапряжение никак не давало расслабиться. А потому она безуспешно повертелась в постели с полчаса и решила выйти из гарема, осмотреться. Одета она как прислуга, никто не обратит на нее внимания. Мелисандра взяла поднос с чашками и пошла с ним в кухню. Из гарема она выскользнула быстро и незаметно и, уже почти успокоившись, направилась в кухню, как вдруг глянула в коридор и обомлела.

Прямо перед ней посреди коридора подбоченившись стоял Михель.

- Нет, дорогая, не верю своим глазам, - он медленно подходил к ней, цинично посмеиваясь, - Ты решила прийти ко мне сама? Мммм?

Мелисандра молчала, ее накрыло ужасом.

- Что же ты молчишь?

Внезапно Михель резко переменялся в лице, от расслабленного веселья не осталось и следа.

- Решила меня обмануть?! Отвечай!

Вздрагивая от его криков, царица Мелисандра пыталась лепетать:

- Нет... нет... Я просто...

- Что? Ты просто решила помешать моим планам, да, - Михель говорил ласково, нежно, а ей становилось еще страшнее.

- Нет...

- Ты думаешь, я не почувствовал магию, которую кое-кто применял сегодня утром? Что ты делала? Мммм?

- Я... я... - она судорожно пыталась найти выход, - Я применяла заклинание омоложения!

Боже, как ей было страшно...

- Омоложения, говоришь. Да, в твоём возрасте, думаю, это может отнять много сил, - наморщил лоб Михель, а губы его изогнулись в издевательской ухмылке, - А давай-ка посмотрим, как ты выглядишь без этого заклинания? А?

Михель щелкнул пальцами и Мелисандра начала неуловимо, но очень быстро меняться. Меньше, чем через минуту перед ним стояла скрюченная, морщинистая старушка с реденькими седыми космами. Злой обошел ее вокруг, явно любуясь результатами своего труда:

- Ну вот, милая, теперь ты выглядишь на все свои... сколь же тебе лет, милая?

- Сто десять, - всхлипывая, прошептала колдунья.

- Отлично, дорогая, я так и думал.

- Умоляю, отпусти меня, отпусти... Разве я могу помешать тебе, разве кто-нибудь может помешать тебе... Прошу, дай мне уйти.

Она стояла перед злым согнувшись и униженно молила его, намеренно не глядя в его глаза. Сейчас Мелисандра боялась даже не за себя, она боялась за Зимруда. Если ей удастся усыпить

бдительность Михеля, то Зимруда, во всяком случае, не отравят. Помочь хоть чем-нибудь, хоть немного облегчить свою совесть...

- Ладно, можешь идти, - злой смягчился, - Только облик не смей менять, пока не придешь в свой любимый Версантиум.

- Да, как скажешь, я все сделаю, только позволь мне уйти.

Михель махнул рукой, отпуская ее, и Мелисандра бросилась бегом из дворца, она так и бежала, не останавливаясь, до самого храма Создателя, а добежав, бросилась умывать заплаканное морщинистое лицо водой священного источника, и, не смея войти в храм, молилась снаружи. Такой ее и увидел Иссилион. Водный дух появился перед ней отражением в воде.

- Что случилось с Властительницей морского берега?

- Совесть, - мрачно ответила та, - Наказание за грехи прошлого.

- Совесть, - задумчиво проговорил водный дух, - Совесть, это хорошо. Значит, ты уже получила свое наказание.

- Зимруда хотят убить, - без всякого предисловия сказала Мелисандра, - Сделайте что-нибудь... Поторопи Горгора, иначе будет поздно. Я боюсь, что уже поздно.

Иссилион нахмурился в изображении и ответил резко:

- Мы делаем! Поверь, делаем. Я отдал ради этого дела свою дочь. Она должна на днях прийти в Симхорис.

- Дочь... О! Хвала Создателю! Надежда есть! - Мелисандра затихла, уйдя мыслями в себя, - Дочь... Хорошо, значит, я могу уйти. Надежда есть.

Иссилион видел просветление на ее лице, сделавшее царицу действительно прекрасной той красотой, что светится сквозь старческие морщины, немощь и уродство.

- Запомни, водный, она ничего не должна знать о Зимруде, ничего. А самое главное, она не должна знать его имени. И пусть просит милостыню на ступенях храма. Больше я ничего сказать не могу.

- Хорошо, я запомню, - Иссилион поклонился, - Удачи тебе, царица.

- Спасибо.

Обратный путь был далек, старухе, в которую превратилась Мелисандра, преодолеть его было намного труднее, но она не чувствовала усталости. Ей удалось немного. Но все равно, она хотя бы смогла спасти Зимруда от яда. Царица вспомнила, как униженно молила злого отпустить ее, и улыбнулась. Все хорошо. Теперь в ней не было гордыни, а душа царицы словно очистилась от той коросты застарелого чувства вины, что подспудно угнетало ее столько лет. Теперь она действительно могла быть счастливой и свободной. Иногда, чтобы искупить свои грехи, не хватит всей жизни, но раскаяние помогает найти верный путь.

Глава 26.

Как передать Зимруду защитные артефакты? Захария и Гульшари ломали голову все утро. Так же их беспокоило и то, что Мелисандра исчезла. Все-таки некоторое недоверие к ней у женщин осталось, а потому они еще раз десять опробовали и кольцо и кулон, и только потом решились. Оставалось всего ничего - передать их царю. Только как это сделать, если в покои к нему не проберешься, там прочно засела новая шестая жена, в кабинет им тем более ходу нет. Задача, однако. Вдруг мысль пришла к ним обоим одновременно. Амазонки.

Гарем почти весь еще спал. Усталые, измотанные стражницы, несколько сконфуженные тем, что и сами умудрились заснуть на своих постах, были сердиты и неразговорчивы. Хорошо еще этого никто не видел, а не то - пришлось бы совершать ритуальное самоубийство. Хотя Владыка не раз высказывался против их варварских обычаев, это были их обычаи, и амазонки неукоснительно их выполняли.

Две подруги осторожно приблизились к стражницам, стараясь завести светский разговор. После нескольких ничего не значащих фраз, на которые стражницы отвечали сквозь зубы, Гульшари задала вопрос:

- Расскажите, что вчера было? Мы ведь все это время проторчали на кухне и ничего не знаем.

- Оооо, - подкатили глаза амазонки, - Вчера тут творилось нечто невообразимое! Мы еле спаслись!

Они даже переглянулись и хихикнули. Ободренная тем, что настроение у стражниц явно улучшилось в разговор вступила Захария:

- Говрят Владыка всех осчастливил?

- Это точно, осчастливил. Всех!

- Но как?

- О, ему предложили одно средство для укрепления семени, - зашептала одна из стражниц, - Теперь наши девочки уж точно должны забеременеть. Точно! Такого, что здесь творилось, я еще никогда не видела.

- Да? Ах, как жаль, что нас вчера тут не было. Ну что ж, видимо не судьба. Да и старые мы уже...

- Ну, сорок лет еще старость, - сказала амазонка.

- Но молодость уже давно позади, - Гульшари грустно улыбнулась.

- Раз такое дело, - Захария вытасила кулон, - Мы бы хотели сделать Владыке подарок. Так ведь, Захария?

Та закивала в подтверждение и тоже показала кольцо.

- Но он нас не посещает, поэтому не могли бы вы передать Владыке, что две его смиренные старые наложницы просят разрешения увидеть его светлый лик.

- Что, прямо в таких словах? Не слишком ли много сиропа? - подколола амазонка.

- Сиропа никогда не бывает слишком много, - лукаво ответила Захария.

- Ладно. Передадим.

Теперь женщинам оставалось ждать.

Сегодня утром, когда Эления ходила навещать падчерицу, ей показалось, что она слышала голоса. Разговаривали двое, и один из них определенно мужчина. Но в покоях никого не было, Эления даже постаралась не слишком заметно обследовать все комнаты, даже под кровать заглянула и в шкафы. Все подвидом заботы. Мол, мебель слишком старая, одежды у принцессы мало. А сама все думала:

- И этой мелкой гадине достанется такой шикарный парень!?! Да ни за что! Я не я буду! А вообще, она какая-то странная, и определенно что-то скрывает. Слишком уж у девчонки вид испуганный. Следить за ней надо. Я просто уверена, здесь дело нечисто...

Эления улыбалась, весело щебетала, обещала, что не даст своей падчерице скучать, будет заходить почаще, а Янсиль холодела от страха. Ей эта молодая красавица, новая жена отца, почему-то казалась очень опасной. Не верила Янсиль ни единому ее слову и не могла понять, что же той от нее нужно. Но приходилось улыбаться и кивать, нетерпеливо дожидаясь, пока гостя уберется.

Лейон появился не сразу, а только минут через десять, когда Янсиль окончательно убедилась, что северянка ушла.

- Что ты думаешь о ней, Лей?

Лей тоже был озабочен, ему не нравилась слащавая навязчивая забота, которую изображала Эления. Он вздохнул:

- Не нравится мне твоя новая мачеха. Ей определенно что-то от тебя нужно. Иначе, зачем приходит сюда каждый день. Я же чувствую ее эмоции, совершенно она тебя не любит. Нам надо быть осторожнее.

Янсиль пришла в его объятия, ища утешения и защиты от собственных страхов. Но предчувствие беды не оставляло обоих:

- Лей, скажи мне, что все будет хорошо.

- Все будет хорошо, девочка моя, - он нежно прикоснулся губами к ее макушке, - Все будет хорошо. Нам просто надо немного потерпеть.

Девушка вздохнула, а светлый дух задумался, как обезопасить ее от того вреда, что могла причинить людская зависть. Ведь именно зависть была главным, что он уловил среди эмоций Элении.

Владыка Зимруд после вчерашнего марафона в гареме, проснулся на удивление рано и чувствовал себя бодрым. Даже странно, он думал, что теперь неделю ходить не сможет. Впрочем, он мог собой гордиться, такие подвиги еще н удавались никому. Зимруд расплылся в самодовольной мужской улыбке и устроился на подушках поудобнее.

Ох, нет...

В его покои вошла улыбающаяся Эления с подносом.

Он-то наивно надеялся, что хотя бы сегодня его оставят в покое.

- Доброе утро? Как спалось, Государь?

- Прекрасно. А тебе?

Та подкатила глаза, изображая крайнюю степень восхищения, а Зимруд подумал:

- Так почему же ты не спишь в это время, как другие мои жены, а приходишь ко мне сюда, затеснять мое жизненное пространство?

Но вслух он ничего не сказал, просто с обреченным вздохом принял чашечку кофе и выпил без всякого удовольствия, а потом постарался сбежать побыстрее.

Сейчас он сидел в кабинете и заслушивал доклад начальника тайной стражи Файриза. Как правитель, он был доволен его работой, но как человек...

Владыке не хватало Марханзара, с которым они были дружны столько лет и понимали друг друга с полуслова, не хватало его пронизательного ума, ядовитых острых замечаний, вечно прищуренных подозрительных глаз. Марханзар столько лет был надежной опорой трона. Владыка вздохнул, прошло уже больше трех недель со дня его гибели, а он все не мог свыкнуться с мыслью, что друг так внезапно покинул его, унеся в могилу свою тайну. А Эзар... Его верный мудрый советник. Остроумный, ядовитый, блестящий, красивый, полный сил сорокалетний мужчина. Сердечный приступ. Так сказал Марсиэль. В его-то годы... Эзар вообще никогда не жаловался на здоровье. Из старой команды с ним остался один Марсиэль. Да и тот в последнее время так странно выглядел и вел себя. Зимруд не знал, что и думать.

Усилием воли Владыка вернулся к докладу.

- Государь, в последнее время участились случаи внезапной смертности среди стражи.

- Странно, - пробормотал Зимруд, думая, что и в самом деле странно, даже подозрительно, - Ты разобрался? В чем причина?

- В том то и дело, что видимых причин нет. Вроде только что был человек здоров, а через час его уже находят мертвым. Многие почему-то падают с террасы. Раньше никогда такого не было. Я служу в этом дворце больше десяти лет, - Файриз развел руками.

- Разберись. И как можно скорее. Если это болезнь, то ее надо лечить. Если же дело рук человеческих... Преступника следует найти и обезвредить. Действуй.

Файриз откланялся и выходя из кабинета, уже в дверях столкнулся с посыльным.

- Тебе чего?

Мальчишка испугался грозного начальника тайной стражи:

- Я... мне... Мне велено передать...

- Что тебе велено мне передать?

- Владыке велено передать...

- Владыке? - Файриз поднял брови в удивлении, а Зимруд поманил парня подойти поближе.

- Иди, Файриз, я сам разберусь с этим.

Когда начальник тайной стражи ушел, Владыка обратился к мальчику:

- Говори, не бойся.

Тот сглотнул, набираясь смелости, и выдавил:

- Мне велено передать Владыке, что две смиренные старые наложницы просят разрешения увидеть его светлый лик.

- Что? - Владыка расхохотался, - Что так и велено? Ха-ха-ха!

Мальчишка кивнул.

- Передай, пусть ко мне сюда проводят... Нет. Пусть в мои покои проводят наложниц Гульшари и Захарию. Иди.

Парень тут же сбежал, счастливый, что легко отделался и даже рассмешил царя. А Владыка Зимруд решив, что достаточно поработал сегодня, направился прямо в свои покои. Ему приятно было увидеться с этими женщинами. Даже странно, но простые человеческие отношения теперь его привлекали гораздо больше. Хорошо, когда делаешь что-то не потому что должен, а просто из дружеских соображений.

В его покоях опять была Эления. Нет, это уже слишком. Придется все-таки указать ей, что царю требуется немного личного пространства.

- Дорогая, я жду гостей.

- Да? Замечательно, я очень люблю гостей!

- Дорогая, ты не поняла. Я жду гостей. А тебе пора пойти к себе и заняться своими делами.

Ооооо! Не стоило ему этого говорить! Столько злобы мелькнуло в глазах молодой женщины, что Владыка невольно слегка испугался. Как-то сама собой сложилась мысль, которую он и поспешил озвучить:

- Я купил для тебя ожерелье, принадлежавшее первой жене Императора страны Ши-Зинг, надеюсь, примерить его тебе не покажется скучным делом?

- На этот ты спасся, - подумала Эления и, милостиво улыбнувшись, удалилась.

По дороге она уже спланировала, как оденет это дивное кольцо из продолговатых голубых алмазов и сделает обход остальных пяти жен Его Величества. Как у них вытянутся физиономии, а глаза загорятся алчным блеском. Да, на этот раз Зимруд спасся.

Дверь за ней закрылась, а Зимруд выдохнул с облегчением.

Наконец он остался один. Весь день Владыка не смел себе признаться, что с каким-то священным ужасом ожидает, удалось ли ему вчера невозможное. Помогло ли это странное

зелье. Ему было страшно произнести свой вопрос даже мысленно, не то что вслух.

Просто ждать, как будто ничего не происходило. Так разочарование будет не таким болезненным.

Через несколько минут к нему привели закутанных в плащи Захарию и Гульшари. Когда стражницы ушли, царь обнял их обоих и пригласил присесть. Женщины с удовольствием расположились на подушках рядом с ним и начали пересказывать ему все последние дворцовые сплетни. Все трое хохотали до слез, когда Зимруд, вытирая глаза, смог говорить, выдавил:

- Сами виноваты, вот были бы вчера на месте, имели бы возможность убедиться лично!

Женщины переглянулись, вмиг посерьезнели:

- Владыка... Вчера ночью, когда мы помогали на кухне, приходила царица Мелисандра, - начала Захария.

- Что? - он мгновенно подобрался.

- Она приходила тайно, переодетая прислугой. Сказала, что Вам, Владыка, грозит смертельная опасность. А еще... что это она прокляла Ваш дом. Из-за нее все мы теперь бесплодны.

Владыка потрясенно молчал.

- Еще она почувствовала яд в чашке, из которой вы пили утром. Мы сидели в кухне, завтракали и видели, как забирали кофейник и как вернули чашку. В кофейнике яда не было, а вот в чашке...

Зимруд вскочил и забегал по комнате.

- Кто-то подложил яд по дороге.

- Кто же это мог быть... - голос царя выдавал его внезапную усталость и смятение.

- Неизвестно, - сказала Гульшари, - Мелисандра сделала два защитных артефакта. Прямо на наших глазах. Они защищают от любого яда. Мы уже проверили, много раз. Сказала, надо носить их не снимая, тогда никто не сможет отравить Вас. Владыка, господин, пожалуйста...

Они обе протянули ему кулон и кольцо. Зимруд принял дары и, держа артефакты в руках, спросил:

- Почему она сделала это теперь? Если сама сказала, что прокляла меня?

- Ее мучает раскаяние, она была искренней. И мне показалось, что она боится, - сказала Захария.

- Мне тоже так показалось, - добавила Гульшари, - А потом она пропала.

- Так ей грозит опасность? Почему не обратилась ко мне? Я бы ее защитил...

- Владыка, оденьте это, пожалуйста.

Он одел на себя дары Мелисандры без сомнений, думая, что жизнь странно устроена, и их пути

пересеклись снова при весьма странных обстоятельствах. Зимруд не держал на нее зла, царя беспокоило то, что женщина подвергалась опасности, а он не мог ей помочь.

Глава 27.

Лея, вышедшего из покоев Янсиль, поджидала целая толпа духов. Он даже слегка опешил, мысленно перебирая все свои прегрешения и опасаясь, что ему тоже запретят видеться с девушкой. Потому вид у светлого был весьма настороженный. Но когда Горгор рассказал ему все, что услышал от Фрейса... Лейон просто присел на землю от потрясения.

- Дагон сделал это? Не верю... Он не мог...

- Не будь идиотом, светлый, разуй глаза, - Горгор разозлился, - Он давно таскался к девочке по ночам. И когда не смог добиться ее по-хорошему, поступил так. Самое ужасное, что он сыграл на руку злему.

- Но он же знал...

- Да, черт побери, знал! Знал и опередил тебя!

Лей не мог поверить, он так и сидел на траве.

- Боже мой! И этому слабоумному я хотел отдать мою девочку! - Карис воздел руки к небу.

Вот тут светлый пришел в себя, к нему вернулась ясность мышления, и усилием воли он смог справиться с потрясением.

- Он не получит ее. Янсиль моя. Я смогу ее защитить.

- Наконец-то я слышу речи мужчины!

- Я должен найти его. А потом поговорить с Владыкой, надо сказать ему всю правду.

- Ты прав. Но что мы будем делать со злым? - Гогор устало покачал головой.

- Придумаем. У нас есть еще немного времени. Мы обязательно придумаем.

Последние слова он говорил уже уходя с террасы, надо было найти Дага. Светлый хотел посмотреть ему в глаза. Пусть темный посмотрит ему в глаза и скажет...

Предательство друга было тяжким потрясением. Первым страшным потрясением в жизни юного светлого. И то, что удар нанес тот, кого он любил, как самого себя, было еще мучительнее.

Найти Дагона оказалось довольно сложно, но Лей нашел. Дагон его явно не ждал, и теперь был смущен, да и чувство вины с самой ночи не давало ему покоя, но виду он не подал, спрятав все это под маской высокомерия.

Лей оглядел обстановку дома, обошел темного кругом, жестом обвел все вокруг и спросил:

- За это ты продался злему?

- Не болтай ерунды, - темный был задет, - Никому я не продавался.

Лей покачал головой.

- Зачем ты сделал это? Зачем пошел к Владыке?

- Затем, что я хочу Янсиль, и я получу ее. Владыка отдаст ее мне в жены.

Светлый снова покачал головой, все еще не веря сказанному.

- Но ты ведь знал, что я люблю ее, а она любит меня, нас связывает клятва, Даг. Она же любит меня. Не тебя, Даг. Как ты мог?

- Отстань! Не желаю тебя слушать! Она теперь будет моей по праву! И остальное не важно. А она полюбит меня. Потом.

Дагон отвернулся, не мог смотреть на светлого. А Лей разъярился:

- О каком праве ты говоришь?! Ты же обманул Владыку!

- Я не обманывал его! У его женщин теперь родятся дети!

- Дети! Дети! - Лей зашелся криком, - Идиот! Ты помог злему подсадить в них свои отродья! Ты хоть представляешь, что сделал?!

- Ничего такого я не делал!

- Да?! А что ты делал ночью в гареме?!

- Что? Откуда ты знаешь... - темный в первый момент смешался, но потом из чистого упрямства стал защищаться, - Ты все врешь! Я просто помог Зимруду! А ты говоришь это из зависти! Потому что это мне он отдаст свою дочь в жены, а не тебе!

- Даг, опомнись, подумай, что ты делаешь. Кому ты помогаешь войти в мир, Даг? Он же абсолютное зло! Опомнись. Зачем тебе Янсиль?

- Я люблю ее!

- Разве это любовь?! Делать любимую несчастной!

- Она не будет несчастной! Она сможет ко мне привыкнуть. Сможет! И тогда я сделаю ее счастливой!

Они кричали друг на друга, но в какой-то момент Лейон понял, что дальнейший разговор не имеет смысла, и успокоился. Если ему придется бороться хоть со всем светом, чтобы защитить любимую, он это сделает.

- Запомни, Даг, я не дам тебе обидеть Янсиль. Она моя, и я смогу защитить ее. А ты подумай, с кем ты, и что делаешь.

Светлый ушел, а темный остался с сознанием того, что Лей прав. Злой, сидящий в Михеле обманул и использовал его. Исправить теперь уже ничего нельзя, Дагон закрыл лицо руками. Глупо было надеяться, что все обойдется. Теперь придется участвовать в этом обмане до конца. Темному сделалось страшно, будущее предстало таким мрачным и туманным, что он невольно содрогнулся. Но в том, что касалось принцессы, темный отступить не собирался. Он ее получит, во что бы то ни стало, царь обещал ему. Дагон заметался по комнате, сжимая кулаки.

Надо поскорее забрать девушку и бежать отсюда.

Утром Марсиэль осмотрел женщин царского гарема и подтвердил, что все они, кроме двух, беременны. Элени пришлось пропустить очередной прием потчевания мужа отравленным кофе - она тоже принимала участие в осмотре. Вообще-то, ее эта ситуация сильно бесила. Она вовсе не собиралась быть одной из многих. Она собиралась быть единственной. Но свое недовольство шестая жена запрятала поглубже, и сделал вид, что празднует вместе со всеми. Станным и интересным было одно обстоятельство: все женщины отмечали, что хорошо помнят, в какой именно момент произошло зачатие. И еще более странным казалось отсутствие восторга по этому поводу. Они ведь очень хотели забеременеть, чего только не делали ради этого, а вот случилось - и у всех какое-то странное послевкусие. Непонятное и тревожное.

Когда Владыке сообщили радостную весть, он онемел. Зимруд даже не знал, что чувствует, вроде должен быть счастливым как никогда, а так все неожиданно и на душе пусто. Но дела прежде всего. Он приказал найти принца Дагона и привести в зал приемов. Однако искать принца не пришлось, он с самого раннего утра околачивался во дворце, ожидая известий из гарема.

Вчерашний разговор с Леем не шел у темного из головы. Дагон был полон противоречивых чувств, сомнений и страхов, с трепетом ожидая результатов той ночи. Ему ужасно хотелось поскорее забрать девушку и бежать, пока все не открылось. А что рано или поздно эта тайна вскроется, темный не сомневался. Боже, неужели злой действительно использовал его тьму не для того, чтобы помочь Зимруду, а как средство укоренить в утробах женщин собственное зло... Какая катастрофа их всех ждет в этом случае... Дагу откровенно хотелось зарыть голову в песок и не думать о будущем.

Когда он узнал, что царь зовет его в зал приемов, задохнулся от волнения. Он так и подошел к трону, немой и бледный. А на троне сидел Владыка Зимруд, тоже бледный и не очень-то радостный на вид. Он деловым тоном сообщил принцу Дагону, что его средство подействовало, а значит он, Владыка, выполнит свои обязательства. Отныне его дочь Янсиль невеста Дагона. Царь просил повременить неделю, не забирать ее раньше этого времени, принцессе надо успеть собраться достойно ее статусу и положению.

Владыке Зимруду тяжело было расстаться с дочкой, тем более, так внезапно. Дагон выразил свое согласие. Он, конечно, чувствовал себя как на иголках, и желал скрыться отсюда как можно скорее, но неделя не такой уж большой срок. Он подождет неделю.

Дагон откланялся, а Владыка отправился в покои дочери. Сообщить ей, что она через неделю выходит замуж за принца страны Тьмы Дагона. Владыка Зимруд делал это через силу, ему приходилось перебарывать себя, но неприятные вещи надо делать сразу. Тем более, что изменить уже ничего нельзя.

Лей был у принцессы, когда пришел Владыка объявить ей свою волю. Скрыться за пологом невидимости он успел, но из покоев Янсиль не ушел. Он все слышал. Слышал, как Янсиль умоляла отца не отдавать ее замуж за этого незнакомца, как рыдала, заламывая руки, но царь был непреклонен. Он дал слово. Слово его непреложно. Видя, что девушка уже даже не плачет, а просто сидит на полу, раскачиваясь из стороны в сторону, он сказал на прощание:

- У тебя есть одна неделя, чтобы привыкнуть к мысли, что ты станешь женой Дагона, и

собраться.

Янсиль не отвечала, уйдя в себя. Властитель пустыни взглянул еще раз на свою дочь, живой портрет его любимой жены. Его сердце облилось кровью, оттого что невинное дитя его возлюбленной Нитхиль стало разменной монетой в этой династической мясорубке. Но что, что ему делать?! Он слово дал! Слово дал...

Зимруд ушел, высоко подняв голову, но тяжело подавленный в душе.

Лей выждал время и появился. Девушка все так же сидела на полу, безучастная ко всему. Он хотел утешить ее, готов был перевернуть весь дворец, готов был похитить ее тотчас и скрыться далеко-далеко, где их никто не достанет. Как раз об этом светлый и собирался сказать, когда принцесса вдруг пришла в себя.

- Янсиль, давай я заберу тебя отсюда далеко-далеко.

- Нет, Лей. Они не успокоятся, будут меня искать и рано или поздно найдут. Нет. Мы не станем бежать, а потом скрываться всю жизнь. Мы будем бороться.

Глаза ее горели непримиримым огнем, и сейчас Лей видел перед собой не маленькую нежную светлую девочку, перед ним была будущая Властительница. Светлый невольно преклонил перед ней колени.

- Я не выйду замуж за этого Дагона, какого-то принца страны Тьмы. За человека, которого не знаю, и в жизни не видела.

- Янсиль, ты его знаешь. Это Дагон. Мой друг... темный, - голос у светлого был убитый.

- Что... Да как он... Никакой он тебе не друг! С такими друзьями и врагов не надо!

Она тяжело дышала от возмущения. Лей повторил свое предложение бежать, пока не поздно.

- Нет Лейон. Я дочь царя, наследница. Я не стану бежать. И замуж ни за кого другого не выйду. Отец обещал мне, что я смогу выбрать себе мужа сама! Таково было его первое слово. А теперь он хочет нарушить слово, данное мне, ради того, что дал слово кому-то еще?! Я так мало значу? Нет. Ты станешь моим мужем. Сегодня. И никто больше не прикаснется ко мне.

- Янсиль... Я клятву давал...

- Молчи. Такова моя воля, - она приложила руку к его губам, заставляя умолкнуть.

- Хорошо, моя Властительница. Я подчиняюсь твоей воле, - Лей легко улыбнулся, прикасаясь поцелуем к ее рукам, а после сказал, - Я сообщу... сообщу твое решение тем, кому давал клятву, что не прикаснусь к тебе. А после вернусь, и ты станешь моей.

Он низко склонился перед девушкой, поцеловал край ее одежды и ушел.

И хорошо, что Лей ушел. Потому что к Янсиль пожаловала Эления.

Ей не терпелось увидеть реакцию девчонки на известие, что ее выдают замуж. Рассыпаясь в поздравлениях, шестая жена с удивлением отметила про себя мрачность и откровенное неприятие принцессой идеи своего замужества.

- Э, да она, кажется, влюблена в кого-то другого, слишком уж явно противится. И в кого это она

влюбилась, если сидит здесь всю жизнь одна? Значит, кто-то посещает девчонку? Ай да скромница, - Эления мысленно расхохоталась, - О, я буду следить за тобой, маленькая курочка. Внимательно следить. И если смогу погубить и опозорить, это будет идеально. А еще я отберу у тебя красавчика Дагона. Мне он нужен самой.

Глава 28.

Пока Лейон торжественно передавал Горгору и Карису волю их внуки, пока те пораженно ахали и вскидывали руки к небу, произошли некоторые события.

Марсиэль, видя, что коридор, ведущий к его покоям пуст, отпустил амазонок, и теперь шел к себе. Эльфа почему-то угнетала вся эта странная ситуация с внезапной беременностью всех царских женщин. Было в этом что-то неправильное, что-то лежащее на поверхности, но не поддающееся определению. Он ушел в свои мысли и не заметил, как прямо перед ним возник Михель. А когда заметил, страшно испугался.

- Привет, мой эльфийский жеребец. Не желаешь ли немного любви? - Михель издевался, видя, что эльф пытается бороться с похотью.

- Ты не знаешь, что такое любовь, не пачкай этого слова, - прохрипел Марсиэль.

- Ну что же ты, иди ко мне, - злой призывно улыбался.

Марсиэль разрыдался, сейчас это произойдет снова. Он готов был умереть.

- Лучше убей меня, - эльф взмолился из последних сил, - Прошу, дай уйти.

- Убить? Уйти? Что ж, пожалуй, я могу исполнить обе твои просьбы.

Михель смотрел на старого эльфа и улыбался, а тот под властью злого, не владея своим телом, пошел прямо к краю террасы. Потом влез на парапет и, не оглядываясь, шагнул вниз. Пока Марсиэль летел с тридцатиметровой высоты на тесаные камни двора, вся его жизнь предстала перед глазами. Может, кому-то и покажется странным, но эльф испытал огромное облегчение оттого, что его жизнь прервется. Пустая жизнь. Не жаль. Зато теперь он свободен.

Его нашли через час, на лице эльфа была блаженная улыбка. Владыка, узнав, что последний из его старых друзей погиб столь странной смертью, был потрясен. Что же творится у него во дворце? Что такое происходит у него под носом?! И он, Властитель, совершенно не владеет ситуацией.

Лейон побывал у духа священного источника. Просил его обвенчать их с Янсиль тайно. Рассказал подробно обо всем, что произошло за последние дни во дворце. О том, что темный Дагон добился от царя права жениться на Янсиль.

Иссилион молчал. Тогда Лейон негромко проговорил:

- Такова воля девушки, наследницы страны пустынь. Она сама желает тайно обвенчаться со мной сегодня. Я пытался ее отговорить. Правда.

Иссилион хмуро взглянул на светлого, спросил:

- Ты хоть представляешь, какой опасности она подвергнется? Ее за это по головке не погладят.
- Я думал об этом. Но это также дает шанс мне приблизиться к Владыке и открыть ему глаза на дела злого.
- Дагон совершил страшную глупость, - проговорил Иссилион, глядя в воду священного источника.
- Да. Я не думаю, что он со зла. Но глупость - это точно.
- За его глупость другие будут расплачиваться кровью.
- Я постараюсь все исправить.

Водный взглянул на светлого и усмехнулся:

- Все? Мальчик, не много ли ты на себя берешь?
- Не много, я знаю свои силы. И на моей стороне правда.
- Правда... Что ж, Господь, да поможет тебе, светлый.

Светлый принял благословение, склонив голову, а Иссилион сказал:

- Придешь вместе с девушкой сразу после заката. И не забудь про невидимость.
- Спасибо!

Светлый умчался, а Иссилин подумал, что возможно, мальчик и прав. Так действительно будет лучше, чем сидеть и ждать у моря погоды. А еще он подумал, что не каждый день выпадает честь венчать наследную принцессу и светлого духа, и испытал прилив гордости, подумав при этом, что надо бы раздобыть парадную одежду и брачные браслеты.

Янсиль мерила шагами комнату, ждала Лейона. От волнения она осунулась и побледнела. Почти вся команда духов собралась на террасе перед ее покоями. Они видели, как вернулся светлый, как девушка метнулась к нему, а он взял ее в объятия и вокруг них возник светлый кокон, укрывший обоих от глаз. А потом они исчезли. Карис смахнул слезу, обращаясь к Горгору:

- Не так я хотел выдать замуж свою внучку. Разве она достойна того, чтобы венчаться тайно, как преступница?
- Она царевна, и достойна всего самого лучшего, что есть в нашем мире. Но согласитесь, парень ей достанется и впрямь самый лучший.

Зеленоволосый дедушка Карис взглянул на говорившего эти слова такого же зеленоволосого Фрейса, крикнул, развел руками и неохотно признал:

- Пожалуй, ты прав. К тому же она сама его выбрала.

- Вот и аминь, - закрыл тему Горгор, - Сегодня все стоят на страже.

Он оглядел всю команду и добавил:

- На дальних подступах, если кто-то не понял.

Все тут же подняли руки в знак того, что они и не собирались подсматривать. Даже и в мыслях не было. Как можно.

- Вот именно, я лично проконтролирую.

Водному духу изредка приходилось исполнять обязанности священника, но впервые в жизни Иссилион венчал в храме светлого духа и дочь человеческую. Ибо духи просто давали священную клятву тем, кого избрали себе в жены, чего и бывало достаточно. Но не в этом случае. А потому он раздобыл древние брачные браслеты, ими венчались когда-то вымершие Властители этих земель. Браслеты были из неизвестного металла, очень тонкой работы, сделанные в те времена, когда страна пустынь была страной тысячи озер, от которых теперь остался только один священный источник. Уже никто и не помнил, когда это было.

Лейон перенес Янсиль к воротам храма сразу после заката, как и говорил ему Иссилион. Ворота были открыты. Девушка никогда еще не выходила за пределы своих покоев, не видела города, да ничего не видела, кроме дворцовой террасы, на которой проходила ее простая и очень уединенная жизнь. И уж тем более, принцесса не видела храма, на него сейчас она смотрела во все глаза с глубоким изумлением.

- Войдите в храм, желающие вступить в брак. Или уйдите, если вы передумали, - услышала Янсиль слова вышедшего им навстречу из храма высокого мужчины с бледной кожей и странными белыми волосами, отливающими в свете факела голубым.

- Янсиль, еще не поздно, если ты...

- Пошли. Не заставляй меня усомниться в тебе.

Лей поцеловал ее руку, а потом ввел девушку внутрь. Прозвучали слова клятвы, отпечатавшиеся навсегда в сердце.

В горе и в радости...

В болезни и в здравии...

Пока смерть не разлучит нас...

Да.

И воды священного источника омыли их, и назвал их Иссилион мужем и женой.

А после дух-священник одел им на запястья древние браслеты. Они сами собой приняли нужный размер по руке и защелкнулись, теперь снять их уже невозможно.

Когда церемония была закончена, он отозвал в сторону светлого и сказал:

- Будь осторожен, береги ее.

Лей кивнул. А Иссилион прошептал:

- Завтра Надин будет уже в Симхорисе. Я видел их на подступах к городу. Послушай, что мне сказала царица Мелисандра.

Светлый тут же обратился во внимание.

- Она сказала, что Надин... она не должна знать его имени. И пусть просит милостыню на ступенях храма. Больше я ничего сказать не могу.

- Хорошо, я передам старшим. Они позаботятся. Не волнуйся, твою девочку будут оберегать все. Злой до нее не доберется.

Иссилион вздохнул. Как он мог не волноваться? Как? Надин его единственное дитя. Что он скажет Айне, если с девочкой что-то случится?

- Ладно, девочка заждалась, иди уже к ней. Муж, - проворчал водный, - Обьелся груш.

Лей только собрался было завестись и выпалить в ответ что-нибудь колкое, но взгляд его упал на Янсиль, и весь запал куда-то испарился.

Он не помнил, как заключил ее в объятия и перенес невидимую в ее покои, как куда-то исчезла одежда, как они оказались близко-близко, так, что ближе просто нельзя... Только ее дыхание стало его дыханием, его сердце ее сердцем, ее тело его телом. Мир исчез, остались они вдвоем. И свет, и жизнь, и совершенство, в котором они растворились без остатка.

А потом они лежали, обнявшись, счастливые, словно первые люди в раю.

- Теперь ты моя жена.

Он гладил ее влажные волосы, а девушка улыбалась счастливой улыбкой.

- Лей, и зачем было так долго ждать? Скажи честно, ты знал, что это будет так прекрасно, - она блаженно потянулась.

- Ну откуда мне было знать? Это ведь и мой первый раз тоже, - признался светлый, - Но я надеялся...

- О. Первый раз, говоришь? Это хорошо, потому что если ты согласишься еще на какую-нибудь... Я... Я тебе просто голову оторву. Вот!

- Молчи, ревнивица, - светлый откровенно потешался, на самом деле, ему было ужасно приятно.

Янсиль вдруг захотелось спать, давало себя знать нервное перенапряжение, она зевнула. А Лей спохватился, что надо передать слова Иссилиона Горгору и Карису.

- Спи, моя принцесса, я отлучусь ненадолго, надо кое-что передать... эээ... ну в общем, есть дело. Я скоро вернусь.

Лей чмокнул ее в лоб, и собрался было исчезнуть, как Янсиль пробормотала сквозь сон:

- Вот и стоило выходить замуж, чтобы как прежде быть одной?

- Девочка моя, клянусь, мы покончим с этим делом, а после ты никогда не будешь одна. Я всегда буду с тобой.

- Иди уже, красноречивый ты мой. Мне ли не знать, что у мужчин вечно какие-то дела.

Э, нет! Откуда ей известно о каких-то мужчинах? Об их делах? Ммм?

- Янсиль, - голос слегка подрагивал, выдавая ревнивую озабоченность светлого, - А ты откуда знаешь, что у мужчин дела?

- Уффф! Откуда, откуда. От моего отца, у которого вечно были дела. И никогда не было времени для меня, - сквозь сон пробормотала Янсиль.

Светлый внезапно устыдился своей ревности, он хотел как-то оправдаться, но Янсиль уже уснула. Тогда он заботливо укрыл ее и вышел на террасу.

Лей даже поразился - пусто, ни одного духа поблизости. Пришлось разыскивать Горгора, докладывать обстановку и особо обратить внимание на то, о чем говорил Иссилион. Там же совместными усилиями выработали стратегию и распределили обязанности. К утру все, даже самые молоденькие духи, знали, кто и чем будет заниматься. А уставший от постоянных уточнений, дополнений и прений Лейон уже перед рассветом отправился в покои своей жены. Он собирался первый раз спать в супружеской постели.

Его любимая улыбалась во сне, светлый долго смотрел на нее, потом осторожно прилег рядом, она завозилась и прижалась к нему, маленькая, теплая. Тогда Лей обнял жену покрепче, вдохнул аромат ее волос, и прикрыл глаза. И так ему было хорошо, словно купается в солнечном свете. Так он и заснул, прижимая к себе свое сокровище.

Так их и обнаружила утром Эления, решившая пораньше нагрянуть к принцессе с внезапной проверкой.

Глава 29.

Сначала Элени показалось, что она бредит. Женщина протерла глаза. Нет, не привиделось. Действительно, спят любовнички, голенькие, как младенцы. До отворачивания счастливые. Элению передернуло, улыбаются во сне! Потом ее потихоньку стало душить завистливое возмущение. Нет! Это что за несправедливость такая!

Этой пигалице красавцы-парни один лучше другого, а ей - Зимруд! Да, Зимруд красив, совсем не стар, ему всего лишь тридцать девять лет, и он полон сил и здоров, как бык, черт бы его побрал! Но у него слишком много жен и наложниц, и в этом его роковая ошибка! Потому что она не собиралась мириться с ролью какой-то шестой жены. Все эти мысли проносились в голове Элени, пока она разглядывала спящего, поразительно красивого золотоволосого юношу, прижимающего к себе спящую девчонку.

- А он ничуть не хуже этого темного Дагона. Такой красивый. Мммм... Не понимаю, и что они находят в этой малолетней дуре? Это даже как-то обидно и оскорбительно, - рассуждала про себя Эления, - А мальчик такой миленький. Его я тоже не прочь получить. Однако надо брать ситуацию в свои руки. Янсиль, маленькая глупышка, как ты мне помогла, ты даже себе не

представляешь. То-то Зимруд разозлится, когда узнает. Хо-хо! А как огорчится Дагон! Подумать противно. Пожалуй, возьмет и откажется от тебя? А? Как думаешь? Ах, да, ты же не думаешь, ты же просто невинно трахаешься. Водишь любовников прямо в свою постель. Ай да скоромница!

На этом размышления о высоком закончились и Эления пронзительно завизжала. И визжала еще долго после того, как влюбленные проснулись и стали судорожно метаться по постели в поисках простыней. Она все рассчитала. На визг сбежится стража, донесут Зимруду. Скандал будет... Наилучший расклад из всех возможных!

Янсиль все поняла, она еще с первого раза заметила ненависть в глазах новой жены своего отца. Что ж, проигрывать тоже надо уметь, метаться в панике и умолять нет смысла:

- Прошу тебя выйди, чтобы мы могли одеться.

Эления пожала плечами и вышла из спальни. Теперь можно и проявить немного деликатности, дело-то уже сделано, Как только она вышла, Янсиль зашептала Лею:

- Лей, уходи сейчас же. Я скажу, что была одна. Когда сюда заявится стража, будет ее слово против моего.

Светлый улыбнулся, провел большим пальцем по ее нижней губке и спросил:

- И бросить тебя одну им на растерзание?

- Я справлюсь.

- Нет, моя девочка. Я никуда не уйду. Какой же я тогда муж, если брошу тебя одну посреди этого смасшествия?

- Но ты не представляешь себе, что сейчас начнется! Уходи, Лей!

- Нет, - сказал он мягко, - Что бы ни случилось, мы встретим это вместе. И потом, мне все равно очень нужно было поговорить с твоим отцом. Вот как раз и повод.

- Лей, - взмолилась она, - Отец разгневается! Он может тебя казнить, Лей! Умоляю!

- Не бойся, все будет хорошо.

Если бы он еще был так же уверен в этом, как уверенно говорил...

В покои начали вламываться амазонки, прислуга, примчались из гарема наложницы. Они столпились и смотрели во все глаза, как стражницы схватили и увели светлого, впрочем, он и не сопротивлялся. Скандал распространился мгновенно, уже и Владыке Зимруду успели донести. Если бы с такой скоростью расследовались остальные преступные дела, творившиеся во дворце, так там давно уже царил бы образцовый порядок! Меньше, чем через десять минут Лейон уже был закован и брошен к ногам начальника тайной стражи Файриза. Тот разумеется начал допрашивать его с особым пристрастием. Однако на все вопросы странный парень отвечал только одно:

- Я буду говорить только с Владыкой. У меня есть для него важные сведения.

И как не бесновался начальник тайной стражи, юноша был непреклонен.

Владыка пришел в покои Янсиль почти сразу. Одного взгляда на дочь хватило, чтобы понять, что за катастрофа его постигла. Жены, подтянувшиеся на шум вместе с наложницами, шушукались с прислугой. Впервые в жизни Зимруду захотелось удавить женщину, когда он посмотрел на Элению, улыбающуюся победоносной ехидной улыбкой.

- Все вон. Оставьте меня с моей дочерью.

Все вышли очень быстро и послушно. Голос царя был тих, однако такая тишина сулит страшную бурю.

- Итак, дочь моя, у тебя есть какое-нибудь объяснение?

- Есть, отец. Я тайно обвенчалась в храме. Вчера.

- То есть, ты что? Посмела нарушить мою волю? Девочка, я дал слово. Слово, - царь все еще был спокоен, - Твой жених, принц Дагон, предоставил мне средство, благодаря которому мои женщины наконец-то забеременели. А за это я обещал ему тебя. А теперь ты ставишь меня перед фактом? Мое слово что, ничего не значит?

- Еще раньше ты дал слово мне. Ты сказал мне, что я сама могу выбрать себе мужа. Выходит, то твое слово ничего не значило? Или ничего не значит слово, данное мне, потому что я ничего не значу для тебя?

- Не смей так разговаривать со мной! Этот человек дал мне то, чего я желал больше всего, за это я обещал ему, что ты станешь его женой. И ты станешь! Мое слово непреложно! Если ты посмела тайно обвенчаться, так же тайно и разведешься.

- Непреложно? Разведусь? Но ведь это моя жизнь. Ты мог хотя бы спросить меня, чего я хочу, но просто продал меня. Потому что тебе нужен был сын, а я всегда была лишней. Досадным отродьем, обузой, которую ты запрятал подальше и, если бы мог, вообще не вспоминал. Но тут оказалось, что обуза тоже может принести пользу, если ее выгодно продать.

- Не смей говорить так! Не смей!! Ты дитя моей любимой Нитхиль! Моей единственной любимой! Я всегда любил тебя!

- Не надо здесь говорить о любви. Ни ко мне, ни к моей умершей матери. Если бы ты любил ее, как говоришь, смог бы взять ее служанок почти сразу после ее смерти? Мне говорили, что не успела земля принять твою любимую Нитхиль, как ты сделал это.

- Мне нужен был сын! Наследник!

- Ах да, наследник. Потому ты стал заводить бесчисленных женщин. Ну и как, подарили они тебе наследника?

- Теперь подарят.

- Вот и прекрасно, а за это всего лишь пришлось расплатиться мной. Но разве можно сравнить никчемную дочь с возможностью получить наследника? Скажи, отец, если бы любил меня, смог бы продать вот так, не глядя?

Янсиль говорила спокойно, и теперь ее слова вонзались в сердце Зимруда словно огненные стрелы. Потому что была в них правда, была. Была. Заглядывая в себя, Владыка не смел сказать, что был прав и безупречен. Он низко склонил голову, молчал с минуту, стараясь

побороть внезапно нахлынувшую горечь, потом негромко сказал пустым голосом:

- Ты будешь заточена в подвале. До тех пор, пока... Пока я не разберусь с этим. Такова моя воля.

И он ушел. Потому что останься Владыка дольше, он бы просто не сдержал слез. Потому что слова дочери, что он предал память единственной любимой, были страшнее мечей обоюдоострых, они резали его по живому.

Зимруд прошел к себе в кабинет, желая скрыться за его дверью от всего мира. Чтобы никого не видеть, Никого. Однако скрыться ему было не суждено.

Начальник тайной стражи Файриз появился практически сразу вслед за ним. Владыка уже не мог его терпеть, каждое появление сулило новые непонятные смерти и преступления. Файриз прятал глаза, понимал, что царь в бешенстве. Не каждый день обрушивается на голову Властителя такой позор. Подумать только, мужчина в спальне его дочери. Да и за свою шкуру он трепетал страшно, в конце концов, именно он отвечает за то, чтобы никто посторонний не мог проникнуть во дворец. А тут проникли в святая святых, в его гарем!

А потому он был крайне немногословен и тактичен. Доложил, что преступник отказывается отвечать на вопросы и говорит, что имеет какие-то важные сведения, которые откроет только Владыке.

У Владыки не было душевных сил сейчас говорить с этим человеком.

- Я сейчас занят. Приведешь его через час, нет, через два. Нет, когда я прикажу.

Файриз ушел, а Властитель остался сидеть, сжав голову руками.

Во всех дворцах мира всегда быстрее всего распространяются скандальные новости. Еще Лейона не начали допрашивать, а Михель уже знал, что в постели принцессы был обнаружен прекрасный золотоволосый юноша. Михель не сомневался, что это светлый мальчишка устроил перехват дурашке темному. Честно говоря, злой пришел в восторг, когда представил, как взбесится темный. Ему это надо было увидеть, это будет чистое удовольствие! Он немедленно послал за Дагоном. Разумеется, темный примчался незамедлительно.

Глядя на мрачного, дышащего гневом Дагона, Михель тащился от наслаждения:

- Малыш, похоже, твоя девочка тебя не дождалась?

- Можешь не радоваться так явно. Я все равно на ней женюсь.

- Да? И правда, так намного лучше, всю тяжелую работу за тебя уже сделали. Ты получишь обьеженную лошадку.

Зря это он. Дагон и так был на грани, не стоило злить его еще больше. Но он загнал все чувства глубоко в себя и был спокоен, словно вулкан, присыпанный пеплом. А под толстым слоем пепла - раскаленные лава.

- Я хочу видеть его.

- О, разумеется, не смею тебя задерживать. Арестованный у начальника тайной стражи Файриза, - Михель изящно взмахнул рукой, указывая дорогу.

Дагон хотел идти к Владыке, но Владыка никого не принимал. Что ж, хорошо. Значит, он сначала увидится с этим обманщиком светлым. Дагу стоило большого труда сдерживаться, чтобы не залить тут все непроглядным мраком. После некоторых успешно проведенных переговоров с прислугой, он выяснил, что начальник тайной стражи уже допросил арестованного, и тот временно заключен в подземном каземате. Попасть туда тоже не составило труда.

Дагон знал, кого он там увидит. Он не сомневался, кем может быть этот золотоволосый юноша, которого нашли в постели принцессы. И все равно, увидев Лейона, стоящего лицом к стене в зарешеченной камере, не смог совладать с собой. Дикая обида, бешенство. Дагон сорвался на крик:

- И это тот, что говорил о чистоте, о правде, об уважении к желаниям девушки?! А сам! Ты просто воспользовался ситуацией!! Ты же опозорил ее, только для того, чтобы бы мне навредить! Лишь бы она мне не досталась! Но у тебя ничего не выйдет, я все равно на ней женюсь. По закону! В храме!

Лейон на все обвинения молчал, а на последние слова темного показал брачный браслет на своей руке, и тихо сказал:

- Я женился на ней по закону людей. В храме. Таково было ее желание.

Дагу захотелось обрушить к чертовой матери весь этот дворец с его дурацкими садами. Избить светлого до полусмерти. Гад! Гад! Гад!

Но Лейон не закончил, у него было еще несколько слов для Дагона. А потому он остановил бесновавшегося темного жестом и проговорил:

- Даг, она сама меня выбрала. Это было ее право, и теперь, пока я жив, я принадлежу Янсиль. Я никогда не собирался ее позорить, нас просто выследили. Что ж поделать, если дворец полон злых и завистливых людей. Что бы там ни было, я приму любую судьбу, которую для меня выберет ее отец. Решит казнить меня, так тому и быть. Но перед тем, как он примет решение, я открою ему правду.

Даг, дышавший злобой, вдруг осекся.

- Как это казнить?

Лей грустно усмехнулся:

- Очень просто. Как казнят преступников.

- Но ты же дух, ты не можешь... Мы не можем просто так, взять и умереть...

- Если меня убить в этом облике, я умру.

Темному конечно хотелось вздуть Лей так, чтобы он потом месяц отлеживался, но чтобы его светлый Лей умер... Нет... Нет... Нет...

- Ты что, совсем дурак?! Исчезай отсюда быстро, и дело с концом! Умрет он...
- Нет, - покачал головой светлый, - Я никуда не уйду. Я отвечу за тот позор, что навлек на нее. И потом, кто тогда откроет ее отцу правду?
- Какую... правду?
- Ты знаешь, какую.
- Лей...
- И со злым тоже надо как-то разобраться. Ты хоть представляешь, что всех ждет, когда взойдут семена, что вы с ним посеяли?
- Лей! Не вздумай сдохнуть! Лей!
- А что ты так занервничал? Женишься потом... на моей вдове, - невесело пошутил Лей.
- Дурак! Не шути так!
- Успокойся, меня еще не казнили. Владыка пожелал выслушать меня прежде, чем примет решение.
- Дагон вдруг почувствовал, что ему страшно, он зашептал, вцепившись в прутья решетки:
- Лей, не вздумай рассказывать Владыке, кто мы! Поклянись, что не скажешь!
- Лейон смерил его взглядом, покачал головой и произнес на древнем языке духов:
- Клянусь, что не скажу Владыке, кто мы есть на самом деле.
- Даг какое-то время смотрел на него, потом отпустил руки и отошел на шаг. Он качнул головой своим мыслям, чуть помолчал и выдал.
- Черт... Когда шел сюда, думал размажу тебя по стенке, все кости переломаю, за то, что ты раньше меня подсуетился и захапал себе мою девчонку.
- Ай, уймись, Даг. Я всегда был быстрее тебя. С самого первого дня. Пора бы уже с этим смириться.
- Оба вспомнили тот первый день их знакомства. Игру в небе, шумную возню, смех, мальчишеские догонялки в воде. Даг вспомнил, как ему тогда показалось, будто он влюбился в Лея. Невольная улыбка скользнула по его губам.
- Знаешь, я ведь тогда думал, что влюбился в тебя, - ему самому все это теперь казалось детской глупостью.
- Дурак, ты, Даг. Влюбился он. Ха-а-а! - светлый подкатил глаза.
- Ты прав. Я и сам это понял, когда влюбился в Янсиль.
- Даг, - мягко сказал светлый, - Тебе и это тоже показалось. На самом деле ты ведь не любишь ее.

Дагон тут же переменялся в лице, мгновенно озлобившись.

- Иди к черту! Зимруд обещал Янсиль мне, и тут я тебя обошел! Но ты же не успокоился, пока все не изгадил!

- Даг, она была моей девчонкой всегда. Она сама выбрала меня. Прими уже это, наконец.

А вот этого Дагу принимать не хотелось.

- Лей, разведись. Зимруд обещал ее мне.

Лей покачал головой:

- Нет. Лучше я умру.

- Идиот, - проворчал темный, - Подумай, как следует. И не делай глупостей! И сделай одолжение, не вздумай красиво сдохнуть мне назло.

- Вали уже давай отсюда, - вяло ответил Лей, - Мне нужно подготовиться, что говорить Владыке.

- Будь осторожен, Лей.

- Все, иди, - светлый ушел вглубь камеры и уселся на пол.

А Дагон вышел из подземных казематов, думая, что, конечно, хотел бы получить Янсиль, но уж никак не ценой жизни светлого. Последнее время многое встало между ними, однако сейчас темному показались все эти причины такими мелкими и не стоящими. Лей его свет. Как он сможет жить без света. Что за жизнь у него будет без света?

Никогда. Лей не умрет!

Дагон не знал, что будет делать, как сложатся обстоятельства, но что он не даст этому дураку светлomu погибнуть, он знал однозначно.

Не успел темный покинуть подземный каземат, как пол, на котором сидел Лейон немного вспучился. Удивленный светлый скатился с кочки и вдруг услышал шепот Горгора:

- Уффф, еле дождался, пока этот дурень темный уйдет. Проверь, никого рядом нет?

- Никого, - прошептал Лей.

- Слушай внимательно. Девочка на месте, но времени мало. Она там просидит только до вечера, дольше Иссилион отказывается мучить ее, он заберет Надин. Что ж, я его могу понять. Отцовское сердце... Лей, ты должен сказать Владыке, пусть поторопится. И вот, передай ему это. Потому что другой возможности передать я не вижу.

Земляной пол чуть-чуть раздался и в неглубокой ямке появился маленький пергаментный свиток. Лей быстро схватил его и скрыл в складках одежды.

- Мальчик, умоляю тебя, будь осторожен. Ты должен быть убедительным, чтобы Зимруд тебе поверил. Умоляю, не мямли и не потеряй этот свиток, без него ничего не выйдет!

- Уважаемый Горгор! Вам не кажется...

- Охххх... Я так волнуюсь... Прости малыш. Я верю, что ты сможешь. Господь да поможет тебе.
- На него одна надежда, - прошептал Лей.
- Малыш, на всякий случай, я тебе открою свое Имя и Имя Кариса. Вдруг понадобится.

Светлый прижал руку к сердцу:

- Это великая честь для меня.
- Имя мое - Валун, - сказал на древнем языке духов Горгор, - А Имя Кариса - Листик.
- Что? - Лей прокашлялся с трудом сдерживая смех.
- Не смей ржать, придурок. Карис голову тебе оторвет.
- О, не буду, не буду, - но оба уже и так улыбались до ушей.

Горгор опомнился:

- Я чувствую, как пол дрожит. За тобой идут. Умоляю, будь осторожен. Ради себя, ради Зимруда, ради Янсиль. Ради нас всех. Пусть у тебя все получится.

Глава 30.

Погруженный в свои мысли Дагон не заметил, как налетел на Михеля. Тот стоял в центре коридора, очевидно, дожидаясь здесь именно его. У темного зубы свело, что-то уж слишком много места в его жизни начинает занимать злой.

- Чему обязан, - хмуро спросил он.
- О, мальчик, ты, кажется, совсем не рад меня видеть? - тон злого был насмешлив, и темный понял, что благодушие его лишь показное.
- Прости, задумался, - ответил он.
- И о чем таком ты задумался, малыш?
- Не надо меня так называть.
- Ладно, не буду, так о чем ты задумался?
- Я был сейчас у Лея... Это правда, что его могут казнить?
- Еще какая правда, милый. Зимруд был в жутком гневе. Они с твоей девчушкой так мило поговорили, что он потом орал как резаный. А теперь заперся в кабинете, и никого к себе не пускает. Кстати, не хочешь пойти к нему, спросить, когда он намерен сдержать слово и отдать тебе дочку?

Михель издевался. Дагон понял сразу, что сегодня шуток не будет, сегодня злой жаждет крови. Он решил спросить:

- А правда, что мы... что в человеческом облике духа можно убить?

- Да. Можно. Вообще-то, и в любом другом можно, малыш, просто это очень трудно.

Даааа, новости были все лучше и лучше.

- Я не хочу, чтобы Лея казнили.

- А тебя что, кто-то будет спрашивать? Он вляпался так по-крупному, что Зимруд его, скорее всего, казнит. Да и девчонку надо бы, но...

Темный похолодел.

- И мы не сможем помочь?

- Не только не сможем, но даже и не будем пытаться, дружок. Во-первых, пусть все идет своим чередом, а во-вторых, давненько я не видел, как казнят светлого духа. Это зрелище меня порадует.

- Не говори так, он мой друг!

- Да что ты? А я кто?

Дагон не ответил, назвать злого другом язык не поворачивался.

- Я должен этому помешать.

- Запомни, дурачок, ты не посмеешь даже рыпнуться, иначе Зимруд быстро узнает, кто лазил ночью в его гареме и наградил младенцами всех его баб.

- Как кто? Это же был ты! - вскипел темный.

- О чем ты? Меня там не было, маленький. Это ты разгуливал по гарему и всех обрюхатил.

Силы чуть не оставили Дагона, темный застыл, пораженный, он только сейчас по-настоящему понял, во что его втянул темный.

Собраться... Собраться... Собраться надо! Он сам виноват во всем, знал же, что нельзя пытаться играть в игры со злым, что так и будет... Боже, помоги ему как-то все исправить... Дагон понял, что злему нельзя показывать своих истинных чувств и мыслей. Но злой и так уже все увидел, и ему были безразличны душевные метания темного.

- Не вздумай вмешиваться. Иначе будешь иметь дело со мной, - прошипел Михель, - Только посмей, и я тебе шею сверну, как куренку, мальчишка.

Смерив презрительным взглядом подавленного темного, Михель удалился. А Даг остался наедине со своим ужасом и судорожными мыслями, как исправить положение. И выхода он не видел.

После небольшой промывки мозгов, которую он устроил мальчишке темному, Михель пошел к себе и активировал зеркало. Эления была в этот момент занята увлекательным перемыванием косточек Янсиль вместе со всем женским населением гарема, но отреагировала мгновенно.

- Эээ... у меня что-то живот схватило, - и умчалась к себе в комнату.
- Привет, красавица, - сладко начал Михель, когда она заперла дверь.
- Привет, милый, - Эления гордо тряхнула волосами, - правда, я молодец!
- Это ты сейчас о чем?
- Ну как, я же сегодня такое дело провернула... - недоуменно протянула женщина, удивленная явным недовольством злого.

- Дело? Идиотка! Ты разворошила весь этот муравейник как раз в тот момент, когда для моих целей он должен был быть в полном покое. Мне нужно было, чтобы еще хотя бы неделю здесь царил тишина!

- Прости, я не думала...

- Ты, тварь, думала только о том, чтобы отбить у принцески темного мальчишку. Тварь похотливая, - процедил Михель, - Так и чешутся руки наказать тебя.

При мысли о наказании Эления привычно испытала возбуждение, глазки ее игриво блеснули. Михель зло расхохотался.

- Поверь, я не Баллерд. Дуреха, мое наказание тебе совсем не понравится.

Под его взглядом словно невидимая петля стала сдавливать горло женщины, одновременно отрывая ее от земли.

- Радуйся, что еще нужна мне, не то... - Михель отвернулся, а полузадушенная Эления мешком упала на пол.

- Я больше никогда не буду, - прохрипела она, - Только не убивай меня.

- Хочешь быть мне полезной?

Она с готовностью кивнула.

- Тогда тебе надо проникнуть туда, где прячут принцессу.

- Но как я это сделаю...

- Придумаешь. Как сделаешь, выйдешь на связь.

Михель резко развернулся и вышел, а Эления сидела на полу в своей комнате, потирая горло, и впервые всерьез задумалась над тем, чем для нее могут закончиться делишки со злым. Впрочем, эта предприимчивая дама все равно была полна энтузиазма и надеялась выкрутиться.

Стража вела Лейона по коридорам дворца, на него глазели, шептались. В некоторых явно читалось сочувствие и доброжелательный интерес, но гораздо, несоизмеримо больше было тех, кто с каким-то плотоядным удовольствием ожидал, что Владыка, несомненно, казнит наглеца,

посмеявшегося осквернить его дочь. Светлый вздохнул, столько народу, и все хотят его смерти.

Владыка Зимруд просидел в своем кабинете больше двух часов. За это время он многое передумал. Неужели он правда не любил свою любимую Нитхиль? Господи, неужели не любил... Но если любил, что ж даже положенного года траура не выдержал...

Что ж положил в свою постель первых наложниц на седьмой день после смерти Нитхиль?! Заплаканную Захарию, а потом и Гульшари... Верные служанки ведь не хотели, горевали о любимой госпоже, но противиться не могли. А он... Он горевал? Горевал или нет? Спрашивал себя Зимруд. Да, может сердце у него и болело, но над производством наследника это трудиться нисколько не мешало!

Господи, неужели не любил... Нормальные люди, когда любят, соблюдают верность, а потеряв любимого человека страдают! А не тащат через неделю в свою постель всех подряд! Что ж он ненормальный, что ли? Раз он царь, это что, делает его ненормальным? Или эта его одержимость желанием иметь наследника вконец убила в нем все чувства?

Вот оно наказание... Янсиль права. Во всем права. Он же отдал ее не глядя, неизвестно кому. Какому-то принцу, пришедшему с улицы. Что известно об этом принце Дагоне? Ничего! Что за страна такая, страна Тьмы? Зимруд о такой стране никогда не слышал, да и никто не слышал. Так что за помутнение мозгов у него наступило?! Отдать свое единственное дитя первому встречному за обещание, что у него родятся новые дети? Теперь это казалось Владыке чудовищным. В глаза дочери посмотреть он бы сейчас не смог.

Постепенно, даже может быть и против воли, у Зимруда выкристаллизовалась четкая уверенность, что он не отдаст свою дочь этому принцу Тьмы.

И как теперь ему быть?! Он же царь, он слово дал. Решения не было.

А раз решения нет, пусть говорит этот... У Зимруда язык не поворачивался как-то назвать мужчину, которого застали в постели его дочери. И пусть уж лучше у него найдется, чем оправдаться, потому что по его шее топор плачет!

И никто Зимруда не осудит, если он это сделает!

Владыка был мрачен, безрадостные мысли измотали его вконец, а потому, когда Лейона ввели в кабинет, тот поразился, каким усталым и постаревшим показался ему мужчина, сидящий за столом. Стражник доложил, царь поднял полные мрачной тоски глаза на светлого:

- Говори, что ты хотел мне сказать.

Лейон склонился, произнес тихо, но твердо:

- Только наедине, Ваше Величество.

Зимруд отпустил стражу.

- Говори теперь, не испытывай мое терпение.

Первой мыслью светлого было накинуть непроницаемый полог на кабинет. То, что он сейчас скажет, не должен слышать никто.

- Государь, прежде чем оправдать мое нахождение в спальне вашей дочери, я открою тайну

государственной важности.

Владыка смотрел на него со странной смесью удивления, презрения и интереса.

- Это касается того, что произошло с вашими женщинами.

О! Вот это уже вывело Зимруда из себя!

- Да как ты смеешь касаться этой темы! Негодяй, ты влез в мой гарем, в постель к моей дочери! Ты еще смеешь...

- Простите, Владыка, дело государственной важности.

Зимруд поразился, что его посмели перебить, но тон мальчишки был по-деловому спокоен, словно не над его шеей завис топор, царь все-таки решил его выслушать.

- У тебя пятнадцать минут. Если это не заслуживает внимания, тебя казнят прямо здесь, на моих глазах.

- Да будет так, - Лейон поклонился.

Владыка невольно отметил про себя, что так может держаться только тот, кто уверен в своей правоте, и ничего не боится.

- Правда ли, что некто, предложивший Вам зелье, обещал, что у Ваших женщин родятся сыновья?

- Правда. И зелье подействовало, они уже беременны.

- Но обещал ли он, что это будут Ваши сыновья?

- Что???

Лейон повторил вопрос. Зимруд поразился вновь, это никогда бы и не пришло ему в голову, неужели...

- Нет...

Светлый покачал головой, ему предстояло сказать Владыке ужасную правду.

- Тот, кто принес Вам это зелье, был обманут духом зла, и сам того не ведая, обманул Вас. Зелье всего лишь увеличило Вашу мужскую силу, но не могло сделать женщин беременными. Потому что на Ваш дом наложено проклятие бесплодия. И наложила это проклятие сильнейшая колдунья - царица Мелисандра.

Зимруда бросило в дрожь, он уже даже не стал спрашивать, откуда мальчишка знает такие вещи, он был просто поражен. А светлый продолжал:

- Той ночью в гарем проник дух зла и с помощью тьмы внедрил зло в тела Ваших женщин. Все младенцы, что родятся от этого, будут его клоны, монстры и зла дети. Так зло пытается проникнуть в наш мир в человеческом облике.

Не слушать, не слушать! Это не может быть правдой...

- Ты лжешь! Ты лжешь! Ты лжешь! Ты готов говорить что угодно, чтобы спасти свою шкуру!

- Просто пойдите в свой гарем, Государь, и спросите у своих женщин, у каждой по отдельности, что с ними происходило в ту ночь. Если то, что я говорю о Ваших женах и наложницах правда, то Вы, Ваша дочь, и все царство Ваше в смертельной опасности.

Владыка онемел, переваривая сказанное, потом пробормотал:

- Что же мне делать...

- Не все потеряно. Проклятие можно снять. Царица Мелисандра передала для Вас свиток, в нем записано, как снять проклятие. Откроется он только для Ваших глаз. Я должен был передать.

Лейон осторожно подал свиток, взглядом показывая царю, чтобы тот прочитал. Зимруд в какой-то прострации спросил:

- И ты для этого влез в постель к моей маленькой Янсиль?

Теперь настал черед Лей впасть в ступор, но он быстро пришел в себя и возмутился:

- Я люблю Вашу дочь! Я умру за нее! Я должен был просить ее руки у Вас, но меня опередили. И тогда мы поженились тайно, потому что она была в отчаянии. В отчаянии. Слышите!

- Уймись, мальчик, лучше скажи, что с этим делать? - пробормотал Зимруд и показал на скрученный пергамент.

- Открыть и прочитать.

Руки у царя дрожали, когда он разворачивал маленький пергаментный свиток, на котором загорались и гасли слова:

'Чтобы снять заклятие, ты должен молить безродную нищенку стать твоей женой, не смея даже назвать своего имени'

Зимруд поднял на Лея глаза и беспомощно спросил:

- Но где же мне найти нищенку? В Симхорисе нищих нет...

- Сегодня до вечера на ступенях храма будет просить милостыню нищая девушка. Найдите ее, но помните, времени у Вас немного.

Владыка надолго замолчал, когда заговорил, голос его прерывался:

- А что же делать с этим... со злом... Ты говоришь о смертельной опасности...

Лейон выпрямился и произнес:

- Мы будем бороться.

- Но как можно бороться с духом зла?

- Во-первых, молитвой, - Лей невольно усмехнулся, - А во-вторых, у меня есть план...

Госпожа шестая жена немного пришла в себя и, как ей показалось, придумала прекрасное решение - она лично позаботится о падчерице! Девочка сейчас расстроена, ей требуется материнская поддержка, а кому, как не любимой жене отца ее оказывать? Остальным-то всем вообще все безразлично! Да, она застучала любовников на месте преступления, но она же и протянет ей руку помощи. Ну обедом покормит, сбежать с любовником поможет... да мало ли еще... То-то Зимруд разозлится! Точно прогонит девочку с глаз долой. Глядишь, и удастся окончательно избавиться от принцессы. И тогда малыш Дагон достанется ей.

Так, сейчас главное не разозлить Михеля и свою выгоду не упустить...

Эления оделась, привела себя в порядок, вызвала отряд амазонок и, велев принести из кухни достойный принцессы обед, отправилась навещать запертую в подвальных апартаментах Янсиль. На выходе из гарема ее остановил начальник тайной стражи Файриз:

- Госпожа, Вам нельзя покидать стены гарема.

Эления, закутанная в плащ с ног до головы, была похожа на огромный тканевой кокон.

- Уважаемый начальник тайной стражи, разве мое лицо видно?

- Нет, госпожа.

- Разве двенадцать амазонок не достаточная охрана?

- Достаточная, госпожа.

- Так в чем причина?

- Таков обычай.

- Обычай? У нас тут случилось нечто из ряда вон выходящее, можно сказать, стихийное бедствие. Обычай что-нибудь предписывает на этот счет?

- Эээ... нет, госпожа.

- Вот и не мешайте мне оказать материнскую помощь нашей бедной принцессе.

- Но Владыка...

- Так обратитесь к нему с этим вопросом. Не думаю, что он запретит.

Файриз задумался, являться еще раз пред гневные очи Владыки ему совершенно не хотелось. А потому он махнул рукой и, выделив госпоже шестой жене Владыки еще двенадцать человек охраны, приказал отвести в комнату, где была заперта Янсиль.

- Нет, вы только подумайте! - чуть не вырвалось у Элении, - А я еще считала, что подвал - это такое мрачное место, где держат преступников!

Потому что подвальные апартаменты, в которых поместили Янсиль, были, вне всякого сомнения, шикарны. Великолепная обстановка, ковры, свежие фрукты, серебро, хрусталь. Ароматические масляные светильники. Эления чуть не удавилась от зависти. Да она сама бы

тут жила с удовольствием! На самом деле, это были старинные комнаты дворца. Просто, когда шло строительство всяких садов, они оказались зарыты в землю. Но восточные мастера, помогавшие налаживать систему гидроизоляции террас, предложили провести работы по полной гидроизоляции и этих помещений, а также подвели скрытой системой зеркал в них солнечный свет. Таким образом и уцелели эти прекрасные покои, из которых когда-то выходили двери прямо в малый дворцовый сад. Садик перед бывшими личными покоями Властителя.

Сейчас это были полностью изолированные от внешнего мира апартаменты, где можно было совершенно безбедно пережить даже потоп или землетрясение. Туда и поместил Зимруд свою дочь, которая сейчас сидела, скорчившись на маленьком диванчике, и недоуменно смотрела на своих гостей.

Эления натянула на лицо приветливое выражение и активировала зеркало, лежавшее в кармане. Потом сняла плащ и обратилась к принцессе:

- Янсиль, дорогая, я принесла тебе немного еды...

Принцесса взглянула на нее неприязненно, и вдруг заметила, что глаза назойливой шестой жены как-то странно отсвечивают багровым, но решила, что ей показалось, что это от масляных светильников.

- Спасибо, что пришли, но не стоило беспокоиться. Здесь меня прекрасно кормят.

Янсиль отвернулась, ей претило лицемерие Элении.

- О, я ведь не хотела тебе зла, просто все вышло так неожиданно... И согласишься, что я должна была подумать...

- Не утруждайтесь. С мной все в порядке.

Михель уже какое-то время наблюдал за Янсиль глазами Элении, девушка ему определенно нравилась. Сломать ее доставит ему большое удовольствие. Он решил поговорить с девчонкой сам.

Эления встала и велела амазонкам и прислуге покинуть помещение. Янсиль смотрела на это совершенно спокойно. Все равно, хуже уже не будет. Злому это нравилось, когда они остались одни, он спросил устами Элении:

- Ты совсем ничего не боишься?

Янсиль вскинула глаза на женщину, задавшую вопрос и поразилась, насколько странно она в этот момент выглядела, словно и не Эления вовсе.

- Чего я должна бояться?

- Как чего? Твоего дружка могут казнить завтра, а тебя отдадут замуж за принца Дагона.

- Бояться здесь нечего. Я умру но не выйду за него замуж.

- Хмммм... Неужели тебе настолько не нравится Дагон?

- Дагон мне безразличен.

- Так, значит... А если я помогу тебе бежать?

- Зачем? Я не стану никуда бежать. Пусть отец решит нашу судьбу. Убьет моего мужа - умру и я.

- А ты мне нравишься, - вдруг Эления заговорила мужским голосом, - Я женюсь на тебе.

- Что? - Янсиль показалось, что она ослышалась.

- Ничего, - уже своим голосом ответила Эления.

Янсиль отметила, что и глаза ее стали голубыми как прежде. И тут она поняла, что в госпожу шестую жену вселяется дух.

- Ты зло... - прошептала Янсиль.

- Да, - весело ответил Михель устами Элении, - И скоро ты со мной познакомишься.

С этими словами Эления быстренько завернулась в плащ и удалилась, оставив Янсиль замирать от ужаса. Она была в отчаянии, но тут случилось странное, мозаичные плитки пола сложились в надпись:

'Ничего не бойся'.

И после этого она должна оставаться спокойной! Не дворец, а сумасшедший дом какой-то! А на полу возникла еще надпись:

'Не переживай из-за отца'

Тут Янсиль не выдержала:

- Кто бы это не был, скажите, вы не знаете, Лея не казнят?

Новая надпись гласила:

'Нет'

- Умоляю, скажи, кто ты?

Мелкие мозаичные плитки пола некоторое время ерзали на месте и словно совещались, потом сложились в надпись:

'Стор'

А буквально через секунду добавилось:

'и Фицко'

Янсиль уже ничему не удивлялась, она воровато огляделась, не следит ли кто. Ну и что, что это пахнет паранойей, плевать, тут вообще бы хоть какие мозги сохранить. И спросила заговорщическим шепотом:

- А вы кто?

'Охрана' - возникло на полу.

- Ага... Моя охрана, да?

Молчание в ответ можно было рассматривать как согласие. Ей даже стало весело:

- А показаться можете?

На мозаичном полу воцарился хаос, совещались неизвестные долго, но ответили:

'Вообще-то нельзя, но если ты поклянешься молчать...'

- Клянусь! - выпалила Янсиль раньше, чем надпись была завершена.

И услышала:

- Ой, ладно, вылезает, Стор.

- Фицко! Вечно ты лезешь вперед!

Перед принцессой материализовались два, забавной наружности, старикашки. Оба морщинистые и тощие. Один имел коротенькую щеточку тронутых сединой волос, а у другого были длинные темные, забранные в хвост на затылке волосы и знатный, совсем как спелая слива, красный нос пьяницы. Забавные дедушки церемонно представились:

- Стор, к Вашим услугам, принцесса, - сказал обладатель седого ежика.

- А я Фицко, - поклонился длинноволосый.

- Рада приветствовать вас.

Возникла неловкая пауза, все трое стеснялись. Наконец Янсиль нарушила молчание:

- Я так понимаю, вы духи?

- Ээээ... - промямлил Стор.

- Чего уж там, - пробормотал второй, - Духи мы. Да, Ваше Высочество. Я темный, а Стор - дух земли. Приставлены охранять Вас.

- Кем приставлены?

- А вот этого, милая девушка, сказать не можем, - Стор поспешил вмешаться, пока старый дурень Фицко не растрепал все, что можно и нельзя.

- Ладно, угощайтесь тогда, - принцесса пригласила обоих к столу.

Старые духи не стали ломаться, а приняли приглашение с большим воодушевлением, Фицко даже спросил:

- А вина у Вас нет, принцесса?

- Уймись ты, старый пьяница! - наехал на него шепотом Стор.

Но Янсиль только улыбнулась и налила им по стаканчику сладкого красного вина. Выпили оба с удовольствием, Стор крякнул и грозно взглянул на товарища:

- Чтоб больше ни-ни!

- А я что, я что, - забормотал темный.

Беседа потихоньку завязалась, и через час хитрая девчонка уже знала о наших друзьях почти все. Упорно отмалчивались они лишь о делах во дворце, убеждая принцессу, что опасность ей не грозит. Но разве можно усыпить женскую интуицию?! Ее все равно сжигала тревога за Лея, и вообще, за свое дальнейшее будущее.

Что за план имелся у светлого, не узнал никто, кроме собственно Владыки Зимруда. Лейон позаботился, чтобы подслушать было невозможно, хоть на это и пошло немеренно сил. Но ничего, он молодой, быстро восстановится. Когда они закончили совещаться, Лей сказал Владыке:

- А теперь Государь, сходите сначала к Янсил, чтобы она не беспокоилась напрасно, а после - прямо к своим женщинам, чтобы лично удостовериться. Ну а оттуда уже сами знаете. Вас будут ждать до вечера, надо все успеть за сегодня. И постарайтесь быть убедительным, не мямлите. Сами знаете, мужчина должен быть стремительным, как атакующий сокол, сердце дамы следует покорять быстро, чтобы она не успела опомниться. Так что, воспользуйтесь своим мужским обаянием на полную катушку.

- Мальчик, это ты меня сейчас учишь, как надо понравиться женщине? Меня, у которого их больше трехсот?

Зимруд колебался, рассмеяться или возмутиться от наглости светлого, но тот и не думал смущаться. Спрятав улыбку, Лей рассудительно произнес:

- Вам надо не только понравиться, папа, она должна влюбиться без памяти. Иначе...

- Все! Понял я, понял!

- Тогда я назад в камеру, а Вы по плану.

- Ладно, мальчик, удачи.

Зимруд вызвал стражу, дабы Лейон был водворен обратно в подземный каземат. При этом, когда преступника забирали, Владыка метал громы и молнии и разве что не изрыгал пламя, призывая все проклятия на его голову. А под конец своей речи и вовсе объявил:

- Завтра на закате тебе отрубят голову на площади перед дворцом. Никто не смеет безнаказанно оскорбить честь и достоинство моей семьи!

Поскольку царские вопли слышало пол дворца, через несколько минут все уже знали, что завтра их ждет небывалое зрелище. Давно уже никого не казнили публично на дворцовой площади. Кое-кто пожалел золотоволосого красавца, подавляющее большинство предвкушало удовольствие. Михель пришел в восторг, тут же помчался рассказать чудесную новость Дагону.

Дагон пришел в ужас. Он почувствовал, как сердце застыло в груди и словно провалилось в желудок. Бедняга темный ссутулился и побрел, не разбирая дороги, за ним тащился легкий шлейф мрака. Михель не смог удержать от шпильки:

- Что-то ты, малыш, расплзся, уже и тьму свою подобрать не можешь. Приободришься, возьми себя в руки, поверь, казнь совершенно незабываемое зрелище. И так возбуждает...

Темному страшно хотелось убить злого, но увы, он не мог. Оставалось только взять себя в руки и постараться что-то придумать до завтра. Не мог Дагон позволить, чтобы его светлого друга убили, темный сейчас понял, что он скорее сам займет его место на плахе, чем даст этому произойти. Он пошел в каземат к Лею, но светлый крепко спал, ему надо было восстановиться, и темному пришлось уйти.

Из своего кабинета грозный Владыка отправился прямо в подземные апартаменты, чтобы лично объявить дочери свою волю. Перед дверью он обернулся, оглядев свиту взглядом, от которого тем захотелось исчезнуть и раствориться, и сказал:

- У Вас что, нет других дел? Или тоже захотелось...

Владыка даже не успел закончить, как коридор полностью очистился, более того, исчезли все в радиусе пятидесяти метров. Он еще раз внимательно огляделся, а потом скользнул в помещение.

Янсиль при виде отца смутилась, духи мгновенно попрятались, точнее, стали невидимы. Зимруд плотно притворил дверь, запер ее на ключ и подошел к дочери. Она была насторожена и встречала его не слишком радостно, но Владыка не обиделся, у него для нее была хорошая новость:

- Дочка, после твоих слов я долго думал... Ты была права, во многом права. Но поверь, я люблю тебя. И я решил...

Зимруд поразился, с какой жадной и страхом она смотрела на него.

- Так вот, я решил не отдавать тебя принцу Дагону...

После этих слов янсиль упала в обморок, сказалось нервное перенапряжение. Зимруд забежал вокруг нее, пытаясь привести в чувство и ощущая себя совершенно беспомощным. Он даже воскликнул:

- Боже помоги! Что за странный народ эти женщины!

Но девушка уже пришла в себя.

- Ты дослушаешь?

- Да, - она смогла успокоиться.

- И я подтверждаю ваш брак.

Янсиль чуть не упала в обморок снова и, заливаясь слезами, твердила:

- Спасибо! Спасибо! Спасибо!

- Но учти, есть кое-какие дела, которые нам предстоит доделать.

Девушка закивала головой, мол, доделывайте, что угодно делайте! Теперь хоть на голове ходите! Однако Зимруд не закончил:

- Ты останешься здесь и поклянешься никуда отсюда не выходить. Ни в коем случае. Поняла?
- Поняла, - если честно, то ничего она не поняла.
- И еще... Что бы ты не услышала, не верь никому и ничему. Пока я или твой муж не придем за тобой.
- Что...
- Никаких вопросов. Поняла?
- Поняла, - а вот теперь снова стало тревожно, - Вечно у вас, у мужчин, какие-то дела...
- Такова наша участь, - притворно вздохнул Владыка, - Так, я ужасно спешу. Девочка моя, не скучай. Потерпи еще немного.
- Немного это сколько?
- Ээээ... ну... может пару дней.
- Пару дней!!!
- Отставить разговорчики! Все, я пошел!

И Зимруд побежал дальше, оставив дочку умирать от тревоги и любопытства. Когда он ушел, Янсиль позвала духов, те с опаской материализовались:

- Слышали?
- Дааа...
- Поможете?
- Ээээ...

Но оба не сговариваясь кивнули.

Глава 32.

Женщины были слегка удивлены новым появлением Владыки в гареме днем, они даже приготовились к еще одному секс-марафону, однако же, на сей раз целью царя была беседа. Он прихватил с собой небольшие подарки, ибо подарки замечательно способствуют улучшению дамского настроения, а ему нужны были веселые, покладистые собеседницы. Итак, опрос начался. Зимруд заходил в гости то к одной, то к другой, спрашивал, как самочувствие, настроение, другие ничего не значащие мелочи, а потом задавал свой самый главный вопрос:

- Ты что-нибудь из ряда вон выходящее чувствовала той ночью? - и тон такой заговорщический, словно они обсуждают великую тайну.

Естественно, дамы на эту таинственность покупались и шептали ему на ушко, как именно они

почувствовали момент зачатия. Причем так странно, словно сначала в них вошла тьма, а потом случилось чудо. Зимруд кивал, улыбался и все больше холодел внутри.

Боже мой! Все как есть правда, Лейон не соврал. Какой кошмар!

Опросив таким образом около тридцати женщин, он решил, что хватит терять время. И так все ясно. Срочно переодеться бродягой и бежать к храму, пока его еще ждут. Зимруд поулыбался своим дамам, и бочком, бочком выскользнул из гарема

Но к кому обратиться, ему же надо выйти незаметно. Выбора особого не было, заперся в своих покоях и велел вызвать Гульшари и Захарию. Как только их привели, Зимруд тут же посвятил женщин в свои планы, те переглянулись и приняли решение мгновенно. Захария была выше ростом и крупнее, она сняла плащ и сказала:

- Велите под страхом смерти никого кроме нас к Вам не пускать.

Стража не сильно и удивилась новому приказу Владыки. Он с утра чудил.

- Дальше? - спросил Зимруд.

- Раздевайтесь и завернитесь в этот плащ. Штаны можно оставить.

Зимруд рот открыл от удивления

- Времени мало. Хорошо бы еще бороду сбрить, чтоб не узнал никто... Скорее. Гульшари, давай твой шарф, лицо ему замотаем. И плащ тоже давай, в чем он ее проведет? Так... Себе я на кухню еще возьму... Быстро!

Через десять минут из покоев Владыки вышли две женщины, закутанные в плащи. Захария велела передать, чтобы царя ни в коем случае не беспокоили. Под страхом смертной казни! Ну, кто ж сунется после такого предупреждения? Дураков нет.

В спальне Зимруда осталась сидеть Гульшари, а две наложницы отправились на кухню. Правда, одна со спины казалась несколько широкоплечей и неуклюже семенила, словно шла на полусогнутых, да и обувь ей, видать, была маловата...

Когда добрались до кухни, Захария прикрикнула на мальчишку-посыльного, чтобы принес ей плащ, мол, запачкалась. Пока мальчик побежал, она, пользуясь тем, что никого рядом не было, вывела Зимруда к потайной малой дверце наружу. Царь поразился, как легко можно проникнуть во дворец, если знать все ходы-выходы. У самой двери Захария сняла тот плащ, что взяла у Гульшари и отдала Владыке со словами:

- Господь да поможет, тебе, царь! Иди, и сделай невозможное!

- Сестра, я не забуду...

- Иди уже, время не ждет, - и подтолкнула Зимруда к выходу, а сама осталась ждать его в кухонных закоулках.

- Погоди! Забери эти ужасные туфли! - зашептал Зимруд, сбрасывая с себя обувь Гульшари, - Уж лучше босиком, чем в этих орудиях пытки!

Если бы не так ответственно было это все, Зимруду подобная вылазка могла показаться интересным приключением, он даже дал себе слово при случае повторить. Конечно, довольно

сложно, и как-то совсем не по-царски, было стырить кое-какую старую одежду и обувь на базаре, а уж одеть это на себя... Бррррр.... Но царь твердо знал, что цель оправдывает средства. И потом он всем все вернет. В десятикратном размере. Лишь бы дело выгорело...

В общем, меньше чем через час блужданий по базару и запутывания следов, Владыка оказался на улице, ведущей к храму.

Надин сидела на ступенях храмового стилобата уже третий час. От скуки она любовалась чудесным овальным озером, которое питал священный источник. Ступени стилобата подходили близко к берегу. Озерцо было очень глубокое, а вода в нем холодная, прозрачная и яркая, как драгоценный сапфир. В центре, из-за большой глубины озеро казалось темно-синим, а у самых берегов, где плескались крохотные волны по белой гальке - лазурно-голубым. К самой воде спускались цветущие деревья. Таких деревьев, с крупными радужными цветками, не было больше нигде, они росли только рядом со священным источником. Девушке ужасно хотелось побросать камешки в прозрачные воды озера, или хотя бы сорвать хоть один прекрасный цветок, но она не смела. Нельзя же вести себя как неразумное дитя.

Еще и есть ей хотелось ужасно, и вообще, с утра девушку преследовало какое-то фантастическое невезение. Все началось с того момента, как она рассталась с семейством Ворсов. Потом ее заманили в какую-то подворотню, отобрали узелок, пока она гонялась за мальчишкой, что украл ее пожитки, совсем заблудилась, и только через полтора часа долгих расспросов смогла найти дорогу к храму. И вот теперь сидела на ступенях. Мать сказала, что ее отец находится при храме неотлучно. Так вот! Никого при храме не было! Ей было жаль себя, и хотелось плакать. Пару раз к ней подходили какие-то странные люди, спрашивали, зачем она здесь сидит, Надин отвечала, что ждет отца. Но девушка все больше отчаивалась. И вот в какой-то момент к ней подошел мужчина в одеянии с капюшоном, спросил:

- Что ты здесь делаешь, дева?

Надин всхлипнула:

- Отца жду, господин, он при храме работает. Но его что-то нет...

- Жди, твой отец появится. Не уходи никуда.

- Но я ужасно хочу есть, а у меня все украли. Я теперь нищая...

- Ты теперь... нищая? - как-то удовлетворенно произнес ее собеседник.

- Получается...

- Так делай то, что делают все нищие - проси. И тебе подадут еду.

- Правда? - недоверчиво спросила Надин.

- Правда, - ответил странный мужчина.

- Тогда... не дадите ли вы мне немного еды? - робко попросила девушка.

- Бери, девочка моя, - он вынул из-за пазухи и протянул ей румяную горбушку.

Иссилион не мог смотреть, как его бедное одинокое дитя нахохлившись сидит на ступенях. Он понимал, что так надо, что это необходимо для дела, но его отцовское сердце разрывалось. А потому он подошел к ней, поговорил, дал хлеба и отошел следить дальше, ругая нерасторопного Зимруда на все лады и ворча сквозь зубы:

- Послал же бог зятка!

Но вот, наконец, он заметил кравшегося, как мелкий воришка, Владыку, наряженного в сомнительные лохмотья, и чуть не испортил дело громовым хохотом. Однако, быстро взял себя в руки. Теперь все дело за Владыкой.

- Ну, зятек, посмотрим, на что ты годишься, - бормотал Иссилион, накидывая невидимость и присоединяясь к команде духов, осуществлявших контроль за ситуацией. Они сегодня с самого утра вели Надин, умаялись, пока все сделали как надо. Так что, свои места в партере все честно заслужили, оставалось наблюдать спектакль.

Зимруд увидел маленькую фигурку на ступенях сразу. Худенькая, вся замотана в какое-то пестрое покрывало. Такие носят женщины кочевников. Он не решался подойти, вдруг страшно стало. Какая она, его новая судьба, что должна принести спасение от того давнего проклятия. Красивая или нет... А вдруг она уродина... Или сварливая... Или калека...

Девушка не подозревала, что за ней кто-то наблюдает из укрытия, она доела хлебную корочку, стряхнула крошки. Ей, видимо, стало весело, она негромко запела. А у царя сладко заняло сердце - голосок был нежный и звонкий, он словно касался тайных струн его души. Этот голос и вывел Зимруда из укрытия и заставил подойти совсем близко.

- Кто ты? - спросил он.

Девушка вскинулась от неожиданности и на Владыку уставились огромные лучистые голубые глаза. Дух занялся у царя, а внутри все задрожало:

- Боже... Ее глаза светятся совсем как... как у моей Нитхиль... - подумал он.

Больше Зимруд не думал ни о чем и не сомневался, он знал, что его судьба дает ему еще один шанс на счастье.

- Кто ты? Какого рода? - повторил он свой вопрос.

- Я... Надин... - девушка потупилась.

Мужчина показался ей невероятно красивым, Надин таких еще не видела никогда, смущение овладело ею, румянец залил щеки, но она сочла своим долгом ответить:

- А рода я своего не знаю, потому что никогда не знала своего отца. Сегодня надеюсь его увидеть, - она помолчала пару секунд, а потом добавила, - Он работает при храме, я его тут жду. А пока вот... прошу милостыню.

- Так ты нищая и не знаешь своего рода?

- Так, господин.

Девушка кивнула, а Зимруд ужасно обрадовался. Он присел рядом, смущенная Надин пыталась отодвинуться и встать, но тот спросил:

- Почему ты хочешь сбежать? Я тебя пугаю?

- Нет... но вы меня смущаете, господин. Кто вы?

- Я никто, просто мужчина.

- Не может этого быть.

- Почему?

- Как почему? У каждого есть имя.

- А у меня нет, я просто мужчина. Так и живу, - улыбнулся Зимруд.

- Вы смеетесь надо мной? - она немного осмелела, и, глядя в его бархатные ласковые глаза, начала допытывать Зимруда вопросами.

Но царь на все хитрые вопросы отвечал так легко и весело, что Надин притворно злилась, стараясь поймать его на вранье. В конце концов, они оба громко смеялись, внезапно обнаружив, что кажется, знают друг о друге все.словно знакомы тысячу лет, словно они половинки одного целого. Тогда Зимруд, сглотнув от волнения, осторожно поправил выбившуюся из-под накидки светлую прядку волос и спросил:

- Надин, ты выйдешь за меня?

- Но я даже не знаю твоего имени, - вдруг смутилась девушка.

- Что в имени тебе моем... - Зимруд взял ее за руку, - Разве имя имеет значение?

Девушка молчала, потупившись, тогда Зимруд стал говорить горячо:

- Для тебя я просто мужчина, а ты для меня просто женщина. Ты ведь выйдешь замуж за мужчину, а не за его имя. Любить тебя будет мужчина, а не его имя! Что тебе в моем имени, желанная моя?

- Любить... - прошептала Надин.

- Любить, - прошептал Зимруд.

Он был уверен в том, что обещал ей. Он будет любить ее всю свою жизнь, до самой смерти. Других женщин у него больше не будет. Что бы не послала им судьба, они встретят это вместе. Остальное не важно.

Потому слезы навернулись на его глаза, когда девушка робко ответила:

- Хорошо, я согласна.

Осторожно притянув ее в свои объятия, Зимруд прикрыл глаза, замер, поняв, наконец, смысл того заклятия, что наложила на него Мелисандра. Она хотела, чтобы царь влюбился. По-настоящему, когда забываешь весь мир, все, даже собственное имя. И ничего не важно, кроме единственно ценного - любимого человека. И потерять его никак нельзя, потому что в нем твоя

жизнь.

Иссилион, по-прежнему в одеянии с капюшоном, скрывающим лицо, обвенчал их в храме перед лицом Создателя, просто как мужчину и женщину, а после омыл водой священного источника. Застегнув на их запястьях простенькие серебряные браслеты-символ брака, Иссилион сказал, обращаясь к Надин:

- Твой отец будет ждать тебя здесь завтра и каждый день. А сейчас или со своим мужем. Будь счастлива.

Молодожены поклонились на прощание, и ушли, а вслед им смотрели Горгор, Карис, Иссилион и остальные духи-хранители дворца. Горгор перевел взгляд на Иссилиона, тот смахивал слезы, и добродушно проворчал:

- Эй, нечего тут сырость разводите. Одно слово, водный!

- Молчал бы уж, каменное твое сердце!

- Это у меня каменное? - вскипел тот, чье настоящее имя было как раз таки Валун, - Это у меня каменное?!

- Ой, молчите уже. Порадовались бы, что ваши дети обрели свое счастье.

- Да, - Горгор устыдился, - Еще бы им долгих лет жизни. Как не хочется снова и снова переживать своих детей...

Все трое вздохнули. Ибо недолог век человеческий, и духу все равно придется похоронить и детей своих, и детей их детей... Жаль... Но пока все живы, да здравствует жизнь!

Глава 33.

По дороге Зимруд предупредил девушку, что ответит на все ее вопросы, но через пару дней, а пока пусть верит ему. Просто верит. И Надин поверила, она ведь отдала ему свою жизнь, так что такое два дня? Наконец они добрались до огромного каменного строения, даже не здания, а почти что города в городе, и подошли к маленькой дверце в стене. Зимруд порадовался, что они подошли к служебному крылу дворца и отсюда не видны знаменитые висячие сады.

- Что это? Такое огромное здание, кто в нем живет? - прошептала Надин, потрясенная размерами.

На что Зимруд ответил, озираясь по сторонам:

- Это дворец Владыки.

- Владыки? А ты откуда знаешь?

- Ээээ... Ну, я как бы с ним знаком... - рассеянно отвечал Зимруд, он был в данный момент очень озабочен тем, чтобы их никто не увидел.

На его условный стук дверца отворилась, ее открыла рослая рыжеволосая женщина и быстро втащила обоих внутрь. Захария просто вся извелась дежурить у потайной двери, ожидая, когда, наконец, Зимруд вернется, а потому от радости чуть не потеряла голову. Однако, когда она

взглянула на девушку, что царь привел с собой, у нее вырвался возглас:

- Боже, как она похожа на...

- Ради Бога, женщина, не надо имен! Умоляю, Захария! - зашептал Зимруд, опасаясь, как бы она не сказала лишнего, - нам бы какую-нибудь комнатку, где нас никто не найдет...

Захария весьма двусмысленно улыбнулась своему царю, понимая его нетерпение:

- Комнатку? Ну-ну, посмотрим, что сможем найти... идите за мной.

Захария знала этот дворец как свои пять пальцев. В отличие от Гульшари, которая в составе свиты незабвенной Нитхиль, приехала в Симхорис как ее камеристка, она родилась здесь. Мать Захарии, так же как и бабушка, работала на кухне, а отец был дворцовым садовником. Все детство и юность прошли в этом дворце, впрочем, она и сейчас живет здесь, думала женщина. Однако, давно это было... Захария вспомнила, как ее, тогда молодую и красивую кастеляншу выбрали в личные камеристки для юной царицы, прекрасной Нитхиль. Веселой, смешливой, ее голосок звенел, как колокольчик... Они тогда были скорее подружками любимой жены Владыки, чем прислужгой. Маленькая черноволосая и черноглазая перчинка Гульшари, высокая рыжая сероглазая Захария и светлая девочка Нитхиль - лучистые зеленые глаза и золотые, как солнечные лучи волосы. Захария усмехнулась про себя, теперь Гульшари просто колобок, а сама она далековата от стройности и скорее напоминает шкаф для одежды. Обе камеристки были постарше молодой царицы, но это не мешало всем троим носиться по верхней террасе сада как малолетним девчонкам, смеясь и озорничая. А потом все кончилось в одночасье. Не стало их светлой девочки...

И началась эта странная, унылая жизнь в гареме, полном разнообразных женщин. Уже не было прежней свободы и веселья. А эта девочка, которую привел Зимруд, была так похожа на Нитхиль, тот же лучистый взгляд, полный радости и жизни. Может быть, все-таки случится чудо, и все они снова заживут свободно, как раньше. Ей очень хотелось надеяться.

Погруженная в воспоминания Захария уверенно шла вперед. Конечно же, она сразу придумала, где спрятать молодоженов. У ее старой бабушки. Пока женщина вела царя по узким коридорам старой части дворца, где жили слуги, Владыка размышлял о том, как странно поворачивается судьба, и теперь он, царь, прячется в закоулках собственного дома, трепеща, чтобы его, не дай Господь, кто-нибудь не узнал. Забавно.

Но вот они пришли. Захария обратилась к полуслепой старушке, что сидела у маленького оконца и наощупь лущила горох в глиняной миске:

- Бабушка, я пришла.

- Захария, девочка моя, - морщинки лучились удовольствием, - А кто это с тобой?

- Это... мои друзья. Им негде переночевать. Пусть поживут в моей старой комнате несколько дней.

- Пусть. Девочка моя, проводи гостей. Захария, - забеспокоилась старушка, - может они голодные? Накорми их, там похлебка на печи.

- Я накрою им прямо в комнате, - ответила Захария, ведя гостей в маленькую чистую клетушку с одной узкой кроватью, застеленной лоскутным одеялом.

В комнатке еще был стол и один деревянный стул. Все простое, грубое. Но этого ведь вполне достаточно. Много ли человеку надо? Место, где можно укрыться и поспать, еда. Да еще любовь. У Зимруда на глаза навернулись невольные слезы. Столько любви таилось в этом бедном жилище, сколько он за всю жизнь не видел в своем роскошном дворце! Захария принесла им поесть и, наскоро простившись, убежала в покои Владыки, к заждавшейся Гульшари. Та, наверное, совсем изнервничалась в неведении. Перед уходом успела сказать:

- Я приду завтра утром. И не забудьте про плащ. Ну, будьте счастливы!

Они остались одни. Смущались оба.

Зимруд подошел к девушке вплотную, аккуратно снял с ее головы покрывало и широкий платок, под которым она прятала волосы.

- Какие красивые, - он легко перебирал светлые, почти белые пряди пальцами, - Ты такая красивая, жена моя...

- Ты тоже прекрасен, господин, - Надин покраснела от собственной смелости.

- Зови меня муж, - сказал Зимруд.

- Муж...

Муж... от этих ее слов, сказанных тихим голосом, мужчина словно зажегся сладким пламенем, такого еще никогда с ним не было. Может, совсем давно, в юности, но он уже не помнил. Зимруд забыл о еде, о неприятностях, которые ожидают его за стенами этой маленькой комнатки, обо всем. Он глухо прошептал, срываясь на дрожь:

- Иди ко мне... жена моя...

Для них начиналась новая жизнь. И не было здесь всемогущего Владыки, а был просто счастливый мужчина, помолодевший, словно впервые познавший женщину, и счастливая женщина, для которой весь мир теперь заключался в том мужчине, что был с ней рядом.

Без имени, без прошлого. У них есть только настоящее и, конечно, будущее. Остальное не важно.

На вечернем 'военном' совете духов, собравшемся на террасе перед покоем Янсиль, Горгор велел никому не расслабляться. Пол дела сделали. Но осталось большая половина. Завтра будет очень тяжелый день, Бог знает, чем все обернется. Все дружно покивали и вздохнули, все было тревожно. Вдруг мальчик-дух, стоявший на страже, протиснулся вперед и зашептал Горгору на ухо:

- Там этот пришел... темный. Хочет видеть тебя.

Разумеется, все услышали, шум поднялся, больше всех разорвался Карис:

- Гнать его в шею! Урод, предатель! Прихвостень злого!

- Ладно, замолчите! Все могут ошибаться.

- Ошибка ошибке рознь, - резонно заметил один из духов.

- Знаю. Но я все равно выслушаю его, - ответил Горгор, выйдя наружу.

Темный метался в воздухе перед террасой, с нетерпением поджидая мальчонку-духа с ответом. Увидев Горгора, Дагон завис на месте, тяжело дыша.

- Зачем пришел?

- Горгор, прошу, скажи, что вы собираетесь делать?

- А что мы должны собираться?

- Как что?! Владыка приказал казнить Лея на закате!

- А тебе-то что?

- Как это что?! Он мой друг!

- Эка вспомнил... А когда у него невесту хотел отнять, не думал, что он твой друг?

- Горгор, прошу... Я не переживу, если с ним что-то случится, - умолял Дагон.

Старый дух земли смотрел на юного темного и думал, что тот, в сущности, очень славный парень, просто запутался. Помочь бы ему надо, вон, мучается как, весь извелся, не хотелось его сейчас отталкивать. Но и посвятить его в свои планы Горгор не мог, злой моментально все у мальчишки выведает. А они только на внезапность и могли рассчитывать. Потому он посмотрел на темного и тихо сказал:

- Пойми темный, мы теперь можем только смотреть и надеяться на чудо.

Дагон судорожно кивнул, стараясь не разрыдаться от отчаяния на глазах у Горгора, и умчался. Темный забился в свое убежище в скалах, все это время он искал выход и не видел его, столько передумал, столько... Ему уже мерещилось, как Лей кладет голову на плаху, убирает с шеи свои чудесные волосы, палач заносит топор и... Нет! Он не переживет этого момента, когда окровавленная голова Лея покатится и потускнеют навсегда его яркие золотистые глаза. Нет!

Его просто убивала необходимость подчиниться злему, которому он же сам и дал власть над собой. Сейчас темный готов был совершить мыслимое и немыслимое, нарушить любые законы, лишь бы помешать свершиться этому безумию. Дагон помнил, что духам запрещено проявлять свои силы публично, потому что жизнь духов должна происходить в тайне для людей. Но как быть... Он смирился с тем, что придется тупо дожидаться начала этого кошмара и смотреть, как будут развиваться события, чтобы, в крайнем случае, просто залить все мраком и утащить Лея оттуда в последний момент. И черт с ним, что он нарушит запрет! И гори все синим пламенем! Лишь бы Лей был жив.

Найти бы еще силы не сойти с ума, дожидаясь.

Глава 34.

Элени было крайне любопытно, чего это Владыка заперся в спальне, и главное, чего туда лазили эти две старухи. Некоторая душевная черствость все-таки не мешала ей испытывать

сочувствие к несчастному отцу, она даже собиралась предложить ему утешение. Но ее в покои царя не пустили. Возмутительно! Каких-то наложниц пустили, а ее, будущую любимую жену - нет! Она помаялась, но все же нашла себе применение. Надо опять навестить Янсиль!

Михель на время забыл и о своей подопечной, и о ее коварных планах, его куда больше интересовали крохотные огоньки жизни, что он укоренил в утробах всех этих женщин. Он чувствовал, и они отвечали ему. Прекрасно, еще немного, и он сможет пользоваться их силой! Он уже эту силу ощущал, это делало его почти счастливым. Почти, потому он не мог быть счастливым по определению.

Зло несчастно. И от этого оно стремится сделать несчастными других. А еще ему постоянно скучно, потому оно ищет себе новые и новые занятия.

Теперь Михель примеривался к новой роли, к роли Владыки. Он собирался побыстрее расправиться с Зимрудом и жениться на его дочери. Она наследная принцесса, трон останется за ней. Надо будет немного поводить темного за нос, подержать его на грани, а когда тот дойдет до точки, терзаясь чувством вины, разрешить спасти его драгоценного Лея. Но, разумеется, не даром! За это оба навсегда откажутся от своих притязаний на дочку Зимруда.

Вообще-то, злой все-все предусмотрел. Не будет никаких сыновей, гаремные дамочки беременны девчонками, родятся женщины, носительницы зла, И будут плодить зло дальше. А папочка, в смысле он, будет становиться все сильнее.

Ну, а Эления ему неплохо служит, он оставит для разных поручений.

Эления только собралась навеститься к принцессе, как ее остановили у дверей гарема:

- Приказ Владыки! Покидать гарем запрещено! Вернитесь, госпожа.
- Но эти две старые наложницы, эти, Захария и как ее, Гуль... Гуль...
- Гульшари.
- Да, эта. Они ходили на кухню! На них что, приказ не распространяется?
- Как раз таки на них и распространяется. Им выходить на кухню разрешено.

Госпожа пожала плечами и возмущенно фыркнула, но вернулась.

- Очнулся! Самое время запирать гарем! Когда его девчонка уже успела наблудить, мелкая потаскушка! Ну и черт с ним! - бушевала Эления.

На самом деле, госпоже шестой жене было ужасно скучно сидеть взаперти, словно в клетке. Ее душила вся ленивая атмосфера и растительное существование гаремного мирка. Душила! Какой же гад был покойный дядюшка Баллерд, когда придумал продать ее шестой женой этому придурку Зимруду, чтоб на него понос напал! Чтоб он икал не переставая... Эления даже всплакнула, запершись в своих покоях. Но потом подумала и решила навестить госпожу Джанмил, послушать сплетни, а заодно и сладкого поесть. Хоть какое-то развлечение.

На дворец опустилась ночь. Все или почти все, кто не нес службу, спали в своих постелях. В царских покоях, на широкой постели Владыки, свернувшись калачиком, спали две женщины, прикрывавшие его отсутствие. А сам он в это время, счастливый как мальчика, укрывшись от всего мира на узкой кровати в маленькой каморке на задворках своего дворца, держал в объятиях юную женщину, принесшую в его жизнь радость и новую судьбу.

Янсилъ снились кошмары, снилось ужасное землетрясение, разрушенный дворец и летящие с высоты искореженные стволы деревьев. Невидимые Стор и Фицко клевали носом, дежуря у ее постели. Эления все не могла уснуть, строя планы один коварнее другого. Знать бы ей еще, что планы которые мы так любовно строим, имеют свойство сбываться совсем наоборот...

Под неусыпным вниманием злого быстро росли маленькие частички зла в утробах спящих царских жен и наложниц, постепенно оформляясь в крошечных человеческих зародышей.

Да еще Лей, сидя в камере, в который раз мысленно проигрывал все детали завтрашнего дня. Выспаться светлый успел за вечер, а сейчас одолевали мысли, он прекрасно осознавал, что его сил не хватит справиться со злым в одиночку. Но у него был план. И большие надежды.

Никто не знал, что им сулит завтрашний день.

Гульшари растолкала Захарию затемно.

- Иди, надо успеть, пока дворец еще спит.

Та согласно кивнула и, прихватив собой все заранее припасенное, выскользнула из спальни Владыки. Страже оставалось только гадать и удивляться, чего это они курсируют в кухню и обратно, и что же такое умеют в постели эти две, скажем так, немолодые и не блещущие стройностью и красотой наложницы, раз Владыка приглашает их на целую ночь?

Захария предупредила Зимруда о своем появлении громким стуком в дверь, но входить не стала.

- Владыка, пора.

Зимруд понял, что краткий миг беззаботного счастья, отведенный ему, закончился. Придется вновь окунуться в отвратительную реальность. Но за свое счастье он теперь будет зубами и когтями драться!

- Надин, ты останешься здесь. Не выходи никуда, умоляю. Я вернусь ближе к ночи. Снаружи опасно.

- Зачем тогда ты привел меня сюда? - спросила пораженная Надин.

- Ты помнишь, что обещала мне не задавать вопросов два дня? Я прошу у тебя два дня? - Зимруд жадно вглядывался в ее лицо, умоляя верить.

- Хорошо, - она снова согласилась.

- Спасибо тебе, что веришь. Верь мне, все будет хорошо.

И он ушел. Быстро переоделся в укромном месте, снова завернувшись в женский плащ. Обувь, конечно, доставляла ужасные мучения, но Зимруд сейчас не обращал на это внимания. Ему надо было еще придумать, как поскорее распустить свой гарем. Развестись с женами будет не таким простым и быстрым делом, как хотелось бы. Они же запросят с него такую неустойку, что мама не горюй... И вообще, какой ор поднимется! И как преподнести Надин новость, что у него кроме нее имеется еще шесть жен и 296 наложниц...

Зимруд невольно сгорбился, вздохнул и поежился - как любой мужчина, он терпеть не мог объясняться с женщинами.

Но это все меркло перед тем, что таило в себе присутствие во дворце зла. Вот где опасность так опасность! План Лейона вчера показался ему идеальным, но сейчас Владыка снова сомневался, ведь всегда выплывает столько непредвиденных обстоятельств, все может сорвать из-за какой-нибудь глупой крохотной накладки.

К покоям царским они подошли на рассвете, Захария велела их впустить, и стража, помня приказ Владыки, пропустила.

- Боже мой... успели, успели, - плакала от волнения Гульшари, вглядываясь в сияющее лицо счастливого мужчины.

- Еще не все успели. Быстро, одеваемся и идем в свои комнаты. Никто не должен ничего заподозрить.

- Верно, надо спешить.

- Я прошу вас провести сегодняшний день с Надин, - царь смущался, прося женщин выполнить еще одно деликатное дело, - Только ничего ей говорите...

- Конечно, Государь, тебе не о чем волноваться. Мы рады будем позаботиться о твоей жене. Помнишь, Захария... Все почти как в старые времена! - подмигнула подруге Гульшари.

- Да... Только мы были гораздо моложе, - рассмеялась Захария.

- Не знаю, как буду благодарить вас...

- Постарайся быть счастливым царь, и сделай счастливыми всех нас.

Зимруд, услышав эти слова, растрогался от благодарности за доверие. Но женщины не упустили контроля над ситуацией.

- Так, так, что мы расслабились! Время!

Через пять минут Владыка, одетый в расшитый ночной халат открывал дверь, а женщины, закутанные в плащи, выходили из его покоев.

- Пока девочки, все было замечательно, когда еще понадобится, я за вами пошлю.

- Мы рады угодить, Владыка, - раскланялись наложницы.

Стража только глаза таращила, но удивление и предположения свои держала при себе, никто и не пикнул. Проводив женщин, Зимруд наконец-то забрался в свою постель, вздремнуть немного перед трудным днем.

Однако долго спать ему не дали. Часа через полтора его посетила Эления со своим утренним кофе. Ненавистным кофе! Она сладко улыбалась, вкрадчиво шептала, намекала на то, что скучает, надувала губки... Но Владыка холодно встретил и шестую жену, и ее кофе.

- Поставь на столик и можешь уходить.

- Что? - поразилась Эления.

- Можешь уходить. Я занят.

Та склонилась перед Владыкой и ушла, гордо задрав нос, мысленно вопя при этом:

- Да чтоб ты сдох! Занят он! Нахал! Выставить меня из спальни! Да нужен ты мне сто лет! Идиот!

Самое смешное, что сегодня утром Элени почему-то хотелось нежности Зимруда. Может же иногда даже самой бессердечной женщине хотеться нежности, видимо внезапная беременность так подействовала. А вместо нежности ее выставили вон. Знала бы Эления, что скоро весь гарем вообще попросят из дворца! Впрочем, развод бы ее только обрадовал, она готова была даже такой ценой выбраться на свободу.

А Владыка снова убедился в том, что его ждет крайне неприятное дело - объявить своим женщинам, что в их обществе более не нуждаются. Он с ужасом предвидел возмущение оскорбленных внезапной отставкой дам и грандиозные скандалы, которые разразятся незамедлительно.

Кто бы дал ему возможность исчезнуть на это время, чтобы все проблемы разрешились сами собой, без его участия?! Он даже малодушно и наивно возмечтал, что гарем соберется полным составом и произнесет прочувствованную речь:

- Владыка, - скажут его жены и наложницы, - Дорогой Зимруд! Ты служил нам верой и правдой. Честно и старательно исполнял супружеский долг и никогда не отлынивал. Ты дарил нам дорогие подарки и платил огромное жалование, ты был щедр, этого нельзя не отметить. Ты закрывал глаза на наши отвратительные привычки и сварливый характер, ты даже пытался полюбить нас, но не смог. Это, пожалуй, твой единственный недостаток. Да... Но! Мы в честь твоей последней женитьбы и снятия с твоего дома проклятия, совершенно добровольно отпускаем тебя на свободу. Да. И мы желаем тебе счастья с твоей новой любимой женой, долголетия и много детишек.

На лице Владыки расцвела глупейшая улыбка, он уже практически слышал эти слова, как его взгляд упал на чашечку ненавистного кофе, принесенного Эленией, и вернул из мечтаний в действительность. Зимруд чертыхнулся, убрал улыбку с лица и пошел в ванную выплеснуть мерзкий кофе прочь. Заляпал все коричневой жижей, вздохнул с досады.

А вообще-то, все происходящее к лучшему!

Но...

Но сделает он это завтра с утра. В смысле, завтра с утра объявит, что... Черт... Это будет непросто... Завтра! Да, завтра! Сегодня и так слишком много важных дел! Он аккуратно поставил фарфоровую чашечку на край ванны и вышел.

Мрачный и издерганный Дагон как тень бродил по дворцу с раннего утра. Он старался никому особо не попадаться на глаза, и жадно прислушивался к разговорам. Именно за этим занятием его и застал Михель.

- Привет тебе, принц Дагон, - церемонный поклон.

- Издевается, гад ползучий, - подумал Дагон, и ответил таким же церемонным поклоном, - Приветствую, мастер Михель.

- Готовы к вечернему развлечению?

Дагон промолчал, только глаза вспыхнули, да дыхание стало тяжелым. Михель наблюдал за ним и упивался его страданием, но можно дожать темного еще:

- Вчера я видел Янсиль, - зашептал он.

- Что? Как...? - вскинулся темный.

- Оооо, не надо шуметь. Эления видела ее.

- Угу, - промычал Дагон, понимая что имел в виду злой и холодея при мысли о том, насколько девочка уязвима и беспомощна перед кознями злого.

- Знаешь, она сказала, что умрет, но не выйдет за тебя замуж.

Дагон, конечно, почувствовал болезненный укол в сердце, но все равно, в этот момент его гораздо больше занимал Лей. А потому он снова начал разговор о том, чтобы спасти светлого. Михель притворился разозленным, пусть темный мальчишка помучается:

- Я сказал нет! Я хочу увидеть, как покатится его голова.

Темный закрыл глаза, Боже, это видение и так преследовало его полночи.

Рассчитывать было не на кого, только на свои силы, да еще злой будет всячески препятствовать... Вот когда темный выучился скрывать свои мысли и лицемерить. Он принял равнодушный вид и проговорил:

- Что ж, посмотрим.

Злой пристально взглянул на него, однако тот был непроницаем.

- А ты растешь, мальчик. Мы с тобой будем творить великие дела, - и похлопал его по плечу.

Дагон чуть не сорвался, но все же смог взять себя в руки и криво улыбнуться в ответ. А сам твердил про себя:

- Никогда больше! Никогда! Никогда!

Михель счел, что достаточно подпитался чувствами темного и пошел слоняться по дворцу дальше, а Дагон метнулся на воздух. Ему надо было отдышаться. Но вид строящегося в центре дворцового двора эшафота чуть не добил его окончательно.

Янсиль с утра упростила Фицко пойти послушать, что говорят во дворце. Когда тот на ее глазах превратился в тощего пестрого кота, принцесса присела на диванчик и задохнулась от хохота.

- И что смешного? - спросил кот человеческим голосом.

- Уффф! Ничего, - проговорила сквозь смех девушка, - Просто не представляла себе, что можно, будучи котом, так походить на человека!

- Вот еще, Когда я жил на кухне в царском дворце Фивера, никто меня с человеком не путал!

- Они просто не замечали, какой у тебя умный вид!

- Да... Что ты говоришь... - кот расцвел несмелой улыбкой.

Но тут Стор почувствовал себя незаслуженно обойденным любовью и лаской, и тоже решил порадовать принцессу превращением. На диване вместо него вдруг возникла огромная серо-бурая бородавчатая жаба. Жаба проквакала:

- А я обычно принимал этот образ, когда жил под дворцовой башней. Правда же, я красивый?

Не то, чтобы принцесса Янсиль совсем уж не любила земноводных, или не считала их красивыми. Просто сработал эффект неожиданности. Она истошно завизжала и в секунду забралась на кровать. Кот ржал, катаясь по полу, а жаба Стор, задетый до глубины души, обиженно отвернулся. Янсиль стало стыдно.

- Ээээ... Стор, послушай, не обижайся. Ты очень симпатичный. Даже красивый, я еще никогда не видела таких красивых жаб!

- Что, правда? - Стору очень хотелось верить.

- Правда, - сказала Янсиль, беря жабу на руки, - Я даже тебя поцелую, чтобы ты поверил.

Все. Отныне сердце Стора принадлежало принцессе навеки.

- Спасибо... - благоговейно прошептал он, когда девушка прикоснулась губами к его бородавчатой голове, - Я твой слуга на всю жизнь.

Настала очередь кота страдать. Но, видя его унылую, опущенную долу несчастную физиономию, эти поникшие усы и ушки, принцесса не выдержала:

- Фицко, котик мой, иди, я и тебя поцелую!

Кот примчался тут же, громко мурча и выпрашивая ласку:

- Девочка, ты так добра, мы твои оба. На веки вечные.

- Ах, - засмеялась Янсиль, - Кто будет жить веки вечные?! Это же так скучно!

Наконец, веселая возня закончилась, и кот Фицко выбрался через вентиляционный канал, чтобы сделать вылазку на кухню. Вернулся он взволнованный, кот исчез, как не бывало, присел на диван, ероша волосы на макушке. Принцесса долго допытывалась, что случилось, в конце концов, тот выдавил:

- Во дворе эшафот ставят.

Девушка сползла на пол.

- Эшафот... Для кого? Впрочем, молчи. Я знаю для кого...

Она смертельно побледнела и стала оглядываться по сторонам, словно ища что-то. Игры закончились. Стор, снова превратившийся в человека, готов был удавить болтливого Фицко.

- Успокойся, принцесса! Успокойся! Мало ли для чего ставят эшафот. Ставят, значит так надо! Отец же сказал тебе никому и ничему не верить, и ждать ночи, что бы ты ни услышала или увидела! Вот и жди! И нечего здесь панику разводить. Не казнят твоего Лея. Не казнят! Я знаю...

Но слезы текли из глаз девушки не переставая, старые духи присели рядом с ней на пол, стараясь успокоить ее, рассказывая разные невинные глупости и бородатые анекдоты тех времен, когда дедушка Зимруда был еще молоденьким духом. Постепенно она перестала плакать и даже стала улыбаться. Но та нехорошая решимость, что была написана на лице девушки, ужасно Стору не понравилась, а потому он предусмотрительно и незаметно спрятал все колющие и режущие предметы. На всякий случай.

Глава 35.

Этот тяжелый, утомительный и бесконечный день наконец-то подошел к концу. Солнце клонилось к закату, двор перед дворцом был полон, яблоку негде упасть. Все пришли за несколько часов. Удивительно, на свадьбу Зимруда никогда столько народу не собиралось, Владыка даже незаметно сплюнул с досады. Народ толпился во дворе, на всех террасах видны были зрители. Даже прислуга, и та слетелась. Стража усиленно делала вид, что соблюдает порядок, на самом деле вытягивала шеи от любопытства. И, конечно же, гарем! Его нежные, впечатлительные женщины были в полном составе! В лучших нарядах и драгоценностях, как на спектакль, черт бы их побрал! Владыка в сердцах мысленно пожелал, чтобы они исчезли из его жизни. Ничего, завтра все всё узнают! Скорее бы сегодняшней день закончился.

Владыку чем дальше, тем больше одолевало волнение. Он ужасно беспокоился за дочь, за жену. Оставил обоих дорогих его сердцу женщин на попечение других, и теперь изнывал от беспокойства. Переживал он и из-за Лейона. Станный мальчик, отчего он так уверен в своих силах, как он собирается победить зло? И что за непонятная просьба, велеть ему назвать свое истинное Имя? Что за Имя такое? Что может быть такого в Имени? Казнь - это ведь не шутка, правда, он, как царь, может в любой момент прекратить все...

Зимруд готов был отступить и прекратить все сейчас же. Но он дал слово Лейону. Ладно, пусть все идет как идет...

Владыка заметил в толпе пробиравшегося к самому эшафоту принца Дагона. Странно, что тот ни разу не попался ему на глаза, не задал ни одного вопроса, даже недовольства не выразил. Все-таки Янсиль была объявлена его невестой... Зимруд подумал, что на его месте метал бы громы и молнии. А впрочем, если вспомнить ту мутную историю с волшебным зельем, что этот принц Дагон ему дал, тут еще не понятно, кто виноват и кто на самом деле заслуживает казни.

Михель тоже заметил Дагона и пошел ему навстречу, легко расталкивая толпу. Однако

подходить не стал, а остановился так, чтобы хорошо его видеть. И получать удовольствие. Честно говоря, Михель был поражен, неужели этот дурак светлый даст себя убить? Смутные подозрения о подвохе шевелились в его душе, но не оформлялись во что-то конкретное.

Вдруг поднялся страшный шум и тут же стих.

По проходу повели закованного в цепи преступника. Лейон был спокоен, уверен в себе и сосредоточен. Злому было приятно смотреть на посеревшего от волнения Дагона, на толпу, подавшаюся вперед от любопытства. Тут он перевел свое внимание на Владыку. Вот на ком лица не было от переживаний! Злой даже усмехнулся про себя:

- Что за слабонервный тип, а еще всеильный Властитель! Фи.

Однако действие разворачивалось своим чередом, Лейон поднялся по ступеням на эшафот, оглядел толпу, поклонился. Палач ждал в стороне. Дагон, находившийся на грани от нервного истощения, готов был закричать во всеуслышание:

- Отпустите его, это все моя вина, - но держался.

Все уставились на Владыку Зимруда. Лейон чуть заметно кивнул ему.

Пора.

Владыка подавил волнение, напрягся, как перед прыжком, и произнес фразу, с которой все началось:

- Осужденный на казнь, назови свое истинное Имя!

- Мое имя Светлый, - впервые звучал древний язык духов перед таким скоплением людей.

- Светлый, - повторил Зимруд.

Михель потрясенно обернулся, его переиграли! Эти уроды, эти недоумки сговорились за его спиной!

Лейон решил нарушить запрет являть прилюдно свою Сущность, но у него для этого была причина, которой собирался оправдаться на том суде, куда он непременно отправится. Однако сначала он сделает то, что должен. Светлый знал, что его сил не хватит, чтобы победить злого. Но его сил достаточно, чтобы разбудить душу юноши Михеля, в чьем теле этот злой поселился. Он видел в теле Михеле душу парня как маленький сгусток света. Именно его Лей и собирался освободить. А дальше - Бог даст, они смогут изгнать зло вместе. Светлый очень надеялся, что план сработает, потому что другого пути он не видел.

А потому он вмиг принял свой Истинный облик, озаряя все вокруг нестерпимым, ослепительным светом. Его ослепительный свет потянулся к Михелю, стремясь забраться внутрь и вытащить из небытия скованную злом душу. В ответ Михель выпустил на свободу свою Сущность - абсолютное Зло. И пока Светлый старался добраться до маленького сгустка света, заключенного в коконе зла, Зло стремилось задушить свет.

Боже, что творилось в толпе, на террасах. Страшный шум поднялся, все заметались, Зимруд сидел недвижим, не отрывая взгляда от этой невероятной картины, словно если моргнет, у Светлого силы закончатся. Он не подозревал, с какими стихиями столкнулся, и теперь пути назад не было.

Дагон следил за всем с замиранием сердца. Так вот что задумал его светлый друг! Вот что! Душа рвалась помочь Лею, темный горячо молился, чтобы у Светлого все получилось, не замечая, что раскачивается из стороны в сторону и практически не дышит.

Наконец Светлому удалось немного пробить кокон злого и душа Михеля стала пробуждаться, просачиваясь слабыми лучами света. Тогда злой понял, что может так проиграть, его просто изгонят из этого тела, и потянул силу из своих малышей.

Дааааа! Они хоть и крохотные, но теперь злой стал несоизмеримо сильнее!

Невидимая петля зла стянулась на Светлом, который изо всех сил старался вызвать к жизни Михеля-человека. И петля стала постепенно гасить его ослепительный свет.

Дагон взлетел на эшафот одним прыжком, крича во весь голос, как одержимый:

- Лей! Ты погибнешь!

- Я должен! - с трудом смог ответить Светлый.

- Позови меня, Лей! Умоляю, позови! Ты не справишься один!

Светлый уже и говорить-то толком не мог, все силы уходили на то, чтобы не сдаться. И не напрасно, потому что Михель человек действительно пробуждался. Дагон упал на колени, повторяя:

- Лей, позови меня! Лей... Вдвоем мы сильнее... Лей...

- Не хочу... Чтобы ты погиб... - прошипел Светлый сквозь зубы.

- Дурак! Позови! Меня! Позови!

Позвал.

Из Темного мгновенно рванулся мрак, удерживая и сковывая злого, каменея на нем, словно застывающая лава. А Светлый ослепительными лучами вытягивал душу человека на свет. И им удалось. Троице, свету, тьме и человеку. Удалось вытолкнуть злого, когда душа Михеля обрела достаточно сил, чтобы потянуться к Создателю.

Но злой не собирался сдаваться, ему очень нравилось в человеческом теле, так что, он стремился вернуться туда, во что бы то ни стало. Понимая, что зло ломится в него снова, и сил не хватит ему противиться, Михель-человек взмолился:

- Господи, прости мне то, что я собираюсь сделать, - и перерезал себе горло от уха до уха тем самым кинжалом, что когда-то подарил Михелю Эзар. Кинжал ему нравился, Михель носил его постоянно.

Видя, что умирающий юноша падает, как подрезанный цветок, зло взревело, если, конечно, можно взречь беззвучно, и метнулось к телам женщин, в которых были заключены его отродья. Тогда Светлый стаж выжигать злого нестерпимо-ярким светом а Темный забирать из них частички своей тьмы, которыми, собственно, зло в них и держалось.

Но зло не уходило просто так.

Зло забирало с собой жизни всех, в ком его была хоть крупица. Они падали бездыханные одни

за другими. Эления с самого начала поняла, что происходящее в планы злого никак не укладывается, и попыталась сбежать, но от того, что находится в тебе не сбежишь. Ее постигла та же участь, что и остальных, более того, Михель именно ее забрал первой.

А дух зла, вырываясь из их тел, в бешенстве стал разваливать дворец. От страшного землетрясения первыми начали рушиться террасы садов, на которых металось в панике множество народа. Видя что катастрофа грозит огромными жертвами, Светлый позвал духов-хранителей. Хорошо, что Горгор как чувствовал, открыл ему их Имена!

И тогда в творившемся всеобщем безумии, словно диво дивное, ловя падающих с высоты людей, стали образовываться сетки из парящих каменных валунов, комьев земли и крохотных зеленых листиков. Вода с террас застыла каплями в воздухе, устремляясь к очагам пожаров, гася огонь, а пронесившиеся мимо искореженные деревья принимали в свои кроны и укрывали листвой тех, кто все-таки сорвался и летел вниз. Каменные глыбы выростали из земли, облепляя колонны, не давая им развалиться окончательно. А кошмарная спираль разрушения, которую вместе удерживали Свет и Тьма, силилась разрастись и поглотить весь город.

- Они смогут его победить?

- Да, но оба погибнут.

- И Ты дашь этому произойти?

- Нет. Не пришел еще их час.

- Так нам вмешаться?

Тот, в чьей власти было остановить все это, кивнул.

В этот миг творившееся застыло в движении, и вниз спустились трое, облеченных властью добра, чтобы забрать всех на суд.

Когда все отмерло, на развалинах дворца остались только люди.

Глава 36.

По-разному течет время, по-разному выглядит пространство для тех, кого забирают на суд. Каждый попал в странное, тайное, неизвестное ему место. Злого заточили сразу, его дело будет решаться позднее. Он и так уже заслужил свое место в озере огненном. Сейчас был черед остальных.

Светлый очутился в просторной комнате, находящейся где-то наверху, в чреве высоченного многоярусного дома из неизвестного литого камня, армированного металлом изнутри. В комнате были светлые обои, непонятная картина, состоящая из ярких цветных пятен на стене. Одна из стен стеклянная, в углу огромный черный стол и черное кожаное кресло странной конструкции. Прямо у самой стеклянной стены спиной к нему стоял Некто, одетый в строгий темный костюм и смотрел вниз. По виду человек. А перед ним, как на ладони был залитый огнями ночной город. Лейон никогда не видел ничего подобного.

- Говори, - услышал Светлый и догадался, что перед ним его судья.
- Если можно простить меня, за то, что я наделал... Молю позволить мне жить с моей женой.
Тот, к кому обращена было его мольба, не оборачиваясь кивнул и ответил:

- Ты прощен. Отныне живи, как хочешь.

Светлый приблизился и низко склонился перед судьей, стоявшим у стеклянной стены:

- Спасибо. Я бы хотел жить как простой смертный.
- Хорошо. Выбери себе другое имя.
- Если будет на то дозволение, я хотел бы иметь Имя Счастливым.
- Да будет так, - был ему ответ, - А теперь возвращайся, тебя там ждут.
- У меня еще просьба...
- Говори.
- Михель.
- Хорошо.
- И еще... Не сочти за дерзость, я прошу за Темного...

Ответа не последовало, но Лей понял, что его услышали.

С ним стало происходить что-то странное. Светлая сущность стала покидать его, сменяясь незримым сиянием. Несуществующим, но, тем не менее, совершенно реальным, исходящим изнутри - тихим сиянием счастья.

А потом мир исчез, а через мгновение он снова оказался среди развалин дворца. И главное - теперь он был просто человеком. Лей с изумлением взглянул на свои руки, не замечая хаоса, творившегося вокруг. Так странно, но здорово! Но тут свалившаяся ветка зацепила его по затылку, и он вспомнил, что у человека, вообще-то, есть еще дела! И помчался разыскивать Зимруда и свою жену.

Дворец разрушился так странно. Более или менее уцелели только те строения, что были того, как Владыка Зимруд решил начать постройку садов, да еще старые флигели дворца, где жили слуги. А зарытые глубоко в землю подвальные апартаменты, в которых находилась Янсиль, по странному стечению обстоятельств снова увидели свет. Она как раз выбиралась через пролом в стене, когда туда примчался Лей. Конечно же, они бросились навстречу, крепко сжав друг друга в объятиях!

Потом, потом Янсиль будет ругать Лея последними словами, за то, что он заставил ее пережить, пока она сидела в неведении в этом подвале, а он будет клясться, что никогда больше, никогда... Все это будет потом. А пока они были безумно счастливы, что живы, и что они вместе.

Сейчас надо еще найти отца.

Зимруд нашелся сам. Все это разрушение он просидел на месте как истукан, был просто в шоке от творившегося. Потом очнулся и, видя, что Лей побежал к Янсиль, бросился спасать Надин. А когда нашел ее, был поражен, разрушилось почти все, а комнаты, где жила старенькая бабушка Захарии, стояли нетронутые. И они уцелели. И бабушка, и Захария с Гульшари, и самая главная его драгоценность - Надин. Впрочем, чему удивляться, их защищал тонкий пузырь из глины, маленьких острых листочков и воды священного источника, закрывший непроницаемой пленкой помещения, где они находились.

В живых из всех царевых женщин, кроме дочери, остались только две наложницы, одна старушка и Надин, его маленькая нищенка-жена, рыдавшая в его объятиях. Царь поседел на глазах. Зимруд никогда не хотел смерти никому, он никогда не хотел причинить вред своим людям. Господи, а он еще переживал, как скажет завтра женщинам своего гарема, что разводится с ними... А теперь они все мертвы... Трупы кругом. Мертвый мальчик Михель, лежащий перед развалинами эшафота. Господи... Царь пошел к своим женщинам, он должен был им хотя бы это.

- Господи... Я же собирался сердечно поговорить с каждой, объяснить... Я же... Я же... Я одарил бы их всех по царски, Я бы нашел им мужей... Уж не хуже меня... Господи... Пусть бы они кричали на меня, ругались... Но были бы живы! Живы! Все из-за меня... Из-за меня...

Зимруд упал на колени, рыдая над телами бывших еще вчера постылыми жен и наложниц, а теперь и прощения-то у них не попросишь, за то, что не любил и хотел избавиться.

Как оплакать их всех... Как... Как жить ему теперь с таким чувством вины?! Как...

Дворец был разрушен и восстановлению не подлежал. Люди - кто ранен, кто в шоке, кто в обмороке, кто-то ослеп, кто-то поседел, как и он. Все те, кто принял злого как хозяина, и носили в себе его метки - мертвы.

Владыка, разместив как смог оставшихся в живых, неприкаянно бродил по разоренному месту, которое много лет считал своим домом и слезы катились из его глаз. Но они живы, значит надо жить дальше. Кое-как все придут в себя. Эта страшная ночь пройдет, и жизнь постепенно будет восстанавливаться после катастрофы. Но никогда больше Владыка Зимруд не станет строить огромных дворцов, чтобы потешить свою гордыню. Никогда. И детям своих детей заповедает.

А наутро бывший светлый дух, а ныне человек Лейон (он же Счастливый) попрощался с Владыкой, забрал жену свою Янсиль, и они пошли потихоньку ногами по земле из славного города Симхориса в отдаленный край, туда, где живут племена кочевого народа. К Айне, матери новой царицы Надин, чтобы жить среди обычных людей, как простые дети земли. Не имеющие ни славы, ни богатства.

Лейон и сам не знал, что таится теперь в его новом тайном Имени, но отныне, все кого он встретит своим на пути, каким-то образом становились счастливыми.

Чтобы не пропал свет, что раньше принадлежал сущности Светлого, судья отдал его душе Михеля. Так что, теперь парнишка светлый дух Михель Светлый. Непривычно, конечно, но

Михелю понравилось, особенно понравилось, так же как и Лею, спать высоко в небе, купаясь в солнечных лучах. И догонялки на границе света и тени тоже.

Иссилион, видя, что отпустили Светлого, явился просить отпустить и его. Его судья с работы не отпустил, но позволил:

- Пока не родится у тебя сын, который заменит тебя при храме и источнике Симхориса, не отпущу тебя. Только после этого можешь стать человеком. А жену свою возьми к себе и обвенчайся с ней по закону людей. Тем более, что прецедент ты уже устроил. Так что чего уж там...

Надо ли говорить, что обрадованный водный стремглав помчался приводить дозволенное в исполнение.

На суд к Создателю Горгор, Карис, Стор, Фицко и Фрейс попали все вместе. Никто из них в таком месте раньше не бывал. Перед ними на возвышении сидела тройка мрачных судей в смешных белых париках, а за спиной - целый зал зрителей. И все пятеро почему-то голые. Конфузно до предела...

Приговор был коротким. Судья сидевший в центре переглянулся с боковыми и грозным голосом произнес:

- Горгор, твой грех гордыня, Карис - потворство и бездействие. Плоды гордыни порождают зависть! Какое вам наказание, после того, как вы видели, как зависть разрушила все, чем вы так кичились? Лишаетесь силы и станете жить на земле. И этих двоих тоже прихватывайте, - указывая на Стора и Фицко

Надо сказать, что для всей четверки наказание было скорее поощрением. Горгор попытался вставить:

- Мы Мелисандре клятву давали, что отработаем...

- Считайте, что отработали. Вон с глаз моих!

Забавно было высокому суду видеть непритворную радость 'наказанных', громко завопивших перед тем, как исчезнуть:

-Ура! Айда все к Лею и Янсиль!

Остался Фрейс.

- Что же делать с тобой...

- Помиловать? - робко прошептал зеленый, подняв бровки домиком.

- Сначала ты должен хорошенько поработать. Отправляйся-ка ты назад в Фивер. У тебя там осталось незавершенное дельце.

Фрейс вдруг обнаружил себя в родном саду и от радости тут же зарылся лицом в свои любимые травы. Плоды его экспериментов, его гордость! Он уже вырастил одну травку для царя Александра, еще нужно было вырастить кое-что для его дочери Мейди, девушка была красива

и мудра не по годам, надо, чтобы эти качества никогда ее не покинули, да еще миролюбия добавить... А еще для будущего царя Александра второго вырастить, а еще для младших принцесс Маризы и Оленьки. Ох, работать и работать... Творить! Фрейс деловито потер руки и оглядел свои уголья. Воистину, да это награда, а не наказание!

Дагон остался один.

Его вынесло в каменистую пустыню, туда, где почему-то никогда не заходит солнце. Слепящий мертвый свет кругом и никого. Никого рядом нет. Хотя и чувствовал он себя соответственно. Темного терзало чувство вины, перед глазами стояли мертвые тела женщин, зарезанный мальчик Михель, Лей, борющийся из последних сил, разваливающийся на глазах дворец... Он ведь так и не знал, удалось им или нет, жив Лей, или может быть все уже мертвы. Закрывая глаза, Дагон видел убитых по его вине женщин, а когда открывал, казалось, что они все стоят перед ним и спрашивают: 'За что?', и у него нет ответа. Он и сам был почти что мертв от этих мыслей.

Голос судьи прозвучал неожиданно, и словно ниоткуда:

- Темный, зачем ты это сделал?

- Я любил ее, царевну Янсиль.

- Ты любил царевну? Почему бы тебе не сказать правду?

Дагон затряс головой, вырывая из себя самого признание:

- Я всегда любил Лея! И люблю... Но... я завидовал ему. Не знаю почему, но я завидовал ему с самого начала...

- Так ты теперь Завистник?

Темный уткнулся лицом в колени.

- Что хорошего принесла тебе твоя зависть?

Отвечать было нечего.

- Чего ты хочешь?

Дагон молчал. Он сам не знал, чего хотеть. Он не мог простить себя сам.

- Спускайся к людям, - услышал темный, - Живи среди них.

Темный кивнул, расставаясь со своей сущностью. И Тьма сошла с него, Дагон облекся незримым исходящим изнутри глухим отсветом раскаяния, обиды и душевных терзаний. Отныне он изгой, и жизнь его вечные странствования по земле, потому что нигде ему не будет покоя.

Каменистая пустыня осталась прежней, только на нее спустилась ночь. А человек, сидевший среди камней, встал и пошел в свой путь.

- Он останется таким навсегда?

- Его наказание в нем самом. Он не может себя простить. Возможно, найдется среди дочерей человеческих та, что его полюбит, тогда его сердце излечится. И он возьмет себе другое имя. Сам поймет, когда это случится.

Произнесший эти слова знал, что та дочь человеческая еще не родилась, но она родится, непременно родится.

Был один момент, значительно усложнявший задачу судей. Гарем Зимруда. Триста ленивых, изнеженных, балованных, капризных, похотливых, стервозных и сварливых прекрасных женщин. Триста невинно убиенных женщин. Убиенных, заметьте, в борьбе со злом.

Ни в какие рамки.

Отправить в ад? Но невинно убиенные в борьбе со злом...

Считать их праведницами... Это невозможно в принципе! Но невинно убиенные... Невинно.

Превратить в духов.

Почему уж так получалось непонятно, но все духи были мужского пола. Так же как и судьями были только люди. Очевидно, людям больше остальных известно о преступлениях, потому что до их появления и преступлений-то не было. Во всем этом присутствует тайный смысл, даже если не ясны причины, которыми руководствовался Создатель.

Итак. Если и превращать этих дам в духов, то только в духов похоти. Но триста новых духов похоти, да еще и женщин... Они же мгновенно весь мир развратят к чертям!

Решение далось непросто, но в этом деле и так была масса прецедентов.

Суд вынес вердикт толпе постоянно жалующихся неупокоенных дам:

- Вы все станете духами похоти.

Дамы глаза пораскрывали от подобной перспективы.

- Имеется несколько непреодолимых ограничений. Вы привязаны к этому дворцу, и силы ваши могут проявляться только в сновидениях.

Дамы заволновались, дамы были против.

- Но. Вы получаете вечную молодость, неземную красоту и власть над любым мужчиной, который забредет во дворец, неважно, дух он или человек. Но! Только пока он спит!

После полусекундного раздумья все триста приняли щедрое предложение. Они уже почти продумали варианты, как именно будут договариваться с другими духами, чтобы мужчин в развалины дворца приходило как можно больше. А после того, как рой новоиспеченных духов похоти исчез, галдя и визжа от радости, кое-кто заметил:

- Человек, бывший их мужем, конечно, должен быть наказан за легкомыслие, но памятник при жизни заслужил уже тем, что столько лет безропотно терпел этот адский курятник.

Глава 37.

В славном городе Симхорисе многое изменилось. Владыка Зимруд не стал восстанавливать разрушенный дворец, он так и остался напоминанием потомкам, что гордыня человеческая, заставляющая нас строить себе не жилища, а чудеса света, кроме зависти и горя, ничего не приносит. Там установили простую маленькую часовню, на гранитном полу ее были выбиты имена всех трехсот. Часовня была всегда открыта, чтобы каждый мог помолиться за погибших женщин. Зимруд часто приходил туда и приносил цветы, пусть он и не любил никого из них, но они принадлежали ему. И он их не уберег, и за это винил себя до конца своих дней.

Новый дом себе царь построил рядом. И сады развел. Но теперь не было в его жилище ничего особенно пышного, дом как дом, только чуть побольше, чем у других. А главное, народил детишек! Сначала сына, потом дочку, а потом еще троих мальчишек. Дети, когда выросли часто и подолгу гостили у бабушки Айны, или у старшей сестры Янсиль.

Хорошо и правильно, если царские дети с самого начала знают, как живет их народ, и живут вместе с ним.

С того страшного дня минуло восемнадцать лет.

Был последний знойный день перед началом сезона дождей. По раскаленной пустыне брел путник, он скитался по миру уже давно. А теперь путь его снова лежал через эти земли. Одинокий мужчина, мрачный и измученный постоянным недоеданием и жаждой. Он давно надеялся, что однажды усталость доконает его, он уже не сможет подняться, и наконец, умрет. Ну вот, кажется, сейчас он здесь свалится, и его бессмысленный путь будет закончен. Вот и стервятник, что тащился за ним через всю пустыню, наконец, получит свой обед. Глаза путника закрылись, и он в изнеможении повалился на землю. Всё. Конец.

Но оказывается любой конец - это только начало.

Потому что прямо за последним каменистым холмом, у подошвы которого рухнул мужчина, был оазис. А в этом оазисе пасла коз молоденькая пятнадцатилетняя девчонка. Странно, конечно, и забавно складывается судьба, потому что эта самая девчонка была дочь Владыки Зимруда и его жены Надин, царевна Зумуруд. А жила она как раз в гостях у своей сводной сестры Янсиль. Она, ее старший брат Орег, и младший братишка Фатих.

Лейон и Янсиль обосновались тогда на землях кочевого народа, но стали вести оседлый образ жизни. А с такими помощниками, как великолепная четверка пусть и лишенных силы духов, но все-таки на кое-что гожих, сами понимаете, сельское хозяйство в оазисе процветало. Особенно после того, как Иссилион нашел для них еще несколько артезианских колодцев. А вокруг новых источников образовались новые оазисы. Там даже маленькая деревня поселилась. Где есть вода, там есть жизнь.

А мы вернемся к павшему путнику.

Может, она и не нашла бы его, но одна из коз почему-то решила убежать именно туда, где он собирался тихо и мирно скончаться от жары, жажды и голода. Искала Зумуруд козу, а нашла лежащего без сил путника.

Однако... Странно право... Она его перевернула, желая убедиться, что мужчина жив. Он показался ей таким красивым... Несчастливым, вконец измученным, но таким красивым... Он был худ, но хорошо сложен. Пропыленная одежда не скрывала широких плеч. Черные волосы, выпавшие из-под головного убора, гордое худое лицо, заросшее черной щетиной, красивой формы твердые губы. Интересно, а как эти губы могут целовать... Сердце девушки в таком возрасте только и ждет, чтобы затрепетать от первой любви. В общем, в этот самый момент путник открыл свои прекрасные черные глаза. И они пораженно уставились друг на друга. Взгляд-взгляд.

- Кто ты, как твое имя? - первой спросила девушка, пока путник гадал, не ангела ли видит он. А то может он уже на том свете?

Но оказалось, что ангел вполне из плоти и крови, потому что тормошил его немилосердно.

- Что в имени тебе моем... - через силу смог выдать из себя мужчина.

Дагон, а это именно его измученное тело сейчас трясло во все стороны Зумуруд, поморщился и добавил обреченно:

- У меня нет его. Нет имени. Дай мне умереть.

Очевидно, после этой тирады именно умереть он и собирался, так как красиво закрыл свои красивые черные глаза и застыл бездыханный. Ну уж нет! У Зумуруд были совершенно другие планы. Наконец удалось встретить настоящего мужчину, который ей понравился, а тот собирается умереть?! Нет, это что за неуважение, она же, в конце концов, принцесса!

Потерявший сознание Даг был немедленно схвачен за ноги, протасен довольно приличное расстояние, стуча головой по мелким камешкам, и водворен на тюфяк в хижине. Там в него насильно влили стакан молока и, наконец, дали уснуть. Прекрасный мрачный мужчина спал, а девушка любовалась и размышляла. Она его выходит, а потом выйдет за него замуж. Прекрасный план! Иначе и быть не могло.

Ночью пошел дождь.

Проснувшись поутру, Дагон открыл глаза и снова увидел девушку. А вчера-то все казалось, что девушка ему мерещится. Надо же, так похожа на Янсиль... Только волосы темные, а глаза голубые. Он и сам не заметил, как сердце его затрепетало от неведомого предчувствия, и кожа покрылась мурашками.

- Ты проснулся, - девушка смутилась и покраснела.

И от этого стала еще краше.

- Проснулся... прекрасная дева.

Они проговорили целый день, Дагон словно действительно проснулся от того черного сна, в котором жил последние восемнадцать лет, проснулся, чтобы жить заново.

Дождь все шел и шел. Три дня подряд. За эти три дня, проведенные вместе, они стали

необходимы друг другу. Казалось невыносимым, что когда-нибудь дождь закончится и им придется выйти отсюда. Они не хотели выходить. А больше всего они хотели быть вместе. Теперь-то Дагон понял, что такое любить по-настоящему. Бесцельное существование обрело для него смысл. Горестно было оттого, что придется исчезнуть из жизни этого прекрасного, искрящегося жизнью создания, но он не мог себе позволить остаться. Дагон не хотел портить ее молодую жизнь. Он изгой, скиталец, ему нигде нет места, что он может дать этому доверчивому юному существу, кроме страданий?! Это разрывало ему сердце, но завтра дождь прекратится, и он должен будет уйти. Об этом и сказал Дагон девушке накануне вечером.

Что? Он хочет уйти? У Зумуруд были совершенно другие планы. Она хотела его. Любого, со всеми грехами и сомнениями, со всеми недостатками и мужским самодурством. Хотела!

Если женщина чего-то хочет, мужчине не устоять.

Тем более, если он сам жаждет ее, как измученный путник жаждет воды в знойной пустыне. Поцелуи были невыразимо сладки, поцелуи лишили остатков разума. Счастье любви смывает все. Все, что было когда-то дурного и страшного. В объятиях этой девушки он впервые за много лет почувствовал себя свободным. Не было больше груза вины, тяжести совершенных ошибок. Все сгорело в этом чистом огне. И понял Дагон, что для него ее любовь - это прощение, забвение старого и новая жизнь.

А на утро дождь прекратился, и вдруг на их глазах пустыня стала покрываться цветами. Засушлива и скудна страна пустынь, но дважды в год в период дождей она цветет, превращаясь в дивный сад Господень. Недолго век цветов пустыни, однако нет ничего их прекраснее.

Для Дагона эти цветы были знаком новой жизни. Свободной жизни. Он вдруг догадался, что отныне новое Имя его Свободный, засмеялся счастливым смехом впервые за долгое время и воскликнул в душе:

- Господи, клянусь, теперь ни на что не променяю свою свободу!

Тут ему показалось, что он явственно услышал легкий смех и слова:

- Не спеши клясться, парень. Посмотрим, что ты запоешь минут через десять...

Потому что прямо из-за холма на конях вылетело несколько всадников, закутанных в бурнусы. Они быстро спешили и все скопом, вопя на разные голоса, набросились на оторопевших Дага и Зумуруд. Шум поднялся невообразимый, один из них схватил Дага за грудки и уже собирался впечатать кулак в его физиономию, за то, что тот посмел коснуться его свояченицы, как вдруг изумленно застыл, проговорив:

- Даг? Это ты, старый негодяй?!

- Лей?!

- Даг! Как я рад тебя видеть! Я же говорил, что ты не мог просто так пропасть! Даг!!! Пошли скорее, Янсиль так обрадуется!

На фоне радостного воссоединения друзей несколько потух огонь войны, но через минуту Орег все же спросил:

- Этот тип думает жениться на моей сестре или нет? Черт бы его побрал!

- Хе! Да куда он денется! - смеясь, ответил Лей, - Женится и сегодня же!

Да. Недолго свобода продолжалась. Дагон мгновение был ошарашен, а потом глянул на сияющую Зумурд, на друга, светящегося радостью встречи, и решил, зачем ему свобода, если он будет одиноким? В душе-то он теперь и так навсегда свободен, не зря же его теперь зовут Свободный! И заорал громче всех:

- Да!!!

Эпилог.

Эта история произошла давным-давно.

И пересказывали ее на все лады и люди, и духи. В конце концов, она так обросла небылицами, что уже никто не смог бы сказать, где там сохранились крупницы истины.

И были ли они вообще, те крупницы?

О всяких садах что-то говорили.

О разрушенном дворце. О том, что по ночам в развалинах этого дворца слышится женский смех, а путники, решившие найти ночлег в его развалинах, видят странные сны... Будто во сне красавицы ублажают их до самого утра...

О царе, у которого было множество жен и наложниц, и что он всех их любил... Ну, может не всех, но кого-то же любил? Значит, не совсем неправда!

О царице, отвергнутой возлюбленным, и за это проклявшей весь его дом.

Еще рассказывали, что некоторые из тех, кто по праву называл себя сынами Творца, двое из Сущностей, наделенных великой силой и способностью принимать различный облик по своему желанию, по собственной воле стали людьми. Чтобы жить среди простых людей и трудиться в поте лица на земле. Да еще и женились на дочерях человеческих... Поверить трудно, но может, все дело было именно в дочерях человеческих?

Кто знает...

Однако, существуют древние развалины, в которых угадываются контуры некоего великого дворца, да и от высоких аркад, на которых стояли те сады тоже кое-что осталось...

До сих пор в стране пустынь есть деревня, вокруг которой четыре оазиса. В одном из них, под камнями у источника живет огромная серо-бурая бородавчатая жаба. Говорят, она хранит это место. Может, конечно, и лгут.

А еще там живет старый тощий пестрый кот, он гуляет из оазиса в оазис, и его везде подкармливают, тоже вроде как хранитель. В других двух оазисах такие огромные камни! И даже растут деревья. Их никто не рубит, да и камни брать нельзя - нельзя уничтожать то, что хранит эти места.

Люди, живущие здесь все темноволосые, смуглые от солнца, словно бронзовые, с черными, как ночь глазами. Но иногда возьмет, да и родится светловолосое дитя с голубыми, зелеными или золотистыми глазами. Тогда говорят, что в них пробудилась кровь предков, и дают им древние

Имена. Но в наши дни уже никто не знает, какую правду хранят эти древние Имена для тех, кто их носит, и что сулят для окружающих...

mir-knigi.org